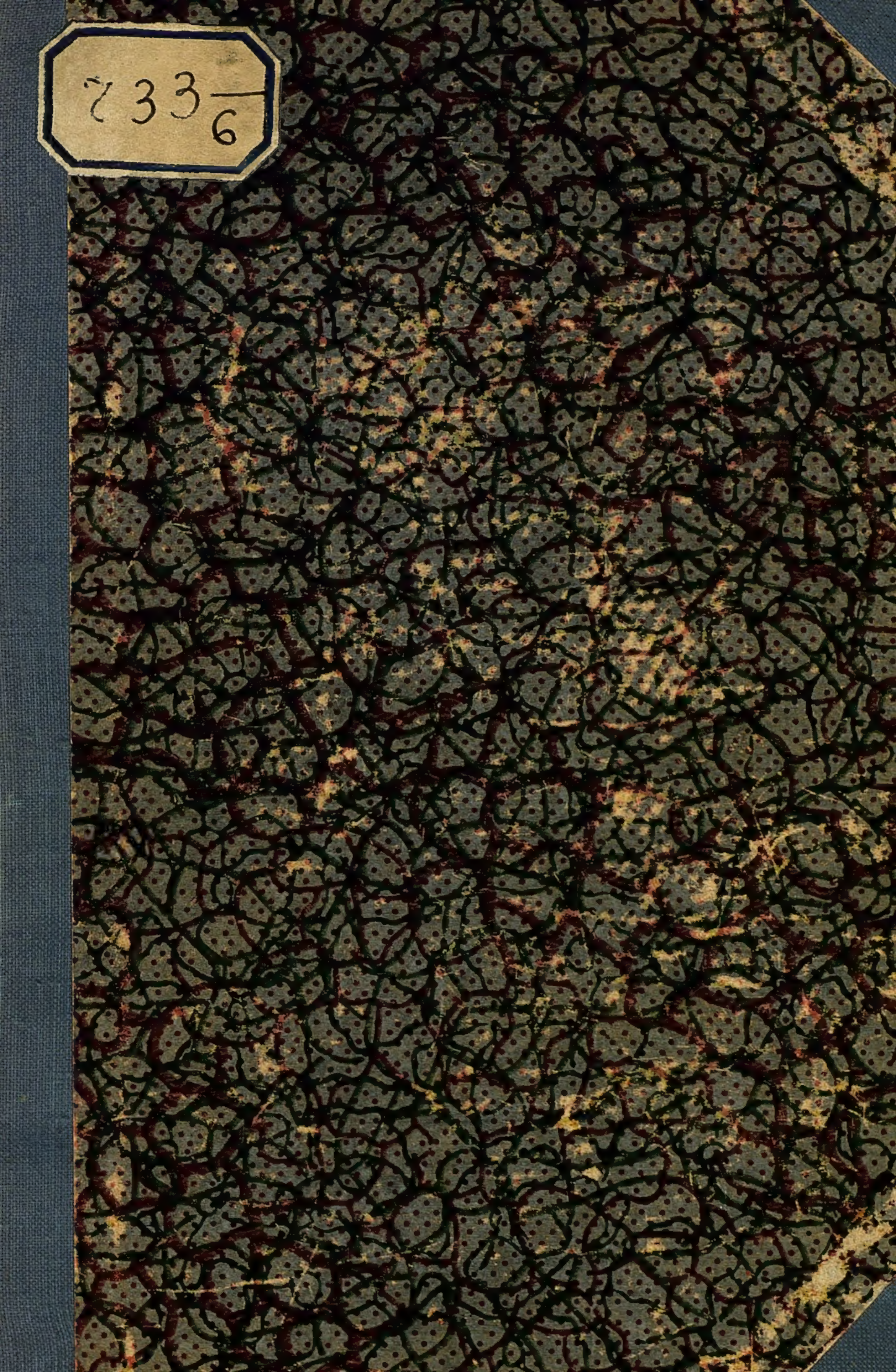

233
6

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

въ

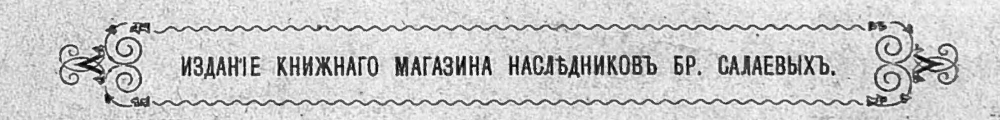
ИСТОЧНИКАХЪ.

ПОСОБІЕ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

составилъ

С. Васильковскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА НАСЛѢДНИКОВЪ БР. САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА.
Типографія бывш. Кудрявцевой, Мясницкая домъ Сытова.
1880.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
634643

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ извѣстна важность изученія самыхъ источниковъ исторіи, изъ которыхъ мы получаемъ всѣ наши свѣдѣнія о событіяхъ прошлаго времени, и на которыхъ основываются всѣ наши историческія изслѣдованія. Кромѣ того, изученіе источниковъ лучше всего знакомитъ насъ съ жизнію, понятіями, духомъ прошлаго времени. Имѣя въ виду эту важность источниковъ исторіи, я предпринялъ издать сборникъ взятыхъ изъ нихъ статей: *Русская исторія въ источникахъ*. Эта книга не представляетъ систематическаго курса Русской исторіи, но заключаетъ въ себѣ разсказы о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ событіяхъ, преимущественно такихъ, которыя извѣстны изъ учебника Русской исторіи. Я не считалъ удобнымъ помѣщать статьи о всѣхъ событіяхъ, во первыхъ, чтобы не увеличивать слишкомъ объема сборника, во вторыхъ, потому что старался выбирать изъ источниковъ такіе отрывки, которые представляли бы болѣе или менѣе живой разсказъ, а не сухой перечень событій. Это послѣднее условіе трудно было выполнить въ 1-й части, для которой пришлось пользоваться преимущественно нашими лѣтописями. Взятые отрывки я помѣщалъ не вполнѣ, а пропуская мелочныя подробности или постороннія замѣтки, которыми испестрены лѣтописи; всѣ эти пропуски означены многоточіемъ... При выборѣ статей я руководствовался тѣмъ еще, чтобы статья была пригодна въ *учебномъ* отношеніи, чтобы учащіеся дѣйствительно читали ее, чтобы она не оставалась

въ книгѣ лишнею. Поэтому то, что очень важно въ *ученомъ* отношеніи, иногда не находило мѣста въ сборникѣ; такъ въ немъ нѣтъ заимствованій изъ грамотъ, договоровъ, законовъ и т. п. Имѣя въ виду только *источники*, я не помѣстилъ отрывковъ изъ современныхъ намъ историческихъ сочиненій, тѣмъ болѣе что желающіе могутъ обратиться за этимъ къ „Исторической хрестоматіи по Русской исторіи", составленной Г.г. *Гуревичемъ и Павловичемъ*. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ также, что я имѣлъ въ виду преимущественно внѣшнюю исторію; для изученія же внутренней исторіи по источникамъ надо обратиться къ „Исторической хрестоматіи" Г. *Аристова*.

Первая часть *Русской исторіи въ источникахъ* оканчивается временемъ Василія Темнаго; вторая часть обниметъ время отъ Ивана III до Петра Великаго; дальнѣйшія событія Русской исторіи войдутъ въ третью часть, при которой будетъ приложенъ и общій указатель.

С. В.

I Начало Русскаго государства и первые князья.

1. Древніе русскіе народцы.

Въ древнее время Славяне поселились по Дунаю, гдѣ теперь венгерская земля и болгарская... Когда же къ дунайскимъ Славянамъ пришли Волохи, *) стали селиться между ними и притѣснять ихъ, то Славяне начали уходить;... одни поселились по Днѣпру и назывались *Поляне*, другіе—*Древляне*, потому что сѣли въ лѣсахъ; поселившіеся между Припетью и Двиною назывались *Дреговичи*; нѣкоторые поселились по Двинѣ и назывались по имени рѣчки Полоты, текущей въ Двину—*Полочане*. *Славяне* же, расположившіеся около озера Ильменя, удержали свое названіе; они построили городъ и назвали его Новгородъ. Поселившіеся по Деснѣ, Сейму и Сулѣ назывались *Сѣвера*... *Кривичи* жили на верхнемъ теченіи Волги, Двины и Днѣпра; у нихъ былъ городъ Смоленскъ... *Бужане* назывались потому, что жили по рѣкѣ Бугу; потомъ они назывались *Волыняне*... Жившіе по рѣкѣ Сожи назывались *Радимичи*, по Окѣ—*Вятичи*... *Дулѣбы* жили по Бугу, гдѣ теперь Волыняне; *Угличи* и *Тиверцы* жили по Днѣстру до Дуная.

Лаврентіевская лѣтопись.

Лаврентіевская лѣтопись названа по имени перепищика монаха Лаврентія. Она написана въ XIV вѣкѣ на пергаментѣ, сначала уставомъ, потомъ полууставомъ; была поднесена Императору Александру I графомъ А. И. Мусинъ-

*) Галлы.

Пушкинымъ и хранится теперь въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Съ Лаврентьевской лѣтописью сходна *Радзивиловская*, написанная полууставомъ XV и начала XVI вѣка; принадлежала Кн. Радзивиллу, который подарилъ ее Кенигсбергской библіотекѣ; въ 1761 году она перешла въ Академію Наукъ.

Первоначальная лѣтопись, приписываемая Нестору и оканчивающаяся 1110 годомъ, лучше всего сохранилась въ Лаврентіевской лѣтописи; послѣ 1110 года Лаврентіевская лѣтопись содержитъ описаніе событій Юго-западной Руси, сокращенное изъ Ипатіевской лѣтописи; оканчивается 1305 г.

Лаврентіевская лѣтопись напечатана въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, изд. Археографич. Коммиссіей Т. I. Спб. 1846. Другое изд. Спб. 1872.

2. Нравы, обычаи, торговля древнихъ Русскихъ.

А.

Земля Славянъ есть лѣсистая равнина; въ лѣсахъ они и живутъ... Славяне изъ дерева выдѣлываютъ родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ улья для пчелъ, и сберегается пчелиный медъ. Эти кувшины.... заключаютъ въ себѣ каждый около десяти кружекъ меду. Славяне занимаются разведеніемъ свиней, равно какъ овцеводствомъ.

Когда умираетъ кто либо изъ нихъ, они сожигаютъ его трупъ. Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ вазу, которую ставятъ затѣмъ на холмѣ. Черезъ годъ по смерти покойника берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ собираются родственники покойнаго, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся.

Если у покойника было три жены, то та изъ нихъ, которая утверждаетъ, что она особенно его любила, приноситъ къ его трупу два столба и вбиваетъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладетъ третій столбъ поперекъ, привязываетъ посреди этой перекладины веревку, становится на скамью, и

конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ шеи: тогда скамью вытаскиваютъ изъ подъ нея, а женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ. Послѣ этого трупъ ея бросаютъ въ огонь, гдѣ онъ и сгараетъ...

Хлѣбъ, наиболѣе ими воздѣлываемый,—просо. Въ пору жатвы они кладутъ просяныя зерна въ ковшъ, поднимаютъ его къ небу и говорятъ: „Господи! Ты, который, даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ!"

Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли. Послѣднія длиною въ два локтя; лютня же ихъ осьмиструнная. Хмѣльной напитокъ приготовляютъ изъ меду. При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью, выражая тѣмъ свою радость, что Богъ оказалъ милость покойнику, взявъ его къ себѣ... Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другаго оружія не имѣютъ...

Въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, который покрываетъ деревянною остроконечною крышею, какія видимъ у христіанскихъ церквей, и на крышу эту накладываютъ земли. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, раскаляютъ послѣдніе на огнѣ до красна. Когда же камни раскалятся до высшей степени, ихъ поливаютъ водой, отчего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду. Въ такомъ жильѣ остаются до самой весны.

Ибнъ - Даста.

Абу-Али Ахмедъ бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста, родомъ персіянинъ, жилъ въ Хоросанѣ или въ Ховаресмѣ (Хивѣ), въ царствѣ Саманидовъ (Самани съ 847 г). Около 913 года онъ написалъ по-арабски большую историко-географическую энциклопедію „книга драгоцѣнныхъ драгоцѣнностей;" въ Британскомъ музеѣ сохранилась только седьмая часть этого сочиненія, въ рукописи XV или XVI вѣка. *Хвольсонъ* перевелъ то, что относится къ русской исторіи: Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ—Даста, неизвѣстнаго доселѣ Арабскаго писателя начала X вѣка. Спб. 1869.

См. также *Гаркави*. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ, (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. X). Спб. 1870.

В.

Что касается Русскихъ купцовъ, которые изъ Славянскаго племени, то они вывозятъ мѣха выдры (или бобра), мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ дальнѣйшихъ концовъ Славянской земли къ Черному морю и царь Византіи беретъ съ нихъ десятину. А если желаютъ, то ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Волгѣ, проходятъ по заливу хозарской столицы (Итиля), гдѣ владѣтель ея тоже беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ на югъ Каспійскаго моря и выходятъ на любой берегъ... Иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ.

Ибнъ-Хордадбе.

Абуль-Касимъ Убайдаллахъ Ибнъ-Абдаллахъ имѣлъ персидское прозвище *Ибнъ-Хордадбе*—прекрасный даръ солнца, былъ внукомъ перса-огнепоклонника, перешедшаго въ исламъ. Сначала былъ начальникомъ почтъ въ Кугистанѣ (древней Мидіи), причемъ долженъ былъ извѣщать халифа и визиря о настроеніи духа населенія, о поведеніи правителя области и чиновниковъ, а въ случаѣ войны долженъ былъ составлять карты маршрутовъ. Конецъ жизни провелъ въ Багдадѣ, при дворѣ халифа; умеръ въ 912 году. Писалъ много разныхъ сочиненій: по исторіи, географіи, о музыкѣ, о генеалогіи, объ играхъ, объ узнаніи погоды по звѣздамъ, о винѣ и т. д. До насъ дошло только географическое сочиненіе: „книга путей и государствъ,“ отрывки изъ которой о русскихъ и славянахъ переведены у *Гаркави*: Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. Х.). Спб. 1870.

Г.

Я видѣлъ Руссовъ, когда они пришли съ своими товарами и расположились по рѣкѣ Итилю (Волгѣ); я не видалъ болѣе совершенныхъ членами, чѣмъ они; какъ будто они пальмовыя деревья... Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру... Они приходятъ изъ своей страны и бросаютъ якорь въ Итилѣ, которая есть большая рѣка, и строятъ на ея берегу большіе деревянные дома; въ одномъ домѣ ихъ собирается десять, двадцать, также менѣе или болѣе. У каждаго изъ нихъ есть стулъ (скамья), на которомъ онъ сидитъ...

Во время прибытія ихъ судовъ къ якорному мѣсту, каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ (медъ), подходитъ къ высокому, вставленному въ землю столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, а кругомъ его стоятъ малыя изображенія; позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Каждый подходитъ къ большому изображенію, простирается предъ нимъ и говоритъ: „о Господине! я пришелъ изъ далека, со мной... столько соболей и столько-то шкуръ;“ онъ упоминаетъ всѣ товары, которые привезъ съ собой. Затѣмъ говоритъ: „этотъ подарокъ принесъ я тебѣ“ и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: „желаю, чтобъ ты мнѣ доставилъ купца съ динарами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что я желаю продать и не торговался бы со мною;“ послѣ этого онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ во второй, въ третій разъ, и если желаемое имъ все еще промедляется, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: „это—жены господина нашего и его дочери!“ онъ не пропускаетъ ни одного изображенія, котораго не просилъ бы, не молилъ о ходатайствѣ и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка, и когда онъ продастъ, то говоритъ: „господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно за это вознаградить его!“ Онъ беретъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ, часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное приноситъ и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и окружающими его малыми, головы рогатаго скота и овецъ вѣшаетъ на столбы, вставленные въ землю, а когда настанетъ ночь, то приходятъ собаки и съѣдаютъ это; тогда тотъ, который это сдѣлалъ, говоритъ: „мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и съѣлъ мой подарокъ!“

Когда одинъ изъ нихъ заболѣваетъ, то они разбиваютъ ему палатку вдали отъ себя, бросаютъ его туда и кладутъ съ

нимъ немного хлѣба и воды, но не приближаются къ нему, не говорятъ съ нимъ, даже не посѣщаютъ его во все время болѣзни, особенно когда онъ бѣдный или невольникъ. Если онъ выздоравливаетъ и встаетъ, то возвращается къ нимъ; если же умираетъ, то они его сжигаютъ, а если онъ рабъ, то оставляютъ,.. пока его не съѣдаютъ собаки и хищныя птицы.

Когда они поймаютъ вора или разбойника, то приводятъ его къ высокому, толстому дереву, привязываютъ ему на шею крѣпкую веревку, привѣшиваютъ за нее и онъ остается висячимъ, пока не распадается на куски отъ долгаго пребыванія, отъ вѣтровъ или отъ дождей.

Мнѣ говорили, что они дѣлаютъ со своими главами по смерти ихъ... сожженіе; я весьма желалъ присутствовать при этомъ, когда узналъ про смерть знатнаго ихъ человѣка. Они положили его въ могилу и накрыли ее крышкой; оплакивали его, въ продолженіи десяти дней, пока не кончили кроенія и шитья одежды. Эго совершается такъ: бѣдному человѣку дѣлаютъ у нихъ небольшое судно, кладутъ его туда и сжигаютъ; у богатаго же они собираютъ его имущество и раздѣляютъ его на три части: треть даютъ семьѣ, за треть кроятъ ему одежду, и за треть покупаютъ горячій напитокъ, который они пьютъ въ тотъ день, когда дѣвушка его убиваетъ себя и сжигается вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они же преданы вину, пьютъ его днемъ и ночью, такъ что иногда умираетъ одинъ изъ нихъ съ кружкой въ рукѣ. Когда же умираетъ у нихъ глава, то семья его говоритъ дѣвушкамъ и мальчикамъ: „кто изъ васъ умретъ съ нимъ?“ кто нибудь изъ нихъ говоритъ: „я!“ Когда онъ такъ сказалъ, то это уже обязательно для него; ему никакъ не позволительно обратиться вспять, и еслибъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частью дѣлаютъ это дѣвушки.

Когда умеръ вышеупомянутый человѣкъ, то сказали его дѣвушкамъ: „кто умретъ съ нимъ?“ и одна изъ нихъ отвѣчала: „я!“ Поэтому назначили двухъ дѣвушекъ, которыя бы стерегли

ее и были съ ней, куда бы она ни пошла; иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. Затѣмъ они взялись за кройку одежды и приготовленіе всего нужнаго. Дѣвушка же пила каждый день и пѣла, веселясь и радуясь. Когда наступилъ день, назначенный для сожженія умершаго и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно; оно уже было вытащено на берегъ и для него сдѣлали четыре подпоры изъ дерева,.. а вокругъ поставили деревянныя изображенія, подобныя великанамъ. Судно втащили на эти дерева, и начали ходить взадъ и впередъ и говорить слова, мнѣ непонятныя, а мертвецъ былъ еще въ своей могилѣ, его не вынули еще. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно и покрыли вышитыми коврами и подушками...

Послѣ того они пришли къ его могилѣ, сняли землю съ крыши,... вынули мертвеца въ покрывалѣ, въ которомъ онъ умеръ... Прежде они поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и лютню; теперь же все это вынули... На трупъ надѣли шаравары, носки, сапоги, куртку и кафтанъ съ золотыми пуговицами, на голову надѣли шапку съ соболемъ и понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ; здѣсь его посадили на коверъ и подперли подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо, лукъ и бросили предъ нимъ; принесли собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно. Затѣмъ принесли все его оружіе и положили около него; затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, потомъ разрубили ихъ мечами и бросили мясо въ судно; привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; наконецъ, принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда же. Дѣвушка же, долженствующая умереть, ходила взадъ и впередъ...

Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ, они повели дѣвушку къ чему то, сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей; она поставила ноги на руки мущинъ, поднялась на этотъ карнизъ, сказала что то на своемъ языкѣ и

была спущена. Затѣмъ подняли ее вторично, она сдѣлала тоже самое, что въ первый разъ и ее спустили; подняли ее въ третій разъ и она дѣлала, какъ и въ первые два раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей голову и бросила ее, курицу же взяли и кинули въ судно. Я спросилъ переводчика объ ея дѣйствіяхъ и онъ мнѣ отвѣтилъ; „въ первый разъ она сказала: вотъ вижу отца моего и мать мою! во второй разъ: вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственниковъ сидящими! въ третій разъ она сказала: вотъ вижу моего господина, сидящимъ въ раю, а рай прекрасный, зеленый; съ нимъ находятся взрослые мущины и мальчики, онъ зоветъ меня, поэтому ведите меня къ нему!“ Ее повели къ судну; она сняла запястья, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти; эта женщина и убиваетъ ее. Затѣмъ она сняла обручи, бывшіе на ея ногахъ, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей; онѣ же дочери, извѣстной подъ прозваніемъ ангела смерти. Потомъ ее подняли на судно, но не ввели въ палатку, и мущины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ, она пѣла надъ нею и выпила ее; переводчикъ сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается съ своими подругами. Затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха же торопила ее выпить и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ. Я видѣлъ ее въ нерѣшимости; она желала войти въ палатку и всунула голову между палаткой и судномъ; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мущины начали стучать палками по щитамъ, для того чтобъ не слышны были ея крики, и чтобъ это не удержало другихъ дѣвушекъ, а то онѣ не пожелаютъ умереть со своими господами. Затѣмъ въ палатку вошли шесть человѣкъ и простерли дѣвушу о бокъ съ ея господиномъ мертвецомъ; двое схватили ее за ноги, двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобъ они тянули, сама подошла съ большимъ широколиннымъ ножемъ и начала

вонзать его между ея реберъ и вынимать, а тѣ двое мущинъ душили дѣвушку веревкой, пока она не умерла. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ мертвеца, взялъ кусокъ дерева, зажегъ его и пошелъ задомъ къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева,... пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ, послѣ того какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина. Тогда подошли остальные люди съ лучинами и дровами; каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросалъ въ дрова подъ судномъ; огонь охватилъ ихъ, затѣмъ судно, потомъ палатку съ мущиной (мертвецомъ), дѣвушкой и всѣмъ въ ней находящимся...

Подлѣ меня стоялъ человѣкъ изъ Руссовъ, и я слышалъ, какъ онъ разговаривалъ съ бывшимъ при немъ переводчикомъ. Я спросилъ его, о чемъ они вели рѣчь; онъ отвѣтилъ, что Руссъ сказалъ ему: „вы арабы, глупый народъ, ибо вы берете милѣйшаго и почтеннѣйшаго для васъ изъ людей и бросаете его въ землю, гдѣ его съѣдаютъ пресмыкающіяся и черви; мы же сжигаемъ его въ огнѣ, въ одно мгновеніе, и онъ въ тотъ же часъ входитъ въ рай“.. Не прошло и часа, какъ судно, дрова, умершій мущина и дѣвушка совершенно превратились въ пепелъ. Потомъ построили они на мѣстѣ стоянки судна, когда его вытащили изъ рѣки, что то подобное круглому холму; вставили въ средину большое дерево, написали на немъ имя умершаго человѣка и имя русскаго царя и удалились.

Ибнъ-Фадланъ.

Ахмедъ Ибнъ-Фадланъ былъ секретаремъ посольства, отправленнаго багдадскимъ халифомъ Муктадиромъ къ новообращеннымъ въ мусульманство Волжскимъ болгарамъ. Цѣлью посольства было укрѣпленіе въ исламѣ новообращенныхъ, сооруженіе у нихъ мечетей и постройка крѣпости, о чемъ просилъ болгарскій царь Альмасъ. Посольство выѣхало изъ Багдада въ Іюнѣ 921 года и останавливалось въ Хозарской столицѣ Итилѣ. Объ этомъ путешествіи Ибнъ-Фадланъ составилъ халифу записку. Русскихъ купцовъ онъ могъ видѣть и въ Итилѣ и въ Болгаріи. Русскій переводъ въ книгѣ *Гаркави*: Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.

Д.

Что касается язычниковъ, находящихся въ странѣ хозарскаго царя, то нѣкоторые изъ нихъ суть Славяне и Руссы. Они живутъ въ одной изъ двухъ половинъ города Итиля и сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Когда умираетъ мущина, то сожигаютъ съ нимъ живою его жену; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти. Женщины ихъ желаютъ своего сожженія для того, чтобъ войти съ мужьями въ рай.

Аль-Масуди.

Абуль-Хасанъ, извѣстный подъ прозваніемъ *Аль-Масуди*, происходилъ отъ благороднаго арабскаго семейства въ Геджасѣ, имѣвшаго родоначальникомъ одного изъ сподвижниковъ Магомета, Масуда, отчего произошло и прозвище его Масуди. Онъ былъ ученѣйшимъ человѣкомъ между Арабами, зналъ хорошо богословіе ислама, исторію, географію, астрономію, зоологію и т. п.; любилъ путешествовать и описывать видѣнное и слышанное имъ. Съ 912 года до самой смерти своей, въ 957 году, онъ странствовалъ по разнымъ странамъ: Ираку, Арменіи, берегамъ Каспійскаго моря, Персіи, Индіи, Цейлону, Египту и т. д. Написалъ болѣе 20 сочиненій; самое замѣчательное историко-энциклопедическое сочиненіе его, въ 30 томахъ: „Повѣствованія времени“ дошло до насъ только частію, отрывки изъ другаго: „Золотые луга и рудники драгоцѣнныхъ камней“ переведены *Гаркави*. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.

Є.

Каждый народецъ имѣлъ свои нравы и обычаи, перешедшіе по преданію отъ отцовъ. *Поляне* были нрава кроткаго и тихаго; отличались скромностью въ обращеніи съ своими снохами, сестрами, родителями, свекровями и деверями; у нихъ существовалъ и бракъ: зять не ходилъ за невѣстой, но ее приводили съ вечера, и на другой день приносили приданое. *Древляне* же жили по скотски, какъ звѣри; избивали другъ друга, ѣли все нечистое, браковъ не заключали, а похищали дѣвицъ у воды. *Радимичи*, *Вятичи* и *Сѣверяне* жили одинаково въ лѣсахъ, какъ звѣри, ѣли тоже все нечистое;

бранились въ присутствіи родителей и снохъ; браковъ у нихъ не было; они сходились между селами на игры, пляски и всякія бѣсовскія забавы и тутъ похищали себѣ невѣстъ, съ которыми прежде сговаривались; имѣли по двѣ и по три жены; надъ покойниками справляли тризну; дѣлали большой костеръ, клали на него трупъ и сжигали, потомъ собирали кости и ставили въ сосудахъ на придорожныхъ столбахъ. Такъ и до сихъ поръ дѣлаютъ Вятичи. Такихъ же обычаевъ держались Кривичи и другіе язычники, не знавшіе христіанскаго ученія...

Апостолъ Андрей, придя къ *Славянамъ*, гдѣ теперь Новгородъ, видѣлъ тамошнихъ жителей, ихъ обычаи, какъ они моются и бьютъ себя... Онъ разсказывалъ потомъ: „удивительное видѣлъ я въ Славянской землѣ;... видѣлъ я деревянныя бани; ихъ натопятъ сильно, сами раздѣнутся до нага и сидятъ голые; обольются,... возьмутъ молодыхъ прутьевъ и бьютъ сами себя до того, что выходятъ еле живые; обливаются холодной водой и оживаютъ. Это они дѣлаютъ постоянно, не мучимые никѣмъ, но сами себя мучатъ; не мытье дѣлаютъ себѣ, а мученье“.

Лаврентіевская лѣтопись.

3. Основаніе Кіева.

Апостолъ Андрей,... пришедши въ Корсунь и увидя, что близко устье Днѣпра,... поѣхалъ вверхъ по Днѣпру и остановился подъ горами, на берегу. Вставши на другой день, онъ сказалъ бывшимъ съ нимъ ученикамъ: „видите эти горы? на нихъ возсіяетъ благодать Божія; будетъ построенъ большой городъ и въ немъ много церквей!“ Взойдя на горы, онъ благословилъ ихъ, поставилъ крестъ и помолился; сойдя съ съ этихъ горъ, на которыхъ потомъ былъ построенъ Кіевъ, онъ поѣхалъ вверхъ по Днѣпру, въ Новгородъ...

Между Полянами были три брата; одинъ назывался Кій,

другой—Щекъ, третій — Хоривъ, сестра же ихъ — Лыбедь. Кій жилъ съ своимъ родомъ на горѣ, гдѣ теперь Боричевъ взъѣздъ *); Щекъ жилъ на горѣ, которая называется теперь Щековица **), а Хоривъ поселился на третьей горѣ, прозванной отъ него Хоревицей. Братья построили городъ и назвали его Кіевомъ, по имени старшаго брата. Около города былъ лѣсъ и большой боръ, гдѣ они охотились на звѣрей... Нѣкоторые же не знающіе люди говорятъ, что Кій былъ перевозчикомъ, и что на мѣстѣ нынѣшняго Кіева былъ тогда перевозъ съ той (лѣвой) стороны Днѣпра, почему и говорили: „на Кіевъ перевозъ". Но еслибы Кій былъ перевозчикомъ, то онъ не ходилъ бы въ Константинополь. Кій же княжилъ надъ своимъ родомъ и придя къ императору былъ встрѣченъ, какъ говорятъ, съ большимъ почетомъ. На возвратномъ пути Кію понравилось одно мѣсто на берегу Дуная; онъ построилъ здѣсь маленькій городокъ и хотѣлъ въ немъ поселиться со всѣмъ своимъ родомъ, но тамошніе жители не дозволили этого. И до сихъ поръ придунайскіе жители называютъ развалины этого городка Кіевцемъ. Кій возвратился въ свой городъ Кіевъ, гдѣ и умеръ, а за нимъ умерли его братья Щекъ и Хоривъ, а также и сестра Лыбедь ***). Ихъ родъ княжилъ потомъ у Полянъ...

Лаврентіевская лѣтопись.

4. Образованіе Русскаго государства.

859. Заморскіе Варяги брали дань съ Чуди, Новгородскихъ Славянъ, Мери и Кривичей, а Хозары — съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей. Хозары брали по бѣлкѣ и куницѣ съ каждаго дома.

---

*) На этой горѣ теперь расположена Старо-Кіевская часть города; Боричевъ взъѣздъ—между Михайловскимъ монастыремъ и Андреевской горой.

**) Въ Плоской части Кіева; теперь—Скавица.

***) Ея имя сохранилось въ названіи ручья—Лыбедь, впадаетъ въ Днѣпръ ниже Кіева.

862. Варяговъ прогнали за море подвластные имъ народцы; не дали имъ дани и начали сами управляться; но у нихъ не было правды; одинъ родъ возсталъ на другой, начались раздоры и междуусобныя войны. Посовѣтовавшись между собой, они рѣшили: „поищемъ себѣ князя, который владѣлъ бы нами и судилъ справедливо!“ Они отправили пословъ за море къ Варяжскому народу Русь. Эти Варяги назывались Русью точно такъ же, какъ другіе назывались Шведами, Норвежцами, Англичанами, Готами. Посланные отъ Чуди, Новгородскихъ Славянъ и Кривичей сказали Руси: „вся земля наша велика и обильна, но порядку въ ней нѣтъ! пойдите княжить и владѣть нами!“ Собрались три брата съ своими родственниками, взяли съ собой всю Русь и пришли. Старшій Рюрикъ поселился въ Новгородѣ *), второй Синеусъ—на Бѣлоозерѣ, а третій Труворъ — въ Изборскѣ. Отъ нихъ и прозвалась Русская земля...

Черезъ два года умеръ Синеусъ и его братъ Труворъ. Рюрикъ одинъ принялъ всю власть и роздалъ города своимъ людямъ: одному Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро. Пришельцы Варяги разселились по разнымъ городамъ, а туземцами были: въ Новгородѣ—Славяне, въ Полоцкѣ — Кривичи, въ Ростовѣ—Меря, на Бѣлоозерѣ —Весь, въ Муромѣ—Мурома. Рюрикъ владѣлъ уже всѣми этими народами. Двое изъ людей Рюрика, не родственники его, а бояре, отпросились идти съ своими родными въ Константинополь. Идя по Днѣпру, они увидали городокъ на горѣ и спросили: „чей это городокъ?“ Жители отвѣтили имъ: „были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городокъ, потомъ умерли, и мы теперь живемъ здѣсь и платимъ дань Хозарамъ“. Аскольдъ и Диръ остались въ этомъ городѣ, собрали много Варяговъ и начали владѣть Полянами, а Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ.

865. Въ царствованіе Михаила III Аскольдъ и Диръ по-

---

*) По другимъ лѣтописямъ Рюрикъ поселился сначала въ Ладогѣ.

шли на Грековъ. Въ это время царь отправился на войну противъ Арабовъ, но получивъ извѣстіе, что Русь идетъ на Константинополь, возвратился. Взойдя въ гавань, Аскольдъ и Диръ убили многихъ христіанъ и съ 200 кораблей обступили Константинополь, такъ что царь едва вошелъ въ городъ. Всю ночь онъ молился съ патріархомъ Фотіемъ во Влахернской церкви; потомъ они вынесли ризу Богородицы и погрузили ее съ молитвами въ воду. Море было тихо, вдругъ поднялась буря, встали большія волны и разбросали корабли безбожной Руси; они ударялись въ берегъ и разбивались; только немногіе спаслись и возвратились домой.

879. Рюрикъ умеръ, передавъ княженіе своему родственнику Олегу; ему же поручилъ и своего сына Игоря, который былъ еще очень малъ.

Лаврентіевская лѣтопись.

5. Первое нападеніе Русскихъ на Константинополь.

I... Горько мнѣ отъ того, что я дожилъ до такихъ несчастій, отъ того, что мы сдѣлались поношеніемъ сосѣдей нашихъ и поруганіемъ окружающихъ насъ, отъ того, что походъ этихъ варваровъ схитренъ былъ такъ, что и молва не успѣла оповѣстить насъ, дабы могъ кто либо подумать о безопасности, и мы услышали о нихъ уже тогда, когда увидѣли ихъ, хотя и отдѣляли насъ отъ нихъ столькія страны... Горько мнѣ отъ того, что я вижу народъ жестокій и храбрый, смѣло окружающій нашъ городъ и расхищающій его предмѣстья. Онъ разоряетъ и губитъ все, нивы, жилища, пажити, стада, женщинъ, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не милуя, ничего не щадя. Погибель всеобща! Онъ, какъ саранча на нивѣ, и какъ ржавчина на виноградѣ, или страшнѣе, какъ жгучій зной, тифонъ, наводненіе, или не знаю, что и сказать, явился въ странѣ нашей и сгубилъ жителей ея...

Гдѣ теперь царь христолюбивый? гдѣ военные станы? Гдѣ оружія, машины, военные совѣты и приготовленія? Не другихъ ли варваровъ нашествіе передвинуло и привлекло къ себѣ все это? Государь давно трудится за границею, и съ нимъ бѣдствуетъ воинство его: а насъ губитъ явное истребленіе и убійство, однихъ уже постигшее, а другихъ постигающее. Этотъ Скиѳскій, жестокій и варварскій народъ, выскочивъ изъ-за самыхъ пропилеевъ города *), какъ дикій вепрь расположился около него. Кто же за насъ выйдетъ на брань? Кто выстроится противъ враговъ, когда никого у насъ нѣтъ, и мы отвсюду стѣснены?...

О градъ-царь! Какія бѣды столпились вокругъ тебя! и твоихъ чадъ, и твои красивыя предмѣстія до самой крѣпости, и пристани моря, распредѣленныя жребіемъ по обычаю варваровъ, поядаютъ мечъ и огонь... О градъ, царь едва не всей вселенной! Какое воинство ругается надъ тобою, какъ надъ рабою?—необученное и набранное изъ рабовъ! О градъ, украшенный добычами многихъ народовъ! Что за народъ вздумалъ взять тебя въ добычу?...

II... Народъ ничѣмъ не заявившій себя, народъ непочетный, народъ считаемый наравнѣ съ рабами, не именитый, но пріобрѣвшій славу со времени похода къ намъ, незначительный, но получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несмѣтное, народъ гдѣ то далеко отъ насъ живущій; варварскій, кочевой, гордый оружіемъ, безъ военнаго искусства, такъ грозно, такъ мгновенно, какъ морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и какъ дикій вепрь истребилъ живущихъ здѣсь, словно траву, или тростникъ, или посѣвъ,—и какое наказаніе свыше!—не щадя ни человѣка, ни скота, не жалѣя женскаго безсилія, не милуя нѣжныхъ младенцевъ, не уважая сѣдины старцевъ, не смягчаясь воплями, кои укрощаютъ и звѣрей, но буйно сражая мечемъ всякій возрастъ и полъ раздѣльно. Чего не

*) Загородныя ворота, въ родѣ тріумфальныхъ.

видѣли мы? Младенцы лишались сосцовъ, молока и самой жизни, и нерукотворенными гробами имъ служили тѣ камни, о которые они были разможжаемы. А матери ихъ жалостно рыдали, и зарѣзываемыя, или разрываемыя, въ истомѣ умирали подлѣ своихъ малютокъ... Не знаешь, на кого тутъ смотрѣть, на губителей, или на страдальцевъ. Лютость губила не однихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, курицъ и другихъ, какія только попадались варварамъ. Лежалъ мертвый волъ и подлѣ него мущина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровью курицъ... Рѣчныя струи превращались въ кровь. Нѣкоторыхъ колодезей и водоемовъ нельзя было распознать, потому что они черезъ верхъ наполнены были тѣлами, а другіе были едва замѣтны, потому что трупы бросаемы были въ ближайшія къ нимъ водохранилища. Мертвыя тѣла загноили нивы и завалили дороги. Рощи сдѣлались непроходимы болѣе отъ труповъ, чѣмъ отъ кустовъ и чащи. Пещеры наполнены были мертвецами. Горы и холмы, лощины и долины ничѣмъ не отличались отъ городскихъ кладбищъ. Такъ велико было пораженіе! Въ добавокъ губительная язва отъ войны, носимая на крыльяхъ грѣховъ нашихъ, перелетала съ мѣста на мѣсто, заражая, что попадется...

Помните тотъ трепетъ, тѣ слезы и рыданія, кои тогда были во всемъ городѣ, впавшемъ въ крайнее отчаяніе?... Помните тотъ часъ несносный и горькій, когда въ виду нашемъ плыли варварскіе корабли, навѣвавшіе что то свирѣпое, дикое и убійственное? когда это море утихнувъ, трепетно разстилало хребетъ свой, содѣлывая плаваніе ихъ пріятнымъ и тихимъ, и на насъ вздымало шумящія волны брани? когда они проходили передъ городомъ, и угрожали ему, простерши свои мечи?... Когда мракъ объялъ трепетные умы и слухъ отверзался лишь для одной вѣсти: „варвары уже перелѣзли черезъ стѣны; городъ уже взятъ непріятелями". Ибо неожиданность бѣдствія и нечаянность нашествія заставила всѣхъ воображать и слышать только это одно...

Когда мы съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда во всю ночь, поднявъ руки къ Богу, просили у него помилованія, возложивъ на Него всѣ свои надежды, тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отмѣны постигшихъ насъ золъ, тогда узрѣли разсѣяніе грозы и уклоненіе отъ насъ гнѣва Господня, увидѣвъ удаленіе враговъ нашихъ и освобожденіе города, которому угрожало расхищеніе и раззореніе, тогда... Когда это? Когда мы, лишенные всякой помощи и не имѣющіе никакой подмоги отъ людей, воодушевлялись надеждами на одну Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умилостивить за грѣхи наши;... Ее умоляли покрыть насъ покровомъ своимъ, какъ стѣною нерушимою, и сдержать дерзость варваровъ, смирить ихъ гордость, защитить отчаянный народъ и побороть за собственную паству Ея, когда Ея ризу носили всѣ до одного вмѣстѣ со мною для отраженія осаждающихъ и защиты осажденныхъ, и усердно совершали прилежныя моленія: тогда... помиловалъ Господь достояніе свое. По истинѣ, эта досточтимая одежда есть риза Богоматери. Носилась она вокругъ этихъ стѣнъ: и непріятели, непостижимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она городъ: и насыпь ихъ разсыпалась, какъ бы по данному знаку. Пріосѣняла она осажденныхъ: и осада непріятелей не удавалась сверхъ чаянія, которымъ они окрылялись. Ибо, какъ только дѣвственная риза эта обнесена была по стѣнѣ и — варвары сняли осаду города, и — мы избавились отъ ожидаемаго плѣна, и сподобились нечаяннаго спасенія... Неожиданно было нашествіе враговъ, но нечаянно и удаленіе ихъ;... невыразимо устрашеніе ихъ, но посрамительно и бѣгство...

Патріархъ Фотій.

Патріархъ Фотій былъ сынъ патриція и родственникъ императрицы Ѳеодоры, матери имп. Михаила III. Сначала былъ посланникомъ въ Багдадѣ, у халифа Мотассема, потомъ до 840 г. государственнымъ секретаремъ; въ малолѣтство Михаила III назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, наконецъ избранъ въ 859 году патріархомъ Константинопольскимъ; два раза былъ низводимъ. При немъ начался раздоръ съ Западной церковью

вслѣдствіе ссоры съ папой Николаемъ I. Умеръ въ 886 году. Оставилъ много сочиненій.

Во время самаго нападенія Аскольда и Дира на Константинополь между 15 и 20 мая 865 г. патр. Фотій говорилъ рѣчь въ Софійскомъ соборѣ испуганному народу. Вторую рѣчь онъ говорилъ вскорѣ послѣ удаленія Русскихъ.

Четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго и разсужденіе о нихъ архимандрита *Порфирія Успенскаго.* Спб. 1864.

6. Олегъ.

882. Олегъ съ большимъ войскомъ изъ Варяговъ, Чуди, Славянъ, Мери, Веси и Кривичей пришелъ къ Смоленску, взялъ городъ и посадилъ въ немъ своего намѣстника. Идя внизъ по Днѣпру, взялъ Любечъ и въ немъ тоже оставилъ намѣстника. Подойдя къ Кіевскимъ горамъ, онъ узналъ что въ Кіевѣ княжатъ Аскольдъ и Диръ. Олегъ спряталъ часть своихъ воиновъ въ лодкахъ, другихъ оставилъ назади, а самъ, неся маленькаго Игоря, пошелъ къ Угорской горѣ *), пославъ сказать Аскольду и Диру: „мы—купцы, идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря, приходите къ намъ, землякамъ вашимъ!“ Едва Аскольдъ и Диръ пришли, воины выскочили изъ лодокъ и Олегъ сказалъ: „вы не князья и не княжескаго рода; я же княжескаго рода; а вотъ и сынъ Рюрика!“ Аскольда и Дира убили и похоронили на Угорской горѣ. На могилѣ Аскольда построена... церковь св. Николая, а могила Дира за монастыремъ св. Ирины **). Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ, сказавъ: „онъ будетъ главнымъ городомъ русскимъ!...“ Онъ строилъ города и налагалъ дань на Славянъ, Кривичей и Мерю...

883. Олегъ воевалъ съ Древлянами и принудилъ платить дань по черной куницѣ ***).

884. Пошелъ на Сѣверянъ, побѣдилъ ихъ, наложилъ на нихъ небольшую дань, запретивши давать дань Хозарамъ, говоря: „я имъ врагъ, такъ вамъ нечего имъ платить!“

---

*) На Угорской горѣ теперь стоитъ Кіево-Печерская лавра.

**) На Владимірской улицѣ, на Старомъ Кіевѣ.

***) На нынѣшнія деньги можетъ быть отъ 45 до 90 копѣекъ.

885. Олегъ послалъ спросить Радимичей: „кому даете дань?“ Они говорятъ: „Хозарамъ!“ Олегъ сказалъ: „платите не Хозарамъ, а мнѣ!“ Они стали давать ему по шелягу *), какъ прежде—Хозарамъ... Онъ воевалъ еще съ Угличами и Тиверцами.

907. Оставивши Игоря въ Кіевѣ, Олегъ пошелъ на Грековъ съ большимъ войскомъ... на коняхъ и на 2000 корабляхъ. Когда онъ пришелъ къ Константинополю, Греки заперли гавань и засѣли въ городѣ. Высадившись, Олегъ велѣлъ своимъ воинамъ вытащить корабли на берегъ и опустошилъ окрестности города; много Грековъ было убито, дома разрушены, церкви сожжены; плѣнныхъ убивали, мучили, разстрѣливали, бросали въ море... Олегъ велѣлъ своимъ воинамъ сдѣлать колеса, поставить на нихъ корабли и, натянувши паруса, при попутномъ вѣтрѣ, подъѣхалъ къ городу. Греки испугались и послали къ Олегу сказать: „не губи города, дадимъ дань, какую хочешь!“ Олегъ остановилъ войско. Греки принесли кушанья и вина; Олегъ не принялъ, подозрѣвая отраву... Онъ потребовалъ дани на 2000 кораблей по 12 гривенъ **) на человѣка, а въ каждомъ кораблѣ было по 40 человѣкъ. Греки согласились... Отступивъ немного отъ города, Олегъ заключилъ миръ... Греческіе императоры Левъ и Александръ... ***) въ подтвержденіе мира... цѣловали крестъ, а Олегъ съ своими приближенными клялся, по Русскому закону, своимъ оружіемъ, богомъ Перуномъ и Волосомъ, богомъ скота... Олегъ вернулся въ Кіевъ съ множествомъ золота, шелковыхъ матерій, плодовъ, вина и всякихъ тканей; народъ прозвалъ его вѣщимъ...

912. Осенью Олегъ вспомнилъ о своемъ конѣ, котораго велѣлъ кормить, но больше не садился на него. Прежде онъ

*) Мелкая серебряная монета; можетъ быть шиллингъ, равный теперь 25 к.

**) Если тогдашняя Кіевская гривна вѣсила, какъ полагаютъ, 72 золотника, то на каждаго воина Олегъ требовалъ съ богатой Византіи по 215 р. при нынѣшнихъ цѣнахъ серебра.

***) Братъ Льва VI.

спрашивалъ предсказателей: „отъ чего я умру?“ Одинъ изъ нихъ сказалъ ему: „князь! ты умрешь отъ своего любимаго коня, на которомъ ѣздишь!“ Олегъ подумалъ: „не сяду же никогда на этого коня и не увижу его больше!“ Онъ велѣлъ кормить коня, но не подавать ему. Такъ онъ не видалъ коня нѣсколько лѣтъ... Чрезъ 5 лѣтъ послѣ похода на Грецію онъ вспомнилъ своего коня, отъ котораго волхвы предсказали ему смерть, призвалъ старшину конюховъ и спросилъ: „гдѣ мой конь, котораго я велѣлъ кормить и беречь?“ Тотъ отвѣтилъ, что конь умеръ. Олегъ посмѣялся надъ предсказаніемъ, говоря: „лгутъ все волхвы: конь умеръ, а я живъ!...“ Онъ поѣхалъ посмотрѣть его кости. Пріѣхавши на то мѣсто, гдѣ онѣ валялись, онъ слѣзъ съ коня и смѣясь сказалъ: „отъ этого ли черепа умереть мнѣ?“ и наступилъ на него ногой. Изъ черепа выползла змѣя и ужалила его въ ногу, отъ чего онъ заболѣлъ и умеръ... Похоронили Олега на горѣ Щековицѣ...

Лаврентіевская лѣтопись.

7. Походъ Русскихъ въ Каспійское море.

Руссы составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненныя племена... Послѣ 300 года геджры (въ 913 году по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, изъ коихъ на каждомъ было 100 человѣкъ изъ Руссовъ, вошли въ рукавъ Чернаго моря, соединяющійся съ Хозарскою рѣкою *) Здѣсь же хозарскимъ царемъ поставлены въ большомъ количествѣ люди **), которые удерживаютъ приходящихъ этимъ моремъ,

---

*) Рукавъ Чернаго моря вѣроятно р. Донъ; Хозарская рѣка—Волга, впадающая ниже Итиля въ Хозарское-Каспійское море. Вѣроятно, русскіе суда подошли къ тому мѣсту Дона, гдѣ онъ приближается къ Волгѣ, между Калачемъ и Царицыномъ; здѣсь лодки перетаскивались изъ одной рѣки въ другую, почему многіе могли думать, что здѣсь Донъ соединяется съ Волгой, слѣд. и Черное море съ Каспійскимъ.

**) Вѣроятно, тутъ подразумѣвается хозарская крѣпость Саркелъ или Бѣлая Вѣжа.

также приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ полоса Хозарскаго моря соединяется съ Чернымъ... Послѣ того какъ русскія суда прибыли къ хозарскимъ людямъ,... Руссы послали къ хозарскому царю просить о томъ, чтобъ они могли перейти въ его страну, войти въ его рѣку и вступить въ Хозарское море,... подъ условіемъ, что они дадутъ ему половину изъ всего, что награбятъ у народовъ, живущихъ по этому морю. Царь согласился. Поэтому они... вошли въ хозарскую рѣку и по ней—въ городъ Итиль; пройдя его, достигли устья рѣки и впаденія ея въ Хозарское море. Отъ впаденія же въ море до города Итиль большая и многоводная рѣка. Русскія суда распространились по этому морю, толпы ихъ бросились на Гилянь,... на Нефтяную страну и по направленію къ Адербейджану... Руссы проливали кровь, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили имущество, распускали всадниковъ для нападеній и жгли. Народы, обитавшіе около этого моря съ ужасомъ возопили, ибо имъ не случалось съ древнѣйшаго времени, чтобы врагъ ударилъ на нихъ здѣсь, а прибывали сюда только суда купцовъ и рыболововъ. Руссы... достигли до Нефтянаго берега, въ области Ширванъ, извѣстнаго подъ названіемъ Баку. При возвращеніи своемъ изъ прибрежныхъ странъ, Руссы поворотили на острова, близкіе къ Баку... Жители вооружились, сѣли на корабли и купеческія суда и отправились къ этимъ островамъ; но Руссы устремились на нихъ и тысячи мусульманъ были умерщвлены и потоплены... Многіе мѣсяцы Руссы оставались на этомъ морѣ въ такомъ положеніи; никто изъ тамошнихъ народовъ не имѣлъ возможности подступить къ нимъ на этомъ морѣ, а всѣ они укрѣплялись и были на сторожѣ отъ нихъ... Послѣ того какъ Руссы награбили и имъ надоѣла эта жизнь, они отправились къ устью Хозарской рѣки и послали къ царю хозарскому деньги и добычу, по ихъ уговору. Царь же хозарскій не имѣетъ судовъ и его люди не привычны къ нимъ; въ противномъ случаѣ, мусульмане были бы въ великой опасности съ его стороны... Мусульмане изъ страны Хозаръ узнали объ этомъ дѣлѣ и сказали хозарскому

царю: „Позволь намъ отомстить, ибо этотъ народъ нападалъ на страну нашихъ братьевъ—мусульманъ, проливалъ ихъ кровь и плѣнилъ ихъ женъ и дѣтей“. Не могши имъ препятствовать, царь послалъ къ Руссамъ и извѣстилъ ихъ, что мусульмане намѣреваются воевать съ ними. Мусульмане же собрались и вышли искать Руссовъ при входѣ въ Итиль по водѣ. Когда увидѣли они другъ друга, Руссы вышли изъ своихъ судовъ. Мусульманъ было около 15.000, съ конями и вооруженіемъ, съ ними были также многіе изъ христіанъ, жившихъ въ Итилѣ. Три дня продолжалось между ними сраженіе; Богъ помогъ мусульманамъ противъ Руссовъ и мечъ истребилъ ихъ; кто былъ убитъ, а кто утопленъ. Около же 5.000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примыкающую къ странѣ Буртасъ *), гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ; но изъ нихъ кто былъ убитъ жителями Буртаса, а кто попался къ мусульманамъ въ странѣ Болгаръ, и тѣ убили ихъ. Сосчитанныхъ мертвецовъ изъ убитыхъ мусульманами на берегу Хозарской рѣки было около 30.000.

Аль-Масуди.

8. Игорь.

903. Выросши Игорь... женился на Ольгѣ, родомъ изъ Пскова....

913. Послѣ смерти Олега Древляне взбунтовались противъ Игоря.

914. Игорь пошелъ на Древлянъ, побѣдилъ ихъ и наложилъ дань, больше чѣмъ Олегъ.

915. Въ первый разъ пришли на Русскую землю Печенѣги и заключивши миръ съ Игоремъ, пошли къ Дунаю...

920. Игорь воевалъ съ Печенѣгами.

941. Игорь пошелъ на Грецію. Болгары дали знать импе-

*) Мордва.

ратору, что Русь на 10.000 судахъ идетъ къ Константинополю... Опустошивъ Вифинію, Русскіе разоряли и брали плѣнныхъ по Черному морю до Гераклеи и Пафлагоніи, опустошили всю Никомидійскую страну и пожгли берега Константинопольской гавани. Жителей убивали, разстрѣливали стрѣлами или, связавши руки, вбивали имъ въ голову желѣзные гвозди; сожгли много церквей, монастырей и селъ и награбили не мало имущества. Когда Греческое войско пришло съ востока и окружило Русь,... произошла жестокая битва; Греки насилу одолѣли. Къ вечеру Русскіе возратились въ свой лагерь, а ночью уѣхали на корабляхъ. Греки догнали ихъ на лодкахъ и начали изъ трубъ пускать огонь на русскій флотъ. Многіе Русскіе, видя пламя, бросались въ воду, думая спастись; остальные вернулись домой и такъ разсказывали своимъ о греческомъ огнѣ: „у Грековъ точно небесныя молніи въ рукахъ, ими они жгли насъ; поэтому мы и не побѣдили!“ Игорь же, придя домой, опять началъ собирать войско; послалъ за море звать Варяговъ, чтобы вмѣстѣ идти на Грековъ...

944. Игорь собралъ большое войско изъ Варяговъ, Руси, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцевъ, нанялъ Печенѣговъ, взявши у нихъ заложниковъ, и пошелъ на Грековъ въ лодкахъ и на коняхъ, думая отмстить за свою неудачу. Корсунцы послали сказать императору Роману: „идутъ Русскіе; все море покрыто кораблями!“ Болгары тоже увѣдомляли: „идутъ Русскіе, наняли себѣ и Печенѣговъ!“ Императоръ, получивши эти вѣсти, послалъ къ Игорю своихъ придворныхъ съ просьбою: „не ходи, а возьми дань, какую бралъ Олегъ; еще прибавлю къ ней!“ Печенѣгамъ же послалъ много золота и тканей. Игорь, дойдя до Дуная, созвалъ дружину и совѣтывался съ ней о предложеніи императора. Дружина сказала: „если такъ обѣщаетъ императоръ, то чего же намъ больше: безъ битвы получимъ золото, серебро и ткани. Неизвѣстно еще, кто побѣдитъ, мы или они? да и кто знаетъ, каково будетъ море? вѣдь не по землѣ ходимъ, а по морской глубинѣ, гдѣ всѣ можемъ погибнуть!“ Игорь послушался и велѣвши Печенѣгамъ

пограбить Болгарскую землю, самъ взялъ у Грековъ золото и ткани, на всѣхъ воиновъ, и возвратился назадъ въ Кіевъ.

Романъ, Константинъ и Стефанъ *) прислали къ Игорю пословъ. Онъ заключилъ съ ними миръ и послалъ своихъ пословъ въ Константинополь для написанія договора;... они вернулись съ новыми Греческими послами. Игорь призвалъ ихъ и спросилъ: „скажите, что поручилъ вамъ императоръ?“ **). Послы сказали: „императоръ послалъ насъ передать, что онъ радъ миру и хочетъ жить съ Русскимъ княземъ въ мирѣ и любви; твои послы приводили къ присягѣ нашего царя и мы присланы привести къ присягѣ тебя и твоихъ людей...“ На другой день Игорь призвалъ ихъ опять и всѣ пошли на холмъ, гдѣ стоялъ Перунъ. Здѣсь сложили свое оружіе, щиты и золотыя украшенія; Игорь и Русскіе язычники принесли здѣсь клятву, а Русскіе христіане клялись въ церкви Св. Иліи;... это была соборная церковь, такъ какъ многіе Варяги были христіане. Утвердивши миръ съ Греками, Игорь отпустилъ пословъ и одарилъ ихъ мѣхами, рабами и воскомъ... Осенью онъ задумалъ идти на Древлянъ, чтобы взять съ нихъ большую дань.

945. Дружина сказала Игорю: „у воиновъ Свѣнельда много платья и оружія, а мы наги; пойдемъ, князь, вмѣстѣ собирать дань, и ты наберешь себѣ, и мы.“ Игорь послушался и пошелъ собирать дань съ Древлянъ въ придачу къ прежней, вымогая ее силою. Взявши дань, онъ возвращался въ Кіевъ; но дорогой, подумавши, сказалъ своей дружинѣ: „вы идите домой, а я вернусь и еще похожу!“ Отпустивъ дружину, онъ вернулся съ немногими людьми, чтобы самому больше досталось. Древляне, узнавши, что онъ опять идетъ, совѣтовались съ княземъ своимъ Маломъ, говоря: „повадится волкъ къ овцамъ, такъ вынесетъ все стадо, если не убьютъ его; такъ и онъ; если не убьемъ его, то всѣхъ насъ погубитъ“. Они послали сказать ему: „зачѣмъ опять идешь? вѣдь взялъ уже

*) Романъ I Лакапинъ, тесть Константина Багрянороднаго. Константинъ и Стефанъ—сыновья Романа I.

**) Романъ I.

всю дань!“ Игорь не послушался ихъ; тогда Древляне вышли изъ города Искоростеня *), убили Игоря и дружинниковъ, такъ какъ ихъ было мало...

Ипатіевская лѣтопись.

Ипатіевская лѣтопись названа по Ипатіевскому Костромскому монастырю, которому прежде принадлежала; теперь находится въ Императорской Академія Наукъ; написана въ концѣ XIV и XV вѣка разными почерками. Съ нею сходны рукописи: 1) *Хлѣбниковская* въ Императ. Публичн. Библіотекѣ; прежде принадлежала Коломенскому купцу Петру Хлѣбникову; написана уставомъ XVI вѣка; 2) *Ермолаевская* пріобрѣтенная Императорской Публичной Библіотекой отъ Стат. Совѣтника Ермолаева; написана въ XVIII вѣкѣ.

Ипатіевская лѣтопись (и ея списки) раздѣляется на двѣ части: а) временникъ, приписываемый Нестору, и продолженіе его до 1200 г.; отличается отъ Лаврентіевской лѣтописи только съ половины XII вѣка; б) лѣтопись о западно-русскихъ княжествахъ, называемая Волынской или Галицкой, доходящая до 1292 г. Не смотря на новость списка, Ипатіевская лѣтопись— древнѣйшій и единственный памятникъ, сохранившій событія юго-западной Руси отъ XII до XIV вѣка, такъ какъ Лаврентіевская лѣтопись только сокращаетъ Ипатіевскую.

Ипатіевская лѣтопись напечатана въ Полн. собраніи Русск. лѣтописей Т. II. Спб. 1843. Второе изданіе ея, подъ заглавіемъ: Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб. 1871.

9. Ольга.

А.

Когда Игорь былъ еще очень молодъ, онъ охотился однажды въ окрестностяхъ Пскова. Замѣтя, что на другой сторонѣ рѣки есть хорошая охота, онъ хотѣлъ туда отправиться, но не могъ перейти черезъ рѣку; бывшихъ же съ нимъ охотниковъ, въ то время никого не случилось около него. Увидя, что кто то плыветъ по рѣкѣ, онъ подозвалъ къ берегу и велѣлъ перевести его черезъ рѣку. Во время переправы онъ всмотрѣлся въ лицо перевозчика и увидалъ, что это не мущина, а женщина, молодая и очень красивая дѣвушка. Онъ началъ разговаривать съ нею... Послѣ этого Игорь возвратился въ Кіевъ и жилъ тамъ. Когда пришло ему время же-

*) Теперь мѣстечко Коростень, Овруч. уѣзда, Волынской губ.

ниться, онъ сталъ отыскивать себѣ достойную невѣсту; долго искали и не могли найти. Тогда Игорь вспомнилъ ту дѣвушку, которая перевозила его черезъ рѣку; онъ самъ видѣлъ ея красоту и слышалъ ея разумныя рѣчи. Онъ послалъ за ней;... ее привезли въ Кіевъ съ большою честью, на ней и женился Игорь. Это была великая княгиня Ольга.

Новый лѣтописецъ.

Новый лѣтописецъ сочиненъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича; рукопись написанная скорописью XVII вѣка принадлежитъ князю М. А. Оболенскому, который напечаталъ ее въ XVII т. Временника и отдѣльно М. 1853. Болѣе распространенная редакція Новаго лѣтописца напечатана въ VIII т. Никоновской лѣтописи: Книга, глаголемая Новый лѣтописецъ. Тоже представляетъ и Лѣтопись о многихъ мятежахъ М: 1773; второе изданіе 1788.

К. [illegible]

945. Древляне рѣшили: „мы убили русскаго князя; выдадимъ жену его Ольгу за нашего князя Мала, а съ Святославомъ сдѣлаемъ, что вздумаемъ!“ Они послали къ Ольгѣ 20 лучшихъ своихъ людей въ лодкѣ... Когда Ольгѣ сказали о пріѣздѣ Древлянъ, она позвала ихъ къ себѣ и говоритъ: „добро пожаловать!“ Древляне сказали: „къ тебѣ, княгиня, пришли!“ Ольга спросила: „скажите, ради чего пришли ко мнѣ?“ Древляне отвѣчали: „прислала насъ Древлянская земля съ такими словами: мы убили твоего мужа, потому что онъ, какъ волкъ, расхищалъ и грабилъ, а наши князья добрые, они устроили Древлянскую землю; такъ выходи за нашего князя Мала!...“ Ольга отвѣчала: „хорошія рѣчи пріятно слышать: мнѣ уже не воскресить своего мужа! завтра хочу васъ почтить передъ народомъ; идите теперь въ свою лодку, а когда утромъ я пришлю за вами, скажите посланнымъ: не хотимъ ѣхать на коняхъ и пѣшкомъ не пойдемъ, несите насъ въ лодкѣ! васъ и понесутъ.“ Отпустивши ихъ въ лодку, Ольга велѣла выкопать на дворѣ загороднаго дворца большую и глубокую яму. На другой день она послала за Древлянами... Они говорятъ: „не поѣдемъ ни верхомъ, ни на возахъ, и пѣшкомъ не пойдемъ, несите

насъ въ лодкѣ!“ Кіевляне сказали: „намъ неволя, нашъ князь убитъ, а княгиня хочетъ выходить за вашего князя!“ и понесли ихъ въ лодкѣ, чѣмъ они... очень важничали. Принесши на дворъ Ольги, ихъ бросили въ яму, вмѣстѣ съ лодкой. Ольга нагнувшись, спрашивала ихъ: „хороша ли вамъ почесть?“ Они говорятъ: „хуже смерти Игоря!“ Ольга велѣла ихъ живыхъ засыпать землей. Къ Древлянамъ она послала сказать: „если вы въ самомъ дѣлѣ сватаете меня, такъ пришлите за мной лучшихъ людей, дабы я съ большимъ почетомъ поѣхала къ вашему князю, а иначе Кіевляне меня не пустятъ.“ Древляне выбрали знатныхъ людей, правителей Древлянской земли, и послали за ней. Когда они пришли, Ольга велѣла приготовить для нихъ баню, говоря: „вымывшись, приходите ко мнѣ!...“ Лишь только Древляне начали мыться, баню заперли, Ольга велѣла поджечь ее около дверей и они всѣ сгорѣли. Тогда она послала сказать Древлянамъ: „теперь я иду къ вамъ; приготовьте побольше меду около того города, гдѣ убили моего мужа, я хочу поплакать на его могилѣ и сдѣлать поминки.“ Древляне навезли много меду. Ольга налегкѣ, съ небольшимъ войскомъ, пришла на могилу Игоря и плакала по немъ; велѣла насыпать большой курганъ и сдѣлать поминки. Древляне сѣли пить, Ольга велѣла своимъ людямъ прислуживать имъ. Древляне спрашиваютъ: „гдѣ наши, которыхъ мы послали за тобой?“ Ольга отвѣтила: „идутъ вслѣдъ за мной съ дружиной моего мужа.“ Когда Древляне опьянѣли, Ольга велѣла своимъ воинамъ выпить за ихъ здоровье и перебить ихъ; погибло до 5,000 человѣкъ. Сама она ушла въ Кіевъ готовить войско на остальныхъ Древлянъ.

946. Собравши много храбрыхъ воиновъ, Ольга съ сыномъ Святославомъ пошла на Древлянъ. Они вышли на встрѣчу. Когда оба войска сошлись, Святославъ хотѣлъ бросить въ Древлянъ копье, но оно, пройдя между ушей лошади, упало ей въ ногу, такъ какъ онъ былъ еще очень малъ. Свѣнельдъ и Асмудъ закричали: „князь уже началъ! ударимъ, ребята, за княземъ!“ Побѣжденные Древляне обратились въ бѣгство и

заперлись въ своихъ городахъ. Ольга двинулась къ городу Искоростеню, жители котораго убили ея мужа, и стала подъ городомъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Древляне засѣли въ городѣ и храбро оборонялись... Цѣлое лѣто Ольга не могла взять города и придумала послать къ осажденнымъ сказать: „до которыхъ поръ будете держаться? всѣ ваши города уже сдались мнѣ, согласились платить дань и уже обработываютъ свои поля, а вы, не сдаваясь, хотите умереть съ голоду?“ Древляне говорятъ: „мы бы и рады подчиниться тебѣ, да вѣдь ты хочешь еще отмстить за своего мужа?“ Ольга сказала: „я уже отмстила вамъ два раза въ Кіевѣ, да въ третій разъ на поминкахъ моего мужа, больше мстить не буду, а хочу взять съ васъ небольшую дань и помирившись идти домой.“ Древляне спрашиваютъ: „что же ты возьмешь съ насъ? мы рады дать тебѣ меду и мѣховъ.“ Ольга отвѣтила: „теперь вѣдь у васъ нѣтъ ни меду, ни мѣховъ, а я прошу у васъ немного: дайте мнѣ по три голубя и по три воробья отъ каждаго двора; не хочу налагать на васъ такой тяжелой дани, какъ мой мужъ, а довольствуюсь вотъ малымъ, такъ какъ вы изнемогли въ осадѣ“. Древляне обрадовались, собрали по три голубя и по три воробья съ каждаго двора и послали Ольгѣ съ поклономъ. Ольга сказала имъ: „стало быть вы теперь покорились мнѣ и моему сыну; идите теперь въ городъ, а завтра я отступлю и пойду домой“. Древляне съ радостью вернулись въ городъ и обрадовали этимъ извѣстіемъ всѣхъ жителей. Ольга же роздала своимъ воинамъ голубей и воробьевъ, велѣла къ каждой птицѣ привязать ниткой кусочекъ сѣры, зажечь ее и пустить птицъ на волю, когда смеркнется. Птицы полетѣли въ свои гнѣзда, голуби—въ голубятни, воробьи — подъ крыши; голубятни загорѣлись, а отъ нихъ—и дома; безъ пожара не было ни одного двора; нельзя было тушить, такъ какъ горѣло вездѣ. Жители побѣжали изъ города, а Ольга велѣла своимъ воинамъ ловить ихъ. Весь городъ сгорѣлъ; старѣйшины были сожжены; однихъ жителей Ольга избила, другихъ — отдала въ рабство своимъ людямъ, а на остальныхъ—наложила тяжелую дань...

957. Ольга поѣхала въ Грецію, въ Константинополь. Тогдашній императоръ Константинъ *), сынъ Льва **), увидя ея красоту и дивясь ея большому уму, сказалъ: „ты достойна царствовать здѣсь съ нами!“ Ольга поняла его мысль и отвѣтила: „я язычница; если хочешь обратить меня въ христіанство, то крести самъ, а иначе я не крещусь.“ Императоръ съ патріархомъ ***) окрестили ее... Патріархъ наставлялъ ее въ вѣрѣ и сказалъ: „благословенна ты между Русскими князьями, потому что полюбила свѣтъ и оставила мракъ; будутъ благословлять тебя Русскіе люди до послѣдняго рода потомковъ твоихъ...“ Въ крещеніи она названа Еленой, по древней царицѣ, матери Константина Великаго... Послѣ крещенія призвалъ ее императоръ и сказалъ: „хочу на тебѣ жениться.“ Она говоритъ: „какъ же ты хочешь жениться на мнѣ, когда самъ крестилъ меня и назвалъ своею дочерью? у христіанъ нѣтъ такого обычая, ты самъ знаешь“. Императоръ сказалъ: „перехитрила ты меня, Ольга!“ Онъ подарилъ ей много золота, серебра, тканей, различныхъ сосудовъ и отпустилъ, какъ свою дочь. Отправляясь домой, Ольга пришла къ патріарху просить благословенія и сказала ему: „мой сынъ и мой народъ еще язычники, да сохранитъ меня Богъ отъ всякаго зла!...“ Патріархъ благословилъ ее; она благополучно отправилась въ свою страну и пріѣхала въ Кіевъ... Вскорѣ послѣ ея возвращенія, Греческій императоръ прислалъ къ ней пословъ съ такими словами: „когда я щедро одарилъ тебя, ты обѣщала мнѣ: возвратясь на Русь, пришлю тебѣ большіе подарки, рабовъ, воску, мѣховъ и много войска на помощь“. Ольга въ отвѣтъ сказала посламъ: „передайте императору: если ты постоишь у меня въ Почайнѣ ****) столько, сколько я

---

*) Багрянородный. Въ Лаврентіевской лѣтописи поставленъ Іоаннъ Цимисхій, царствовавшій гораздо позже.

**) Философа.

***) Ѳеофилактъ, 4-й сынъ имп. Романа I.

****) Теперь не существующая рѣка; впадала въ Днѣпръ недалеко отъ церкви Бориса и Глѣба, на Подолѣ.

стояла у тебя въ гавани, то тогда все тебѣ отдамъ!“ Съ этими словами она и отпустила пословъ. Живя съ сыномъ своимъ Святославомъ, Ольга побуждала его креститься, но онъ не обращалъ на это вниманія и не слушалъ ея; если же кто хотѣлъ тогда креститься, то не запрещали, только ругали его... Ольга часто говорила Святославу: „я, сынъ мой, познала Бога и радуюсь; когда ты познаешь Его, тоже будешь радоваться.“ Святославъ не слушая ее говорилъ: „какъ я одинъ приму другую вѣру? моя дружина будетъ смѣяться надъ этимъ.“ Ольга говорила ему: „если ты крестишься, всѣ сдѣлаютъ тоже самое.“ Онъ не послушалъ матери и держался языческихъ обычаевъ. Ольга все-таки любила своего сына и говорила: „да будетъ воля Божія! если Богъ захочетъ помиловать Русскую землю и моихъ потомковъ, то внушитъ имъ въ сердце обратиться къ Богу, какъ я сподобилась!“ Говоря такъ, она день и ночь молилась за сына и за свой народъ и заботилась о сынѣ до его совершеннолѣтія.

Ипатіевская лѣтопись.

Г.

Сентября 9, въ среду, было представленіе по случаю пріѣзда русской княгини Ольги. Она сама вошла съ собственными своими княжнами ея рода, и знатными женщинами, ей прислуживавшими. Она шла впереди всѣхъ своихъ женщинъ, а онѣ за нею, по порядку, одна за другою. Она остановилась на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно государственный канцлеръ спрашиваетъ о здоровьѣ. За нею вошли послы русскихъ князей и купцы... Уходя отъ императора, она шла чрезъ пять комнатъ; въ пятой—она сѣла... Потомъ послѣдовало представленіе императрицѣ. Въ юстиніановой комнатѣ стояло обвѣшенное пурпуровыми коврами возвышеніе, а на немъ большой престолъ, подлѣ котораго золотое императорское кресло... На престолѣ сидѣла императрица,... а подлѣ нея ея невѣстка *)

---

*) Супруга имп. Романа II.

на креслѣ,... вокругъ стояли всѣ камергеры и придворныя дамы разныхъ степеней. Когда всѣ собрались, вошла русская княгиня;... она шла впереди, а за ней княжны, ея родственницы и знатнѣйшія изъ ея боярынь. Церемоніймейстеръ спрашивалъ ее именемъ императрицы. Послѣ этого Ольга вышла... Императрица встала съ престола и пошла чрезъ три комнаты въ свой кабинетъ. Княгиня съ своею свитою, пройдя три комнаты, сѣла въ четвертой. Послѣ пришелъ императоръ съ императрицей и своими багрянородными дѣтьми; потомъ позвали княгиню изъ той комнаты, въ которой она отдыхала; императоръ просилъ ее сѣсть и тутъ она говорила съ нимъ, что хотѣла.

Въ тотъ же день былъ императорскій столъ въ юстиніановой столовой комнатѣ. Императрица сидѣла на престолѣ, а подлѣ нея ея невѣстка. Русская княгиня стояла въ сторонѣ у одного нѣсколько отдѣленнаго отъ другихъ стола, до тѣхъ поръ, пока пришли царевны, которыя низко поклонились императрицѣ; Ольга же только немного наклонила голову и сѣла, по обряду, съ боярынями за особенный столъ. При этомъ два хора пѣвчихъ пѣли похвальныя пѣсни императору... Въ то же время въ золотой комнатѣ былъ другой столъ, за которымъ обѣдали всѣ послы русскихъ князей, родственники и люди русской княгини, а также купцы. Послѣ этого племянникъ ея получилъ 30 миліарезіевъ *); 8 изъ ея особенныхъ друзей каждый по 20,... священникъ Григорій 8, два переводчика каждый по 12, Святославовы люди каждый по 5...

Когда императоръ всталъ изъ за стола, тогда въ другой комнатѣ поставили десертъ на золотомъ столикѣ, въ драгоцѣнныхъ блюдечкахъ. Здѣсь сидѣлъ императоръ, сынъ его Романъ, его дѣти, жена и русская княгиня, которой на золотомъ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями блюдечкѣ, поднесли 500 миліарезіевъ **), а шести ея приближеннымъ каждой по 20...

*) Миліарезій по теперешней цѣнѣ денегъ около 40 копѣекъ. 30 мил. =12 рубл., 20 м.=8 р., 8 м.=3 р. 20 к., 12 м.=4 р. 80; 5 м. =2 р.

**) 200 рублей.

Октября 18, въ воскресенье, былъ другой пиръ: въ золотой залѣ императоръ сидѣлъ съ Руссами, а въ залѣ св. Павла императрица сидѣла съ своими дѣтьми, невѣсткою и русскою княгинею. Послѣдняя получила здѣсь 200 миліарезіевъ *), племянникъ ея 20...

Константинъ Багрянородный.

Императоръ Константинъ Багрянородный, сынъ Льва VI Философа царствовалъ въ 911—959 г. Оставилъ сочиненія: 1) объ областяхъ Римской имперіи, 2) о церемоніяхъ Византійск. двора, отрывки изъ котораго помѣщены въ сочиненіи *Шлецера* Несторъ, переводъ Д. И. *Языкова* Спб. 1809—1819. Т. III.

10. Святославъ.

А.

942. У Игоря родился сынъ Святославъ...

964. Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, онъ собралъ много храбрыхъ воиновъ; самъ онъ былъ храбръ и быстръ, какъ барсъ и велъ многія войны. Онъ не бралъ съ собою ни обоза, ни котловъ, мяса не варилъ, а нарѣзавъ тонко конину, дичину или говядину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ; палатки у него не было; спалъ онъ на потникѣ, положивъ подъ голову сѣдло. Таковы были и всѣ его воины. Онъ послалъ къ сосѣдямъ сказать: „иду на васъ!“ Отправился къ Окѣ и Волгѣ, гдѣ жили Вятичи и спросилъ у нихъ: „кому платите дань?“ Они говорятъ: „даемъ Хозарамъ по шелягу съ сохи.“

965. Святославъ пошелъ на Хозаръ. Узнавши объ этомъ, они вышли противъ него на битву съ своимъ княземъ-каганомъ. Святославъ одержалъ побѣду и взялъ городъ ихъ Бѣлую Вѣжу. Побѣдилъ также Ясовъ и Косоговъ. **)

966. Святославъ побѣдилъ Вятичей и наложилъ на нихъ дань.

967. Святославъ пошелъ за Дунай на Болгаръ, разбилъ ихъ,

---

*) 80 рублей.

**) Около Кавказскихъ горъ.

взялъ по Дунаю 80 городовъ, сѣлъ княжить въ Переяславцѣ *) и бралъ дань съ Грековъ.

968. Въ первый разъ пришли Печенѣги на Русскую землю. Святославъ былъ въ Переяславцѣ, а Ольга заперлась въ Кіевѣ съ своими внуками: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Безчисленное множество Печенѣговъ окружило городъ, такъ что нельзя было ни выйти изъ него, ни послать извѣстія, и жители изнемогали отъ голода и жажды. А на другой сторонѣ Днѣпра собрались люди въ лодкахъ и стояли около берега, потому что нельзя было ни одному изъ нихъ войти въ городъ, какъ и изъ города нельзя было пройти къ нимъ. Опечалился народъ въ городѣ и сталъ говорить: „не проберется ли кто нибудь на тотъ берегъ сказать, что если завтра не придутъ къ намъ на помощь, то мы сдадимся Печенѣгамъ“. Одинъ юноша говоритъ: „я могу перейти!“ Горожане сказали ему: „иди!“ Онъ вышелъ изъ города съ уздечкой и, проходя мимо Печенѣговъ, спрашивалъ: „не видалъ ли кто нибудь коня?“ Онъ умѣлъ говорить по печенѣжски и они приняли его за своего. Приблизившись къ рѣкѣ, онъ бросилъ платье, кинулся въ Днѣпръ и побрелъ. Замѣтивши это, Печенѣги бросились къ нему и начали стрѣлять, но ничего не могли сдѣлать. Люди же, бывшіе на другомъ берегу, увидя его, выѣхали на встрѣчу въ лодкѣ, взяли его и привезли къ своимъ. Юноша говоритъ имъ: „если завтра утромъ не подойдете къ городу, то жители сдадутся Печенѣгамъ.“ Начальникъ же ихъ Претичъ сказалъ: „завтра подойдемъ въ лодкахъ къ городу, схватимъ княгиню и маленькихъ князей и увеземъ на эту сторону, а если не сдѣлаемъ этого, то Святославъ погубитъ насъ“. На другой день на разсвѣтѣ они сѣли въ лодку и громко затрубили въ трубы; жители города отвѣчали имъ криками. Печенѣги думали, что пришелъ князь, разбѣжались отъ города, а Ольга, съ внуками и народомъ, вышла къ лодкѣ. Увидя это пече-

---

*) Теперь у Турокъ Эски-Стамбулъ, къ ю. з. отъ Шумлы; у Болгаръ—Преслава, тогдашняя столица Болгаріи.

нѣжскій князь вернулся одинъ къ Претичу и спросилъ: „кто это пришелъ?“ Претичъ сказалъ: „лодка съ того берега“. Печенѣжскій князь спросилъ: „а ты князь?“ Претичъ отвѣтилъ: „я приближенный его и пришелъ съ передовымъ полкомъ, а за мной идетъ и князь съ безчисленнымъ множествомъ войска“. Такъ онъ сказалъ, чтобы пригрозить. Печенѣжскій князь говоритъ Претичу: „будь мнѣ другомъ!“ Онъ отвѣтилъ: „хорошо!“ Они подали другъ другу руку, печенѣжскій князь подарилъ Претичу коня, саблю и стрѣлы, а тотъ далъ ему броню, щитъ и мечъ. Печенѣги отступили отъ Кіева, но нельзя было и коня напоить, потому что они стояли на Лыбеди. *) Кіевляне послали сказать Святославу: „ты, князь, ищешь чужой земли и бережешь ее, а свою чуть не потерялъ: Печенѣги едва не взяли насъ, твою мать и дѣтей; если ты не придешь и не защитишь насъ, то Печенѣги насъ возьмутъ! Развѣ не жаль тебѣ своей вотчины, старухи матери и своихъ дѣтей?“ Услыша это, Святославъ сейчасъ же сѣлъ на коня и вернулся съ своимъ войскомъ въ Кіевъ; онъ цаловалъ свою мать и дѣтей и сожалѣлъ о нападеніи Печенѣговъ; собравъ войско, прогналъ ихъ въ степь и водворилъ спокойствіе.

969. Святославъ сказалъ своей матери и боярамъ: „не нравится мнѣ жить въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ за Дунаемъ; тамъ средоточіе моей земли, такъ какъ туда сходится все лучшее: изъ Греціи везутъ золото, ткани, вино и различные плоды, изъ Чехіи и Венгріи—серебро и коней, изъ Руси—мѣха, воскъ, медъ и рабовъ.“ Мать отвѣтила ему: „видишь, что я больна! куда хочешь уходить отъ меня?“ а она была уже больна. „Похорони меня и иди куда хочешь!“ говоритъ она. Черезъ три дня Ольга умерла; по ней много плакали сынъ ея, и внуки, и весь народъ... Бывшій при ней священникъ похоронилъ ее въ Кіевѣ, а тризну она запретила дѣлать по себѣ...

970. Святославъ посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега у

---

*) См. прим. къ ст. 3.

Древлянъ. Въ это время пришли и Новгородцы просить себѣ князя: „если не пойдете къ намъ, говорили они, то мы найдемъ себѣ князя“. Святославъ сказалъ имъ: „пусть кто нибудь идетъ къ вамъ!“ Ярополкъ и Олегъ отказались; Добрыня говоритъ: „просите Владиміра“. А Владиміръ родился отъ Ольгиной ключницы Малуши, сестры Добрыни; отецъ ихъ былъ Малкъ изъ Любеча; *) Добрыня слѣдовательно былъ дядей Владиміру. Новгородцы сказали Святославу: „отдай намъ Владиміра“. Онъ говоритъ: „вотъ онъ вамъ!“ Они приняли Владиміра и онъ пошелъ съ своимъ дядей Добрыней въ Новгородъ, а Святославъ отправился въ Переяславецъ.

971. Когда Святославъ подошелъ къ Переяславцу, Болгары заперли городъ; потомъ вышли противъ Святослава; произошла жестокая битва и Болгары начали одолѣвать; тогда Святославъ сказалъ своимъ воинамъ: „намъ придется здѣсь погибнуть! ударимъ храбро, братья и дружина!...“ Къ вечеру Святославъ побѣдилъ, взялъ городъ приступомъ и послалъ сказать Грекамъ: „хочу идти на васъ и взять вашъ городъ, какъ этотъ взялъ!“ Греки отвѣтили: „мы не въ силахъ противустоять вамъ; возьми съ насъ дань для своей дружины; скажи, сколько васъ, мы выдадимъ на каждаго“. Такъ говорили Греки, обманывая Русь... Святославъ сказалъ имъ: „насъ 20 тысячъ!“ 10 тысячъ прибавилъ, потому что Русскихъ было только 10 тысячъ. Греки собрали 100 тысячъ войска и не дали дани. Святославъ пошелъ на нихъ, Греки вышли на встрѣчу. Русскіе испугались, увидя множество войска. Святославъ сказалъ имъ: „уже намъ теперь некуда дѣться; волей и неволей мы должны сражаться! такъ не посрамимъ земли Русской, но ляжемъ костьми! мертвымъ не стыдно; а если побѣжимъ, то на насъ падетъ стыдъ, отъ котораго негдѣ скрыться; станемъ же крѣпко! Я пойду впереди васъ, а когда голова моя ляжетъ, тогда сами думайте о себѣ!“ Воины отвѣчали: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ!“ Русскіе выстроились, произошла жестокая

---

*) Теперь мѣстечко Черниговск. губерніи, Городненскаго уѣзда.

битва, Святославъ побѣдилъ, Греки бѣжали. Святославъ двинулся къ столицѣ, опустошая страну и разрушая города... Царь созвалъ во дворецъ своихъ вельможъ и спросилъ: „что намъ дѣлать? мы не можемъ противустоять ему!"... Вельможи отвѣтили: „пошли къ нему подарки; испытаемъ его, охотникъ ли онъ до золота или дорогихъ тканей?" Послали Святославу золото и ткани съ умнымъ человѣкомъ, сказавъ ему: „наблюдай взглядъ его, выраженіе лица и мысли его." Тотъ взялъ подарки и пришелъ къ Святославу. Когда князю дали знать, что пришли Греки съ поклономъ, онъ сказалъ: „введите ихъ сюда!" Они взошли, поклонились и разложили передъ нимъ золото и ткани. Святославъ, смотря въ сторону, сказалъ: „спрячьте!" Послы вернулись къ царю и говорили ему и вельможамъ: „когда мы пришли къ нему и отдали подарки, онъ не посмотрѣлъ на нихъ и велѣлъ спрятать". Одинъ изъ вельможъ сказалъ тогда: „испытай его еще разъ, пошли ему оружіе!" Его послушали и послали мечъ и другое оружіе. Когда принесли Святославу, онъ взялъ, любовался, хвалилъ и благодарилъ царя. Возвратившись послы разсказали царю все, что было. Вельможи говорятъ: „должно быть это свирѣпый человѣкъ: имуществомъ пренебрегаетъ, а оружіе беретъ; плати ему дань". Царь послалъ къ Святославу съ такими словами: „не ходи къ столицѣ, а возьми какую хочешь дань!" Святославъ немного не дошелъ до Константинополя, ему дали дань; онъ бралъ и на убитыхъ, говоря, что возьмутъ ихъ родственники. Онъ получилъ еще много подарковъ и вернулся въ Переяславецъ съ большою славою. Видя, что дружина его уменьшилась, онъ подумалъ: „а что какъ Греки какою нибудь хитростію перебьютъ и дружину мою и меня?" А воиновъ много уже погибло. Онъ объявилъ: „возвращусь на Русь и приведу побольше войска". Тогда онъ отправилъ пословъ къ царю въ Доростолъ *), гдѣ онъ былъ, сказать: „хочу имѣть съ тобой прочный миръ и дружбу". Царь слыша это радовался и по-

*) Теперь Силистрія на Дунаѣ, въ Болгарскомъ княжествѣ.

слалъ ему подарковъ, больше прежняго; Святославъ принялъ ихъ и началъ совѣтоваться съ своей дружиной, говоря: „Если не заключимъ мира съ царемъ, а онъ узнаетъ, что насъ мало, то придетъ и окружитъ насъ въ городѣ; Русская земля далеко, Печенѣги намъ враждебны, кто намъ поможетъ? Заключимъ лучше миръ съ царемъ, онъ теперь согласится платить дань; довольно намъ и этого. Если же онъ не будетъ выплачивать дани, то мы опять придемъ изъ Руси, собравши побольше войска, и пойдемъ къ Константинополю!“ Эта рѣчь понравилась дружинѣ и къ царю послали лучшихъ людей. Когда они пришли въ Доростолъ, объ нихъ доложили царю; тотъ призвалъ ихъ на другой день и сказалъ: „говорите русскіе послы!“ Они начали: „такъ говоритъ нашъ князь: хочу имѣть съ греческимъ царемъ дружбу на будущее время!“ Царь былъ радъ и велѣлъ писцу записать на пергаментѣ всѣ слова Святослава; послы говорили, а онъ писалъ:.. „Никогда не задумаю идти на вашу страну, не буду собирать своихъ воиновъ, не буду поднимать и другіе народы на вашу землю и другія, подвластныя Грекамъ, ни на Корсунскую *) область и ея города, ни на Болгарскую землю. А если кто другой вздумаетъ идти на вашу страну, то я буду ему врагомъ и буду сражаться съ нимъ. Въ чемъ я клялся греческимъ царямъ, и со мною бояре и вся Русь, все то исполнимъ, какъ условились; если же не исполнимъ прежде сказаннаго—я, бывшіе со мной и подвластные мнѣ—да будемъ прокляты богами, въ которыхъ вѣруемъ, Перуномъ и Волосомъ, богомъ скота; пусть пожелтѣемъ, какъ золото, пусть будемъ изрублены своимъ же оружіемъ...“

Заключивъ миръ съ Греками, Святославъ отправился въ лодкахъ къ порогамъ, хотя отцовскій воевода Свѣнельдъ говорилъ ему: „обойди, князь, на коняхъ, у пороговъ стоятъ Печенѣги!“ Онъ не послушалъ его и пошелъ въ лодкахъ. Переяславцы же послали сказать Печенѣгамъ: „Святославъ

*) Корсунь около Севастополя.

идетъ на Русь, взялъ у Грековъ много имущества и плѣнныхъ, а дружины у него мало." Печенѣги, узнавши это, заняли пороги и когда пришелъ Святославъ, то ему нельзя было пройти. Онъ сталъ зимовать въ Бѣлобережьѣ *); у войска не было припасовъ, сдѣлался сильный голодъ, такъ что лошадиная голова стоила полгривны. **) Такъ зимовалъ Святославъ.

972. Весной Святославъ пошелъ къ порогамъ; на него напалъ Печенѣжскій князь Куря и убилъ; взялъ его голову, сдѣлалъ изъ черепа чашу и пилъ изъ нея. Свѣнельдъ же вернулся въ Кіевъ къ Ярополку...

Лаврентіевская лѣтопись.

К.

Къ императору Никифору Фокѣ пришли отъ Болгаръ послы съ извѣстіемъ, что предводитель отправилъ ихъ требовать съ него положенной дани. Никифоръ, исполненный гнѣва и чрезвычайно раздраженный, чего никогда съ нимъ не бывало,... приказалъ бить пословъ по щекамъ, говоря: „подите и скажите вашему начальнику, одѣтому въ кожухъ и грызущему сырыя шкуры, что сильный и великій государь Римлянъ скоро самъ придетъ въ твою страну отдать полную дань, чтобы ты научился называть повелителей Римскихъ своими господами и не требовалъ съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ". Послѣ этого отпустилъ ихъ въ свою землю, а самъ отправился съ великимъ ополченіемъ въ походъ противъ Болгаръ и на пути овладѣлъ всѣми пограничными городами. Обозрѣвъ ихъ землю и увидѣвъ лѣсистыя и гористыя мѣста,... онъ почиталъ безразсуднымъ дѣломъ, вести войско въ безпорядкѣ по мѣстамъ опаснымъ и предать на побіеніе Болгарамъ.

И такъ рѣшился не подвергаться опасности въ мѣстахъ непроходимыхъ и неизвѣстныхъ. Поэтому онъ возвратился

---

*) На сѣверномъ берегу Чернаго моря.

**) Т. е. на наши цѣны около 9 рублей. См. примѣч. къ ст. 6.

со всѣмъ войскомъ въ Византію... и послалъ пылкаго и отважнаго Калокира къ Русскимъ, съ тѣмъ чтобы онъ, раздавши 1500 фунтовъ врученнаго ему золота *), привелъ ихъ въ землю Болгаръ для ея завоеванія...

Калокиръ, пришедши въ Скиѳію, понравился начальнику Русскихъ, подкупилъ его дарами, очаровалъ лестными словами... и убѣдилъ идти противъ Болгаръ съ большимъ войскомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, покоривши ихъ, удержалъ ихъ страну въ собственной власти, а ему содѣйствовалъ въ завоеваніи Римскаго государства и полученіи престола. Онъ обѣщалъ ему за то доставить безчисленныя сокровища изъ государственной казны.

Святославъ, услышавъ эти слова, не могъ удержать душевнаго стремленія; восхищеннный надеждою получить богатство, мечтая о завоеваніи Болгарской страны,... онъ собралъ ополченіе, состоящее изъ 60,000 храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, и отправился противъ Болгаръ съ Калокиромъ, котораго полюбилъ, какъ роднато брата. Болгары, услыша, что онъ уже проходитъ мимо Дуная и готовится сдѣлать высадку на берегъ, выступили противъ него съ 30,000 войска. Русскіе быстро сошли съ судовъ, простерли предъ собою щиты, вынули мечи и начали поражать ихъ безъ всякой пощады. Они не выдержали этого перваго нападенія, обратились въ бѣгство и къ стыду своему заперлись въ Дористолѣ **). Тогда, говорятъ, предводитель ихъ Петръ, человѣкъ благочестивый и почтенный, тронутый этимъ нечаяннымъ бѣгствомъ, получилъ параличный ударъ и вскорѣ переселился изъ этой жизни...

Императоръ, не надѣясь примириться съ Русскими (ибо онъ былъ увѣренъ, что Калокиръ, совратившійся съ прямаго пути и находящійся въ большой силѣ у Святослава, не захочетъ уже покориться его волѣ), рѣшился лучше отправить посоль-

*) При нынѣшнихъ цѣнахъ больше ½ милліона рублей.

**) Силистрія.

ство къ Болгарамъ... Онъ напоминалъ имъ объ единовѣріи... и просилъ у нихъ дѣвицъ изъ царскаго рода для соединенія ихъ бракомъ съ сыновьями императора Романа *), чтобы этимъ родствомъ утвердить взаимную связь и дружбу между Римлянами и Болгарами. Они приняли пословъ съ радостью, посадили дѣвицъ царской крови въ колесницу... и отправили къ императору, прося защитить ихъ, отвратить висящую надъ ихъ головами сѣкиру Русскихъ и сдѣлать ее не дѣйствительною...

По убіеніи Никифора бразды правленія принялъ Іоаннъ Цимисхій. Это армянское прозваніе значитъ „маленькій", онъ получилъ его по малости своего роста...

Онъ рѣшилъ помириться съ Святославомъ... и отправилъ къ нему пословъ съ требованіемъ, чтобы онъ, получивъ обѣщанную Никифоромъ награду по случаю похода на Болгаръ, возвратился въ свою землю и оставилъ Болгарію, принадлежащую Римлянамъ, какъ древнюю часть Македоніи...

Святославъ, надменный одержанными надъ Болгарами побѣдами, исполненный варварской своей гордости (ибо онъ совершенно уже овладѣлъ ихъ страною), устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостью, (сказываютъ, что онъ, взявши городъ Филиппополь **), жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20,000 человѣкъ плѣнныхъ и, устрашивъ этимъ жителей, заставилъ себѣ покориться) далъ Римскимъ посламъ слѣдующій гордый отвѣтъ: „Не оставлю этой богатой области, если не дадите мнѣ большой суммы денегъ и не выкупите завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ. Если Римляне не захотятъ мнѣ заплатить, то да переселятся они изъ Европы, имъ не принадлежащей, въ Азію; да не мечтаютъ, что Русскіе безъ этого примирятся съ ними". Императоръ Іоаннъ, получивши такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ съ слѣдующими словами:

*) Василій II и Константинъ VIII.
**) Теперь въ Восточной Румеліи.

„Вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира, непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. И такъ совѣтуемъ вамъ, какъ друзьямъ, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выступить изъ земли, совсѣмъ вамъ не принадлежащей; не послушавъ этого совѣта, вы разорвете нашъ союзъ, а не мы. Но не почитайте этотъ отвѣтъ слишкомъ надменнымъ: мы надѣемся на Христа, безсмертнаго Бога, что противъ вашей воли вы будете изгнаны изъ этой страны, если сами добровольно не удалитесь. Я думаю, говорилъ онъ, что ты, Святославъ, еще не забылъ пораженія отца своего Игоря, который, презрѣвши клятву, съ большимъ ополченіемъ на 10,000 судахъ подступилъ къ Византіи и едва только успѣлъ съ 10 лодками убѣжать домой съ извѣстіемъ о собственномъ бѣдствіи. Я не упоминаю объ его несчастной смерти, когда... онъ привязанъ былъ къ двумъ деревьямъ и разорванъ на двѣ части. Не думаю, чтобъ и ты могъ возвратиться въ свое отечество, если принудишь выступить противъ себя все Римское войско; ты погибнешь со всѣмъ своимъ войскомъ въ этой странѣ и ни одно судно не придетъ въ Скиѳію съ извѣстіемъ о постигшей васъ жестокой участи“. Святославъ, раздраженный этими словами и увлеченный своею яростію и безуміемъ, сказалъ ему въ отвѣтъ: „Не вижу никакой необходимости, побуждающей римскаго государя идти къ намъ; пусть не трудится путешествовать въ нашу землю; мы сами скоро поставимъ свои шатры передъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ, и если онъ рѣшится выступить на битву, мы храбро встрѣтимъ его, покажемъ на самомъ дѣлѣ, что мы не бѣдные ремесленники, живущіе одними трудами, но храбрые воины, побѣждающіе враговъ оружіемъ, хотя онъ по своему невѣжеству считаетъ Русскихъ слабыми женщинами и хочетъ устрашить ихъ своими угрозами, какъ пугаютъ грудныхъ дѣтей разными чучелами“.

Государь, услышавъ такія безумныя слова, рѣшился больше

не медлить и со всею скоростью готовиться къ войнѣ, чтобы предупредить его приходъ и преградить приступъ къ столичному городу Византіи. Онъ набралъ себѣ отрядъ храбрыхъ юношей, назвалъ его безсмертнымъ и приказалъ всегда быть при себѣ. Потомъ велѣлъ Варду Склиру, родному брату умершей супруги своей Маріи, мужу храброму и дѣятельному, а также Петру, избранному еще императоромъ Никифоромъ въ начальники лагеря,... отправиться съ своими полками въ пограничную и близкую область Болгаріи, зимовать тамъ, занимать войско ученьемъ... и посылать въ непріятельскій лагерь воиновъ, одѣтыхъ въ русское платье, знающихъ оба языка, съ тѣмъ чтобы они узнавали ихъ намѣренія...

Русскіе, узнавъ объ ихъ приходѣ, отдѣлили отъ своего войска одну часть и, присоединивъ къ ней Болгаръ, послали противъ Римлянъ. Тогда Вардъ... поспѣшно отправился къ нимъ на сраженіе съ отрядомъ отборныхъ ратниковъ... Онъ раздѣлилъ все войско на три части: одной приказалъ прямо слѣдовать за собой, остальнымъ же двумъ скрыться въ лѣсахъ и выбѣжать изъ засады, когда услышатъ трубный звукъ... Войско непріятелей, состоявшее болѣе нежели изъ 30,000 человѣкъ, далеко превосходило числомъ Римлянъ, ибо у Варда, со всѣми скрывшимися въ лѣсахъ отрядами, было не болѣе 10.000 воиновъ. Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ пало уже много храбрыхъ, одинъ Русскій, надменный своею силою и огромностью тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину, напалъ на Варда и ударилъ его мечемъ по шлему; но ударъ былъ неудаченъ: отъ твердости шлема остріе загнулось и соскользнуло въ сторону. Родной братъ Варда, имѣвшій еще только пушокъ на подбородкѣ, обнажившн мечъ, бросился на этого великана, но онъ, увидя его движеніе, припалъ спиною къ заду лошади и мечъ, упавъ мимо него, отрубилъ голову лошади; Русскій богатырь, упавшій вмѣстѣ съ конемъ на землю, былъ заколотъ.

Когда сраженіе колебалось и счастіе попеременно переходило то на ту, то на другую сторону, тогда Вардъ при-

казалъ трубить. Засадное войско сейчасъ же выбѣжало изъ лѣсу, окружило непріятелей съ тылу и произвело въ нихъ такой страхъ, что они начали отступать. Въ то время, какъ бѣгство ихъ еще не было рѣшительное, одинъ изъ знатныхъ Русскихъ, отличавшійся отъ всѣхъ большимъ ростомъ и блескомъ вооруженія, ходилъ передъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ Склиръ подъѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ такъ сильно, что разрубилъ его: ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча. Римляне, увидя его разрубленнаго на двѣ части и поверженнаго на землю, закричали отъ радости и съ храбростью устремились впередъ, Русскіе же, устрашенные этимъ новымъ и удивительнымъ пораженіемъ, съ воплемъ разорвали свои ряды и обратились въ бѣгство. Римляне преслѣдовали ихъ до самаго вечера и безъ пощады убивали...

Съ наступленіемъ весны Іоаннъ приготовился къ походу противъ Русскихъ... Онъ послалъ болѣе 300 судовъ въ рѣку Дунай для охраненія прохода, чтобы Русскимъ, обращеннымъ въ бѣгство, нельзя было уплыть въ свое отечество... Самъ же императоръ со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ Византіи въ Адріанополь... Здѣсь онъ узналъ, что неудобныя и тѣсныя дороги, ведущія въ Болгарію *), оставлены безъ всякой стражи... и рѣшился скорѣе перевести войско по гористой и наполненной оврагами дорогѣ въ непріятельскую землю... Онъ сѣлъ на своего гордаго и быстраго коня, вооруженный превосходными доспѣхами, съ длиннымъ копьемъ на плечѣ, и первый пустился въ путь съ полкомъ безсмертныхъ; за нимъ слѣдовали оплиты **), числомъ до 15,000 и 13,000 всадниковъ. Прочее войско съ обозомъ, съ осадными и другими орудіями шло сзади... Прошедши, сверхъ всякаго ожиданія, гористыя, опасныя мѣста, онъ остановился,... а на разсвѣтѣ... пошелъ къ Преславѣ ***) Тогда поднялся страшный

*) Т. е. Балканскіе проходы.

**) Тяжело - вооруженная пѣхота.

***) Столица болгаръ, въ нашей лѣтописи Переяславецъ. См. прим. на стр. 33.

шумъ: громъ бубновъ отзывался въ тамошнихъ горахъ, доспѣхи звучали, кони ржали, всѣ воины крикомъ ободряли другъ друга къ сраженію. Изумленіе и ужасъ овладѣлъ Русскими: они были поражены, увидѣвъ искусное приближеніе войска. Но не смотря на это, они немедленно схватили оружіе, подняли щиты на плечи (щиты были у нихъ крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевой порядокъ и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ на ровное поле, передъ городомъ... Битва съ обѣихъ сторонъ была равная. Тогда государь приказалъ своимъ безсмертнымъ быстро напасть на лѣвое крыло непріятелей; они простерли копья впередъ и поскакали. Русскіе, какъ пѣхотные воины, не устояли противъ копій (у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ; они никогда этому не учились), обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ города...

Калокиръ, находившійся въ Преславѣ,... узнавъ о прибытіи императора, тайно, въ самую глухую ночь, уѣхалъ изъ города къ Святославу, стоявшему со всѣмъ войскомъ у города Дористола... Наступившая ночь заставила Римлянъ прекратить сраженіе. На другой день, когда подоспѣло и остальное войско съ осадными орудіями,... императоръ Іоаннъ, рано по утру, вышелъ изъ лагеря, поставилъ полки въ твердый, неразрывный строй и, приказавъ трубить къ бою, придвинулся къ стѣнѣ, чтобы однимъ приступомъ взять городъ. Русскіе, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ (онъ занималъ у нихъ третье мѣсто послѣ главнаго ихъ начальника Святослава), построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни. Римляне, стрѣляя снизу изъ луковъ, камнеметныхъ орудій и пращей и кидая также копья, сильно отражали ихъ и не давали стоять безъ всякаго страха на оградѣ. Императоръ, приказавъ приставить къ стѣнѣ лѣстницы, своимъ громкимъ голосомъ ускорялъ приступъ; всѣ сражались на его глазахъ храбро, надѣясь скоро получить отъ него награду, соразмѣрную своимъ подвигамъ.

Когда Римляне бросились и приставили лѣстницы, тогда одинъ благородный юноша Θеодосій Месоникть, извлекши правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши свой щитъ выше головы, чтобы не быть поражаему сверху, всходитъ на ограду. Приблизясь къ брустверу *), онъ поражаетъ въ шею стоявшаго тамъ Русскаго, защищавшагося копьемъ, и отрубленная голова его, вмѣстѣ со шлемомъ, скатилась на землю. Римляне, при этомъ удивительномъ подвигѣ, подражая его отважности, съ крикомъ побѣжали вверхъ по лѣстницамъ... Когда уже многіе со всѣхъ сторонъ взобрались на стѣну и со всею силою кололи Русскихъ, тогда они со стыдомъ устремились оттуда на царскій дворъ, обнесенный оградою, въ которомъ хранилась казна Болгаръ, но не затворили за собою однихъ воротъ. Въ это время Римское войско, стоявшее за стѣной, сломавши крюки и сбивъ запоры у воротъ, вбѣжало въ городъ и побило безчисленное множество непріятелей... Ворвавшіеся въ городъ Римляне ходили по улицамъ, убивали непріятелей и грабили ихъ имѣніе. Они приступили тогда и къ царскому дворцу, гдѣ находилась часть русскаго войска. Русскіе храбро встрѣтили ихъ въ воротахъ и побили около 150 мужественныхъ воиновъ. Государь, узнавъ объ этомъ пораженіи, тотчасъ выѣхалъ, поощряя своихъ ратниковъ устремиться всѣми силами къ сраженію; но видя, что ничего хорошаго нельзя сдѣлать, остановилъ безполезное ихъ стремленіе и со всѣхъ сторонъ приказалъ бросать огонь на дворецъ чрезъ ограду. Когда сильное пламя стало быстро все пожигать, тогда Русскіе, числомъ болѣе 7,000 человѣкъ, вышли на открытое мѣсто, построились и готовы были защищаться. Государь послалъ противъ нихъ храбрый отрядъ, который, окруживши ихъ, немедленно приступилъ къ дѣлу. Они сильно сражались и не обращались въ бѣгство; но наши съ своею доблестью и воинскою опытностью всѣхъ перекололи... Такимъ образомъ... Преслава была взята...

---

*) Грудному заслону стѣны.

Императоръ Іоаннъ,... выбравъ нѣсколько человѣкъ изъ плѣнныхъ Русскихъ, послалъ ихъ къ Святославу съ извѣстіемъ о взятіи города и побіеніи его ратниковъ и съ объявленіемъ, чтобы онъ немедленно избралъ одно изъ двухъ: или, бросивъ оружіе, покорился побѣдителямъ, просилъ прощенья въ дерзости и тотчасъ выступилъ изъ страны Болгаръ; или, если онъ по своей природной гордости не желаетъ этого, то защищался бы всѣми силами отъ римскаго войска... Пробывши нѣсколько дней въ городѣ, императоръ поправилъ разрушенныя стѣны... и оставивъ достаточную стражу, отправился со всѣмъ ополченіемъ къ Доростолу... Святославъ, узнавъ объ пораженіи подъ Преславою, досадовалъ и печалился, считая это нехорошимъ предзнаменованіемъ будущаго; но побуждаемый своимъ безуміемъ и надменный побѣдами, одержанными надъ Болгарами, надѣялся скоро побѣдить и наше воинство.

Видя, что Болгары отстаютъ отъ союза съ нимъ и переходятъ на сторону государя и зная, что если всѣ они присоединятся къ нему, дѣла его кончатся худо, Святославъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Болгаръ, числомъ до 300 человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ однимъ отрубить головы, а другихъ въ оковахъ заключить въ темницы. Послѣ этого, собравши все свое ополченіе, числомъ до 60,000 человѣкъ, онъ выступилъ противъ Римлянъ. Такъ какъ государь приближался медленно, то нѣкоторые храбрые русскіе воины, надменные чрезвычайною отважностью, вышли изъ строя, засѣли въ скрытномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ. Императоръ, увидя на дорогѣ распростертыя тѣла ихъ, жалѣя о погибели своихъ соотечественниковъ, остановилъ своего коня и приказалъ искать виновниковъ. Пѣхотная отборная дружина со всею скоростью обѣжала лѣса и овраги, поймала этихъ злодѣевъ и привела къ нему; онъ тотчасъ же велѣлъ ихъ умертвить и они немедленно были изрублены мечами. Какъ скоро римскія войска сошлись къ городу Доростолу,... то Русскіе,

сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія. Государь выстроилъ Римлянъ...

Войска сошлись и началась сильная битва, которая долго была съ обѣихъ сторонъ въ равновѣсіи. Русскіе, пріобрѣвшіе славу побѣдителей у сосѣднихъ народовъ, почитая ужаснымъ бѣдствіемъ лишиться ея и быть побѣжденными, сражались отчаянно. Римляне, побѣждавшіе всѣхъ враговъ своихъ оружіемъ и доблестью, также стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, не умѣющимъ ѣздить на коняхъ, и въ одну минуту лишиться великой своей славы. Питая въ себѣ такія мысли, оба войска сражались очень храбро. Русскіе, предводимые природнымъ своимъ звѣрствомъ и яростію, со всею быстротою, какъ бѣшеные, съ ревомъ, бросились на Римлянъ, выступавшихъ съ опытностью и военнымъ искусствомъ. Весьма многіе съ обѣихъ сторонъ падали; сраженіе колебалось и побѣда, до самаго вечера, казалась неизвѣстною. Но когда свѣтоносное солнце начало спускаться къ западу, тогда государь послалъ противъ нихъ всю конницу и, воскликнувъ громко: „докажите, Римляне, на самомъ дѣлѣ свою доблесть!" ободрилъ духъ воиновъ. Они устремились съ необыкновенной быстротой. Трубачи затрубили къ бою, поднялся ужасный крикъ. Русскіе, не выдержавъ ихъ нападенія, обратились въ бѣгство и заключились въ стѣнахъ города: они потеряли многихъ въ этой битвѣ. Римляне пѣли побѣдныя пѣсни, восхваляли императора, который раздавалъ имъ чины, угощалъ пирами и тѣмъ болѣе ободрялъ ихъ къ сраженію.

На другой день государь укрѣпилъ свой станъ высокимъ валомъ... Послѣ этого онъ повелъ войско къ стѣнамъ города. Русскіе, стоя на башняхъ, бросали стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій; Римляне защищались одними пращами и стрѣлами. Сраженіе кончилось этой перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ: наши отступили въ лагерь для подкрѣпленія себя пищею. Вечеромъ, Русскіе выѣхали за ограду. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ, потому что прежде

всегда выходили на бой пѣшіе и вовсе не умѣли сражаться верхомъ. Римляне немедленно вооружились доспѣхами, сѣли на коней и, съ длинными копьями въ рукахъ, со всею быстротою, съ сильнымъ напоромъ, устремились на нихъ. Не умѣя править конями, поражаемые копьями, Русскіе обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ.

Въ то же время показались на рѣкѣ Дунаѣ огненосные римскіе корабли съ запасными судами. Наши, увидя ихъ, обрадовались, а Русскіе, боявшіеся текучаго огня, объяты были ужасомъ. Они слыхали отъ своихъ старѣйшинъ, что Римляне этимъ мидійскимъ огнемъ обратили въ пепелъ на Черномъ морѣ безчисленное войско Игоря, отца Святослава. Они немедленно собрали всѣ свои лодки и поставили подлѣ стѣны, гдѣ Дунай омываетъ одну сторону Дористола. Но наши огненосные корабли стерегли со всѣхъ сторонъ, чтобы имъ нельзя было сѣсть въ лодки и спасаться бѣгствомъ въ свою землю. На другой день, съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились. Римляне, также хорошо вооруженные, выступили изъ стана; обѣ стороны сильно сражались и побѣда долго казалась сомнительною; попеременно одна другую преодолѣвала. Но когда одинъ римскій воинъ, выступивъ изъ строя, поразилъ копьемъ храбраго великана Сфенкела, занимавшаго третье мѣсто послѣ Святослава, тогда Русскіе, устрашенные его паденіемъ, начали мало по малу отступать съ поля битвы и... возвратились въ городъ. Государь приказалъ трубить къ отступленію въ станъ, гдѣ онъ награждалъ своихъ ратниковъ дарами и дѣлалъ имъ угощеніе, возбуждая тѣмъ бо́льшую охоту храбро выходить на сраженіе...

Однажды Русскіе выстроившись вышли на поле и всѣми силами покушались сжечь наши метательныя орудія, потому что не могли стоять противъ ихъ свистящихъ выстрѣловъ, которые ежедневно убивали камнями многихъ воиновъ. Магистръ Іоаннъ,... ближній родственникъ государя, бывшій тогда начальникомъ при этихъ орудіяхъ, увидя ихъ отважное

стремленіе, не смотря на то что его отъ вина одолѣвалъ сонъ, (это было послѣ обѣда,) сѣлъ на коня и быстро устремился на нихъ. Конь на бѣгу оступился въ яму и сшибъ его съ себя. Русскіе, увидя превосходные доспѣхи, конскую сбрую съ блестящими позолочеными бляхами, сочли его за самого государя и, прибѣжавши къ нему, мечами и сѣкирами изрубили его вмѣстѣ съ доспѣхами безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башнѣ, смѣясь надъ Римлянами, что они закололи ихъ государя, какъ агнца на жертву. Такимъ образомъ магистръ Іоаннъ сдѣлался добычею ярости варваровъ и тѣмъ потерпѣлъ достойное наказаніе за безумныя преступленія противъ священныхъ храмовъ: онъ, говорятъ, ограбилъ многія церкви въ Болгаріи, ризы и священные сосуды передѣлалъ въ собственныя вещи.

Русскіе, надменные этой побѣдой, на другой день вышли изъ города и построились къ сраженію; Римляне также выступили противъ нихъ густой фалангой. Тогда Анема, одинъ изъ тѣлохранителей государя, сынъ предводителя Критянъ, увидя храбраго исполина Икмора, перваго мужа и вождя русскаго войска послѣ Святослава,... воспаленный душевнымъ мужествомъ, извлекъ свой мечъ, висѣвшій при бедрѣ, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны и, кольнувъ его, пустился на этого великана, настигъ и поразилъ его такъ, что отрубленная вмѣстѣ съ правою рукою голова, упала на землю. При этомъ паденіи у Русскихъ поднялся ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ, а Римляне быстро напали на нихъ. Они не выдержали этого напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего полководца, закинули щиты на спину и начали отступать къ городу: наши, преслѣдуя ихъ, побивали. Какъ скоро наступила ночь и явилась полная луна на небѣ, то Русскіе вышли на поле, собрали всѣ трупы къ стѣнѣ и сожгли на разложенныхъ кострахъ, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ эту кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Дуная младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили...

На другой день Святославъ созвалъ на совѣтъ знаменитыхъ мужей... Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать, тогда нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали въ глухую ночь сѣсть тихо на суда и спасаться бѣгствомъ; ибо невозможно, говорили они, сражаться съ всадниками, покрытыми желѣзными латами, особливо потерявши первыхъ ратоборцевъ, подкрѣплявшихъ войско и ободрявшихъ духъ воиновъ. Другіе, напротивъ того, совѣтовали примириться съ Римлянами и такимъ образомъ, взявши съ нихъ клятву въ вѣрности, сохранить по крайней мѣрѣ остатокъ войска; трудно, говорили они, тайно уплыть, когда огненосные корабли съ обѣихъ сторонъ стоятъ у берега и стерегутъ наши суда, чтобы немедленно всѣхъ ихъ сжечь, какъ скоро мы покусимся отплыть по рѣкѣ. Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ глубины сердца, сказалъ: „Погибнетъ слава, спутница русскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣдніе народы и, безъ пролитія крови, покорявшаго цѣлыя страны, если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ! И такъ съ храбростью нашихъ предковъ и съ тою мыслью, что русская сила была до сихъ поръ непобѣдима, сразимся за нашу жизнь! У насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или жить побѣдителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою...“

Услышавъ слова своего предводителя, они со всею охотою рѣшились подвергнуться опасности за свою жизнь и съ мужествомъ выступить противъ римской силы. И такъ на другой день, 24 іюля, при захожденіи солнца, они вышли изъ города, построились въ твердую фалангу и, простерши свои копья, рѣшились идти на подвигъ. Государь также поставилъ войско въ строй и вывелъ изъ стана. Открылось сраженіе. Русскіе сильно напали на Римлянъ; кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами и сбивали всадниковъ на землю. Тогда Анема, отличившійся наканунѣ убіеніемъ Икмора, увидя Святослава, стремящагося съ бѣшенствомъ и яростію на нашихъ воиновъ и ободряющаго свои полки, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны, (при этомъ онъ обыкно-

венно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ, опустивъ повода, поскакалъ прямо на него, поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю. Но не могъ умертвить: кольчужная броня и щитъ, которыми онъ вооружался отъ римскихъ мечей, защитили его. Конь Анемы былъ сраженъ на землю частыми ударами копій; тогда окруженный Русскими, онъ перебилъ множество ихъ, защищаясь,— но, наконецъ, изъязвленный упалъ этотъ мужъ, превосходившій всѣхъ своихъ сверстниковъ воинскими подвигами. Русскіе, ободренные его паденіемъ, съ громкимъ и дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ, которые, устрашенные необыкновеннымъ ихъ стремленіемъ, начали отступать. Государь, увидя отступленіе войска, . . . съ копьемъ въ рукѣ храбро пошелъ впередъ съ своимъ отрядомъ. Загремѣли бубны и трубы зазвучали къ бою. Римляне, слѣдуя стремленію императора, обратили коней и быстро пустились на непріятеля. Внезапно возставшая и разлившаяся по воздуху буря разстроила Русскихъ, потому что поднявшаяся пыль вредила ихъ глазамъ. . . Русскіе не могши выдержать стремленія конной фаланги, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые до самой стѣны, съ безславіемъ падали на мѣстѣ мертвыми. Самъ Святославъ, израненный и истекшій кровью, не остался бы живъ, если бы его не спасла наступившая ночь. У непріятеля, говорятъ, было убито въ этомъ сраженіи 15.000 человѣкъ, взято 20.000 щитовъ и множество мечей; а у нашихъ убитыхъ было только 350 человѣкъ и множество раненыхъ. Такую побѣду одержали Римляне въ этой битвѣ.

Святославъ всю ночь печалился о побіеніи своей рати, досадовалъ и пылалъ гнѣвомъ. Но чувствуя, что ничего уже не можетъ сдѣлать нашему непобѣдимому войску, почиталъ обязанностью благоразумнаго полководца, не предаваясь печали въ крайнихъ обстоятельствахъ, всѣми силами стараться сохранить оставшихся воиновъ. И такъ, на другой день поутру, онъ посылаетъ къ императору просить мира съ такими условіями: Русскіе должны отдать Римланамъ Дористолъ, отпустить

плѣнныхъ, выйти изъ Болгаріи и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ отплыть безопасно на своихъ судахъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями, позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и пріѣхавшихъ для торговли въ Византію считать по прежнему обычаю друзьями.

Государь охотно принялъ предложеніе мира,... утвердилъ условія и далъ каждому Русскому по двѣ мѣры хлѣба. Получившихъ хлѣбъ было только 22.000 человѣкъ, оставшихся изъ 60.000 русскаго войска, слѣдов. прочіе 38.000 пали отъ римскаго меча. По утвержденіи мира, Святославъ просилъ позволенія у государя придти къ нему для личныхъ переговоровъ. Онъ согласился и, въ позолоченномъ вооруженіи, пріѣхалъ на конѣ къ берегу Дуная, сопровождаемый большимъ отрядомъ всадниковъ, блестящихъ доспѣхами. Святославъ переѣзжалъ черезъ рѣку на лодкѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго росту, не слишкомъ высокъ, не слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми, длинными висящими усами. Голова у него была совсѣмъ голая, только на одной сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ вставленнымъ посреди ихъ рубиномъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ кромѣ чистоты, не отличавшаяся отъ другихъ. Поговоривъ немного съ императоромъ о мирѣ, сидя на лавкѣ въ лодкѣ, онъ переправился назадъ. Такимъ образомъ кончилась война Римлянъ съ Русскими.

Святославъ отдалъ по договору плѣнныхъ, оставилъ Дористолъ и поспѣшно съ оставшимися воинами отправился на судахъ въ свое отечество. Но Печенѣги, многочисленный пастушескій народъ, кочующій и живущій большею частію въ кибиткахъ, нечаянно напали на него на пути, всѣхъ почти истребили и его самого убили, такъ что весьма немногіе изъ

втего большаго русскаго войска благополучно возвратились подъ отеческіе кровы.

Левъ діаконъ.

Левъ діаконъ родился въ Малой Азіи около 950 года; учился въ Константинополѣ, былъ при дворѣ діакономъ. Написалъ исторію своего времени отъ 959 до 975 года т. е. царствованія Романа II, Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія; слѣдовательно, писалъ, какъ очевидецъ событій. Русскій вольный переводъ сдѣлалъ *Д. Поповъ* Исторія Льва діакона Калойскаго. Спб. 1820.

II. Св. Владиміръ и христіанство.

11. Междуусобіе сыновей Святослава.

975. Сынъ Свѣнельда Лютъ пошелъ на охоту и, выйдя изъ Кіева, гнался въ лѣсу за звѣрями; Олегъ увидалъ его и спросилъ: „кто это?“ ему говорятъ: „сынъ Свѣнельда!“ Олегъ подъѣхалъ и убилъ его, потому что самъ былъ на охотѣ. Поэтому между Ярополкомъ и Олегомъ явилась ненависть, такъ какъ Свѣнельдъ постоянно твердилъ Ярополку: „пойди на своего брата и займи его область!“. Онъ хотѣлъ отмстить за своего сына.

977. Ярополкъ пошелъ на своего брата Олега въ Древлянскую землю. Олегъ вышелъ къ нему на встрѣчу; войска построились, сразились, и Ярополкъ побѣдилъ Олега, который бѣжалъ съ своимъ войскомъ въ городъ Вручій *). Черезъ ровъ къ городскимъ воротамъ былъ перекинутъ мостъ; отъ тѣсноты люди толкали другъ друга въ ровъ, столкнули и Олега, а за нимъ много еще людей и лошадей упало съ моста, давя другихъ. Ярополкъ вошелъ въ городъ Олега, принялъ вмѣсто него власть и послалъ искать своего брата; его искали и не находили. Тогда одинъ Древлянинъ сказалъ: „я видѣлъ вчера, какъ его столкнули съ моста.“ Ярополкъ велѣлъ искать. Съ утра до полудня вытаскивали трупы изъ рва и нашли Олега уже внизу подъ другими, вынесли и положили на коверъ. Ярополкъ сталъ около него, заплакалъ, и сказалъ Свѣнельду: „смотри, вотъ чего ты хотѣлъ!“ Олега похоронили около города Вручія, а землю его взялъ Ярополкъ... Владиміръ, услыхавши въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ Олега, испугался и убѣжалъ за море, а Ярополкъ послалъ своихъ посадниковъ въ Новгородъ и одинъ овладѣлъ всею Русью.

980. Владиміръ вернулся съ Варягами въ Новгородъ и сказалъ посадникамъ Ярополка: „идите къ моему брату и скажите ему: Владиміръ идетъ противъ тебя; готовься къ войнѣ!“ Поселясь въ Новгородѣ, онъ послалъ сказать Полоцкому князю Рогволоду: „хочу взять въ жены твою дочь!“ Князь спросилъ у своей дочери: „хочешь идти за Владиміра?“ Она отвѣтила: „не хочу разувать сына рабыни **), хочу выйти за Ярополка!...“ Слуги Владиміра вернулись и передали ему слова Рогнѣды, дочери Полоцкаго князя Рогволода. Тогда Владиміръ собралъ много войска изъ Варягъ, Новгородскихъ Славянъ, Чуди, Кривичей и пошелъ на Рогволода. Въ это время Рогнѣду хотѣли уже везти къ Ярополку, но Владиміръ пошелъ на Полоцкъ и побѣдилъ Рогволода; онъ бѣжалъ въ городъ, но Владиміръ взялъ его, захватилъ самого Рогволода, его жену и дочь....

---

*) Теперь городъ Овручъ, Волынской губ.

**) Смотри ст. 10 А.

Рогволодъ и двое его сыновей были убиты, а дочь сдѣлалась женою Владиміра и получила имя Гориславы; у нея родился сынъ Изяславъ.

Впослѣдствіи *) Владиміръ взялъ себѣ много другихъ женъ, и Рогнѣда негодовала на него. Однажды, когда онъ пришелъ къ ней и заснулъ, Рогнѣда хотѣла убить его ножемъ, но онъ проснулся и схватилъ ее за руку. Она сказала: „я огорчилась, что ты ради меня убилъ моего отца и разорилъ его землю, а теперь не любишь меня и моего малютку.“ Владиміръ велѣлъ ей одѣться въ княжеское одѣяніе, какъ во время свадьбы и сѣсть на постель въ свѣтлой комнатѣ; онъ хотѣлъ убить ее. Она такъ и сдѣлала, но дала своему сыну Изяславу обнаженный мечъ въ руки, говоря: „когда придетъ твой отецъ, ты выйди къ нему и скажи: отецъ! ты думаешь, что ты здѣсь одинъ?“ На это Владиміръ отвѣтилъ ему: „а кто же думалъ, что ты здѣсь;“ и бросилъ свой мечъ. Послѣ этого Владиміръ созвалъ бояръ и разсказалъ имъ все; они говорятъ: „не убивай ее, ради этого ребенка, а отдай ей съ сыномъ твоимъ владѣніе ея отца“. Владиміръ построилъ тогда городъ, назвалъ его Изяславлемъ и отдалъ имъ.

Изъ Полоцка Владиміръ двинулся на Ярополка и съ большимъ войскомъ подошелъ къ Кіеву. Ярополкъ не рѣшился сразиться съ нимъ и заперся въ Кіевѣ со своими людьми и воеводой Блудомъ. Владиміръ, ставъ у города, окопался рвомъ... и послалъ къ Блуду, воеводѣ Ярополка, съ льстивыми словами: „помоги мнѣ! если я убью брата, то ты будешь мнѣ вмѣсто отца и получишь отъ меня большую честь; не я вѣдь началъ убивать братьевъ, а онъ; я же пошелъ на него отъ страху.“ Блудъ отвѣтилъ чрезъ посланныхъ Владиміру: „я буду тебѣ другомъ!“... Сидя въ осадѣ съ Ярополкомъ, Блудъ часто посылалъ къ Владиміру, чтобы онъ шелъ приступомъ на городъ, а самъ думалъ убить Ярополка. Но видя невозможность

---

*) Этотъ разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ Рогнѣды помѣщенъ въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1128 г. для объясненія, почему „внуки Рогволода поднимаютъ мечъ на внуковъ Ярослава.“

сдѣлать это при гражданахъ, онъ задумалъ погубить его обманомъ и совѣтовалъ Ярополку не выходить на битву; потомъ онъ сказалъ: „Кіевляне ссылаются съ Владиміромъ; они говорятъ ему: иди приступомъ на городъ, мы выдадимъ тебѣ Ярополка! лучше ты убѣги изъ Кіева!“ Ярополкъ послушался, убѣжалъ и заперся въ городѣ Роднѣ, на устьѣ рѣки Роси. Владиміръ вошелъ въ Кіевъ, потомъ осадилъ Ярополка въ Роднѣ и довелъ городъ до такого сильнаго голода, что и потомъ говаривали: „бѣда, какъ въ Роднѣ!“ *) Блудъ коварно совѣтовалъ опять Ярополку: „видишь ли сколько войска у твоего брата? намъ не одолѣть его; заключи съ нимъ миръ.“ Ярополкъ сказалъ: „пусть будетъ такъ!“ А Блудъ послалъ сказать Владиміру: „твое желаніе сбывается, такъ какъ я приведу къ тебѣ Ярополка; приготовься убить его...“ Потомъ Блудъ говоритъ Ярополку: „пойди къ своему брату и скажи ему: что ты мнѣ выдѣлишь, то я и возьму“. Ярополкъ пошелъ, хотя Варяжко говорилъ ему: „не ходи, князь, тебя убьютъ! лучше бѣги къ Печенѣгамъ и приведи войско!“ Ярополкъ не послушалъ его; когда онъ пришелъ къ Владиміру и входилъ въ двери, два Варяга подхватили его мечами подъ пазуху, а Блудъ затворилъ двери и не впустилъ его воиновъ. Такъ былъ убитъ Ярополкъ. Варяжко же, видя убійство Ярополка, бѣжалъ къ Печенѣгамъ... Послѣ этого Варяги говорятъ Владиміру: „это нашъ городъ, мы его взяли, такъ хотимъ брать съ него выкупъ, по двѣ гривны **) на человѣка.“ Владиміръ сказалъ имъ: „подождите съ мѣсяцъ, пока соберутъ вамъ деньги.“ Они ждали мѣсяцъ и ничего не получивши, сказали Владиміру: „ты обманулъ! такъ пусти насъ въ Грецію!“ Онъ отвѣтилъ: „идите!“ Выбравши изъ нихъ хорошихъ людей, умныхъ и храбрыхъ, Владиміръ далъ имъ города, а остальные пошли въ Грецію, въ Константинополь. Владиміръ послалъ впередъ ихъ пословъ сказать царю: „идутъ къ тебѣ Варяги, не держи ихъ

*) Въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго: „безъ хлѣба, какъ въ Роднѣ!“
**) Около 35 р.

въ городѣ, а то надѣлаютъ бѣды, какъ у меня; разошли ихъ въ разныя стороны, а сюда не пускай ни одного.“

Лаврентіевская лѣтопись.

12. Княжене Владиміра язычника.

980. Владиміръ сталъ княжить одинъ въ Кіевѣ и поставилъ идоловъ на холмѣ, около дворца: Перуна деревяннаго, съ серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша. Имъ приносили жертвы и называли богами; приводили своихъ сыновей и дочерей, приносили ихъ въ жертву и оскверняли этими жертвами Русскую землю и тотъ холмъ... Въ Новгородѣ Владиміръ посадилъ дядю своего Добрыню, который поставилъ тамъ, у рѣки Волхова, истукана Перуна, и жители Новгорода приносили ему жертвы, какъ богу...

981. Владиміръ пошелъ на Поляковъ и взялъ ихъ города: Перемышль, Червень и другіе... Побѣдилъ Вятичей и наложилъ на нихъ дань съ плуга, какъ и отецъ его бралъ.

982. Вятичи возмутились, Владиміръ пошелъ на нихъ и во второй разъ побѣдилъ.

983. Владиміръ пошелъ на Ятвяговъ *), побѣдилъ и взялъ ихъ землю. Вернувшись въ Кіевъ, онъ, вмѣстѣ съ своими людьми, приносилъ жертвы идоламъ. Старики и бояре сказали: „бросимъ жребій на мальчиковъ и дѣвочекъ, на кого падетъ, того зарѣжемъ богамъ.“ Въ Кіевѣ жилъ тогда одинъ Варягъ,... пришедшій изъ Греціи и исповѣдывавшій христіанскую вѣру; у него былъ сынъ, прекрасный душею и тѣломъ; на него то, по зависти дьявола, и палъ жребій... Посланные пришли къ нему и говорятъ: „жребій палъ на твоего сына, боги выбрали его себѣ; мы принесемъ его въ жертву!“ Варягъ отвѣчалъ имъ: „это не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгніютъ; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, сдѣланы изъ дерева руками, топоромъ и ножемъ; а Богъ одинъ, которому служатъ и по-

---

*) Литовскій народъ въ нынѣшней Гродненской губерніи.

кланяются Греки; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну, солнце; сотворилъ человѣка и велѣлъ ему жить на землѣ; а эти боги, что сдѣлали? сами сдѣланы; не дамъ своего сына бѣсамъ!“ Когда посланные передали этотъ отвѣтъ народу, толпа вооружилась, бросилась къ дому Варяга и разобрала около него дворъ; онъ въ это время стоялъ съ своимъ сыномъ на крыльцѣ. Ему сказали: „давай своего сына, мы отдадимъ его богамъ!“ Онъ отвѣтилъ: „если это боги, то пусть пошлютъ одного изъ среды себя взять моего сына, а вы зачѣмъ требуете прежде нихъ?“ Народъ закричалъ, подрубилъ подъ нимъ крыльцо; оба они *) были тутъ же убиты, и никто не знаетъ, гдѣ ихъ похоронили...

984. Владимiръ пошелъ на Радимичей, а впередъ послалъ своего воеводу—Волчiй хвостъ, который встрѣтилъ Радимичей на рѣкѣ Пищанѣ и побѣдилъ ихъ; вотъ почему Русь попрекаетъ Радимичей, говоря: Пищанцы бѣгаютъ отъ волчьяго хвоста...

985. Владимiръ пошелъ на Болгаръ съ дядей своимъ Добрыней, въ лодкахъ, а Торковъ повелъ берегомъ на коняхъ, и побѣдилъ Болгаръ. Добрыня сказалъ тогда Владимiру: „смотрѣлъ я плѣнныхъ, всѣ въ сапогахъ; эти не будутъ намъ платить дани; пойдемъ, поищемъ лапотниковъ!“ Владимiръ заключилъ миръ съ Болгарами; при заключенiи клятвы, Болгары сказали: „тогда только не будетъ между нами мира, когда камень будетъ плавать, а хмѣль тонуть.“ Владимiръ вернулся въ Кiевъ.

Лаврентiевская лѣтопись.

13. Божества русскихъ язычниковъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о русскихъ богахъ, не потому что они достойны воспоминанiя, но для того чтобы видѣть, какою слѣпотою дьяволъ омрачилъ тогда людей и привелъ въ

*) Θедоръ и Iоаннъ.

такое безуміе, что они не только не знали истиннаго Бога, но даже воздавали богоподобную честь дурнымъ и бездушнымъ предметамъ и стихіямъ. Во первыхъ, *Перкунъ* или *Перунъ* былъ у нихъ старшій богъ, изображался подобно человѣку; въ рукахъ у него былъ драгоцѣнный камень, блестящій какъ огонь; ему, какъ богу, приносили жертвы и жгли постоянно неугасимый огонь изъ дубоваго дерева; если случалось, что этотъ огонь потухалъ отъ нерадѣнія жреца, то его убивали безъ всякаго разговора и милосердія. Во вторыхъ, былъ *Волосъ*, богъ скота; онъ былъ у нихъ въ великой чести. Третій—*Позвиздъ*, котораго Поляки называли Похвистъ; вѣрили, что это богъ воздуха, погоды; другіе считали его вѣтромъ; и этому Позвизду или вѣтру молились и покланялись. Четвертый—*Ладо* (т. е. Плутонъ), подземный богъ; его почитали богомъ брака, веселія, утѣхъ и всякаго благополучія, какъ Греки—Бахуса; ему приносили жертвы вступающіе въ бракъ, чтобы при его помощи бракъ прошелъ въ счастіи и любви. Этого Лада, бѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь *) величаютъ на крестинахъ и на свадьбахъ, когда поютъ пѣсни, ударяя руками объ столъ или рука объ руку, причемъ безпрестанно вплетаютъ въ пѣсню: Ладо, Ладо. Пятый—*Купало*, какъ кажется, былъ богомъ изобилія, какъ у Грековъ — Церера; ему безумные приносили жертвы передъ жатвой. Этого бѣса Купалу и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поминаютъ, начиная съ 23 іюня, съ вечера на Рождество Іоанна Предтечи, до жатвы и дальше; дѣлаютъ это такъ: съ вечера собирается простой народъ обоего пола, всѣ плетутъ себѣ вѣнки, подпоясываются травой, зажигаютъ костеръ, иногда ставятъ еще зеленую вѣтку, и взявшись за руки, кружатся около огня, причемъ поютъ пѣсни, упоминая Купалу; потомъ прыгаютъ черезъ огонь, какъ бы принося себя въ жертву этому богу. **) Шестой—*Коляда*; скверный праздникъ его былъ 24 декабря;

---

*) Около половины XVII вѣка.

**) Этотъ праздникъ Купалы и до сихъ поръ совершается, особенно въ Малороссіи, на Ивана Предтечу.

поэтому и теперь, когда Рождествомъ Христовымъ уже осіяла насъ благодать и идолы погибли, но діаволъ все-таки удержалъ въ безумныхъ воспоминаніе о себѣ, въ память этого бѣса простые люди сходятся въ вечеръ передъ Рождествомъ Христовымъ и поютъ пѣсни, въ которыхъ хотя и упоминаютъ Рождество Христово, но больше величаютъ бѣса Коляду *). Безумнымъ людямъ мало было этихъ боговъ; они не довѣряли имъ, не смѣли вполнѣ положиться на нихъ, не знали на кого имъ вѣрнѣе надѣяться, и потому имѣли еще боговъ, таковы: *Хорсъ*, *Дажбогъ*, *Стрибогъ*, *Симарглъ*, *Мокошъ*; нѣкоторые же приносили жертвы колодцамъ, озерамъ, растеніямъ. Въ жертву одному изъ этихъ боговъ топили людей, какъ дѣлаютъ безумные и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: въ день Свѣтлаго Воскресенія собираются на игры и бросаютъ человѣка въ воду; бываетъ иногда дѣйствіемъ этихъ боговъ т. е. бѣсовъ, что брошенный въ воду разбивается о дерево или о камень и умираетъ, или утопаетъ; въ другихъ же мѣстахъ не бросаютъ въ воду, а только обливаютъ водой, но все равно совершаютъ жертву тому же бѣсу.

Густинская лѣтопись.

Густинская лѣтопись написана западно-русскою скорописью около 1670 г., принадлежитъ Московскому Импер. Обществу Исторіи и Древностей. Съ нею сходна рукопись *Мгарскаго* монастыря, написанная уставомъ XVII в. и *Архивская*, подаренная А. Ѳ. Малиновскимъ Московскому Главному Архиву Министер. Иностр. дѣлъ, тоже XVII в. Густинская лѣтопись начинается передѣлкой Временника, приписываемаго Нестору, оканчивается 1597 г.; сначала представляетъ сокращеніе Ипатіевск. лѣтописи, но съ XIV в. заключаетъ выписки изъ Польскихъ и утраченныхъ Русскихъ лѣтописей. Напечатана въ Полн. Собр. Рус. лѣтописей Т. II. Спб. 1843.

14. Начало христіанства на Руси.

875. Императоръ Василій **)... заключилъ миръ съ Аскольдомъ и Диромъ и уговорилъ Русскихъ принять христіанство;

---

*) Колядуютъ и теперь.

**) Македонянинъ.

они обѣщали креститься и просили архіерея; царь послалъ имъ. Но когда они собирались уже принять крещеніе, вдругъ опять впали въ раздумье и сказали архіерею: „если ты не покажешь намъ чудеснаго знаменія, то мы не сдѣлаемся христіанами“. Аріхерей отвѣтилъ имъ: „просите, чего хотите!“ Они сказали: „мы хотимъ, чтобы ты бросилъ въ огонь святое евангеліе, въ которомъ заключается ученіе Христово; если оно не сгоритъ, мы сдѣлаемся христіанами и все, чему ты насъ научишь, мы будемъ сохранять и никогда не нарушимъ.“ Архіерей отвѣтилъ имъ: „будетъ вамъ то, что вы просите!“ Сейчасъ же разложили большой костеръ и архіерей, поднявъ руки къ небу, молился: „Христе Боже! прослави имя Свое!“ Онъ поставилъ въ огонь св. евангеліе, которое пролежало тамъ долго, но огонь не коснулся его. Видя это Русскіе удивились силѣ Христовой и начали принимать христіанство.

Никоновская лѣтопись.

Никоновская или патріаршая лѣтопись представляетъ сборникъ, составленный неизвѣстнымъ во второй половинѣ XVI столѣтія; описываетъ событія до 1559 года. Одна изъ рукописей этой лѣтописи, принадлежащая Академіи Наукъ, оканчивается отрывочными извѣстіями 1630 годомъ; написана скорописью XVII в., на ней надпись рукою патріарха Никона о вкладѣ ея въ Троицкую Лавру, отчего эта лѣтопись и получила названіе; издана *Шлецеромъ* на счетъ Академіи Наукъ: Русская лѣтопись по Никонову списку Спб. 1767—1792, въ 8 томахъ. Другая рукопись, принадлежащая Императ. Публичн. библіотекѣ писана полууставомъ XVII в. и украшена, почти на каждой страницѣ, картинами; издана кн. *Щербатовымъ* (безъ картинъ): Царственный лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 1114 года до 1472. Спб. 1772. Сводъ рукописей этой редакціи начатъ печатаніемъ въ Полн. Собраніи Русск. лѣтописей т. IX Спб. 1862; здѣсь напечатано начало Никоновской лѣтописи до 1177 года.

15. Испытаніе вѣръ.

986. Къ Владиміру пришли Болгары магометанской вѣры и сказали: „ты, князь, мудръ и разуменъ, а не знаешь истинной вѣры; прими нашъ законъ и поклонись Магомету!“ Владиміръ спросилъ: „какова ваша вѣра?“ Они говорятъ:

„вѣруемъ въ Бога, а Магометъ учитъ насъ дѣлать обрѣзаніе, не ѣсть свинины, не пить вина“... Владиміру не понравилось это;... онъ сказалъ: „Русскіе любятъ пить, намъ безъ этого нельзя!“ Потомъ пришли Нѣмцы, говоря: „мы присланы отъ папы; онъ велѣлъ сказать тебѣ: земля твоя такая же, какъ и наша, а вѣра ваша не такая, какъ у насъ; наша вѣра—свѣтъ; мы покланяемся Богу, который сотворилъ небо и землю, звѣзды и мѣсяцъ, и все живущее, а ваши боги—дерево“. Владиміръ спросилъ: „какая у васъ заповѣдь?“ Они говорятъ: „поститься по силамъ каждаго; кто пьетъ и ѣстъ, все—во славу Божію; такъ училъ насъ апостолъ Павелъ“. Владиміръ отвѣтилъ Нѣмцамъ: „идите домой! наши отцы не принимали вашей вѣры“. Услыхавъ объ этомъ, пришли хозарскіе Евреи, говоря: „слышали мы, что приходили Болгары и христіане, поучая тебя каждый своей вѣрѣ; но христіане вѣруютъ въ того, кого мы распяли, а мы вѣруемъ въ единаго Бога Авраамова, Исаакова и Іаковля“. Владиміръ спросилъ: „а въ чемъ вашъ законъ?“ Они говорятъ: „дѣлать обрѣзаніе, не ѣсть свинины и зайцевъ, соблюдать субботу“. Онъ спросилъ: „а гдѣ ваша земля?“ Они отвѣтили: „въ Іерусалимѣ“. Онъ опять спросилъ: „вы и теперь тамъ?“ Они говорятъ: „Богъ прогнѣвался на нашихъ отцевъ и разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ за наши грѣхи“... Тогда Владиміръ сказалъ имъ: „какже вы учите другихъ, когда сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны? если бы Богъ любилъ васъ и вашу вѣру, то вы не были бы разсѣяны по чужимъ землямъ; хотите, чтобы и насъ постигла такая же бѣда?“ Послѣ этого Греки прислали къ Владиміру мудреца, который говорилъ такъ: „слышали мы, что приходили Болгары и уговаривали тебя принять ихъ вѣру, но она оскверняетъ небо и землю; они изъ всѣхъ людей самые проклятые: они подражаютъ Содому и Гоморрѣ,... ихъ тоже ожидаетъ гибель“... Владиміръ плюнулъ, сказавъ: „это дѣло не чистое!“ Мудрецъ же продолжалъ: „слышали мы еще, что приходили изъ Рима учить васъ своей вѣрѣ; ихъ вѣра мало разнится отъ нашей;

они служатъ на прѣсныхъ хлѣбахъ, которые называютъ оплатками, а Богъ этого не велѣлъ...“ Владиміръ сказалъ: „приходили ко мнѣ Евреи и говорили, что Нѣмцы и Греки вѣруютъ въ того, кого мы распяли“. Мудрецъ отвѣтилъ: „дѣйствительно, мы вѣруемъ въ Него; ихъ пророки предсказывали, что Богъ родится, будетъ распятъ, а въ третій день воскреснетъ и вознесется на небо“... Владиміръ спросилъ: „зачѣмъ же Богъ сошелъ на землю и принялъ такое мученье?“ Мудрецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „если хочешь, князь, послушай, я разскажу тебѣ съ самаго начала, зачѣмъ Богъ сошелъ на землю“. Владиміръ говоритъ: „я радъ послушать“. Мудрецъ разсказалъ ему...

Окончивъ, онъ показалъ ему картину, на которой нарисованъ былъ страшный судъ; указалъ ему направо праведниковъ, весело идущихъ въ рай, а налѣво—грѣшниковъ, идущихъ на муки. Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: „хорошо тѣмъ, кто направо, горе же тѣмъ, кто налѣво!“ Мудрецъ отвѣтилъ ему на это: „если хочешь быть направо съ праведниками, то крестись!“ Владиміръ, желая еще разузнать о всѣхъ религіяхъ, подумалъ: „подожду еще немного!“ Онъ щедро одарилъ мудреца и отпустилъ его съ большимъ почетомъ.

987. Владиміръ созвалъ своихъ бояръ и городскихъ старцевъ и сказалъ имъ: „приходили ко мнѣ Болгары и предлагали принять ихъ вѣру; потомъ пришли Нѣмцы и хвалили свою вѣру; послѣ нихъ были Евреи, и напослѣдокъ пришли Греки; они порицали всѣ религіи, и хвалили только свою... Что вы посовѣтуете, что скажете?“ Бояре и старики говорятъ: „знаешь, князь, что своего никто не бранитъ, а всякій хвалитъ; если ты хочешь хорошенько узнать, то у тебя вѣдь есть люди; пошли ихъ разузнать вѣру каждаго народа и какъ кто служитъ своему Богу“. Эти слова понравились князю и всѣмъ людямъ; выбрали десять хорошихъ и умныхъ людей и сказали имъ: „идите сначала къ Болгарамъ, разузнайте ихъ вѣру и службу“. Они отправились и, придя къ

Болгарамъ, увидали ихъ скверныя дѣла и поклоненіе въ мечети. Когда они вернулись домой, Владиміръ сказалъ имъ: „идите теперь къ Нѣмцамъ, посмотрите тамъ, а оттуда идите въ Грецію“. Они пришли къ Нѣмцамъ и смотрѣли ихъ церковную службу; потомъ пошли въ Константинополь и явились къ царю. Онъ спросилъ ихъ, за какимъ дѣломъ они пришли; тѣ разсказали ему все случившееся. Услыша это, царь обрадовался и оказалъ имъ въ тотъ день большой почетъ; а на другой день послалъ сказать патріарху: „пришли Русскіе, хотятъ узнать нашу вѣру; позаботься о церкви и клирѣ, и самъ облачися въ святительскія ризы; пусть увидятъ славу нашего Бога!“ Патріархъ велѣлъ созвать весь клиръ и устроилъ все по праздничному обряду; зажгли паникадила, составили хоры пѣвчихъ. Пословъ повели въ церковь, поставили на просторномъ мѣстѣ, показывая имъ церковную красоту, пѣніе, архіерейскую службу, предстояніе дьяконовъ; объясняли имъ служеніе своему Богу. Послы пришли въ изумленіе, всему удивлялись и хвалили ихъ службу. Цари Василій и Константинъ призвали ихъ къ себѣ и сказали: „идите въ вашу землю!“ и отпустили ихъ съ честью и большими дарами. Когда они вернулись въ свою землю, князь созвалъ бояръ и старцевъ и сказалъ: „вотъ пришли люди, которыхъ мы посылали; послушаемъ, что съ ними было“, а имъ сказалъ: „разскажите передъ всей дружиной!“ Послы разсказывали: „Когда мы пришли къ Болгарамъ, то смотрѣли, какъ они покланяются въ храмѣ, называемомъ мечетью; стоитъ Болгаринъ безъ пояса, поклонится, сядетъ и смотритъ туда и сюда, какъ бѣшеный; нѣтъ у нихъ ничего веселаго, все печально и мерзко; не хороша ихъ вѣра! Придя къ Нѣмцамъ, мы видѣли въ ихъ храмахъ много службы, а красоты никакой не замѣтили. Наконецъ, мы пришли къ Грекамъ; они повели насъ туда, гдѣ служатъ своему Богу, и мы не знаемъ, на небѣ ли мы были, или на землѣ, потому что на землѣ нѣтъ такого вида и такой красоты; всего мы не умѣемъ и высказать; знаемъ только то, что нигдѣ больше Богъ не пребы-

ваетъ между людьми и служеніе Грековъ лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ; мы не въ состояніи забыть этой красоты! Всякій человѣкъ, попробовавшій сначала сладкаго, не захочетъ послѣ горькаго, такъ и мы не останемся больше здѣсь!" Бояре сказали въ отвѣтъ: „если бы не хороша была греческая вѣра, то твоя бабушка Ольга не приняла бы крещенія, такъ какъ она была мудрѣе всѣхъ людей." Тогда Владиміръ спросилъ: „гдѣ же мы примемъ крещеніе?" Они отвѣтили: „гдѣ ты хочешь!"

Лаврентіевская лѣтопись.

16. Крещеніе князя Владиміра.

988. Владиміръ пошелъ съ войскомъ на греческій городъ Корсунь, жители котораго заперлись. Владиміръ сталъ у залива, по ту сторону города, въ разстояніи отъ него на полетъ стрѣлы. Горожане упорно защищалась, но когда Владиміръ окружилъ городъ, осажденные стали изнемогать, а Владиміръ сказалъ имъ: „если не сдадитесь, я простою 3 года." Они не послушали и Владиміръ велѣлъ воинамъ дѣлать насыпь къ городу. Пока они насыпали, Корсунцы, подкопавши городскую стѣну, брали потихоньку насыпанную землю, уносили къ себѣ и ссыпали посреди города. Воины все продолжали насыпать, и Владиміръ стоялъ у города. Въ это время одинъ житель Корсуня, именемъ Анастасъ, пустилъ стрѣлу, написавъ на ней: „на востокъ отъ тебя есть колодцы, изъ которыхъ вода идетъ по трубѣ; копай и перейми воду." Узнавъ это, Владиміръ поднялъ глаза къ небу и сказалъ: „если это сбудется, то я крещусь!" Сейчасъ же онъ велѣлъ копать поперекъ трубъ и перенялъ воду; осажденные изнемогли отъ жажды и сдались. Владиміръ вошелъ съ дружиной въ городъ и послалъ сказать царямъ Василію и Константину: „вотъ я взялъ вашъ сильный городъ; слышалъ я, что у васъ есть сестра въ дѣвицахъ; если вы не выдадите ее за меня, то и съ вашимъ городомъ сдѣлаю тоже, что съ этимъ". Выслушавъ это, цари опечалились и

послали такой отвѣтъ: „не подобаетъ христіанокъ выдавать за язычниковъ; если ты крестишься, то получишь нашу сестру и будешь въ царствіи небесномъ; если же не хочешь быть одной вѣры съ нами, то мы не можемъ выдать за тебя нашей сестры“. Владиміръ отвѣтилъ посланнымъ: „скажите такъ царямъ: я крещусь, потому что прежде разузналъ о вашей вѣрѣ; мнѣ нравится и вѣра ваша и служеніе, какъ мнѣ разсказывали о нихъ посланные нами люди“. При такомъ извѣстіи цари обрадовались и упросили сестру свою, именемъ Анну, а Владиміру послали сказать: „крестись, тогда пришлемъ къ тебѣ нашу сестру.“ Владиміръ отвѣтилъ: „пусть окрестятъ меня тѣ, которые придутъ съ вашей сестрой“. Цари согласились и послали свою сестру съ нѣсколькими сановниками и священниками; она не хотѣла ѣхать и говорила: „точно въ плѣнъ иду, лучше бы мнѣ умереть здѣсь!“ Братья уговаривали ее: „можетъ быть Богъ черезъ тебя обратитъ Русскую землю къ покаянію, и тѣмъ избавитъ Греческую землю отъ жестокой войны; развѣ не видишь, сколько зла надѣлала Русь Грекамъ? и теперь, если ты не поѣдешь, сдѣлаютъ намъ тоже“. Насилу принудили ее. Она сѣла на корабль, съ плачемъ простилась съ своими родственниками и выѣхала въ море. Когда она пріѣхала въ Корсунь, жители вышли привѣтствовать ее, ввели въ городъ и проводили во дворецъ. Въ это время по Божьему промыслу, у Владиміра заболѣли глаза, такъ что онъ ничего не видѣлъ и очень печалился. Царевна послала сказать ему: „если хочешь избавиться отъ этой болѣзни, то скорѣй крестись, а если не примешь крещенія, то не избавишься отъ нея“. Услыхавъ это, Владиміръ сказалъ: „если это сбудется, то истинно великъ Богъ христіанскій!“ и велѣлъ крестить его. Корсунскій епископъ, съ священниками царевны, наставивъ его въ вѣрѣ, крестилъ; когда онъ возложилъ на него руки, Владиміръ вдругъ прозрѣлъ и, видя такое скорое исцѣленіе, прославилъ Бога, говоря: „теперь только узналъ я Бога истиннаго!“ Многіе изъ дружины его, видя это, тоже крестились. Онъ принялъ крещеніе въ церкви св.. Ва-

силія, которая стоитъ въ Корсунѣ на рынкѣ, посреди города... Послѣ крещенія была свадьба... Владиміръ взялъ съ собою царевну, Анастаса, корсунскихъ священниковъ, да на благословеніе себѣ мощи св. Климента и ученика его Фива, церковные сосуды и иконы; въ Корсунѣ же поставилъ церковь на той горѣ, которую насыпали Корсунцы, когда брали землю изъ насыпи... Уходя, онъ взялъ еще съ собою двѣ мѣдныхъ статуи и четырехъ мѣдныхъ коней... Городъ Корсунь онъ отдалъ назадъ Грекамъ, какъ выкупъ за царевну, а самъ пошелъ въ Кіевъ.

Лаврентіевская лѣтопись.

17. Крещеніе Кіевлянъ.

988. Вернувшись въ Кіевъ, Владиміръ велѣлъ низвергнуть идолы; однихъ—изрубить, другихъ—сжечь, а Перуна — привязать къ лошадиному хвосту и тащить съ горы по Боричеву спуску *) въ ручей, приставивши 12 человѣкъ бить его палками... Когда его волокли къ ручью въ Днѣпръ, о немъ плакали невѣрные люди, не принявшіе еще крещенія... Владиміръ назначилъ людей и сказалъ имъ: „если онъ гдѣ нибудь пристанетъ къ берегу, вы отталкивайте, пока не пройдетъ пороговъ, тогда оставьте его.“ Они сдѣлали, какъ имъ приказано... Потомъ Владиміръ разослалъ своихъ слугъ по всему городу объявить: „кто не придетъ завтра къ рѣкѣ, богатый или бѣдный, нищій или работникъ, тотъ будетъ моимъ недругомъ“. Слыша это, народъ пошелъ съ радостью, говоря: „еслибъ это было не хорошо, князь и бояре не приняли бы.“ На другой день Владиміръ вышелъ на Днѣпръ съ священниками царевны и корсунскими; сошлось безчисленное множество людей; они вошли въ воду; одни стояли по шею, другіе—по грудь, кто помоложе—около берега, младенцевъ держали на рукахъ; крещеные бродили по рѣкѣ, а священники,

---

*) См. прим. къ ст. 3.

стоя на берегу, читали молитвы... Принявшіе крещеніе пошли потомъ по своимъ домамъ. Владиміръ радовался, что узналъ Бога истиннаго, онъ самъ, и народъ его, и, смотря на небо, сказалъ: „Боже великій, творецъ неба и земли! охрани новыхъ людей Твоихъ; дай имъ, Господи, познать Тебя, истиннаго Бога, какъ узнали Тебя народы христіанскіе; утверди въ нихъ вѣру истинную и правильную; мнѣ же, Господи, дай помощь противъ врага, дабы я, надѣясь на Тебя и Твою силу, побѣдилъ злые умыслы его!“

Лаврентіевская лѣтопись.

18. Княженіе Владиміра христіанина.

988. Владиміръ велѣлъ строить церкви на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли идолы. Онъ построилъ церковь св. Василія *) на холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, и гдѣ князь съ народомъ приносилъ прежде жертвы. Въ другихъ городахъ онъ также началъ строить церкви, назначать священниковъ и крестить народъ во всѣхъ городахъ и селахъ. Онъ велѣлъ взять дѣтей знатныхъ родителей и отдать учиться; ихъ матери плакали о нихъ, какъ о мертвыхъ, потому что не утвердились еще въ вѣрѣ...

У Владиміра было 12 сыновей: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ и Ѳудиславъ. Онъ посадилъ Вышеслава въ Новгородѣ, Изяслава—въ Полоцкѣ, Святополка—въ Туровѣ, Ярослава—въ Ростовѣ; а послѣ смерти старшаго сына Вышеслава перевелъ Ярослава въ Новгородъ, Бориса посадилъ въ Ростовѣ, Глѣба — въ Муромѣ, Святослава — у Древлянъ, Всеволода — во Владимірѣ, **) Мстислава—въ Тмуторакани ***). Владиміръ сказалъ: „не хорошо, что около Кіева мало городовъ,“ и началъ строить города

---

*) Теперь трехъ святителей.

**) Волынскомъ.

***) На устьѣ р. Кубани.

по Деснѣ, Остру, Трубежу, по Сулѣ и Стугнѣ; набиралъ лучшихъ людей... и населялъ ими города...

991. Живя по христіанской вѣрѣ, Владиміръ задумалъ построить каменную церковь Пресвятой Богородицы *) и послалъ привести мастеровъ изъ Греціи. Когда начатая постройка была кончена, онъ украсилъ ее иконами и поручилъ Анастасу Корсунянину, а служить назначилъ корсунскихъ священниковъ, отдавъ въ нее все, что взялъ въ Корсунѣ, иконы, сосуды и кресты...

993. Владиміръ ходилъ на Хорватовъ. Когда онъ вернулся съ войны, Печенѣги пришли на ту сторону Днѣпра, отъ рѣки Сулы. Владиміръ встрѣтилъ ихъ на р. Трубежѣ, у брода, гдѣ теперь городъ Переяславъ. **) Владиміръ сталъ на этой сторонѣ, а Печенѣги на той, и никто не смѣлъ перейти на противоположную сторону. Печенѣжскій князь подъѣхалъ къ рѣкѣ, позвалъ Владиміра и сказалъ ему: „выпусти ты своего воина, а я своего, пусть борятся; если твой воинъ одолѣетъ моего, то мы не будемъ нападать три года; если же нашъ воинъ побѣдитъ вашего, то будемъ воевать три года." Они разошлись въ разныя стороны; Владиміръ вернулся въ лагерь и послалъ по шатрамъ вызывать: „нѣтъ ли такого человѣка, который взялся бы драться съ Печенѣгомъ?" Никого не нашлось. На другой день пріѣхали Печенѣги и привели своего воина, а у насъ не было. Владиміръ началъ тужить и опять послалъ по всѣмъ воинамъ. Пришелъ къ нему одинъ старикъ и говоритъ: „князь! дома у меня остался меньшой сынъ, съ четырьмя я вышелъ на войну, а онъ дома; съ дѣтства никто не могъ побороть его; однажды я бранилъ его, когда онъ мялъ кожу; онъ разсердился и изорвалъ ее руками". Князь, слыша это, обрадовался и сейчасъ послалъ за нимъ; его привели и Владиміръ разсказалъ ему, въ чемъ дѣло. Онъ говоритъ: „не знаю, князь, смогу ли; испытайте меня; нѣтъ

*) На мѣстѣ убіенія Варяговъ Θеодора и Іоанна.

**) Полтавской губерніи.

ли большаго и сильнаго быка?“ Нашли большаго, крѣпкаго быка; онъ велѣлъ раздразнить его; на него положили раскаленное желѣзо и пустили; когда быкъ бѣжалъ мимо силача, онъ схватилъ его рукою за бокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ, сколько взяла рука; тогда Владиміръ сказалъ ему: „ты можешь бороться съ Печенѣгомъ!“ На другой день пришли Печенѣги и начали звать: „есть ли у васъ воинъ? нашъ готовъ!“ А Владиміръ еще ночью приказалъ своему воину вооружиться. Тогда оба выступили... Печенѣжскій воинъ былъ очень великъ и страшенъ; когда вышелъ воинъ Владиміра, Печенѣгъ засмѣялся, потому что тотъ былъ средняго роста. Отмѣрявъ мѣсто между обоими войсками, пустили воиновъ другъ на друга; они сошлись и крѣпко схватились; нашъ руками задавилъ Печенѣга до смерти и ударилъ его о землю. Русскіе закричали, Печенѣги бросились бѣжать, Русскіе погнались за ними, прогнали, а многихъ избили. Владиміръ былъ радъ и заложилъ у этого брода городъ, назвавъ его Переяславъ, потому что здѣсь юноша перенялъ славу у Печенѣга; его же самого *) Владиміръ сдѣлалъ знатнымъ человѣкомъ, также и отца его...

996. Владиміръ видя, что церковь окончена, вошелъ въ нее, молился Богу... и сказалъ: „даю этой церкви Пресвятой Богородицы десятую часть съ моего имѣнія и моихъ городовъ **)...“ Онъ отдалъ эту десятину Анастасу Корсунянину и устроилъ въ тотъ день большой праздникъ боярамъ и городскимъ старѣйшинамъ и роздалъ много нищимъ.

Послѣ этого пришли Печенѣги къ Василеву ***); Владиміръ вышелъ противъ нихъ съ небольшой дружиной и, вступивши въ битву, не могъ устоять, побѣжалъ и сталъ подъ мостомъ, гдѣ едва укрылся отъ враговъ. Тогда онъ далъ обѣтъ построить въ Василевѣ церковь св. Преображенія, такъ какъ

*) Янъ Усмошвецъ.
**) Поэтому церковь называлась Десятинной; нынѣшняя построена въ 1842 г.
***) Теперь гор. Васильковъ, Кіевск. губер.

битва была въ праздникъ Преображенія Господня. Избѣжавъ опасности, Владиміръ построилъ церковь и сдѣлалъ большой пиръ; сварилъ 300 котловъ меду, созвалъ своихъ бояръ, посадниковъ, старѣйшинъ со всѣхъ городовъ и множество другихъ людей, и нищимъ роздалъ 300 гривенъ *). Восемь дней праздновалъ князь, и возвратившись въ Кіевъ, на Успенье Богородицы, опять сдѣлалъ большой пиръ, созвавъ безчисленное множество народа; видя народъ свой въ христіанствѣ, онъ радовался душей и тѣломъ и такъ поступалъ каждый годъ. Онъ любилъ Священное писаніе; слыша однажды чтеніе евангелія: блаженны милостивые, такъ какъ они будутъ помилованы, и еще: продайте имѣніе ваше и дайте нищимъ.., онъ велѣлъ, чтобы всѣ нищіе и убогіе приходили на княжескій дворъ и брали все, что нужно, пищу, и питье, и деньги изъ казны... Устроивъ это, онъ сказалъ: „больные и слабые не могутъ дойти до моего двора“ и велѣлъ приготовить повозки, класть на нихъ хлѣбъ, мясо, рыбу, различные овощи, медъ и квасъ въ бочкахъ, возить по городу, спрашивать, гдѣ больные и нищіе, которые не могутъ ходить и раздавать такимъ все нужное. Такъ онъ дѣлалъ каждое воскресенье. У себя же во дворѣ онъ устроивалъ въ гридницѣ **) пиры, на которые приходили бояре, гриди, сотскіе, десятники и знатные люди, при князѣ и безъ него. Тутъ подавалось много мяса, говядины и дичины, всего было въ изобиліи. Когда пирующіе подопьютъ, начинаютъ роптать на князя, говоря: „горе нашимъ головамъ! ѣдимъ мы ложками деревянными, а не серебряными“. Услыша это, Владиміръ велѣлъ выковать серебряныя ложки, сказавъ: „серебромъ и золотомъ не найду дружины, а съ дружиной найду золото и серебро, какъ дѣдъ мой и отецъ пріобрѣли съ дружиной золото и серебро“. Онъ любилъ свою дружину и совѣтовался съ ней о земскомъ устройствѣ, о войнѣ и земскомъ уставѣ. Съ сосѣдними князьями онъ жилъ въ мирѣ: съ

---

*) На наши цѣны около 5500 рублей.

**) Комната, гдѣ собирались гриди, младшіе дружинники.

Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и Ольдрихомъ Чешскимъ... Онъ жилъ въ страхѣ Божіемъ. Когда усилились разбои, епископы сказали Владиміру: „очень размножились разбойники, почему ты не казнишь ихъ?“ Онъ отвѣтилъ: „боюсь грѣха!“ Они сказали ему: „ты поставленъ Богомъ наказывать злыхъ и миловать добрыхъ; ты долженъ казнить разбойниковъ, но съ разслѣдованіемъ“. Тогда Владиміръ уничтожилъ штрафы и началъ казнить разбойниковъ; но епископы и старцы сказали ему: „войска много, штрафы пойдутъ на оружіе и на лошадей“. Владиміръ сказалъ: „пусть будетъ такъ!...“

997. Владиміръ пошелъ въ Новгородъ взять тамъ воиновъ противъ Печенѣговъ, съ которыми была постоянная война. Печенѣги, узнавъ что князя нѣтъ, пришли и стали около Бѣлгорода *); они не давали выходить изъ города и тамъ сдѣлался сильный голодъ. Владиміръ не могъ помочь; у него не было войска, а Печенѣговъ было много. Осада продолжалась и граждане, видя сильный голодъ, собрались на вѣче и говорили: „намъ приходится уже умирать съ голоду, а отъ князя помощи нѣтъ. Лучше ли будетъ, что мы умремъ? сдадимся Печенѣгамъ; они кого и пощадятъ, а кого убьютъ, такъ все равно умираемъ отъ голоду“. Такъ и порѣшили. Но одинъ старикъ, не бывшій на этомъ вѣчѣ, спросилъ: „зачѣмъ народъ собирался на вѣче?“ Ему сказали, что рѣшили сдаться на другой день Печенѣгамъ. Услыша это, онъ послалъ за городскими старѣйшинами и сказалъ имъ: „слышалъ я, что вы хотите сдаться Печенѣгамъ?“ Тѣ отвѣчали: „люди не выносятъ голода!“ Онъ сказалъ имъ: „послушайте меня, не сдавайтесь еще три дня и сдѣлайте, что я вамъ велю“. Они обрадовались и обѣщали исполнить. Онъ сказалъ: „соберите хотя по горсти овса, или пшеницы, или отрубей.“ Тѣ пошли съ радостью и собрали. Старикъ велѣлъ женщинамъ сдѣлать растворъ, изъ котораго варятъ кисель; потомъ велѣлъ выкопать колодезь и опустить въ него кадку, въ которую налили растворъ; велѣлъ

*) Построенъ Владиміромъ.

выкопать и другой колодезь и въ него тоже опустить кадку. По его приказанію пошли искать меду; въ княжескомъ подвалѣ нашли лукошко меду; онъ велѣлъ развести его водой пожиже и тоже влить въ кадку въ другомъ колодцѣ. На другой день старикъ велѣлъ послать за Печенѣгами. Граждане, придя къ Печенѣгамъ, сказали: „возьмите себѣ нашихъ заложниковъ и пусть человѣкъ десять изъ васъ пойдутъ въ городъ и посмотрятъ, что у насъ дѣлается“. Печенѣги обрадовались, думая, что они хотятъ сдаваться, взяли у нихъ заложниковъ, выбрали у себя лучшихъ людей и послали ихъ въ городъ посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Когда они пришли въ городъ, граждане говорятъ: „зачѣмъ вы губите себя? развѣ можете преодолѣть насъ? если простоите и десять лѣтъ, что намъ сдѣлаете? намъ земля даетъ пищу; если не вѣрите, посмотрите своими глазами!“ Привели ихъ къ колодцу, гдѣ былъ кисельный растворъ, почерпнули ведромъ, налили въ горшки и сварили при нихъ; вышелъ кисель. Повели ихъ къ другому колодцу, почерпнули медовой сыты и начали ѣсть, сперва сами, а потомъ и Печенѣги. Они удивились и сказали: „наши князья не повѣрятъ, если сами не попробуютъ“. Граждане налили въ корчаги раствора и изъ другаго колодца сыты и отдали Печенѣгамъ. Тѣ пришли и разсказали все случившееся; сварили кисель, Печенѣжскіе князья ѣли и удивлялись; заложниковъ отпустили въ городъ, а сами, снявши осаду, пошли домой...

1011. Умерла царевна Анна, жена Владиміра...

1014. Ярославъ, бывши въ Новгородѣ, долженъ былъ ежегодно платить въ Кіевъ 2.000 гривенъ, а 1.000 гривенъ раздавать дружинѣ въ Новгородѣ; такъ давали всѣ новгородскіе посадники. Но Ярославъ не хотѣлъ платить своему отцу. Владиміръ сказалъ: „поправляйте дороги и готовьте мосты!“ онъ хотѣлъ идти на сына своего Ярослава, но заболѣлъ.

1015. Узнавъ о намѣреніи Владиміра, Ярославъ послалъ за море и привелъ Варяговъ, боясь своего отца... Владиміръ же разболѣлся. Въ это время при немъ былъ Борисъ. Когда Пе-

ченѣги пошли на Русь, Владиміръ послалъ противъ нихъ Бориса, а самъ сильно страдая, скончался 15 іюля, въ с. Берестовѣ *). Смерть его скрыли, потому что Святополкъ былъ въ Кіевѣ; ночью же вынули полъ, завернули тѣло въ коверъ, спустили на веревкахъ на землю, положили на сани и повезли въ церковь Пресвятой Богородицы, которую онъ самъ построилъ. Когда узналъ объ этомъ народъ, то пришелъ толпами и всѣ оплакивали его; бояре—какъ защитника земли, убогіе—какъ заступника и кормильца. Тѣло положили въ мраморный гробъ и съ большимъ плачемъ похоронили блаженнаго князя...

Лаврентіевская лѣтопись.

III. Сыновья св. Владиміра.

19. Убіеніе св. Бориса.

1015. Святополкъ, послѣ смерти своего отца, сѣлъ въ Кіевѣ, созвалъ Кіевлянъ и началъ раздавать имъ подарки; они брали, но сердце ихъ не лежало къ нему, такъ какъ ихъ братья были съ Борисомъ. Не найдя Печенѣговъ, Борисъ уже возвращался изъ похода, какъ до него дошло извѣстіе: „отецъ твой умеръ!“ Онъ много плакалъ по немъ, такъ какъ Владиміръ любилъ его больше всѣхъ своихъ дѣтей. Когда Борисъ остановился на рѣкѣ Альтѣ, дружина сказала ему: „вѣдь съ тобой отцовская дружина и войско! пойди, сядь въ Кіевѣ

*) Теперь внутри Кіево-Печерской крѣпости.

на отцовскій престолъ!“ Онъ отвѣтилъ; „не подниму руки на старшаго брата; если мой отецъ умеръ, то старшій братъ— вмѣсто отца мнѣ“. Воины, слыша это, разошлись отъ него, и Борисъ остался только съ своими слугами. Святополкъ, которымъ овладѣли мысли Каина, задумалъ преступленіе и послалъ сказать Борису: „хочу быть въ дружбѣ съ тобой; прибавлю еще къ тому, что далъ тебѣ отецъ!“ Онъ обманывалъ его, чтобъ легче погубить. Ночью Святополкъ пріѣхалъ въ Вышгородъ, призвалъ къ себѣ тайну Путшу и вышегородскихъ боярцевъ и спросилъ ихъ: „преданы ли вы мнѣ всѣмъ сердцемъ?“ Они отвѣтили: „можемъ сложить за тебя свои головы!“ Тогда Святополкъ сказалъ имъ: „не говоря никому ни слова, ступайте и убейте моего брата Бориса“. Они обѣщали немедленно исполнить... Они пришли ночью на Альту и подойдя ближе услыхали, что блаженный Борисъ поетъ заутреню: онъ уже зналъ, что его хотятъ убить... Помолясь Борисъ легъ на свою постель, но тутъ убійцы напали на него, какъ дикіе звѣри; окружили шатеръ, просунули копья и пронзили его; слугу Бориса, который упалъ на него, пронзили вмѣстѣ съ нимъ. Этотъ слуга былъ родомъ Венгерецъ, именемъ Георгій; Борисъ очень любилъ его и надѣлъ на него большую золотую гривну, въ которой онъ и служилъ ему. При этомъ убили многихъ слугъ Борисовыхъ; у Георгія не могли скоро снять съ шеи гривны и чтобы снять ее отрубили ему голову... Убивши Бориса, злодѣи завернули его въ шатеръ, положили на телѣгу и повезли, а онъ еще дышалъ. Окаянный Святополкъ, узнавъ что онъ еще живъ, послалъ двухъ Варяговъ прикончить его;... одинъ изъ нихъ вынулъ мечъ и пронзилъ его въ сердце. Такъ скончался блаженный Борисъ... Тѣло его принесли тайно въ Вышгородъ и положили около церкви св. Василія...

Лаврентіевская лѣтопись.

20. Убіеніе св. Глѣба.

Святополкъ окаянный, узнавши о кончинѣ Владиміра и какъ бы радуясь отцовской смерти, влѣзъ на коня, прискакалъ въ Кіевъ и сѣлъ на столѣ своего отца... Онъ сталъ думать, какъ бы погубить св. Бориса. Когда св. Глѣбъ узналъ объ его намѣреніи, онъ задумалъ убѣжать въ сѣверныя страны *), боясь чтобы Святополкъ не погубилъ и его. Собираясь уѣхать, онъ пошелъ сначала въ церковь св. Богородицы и павши на колѣни посреди церкви, молился такъ: „Господи Іисусе Христе!... внемли и посмотри, что хотятъ сдѣлать рабу твоему Борису, моему брату; Ты всевѣдущъ и если присудилъ и мнѣ быть убитымъ въ этомъ городѣ, то я не побѣгу отъ Твоего распоряженія; если же нѣтъ, то будь со мною на всякомъ пути, не оставь меня и не предай на смерть!“ Помолясь св. Глѣбъ поднялся съ земли, подошелъ къ иконѣ св. Богородицы, со слезами поклонился, припадая къ землѣ; приложившись къ образу, онъ вышелъ изъ церкви и пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ былъ приготовленъ корабликъ, сѣлъ въ него и такимъ образомъ побѣжалъ отъ своего законопреступнаго брата.

Когда Святополкъ окаянный узналъ, что св. Глѣбъ бѣжалъ въ сѣверныя страны, онъ послалъ за нимъ, чтобы убить и его. Вотъ жестокосердіе окаянной души! Не довольно ему было, что погубилъ одного брата, посылаетъ еще на другаго! Онъ сказалъ: „идите скорѣй и убейте Глѣба!“ Посланные сѣли на корабль и нѣсколько дней быстро гнались за св. Глѣбомъ. Когда они уже приближались, бывшіе со святымъ увидѣли ихъ и взявши оружіе, хотѣли сопротивляться. Но св. Глѣбъ началъ умолять ихъ не дѣлать этого, говоря: „братья мои! если мы не будемъ сопротивляться имъ, тогда

*) Въ свой Муромъ.

хотя меня и схватятъ, но не погубятъ, а отведутъ къ моему брату, а онъ, какъ увидитъ меня, то не тронетъ; если же вы станете сопротивляться, то и васъ перебьютъ и меня погубятъ; умоляю васъ, братья мои! не противьтесь имъ; пристаньте къ берегу, а я пойду на своемъ кораблѣ посрединѣ рѣки; когда они подойдутъ ко мнѣ, то увидимъ, не пришли ли они съ какимъ нибудь мирнымъ дѣломъ; если же нѣтъ, то пусть схватятъ меня;... только вы отойдите къ берегу и не сопротивляйтесь имъ". Они послушали святаго и поплыли къ берегу, печалясь о св. Глѣбѣ и часто оглядываясь, желая видѣть, что съ нимъ будетъ. А святой уговаривалъ ихъ, оберегая, чтобы и ихъ не погубили и не пролили невинную кровь; онъ хотѣлъ умереть одинъ за всѣхъ; поэтому то онъ отпустилъ ихъ, а самъ съ нѣсколькими слугами плылъ посрединѣ рѣки. Убійцы же увидя, что одинъ корабль плыветъ посрединѣ рѣки и въ немъ находится святой, устремились къ нему, какъ дикіе звѣри. Святой, видя что идутъ на него, посмотрѣлъ на небо и сказалъ: „вступись, Господи, въ тяжбу съ тяжущимися со мною, побори борющихся со мною; возьми щитъ и латы, и возстань на помощь мнѣ; обнажи мечъ и прегради путь преслѣдующимъ меня"... Пока святой продолжалъ псаломъ *) далѣе, нечестивые приблизились и взявши корабль за уключину, притянули его къ себѣ; бывшіе же на немъ, вмѣстѣ съ святымъ, положили весла и сидѣли въ горести, плача о князѣ. Сзади него сидѣлъ старѣйшина поваровъ; ему то нечестивые **) велѣли заколоть св. Глѣба, говоря: „возьми свой ножъ и зарѣжь своего господина, а не то самъ умрешь злою смертію". Окаянный поваръ не послѣдовалъ примѣру того, который палъ закрывая св. Бориса, но уподобился Іудѣ предателю; вытащилъ свой ножъ и схватилъ св. Глѣба за голову, чтобы заколоть его. Святой Глѣбъ до сихъ поръ молчалъ, какъ агнецъ незлобливый, возносясь умомъ къ Богу; посмотрѣвъ на

*) Псаломъ 34.
**) Начальникъ ихъ Горясѣръ.

небо, онъ началъ молиться: „Господь мой Іисусъ Христосъ услышь меня въ эту минуту и сподоби меня быть причастникомъ святыхъ Твоихъ тайнъ"... Когда онъ кончилъ, упомянутый прежде поваръ, родомъ Торчинъ *), ставъ на колѣни, загнулъ назадъ голову святому и перерѣзалъ ему горло. Такъ св. Глѣбъ предалъ свою душу въ руки Божія 5 сентября. Окаянные, вынеся изъ лодки тѣло святаго, бросили его въ пустомъ мѣстѣ между колодами.

Преподобный Несторъ.

Преподобный Несторъ былъ монахомъ Кіево-Печерскаго монастыря. Ему приписывали составленіе „Первоначальной лѣтописи", составляющей начало Лаврентіевскаго и Ипатіевскаго списка до 1110 г., хотя только въ одномъ Хлѣбниковскомъ спискѣ стоитъ его имя. Но несомнѣнно, что св. Несторъ написалъ: 1) Житіе св. Ѳеодосія (см. ст. 25) и 2) Чтеніе о житіи и погубленіи блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба. „Чтеніе" дошло до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ; древнѣйшій начала XIV в. находится въ Сильвестровскомъ сборникѣ, вмѣстѣ съ другими статьями. Этотъ сборникъ принадлежалъ священнику Сильвестру, автору Домостроя, руководителю Ивана Грознаго. Сильвестръ отдалъ этотъ сборникъ, вмѣстѣ съ другими книгами Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, куда онъ удалился изъ Москвы, впавши въ немилость царя. Теперь сборникъ принадлежитъ Московск. Синодальной библіотекѣ. „Чтеніе" издано *И. М. Срезневскимъ* въ Сказаніяхъ о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Спб. 1860. Здѣсь же помѣщено и сочиненіе Іакова Черноризца: Сказаніе страстотерпьцю Святую мученику Бориса и Глѣба: Оба сочиненія съ рисунками.

21. Междуусобіе сыновей св. Владиміра.

1015. Святополкъ окаянный сталъ княжить въ Кіевѣ. Онъ созвалъ гражданъ и началъ одѣлять ихъ, кого платьемъ, кого деньгами, и роздалъ много.

Когда Ярославъ не зналъ еще о смерти отца, у него было много Варяговъ, но такъ какъ они дѣлали всякія насилія, то Новгородцы возмутились и перебили ихъ... Ярославъ разсердился... и послалъ сказать Новгородцамъ: „убитыхъ мнѣ не

*) Изъ кочеваго народа—Торки.

воскресить!“ онъ позвалъ къ себѣ знатныхъ людей, учавствовавшихъ въ избіеніи Варяговъ, и обманомъ умертвилъ ихъ. Въ эту же ночь пришло къ нему извѣстіе отъ его сестры Предславы: „отецъ твой умеръ, Святополкъ сидитъ въ Кіевѣ, убилъ Бориса, послалъ на Глѣба, остерегайся его хорошенько!“ Услыша это, Ярославъ сожалѣлъ объ отцѣ, о братѣ и о дружинѣ. На другой день онъ собралъ Новгородцевъ и сказалъ имъ: „милая моя дружина! вчера я избилъ ее, а нынче она какъ нужна!“ Онъ утеръ слезы и объявилъ на вѣчѣ Новгородцамъ: „мой отецъ умеръ, а Святополкъ сидитъ въ Кіевѣ и убиваетъ своихъ братьевъ“. Новгородцы сказали: „хотя, князь, наши братья и перебиты, но мы можемъ постоять за тебя!“ Ярославъ собралъ тогда 1000 Варяговъ, да 40.000 другихъ воиновъ и пошелъ на Святополка, призывая Бога и говоря: „не я началъ убивать братьевъ, а онъ; да будетъ Богъ мстителемъ за кровь братьевъ моихъ; такъ какъ онъ безъ вины пролилъ праведную кровь Бориса и Глѣба; пожалуй, и со мной сдѣлаетъ тоже. Но суди меня, Господи, по правдѣ и да окончится злоба грѣшнаго!“ Онъ пошелъ на Святополка, который узнавъ объ этомъ, набралъ много воиновъ, Русскихъ и Печенѣговъ, и вышелъ на встрѣчу къ Любечу *), по ту сторону Днѣпра, а Ярославъ былъ на этой сторонѣ **)...

1016. Оба войска стояли на различныхъ берегахъ Днѣпра; ни тѣ, ни другіе не смѣли переходить на другую сторону и такъ простояли другъ противъ друга три мѣсяца. Одинъ воевода Святополка, ***) ѣздя по берегу, началъ укорять Новгородцевъ: „чего пришли съ этимъ хромымъ княземъ? ей, вы, плотники! вотъ заставимъ васъ строить намъ дома!“ Новгородцы, услыша это, сказали Ярославу: „завтра же переправимся, а кто не пойдетъ съ нами, того убьемъ!“ Въ это время начались уже заморозки. Святополкъ стоялъ между двухъ озеръ и всю ночь пилъ съ своей дружиной; на другой день, съ разсвѣтомъ,

*) Теперь Черниг. губ., Городн. уѣзда.
**) Относительно Кіева.
***) Волчій Хвостъ, побѣдитель Радимичей.

Ярославъ, построивъ дружину, переправился; выйдя на берегъ, его воины оттолкнули лодки, пошли впередъ и встрѣтились съ непріятелемъ. Битва была жестокая. Печенѣги не могли помочь изъ за озера, а воины Святополка, такъ были прижаты къ озеру, что вошли на ледъ, онъ подломился, и Ярославъ началъ одолѣвать. Святополкъ убѣжалъ въ Польшу, а Ярославъ сѣлъ въ Кіевѣ на отцовскомъ столѣ...

1018. Болеславъ *) съ Поляками и Святополкомъ пошелъ противъ Ярослава, который собралъ Русскихъ, Варяговъ, Новгородцевъ и двинулся на встрѣчу; враги встрѣтились на Волыни и расположились по обѣ стороны рѣки Буга. Дядька и воевода Ярослава Будый началъ насмѣхаться надъ Болеславомъ, говоря: „вотъ мы пропоремъ копьемъ твое толстое брюхо!" А Болеславъ былъ высокъ и толстъ, такъ что едва могъ сидѣть на конѣ, но за то былъ уменъ. Онъ сказалъ своей дружинѣ: „если вы сносите такую брань, то я одинъ погибну!" влѣзъ на коня и въѣхалъ въ рѣку; за нимъ всѣ пошли. Ярославъ не успѣлъ построить войска, былъ разбитъ Болеславомъ и только съ четырьмя людьми убѣжалъ въ Новгородъ, а Болеславъ вошелъ съ Святополкомъ въ Кіевъ. Болеславъ сказалъ: „разведите мою дружину по городамъ для прокормленія". Такъ и сдѣлали.

Ярославъ, прибѣжавъ въ Новгородъ, хотѣлъ идти за море, но посадникъ Константинъ, сынъ Добрыни, разрубилъ съ Новгородцами его лодки, говоря: „хотимъ еще драться съ Болеславомъ и Святополкомъ". Начали собирать деньги; съ простаго человѣка брали по 4 куны **), со старосты по 10 гривенъ ***), съ бояръ по 18 гривенъ ****); наняли Варяговъ, такъ что у Ярослава набралось много войска. Болеславъ оставался еще въ Кіевѣ, но окаянный Святополкъ отдалъ приказъ: „убивайте

*) Болеславъ I Храбрый, дочь котораго была замужемъ за Святополкомъ.

**) Въ гривнѣ было 20 кунъ; слѣд. 4 куны=1 р. 80 к.

***) Если Новгородская гривна вѣсила, какъ полагаютъ, 48 золотниковъ, то по нынѣшнимъ цѣнамъ 10 гр.=90 р.

****) 160 рубл.

всѣхъ Поляковъ, которые разведены по городамъ!“ Поляковъ перебили, а Болеславъ долженъ былъ бѣжать изъ Кіева, причемъ захватилъ съ собой имущество Ярослава, его бояръ и сестеръ,... захватилъ также червенскіе города и вернулся домой. Святополкъ княжилъ въ Кіевѣ, но Ярославъ пошелъ на него и побѣдилъ; Святополкъ бѣжалъ къ Печенѣгамъ.

1019. Святополкъ вернулся съ множествомъ Печенѣговъ; Ярославъ тоже собралъ много войска и встрѣтилъ его на рѣкѣ Альтѣ. Ярославъ сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ и, поднявъ руки къ небу, сказалъ: „кровь брата моего взываетъ къ Тебѣ, Владыко! отомсти за кровь этого праведника; какъ отомстилъ за кровь Авеля, напустивъ на Каина стонъ и трепетъ, такъ сдѣлай и съ этимъ!“ Помолившись, онъ сказалъ: „братья мои! хотя тѣлесно васъ и нѣтъ здѣсь, но своей молитвой помогите мнѣ противъ этого ненавистнаго и гордаго убійцы!“... При восходѣ солнца сошлись оба войска и произошла жестокая битва, какой не бывало на Руси... Къ вечеру Ярославъ одолѣлъ, Святополкъ бѣжалъ. Дорогой напалъ на него бѣсъ и онъ такъ ослабѣлъ, что не могъ сидѣть; его понесли на носилкахъ. Во время бѣгства къ городу Бресту, онъ все кричалъ: „бѣгите скорѣй, за нами гонятся!“ Его люди посылали смотрѣть, кто за ними гонится, но никакой погони не было; а онъ, лежа больной, вскакивалъ и кричалъ: „вотъ гонятся, бѣгите!“ Онъ не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ и, гонимый Божьимъ гнѣвомъ, пробѣжалъ черезъ Польшу, въ пустыню между Чехіей и Польшей, гдѣ кончилъ жизнь въ мученьяхъ... Ярославъ, войдя въ Кіевъ, сталъ княжить и утеръ потъ съ своей дружиной....

1022. Ярославъ поѣхалъ въ Брестъ. Въ это время Мстиславъ, княжившій въ Тмуторакани, пошелъ на Косоговъ; косожскій князь Редедя, узнавъ объ этомъ, пошелъ къ нему на встрѣчу. Когда оба войска сошлись, Редедя сказалъ Мстиславу: „для чего мы будемъ губить наши дружины? Сойдемся лучше сами бороться: если ты побѣдишь, то возьмешь мое имѣніе, мою жену, дѣтей и мою землю; а если я одолѣю, то

возьму все твое“. Мстиславъ отвѣтилъ: „хорошо!“ Редедя сказалъ Мстиславу: „не будемъ драться оружіемъ, а поборемся!“ Они схватились крѣпко и долго боролись; Мстиславъ сталъ уже ослабѣвать, такъ какъ Редедя былъ силенъ. Тогда Мстиславъ воскликнулъ: „Пресвятая Богородица! помоги мнѣ! если я одолѣю, то построю церковь во имя Твое!“ Послѣ этого онъ ударилъ Редедю о землю, вынулъ ножъ и убилъ его; потомъ пошелъ въ его страну, взялъ его имущество, жену, дѣтей и наложилъ дань на Косоговъ; возвратясь же въ Тмутаракань, построилъ церковь св. Богородицы...

1023. Мстиславъ пошелъ на Ярослава, съ Хозарами и Косогами.

1024. Ярославъ былъ въ Новгородѣ, когда Мстиславъ пришелъ изъ Тмутаракани въ Кіевъ. Такъ какъ Кіевляне не впустили его, то онъ занялъ Черниговъ... Ярославъ послалъ за море за Варягами, которыхъ и привелъ Якунъ; онъ былъ очень красивъ *), а его плащъ былъ вышитъ золотомъ. Ярославъ пошелъ съ нимъ на Мстислава, который, узнавъ объ этомъ, вышелъ къ нимъ на встрѣчу къ Листвену **). Мстиславъ съ вечера устроилъ свою дружину; впереди, противъ Варяговъ, поставилъ Сѣверянъ, а по флангамъ—свою дружину. Ночь была темная, съ громомъ, молніей и дождемъ. Мстиславъ сказалъ своей дружинѣ: „пойдемъ на нихъ!“... Прежде всего встрѣтились Варяги съ Сѣверянами и Варяги много трудились, избивая Сѣверянъ; потомъ выступилъ Мстиславъ съ своей дружиной и началъ рубить Варяговъ. Битва была жестокая; при сверканіи молніи блистало оружіе; гроза была сильная и сѣча страшная. Ярославъ, видя что его побѣждаютъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ Якуномъ, Варяжскимъ княземъ, который потерялъ тутъ свой золотой плащъ. Ярославъ вернулся въ Новгородъ, а Якунъ ушелъ за море. На разсвѣтѣ дня Мстиславъ видя, что изъ его войска лежитъ много убитыхъ Сѣверянъ и много Варяговъ Яро-

---

*) См. *Иловайскій* Русская исторія I, 95.

**) Село въ 40 верстахъ къ с. в. отъ Чернигова.

слава, сказалъ: „какъ не порадоваться? вотъ лежитъ Сѣверянинъ, вотъ—Варягъ, а моя дружина *) цѣла!“ Онъ послалъ сказать Ярославу: „садись въ своемъ Кіевѣ, ты старшій братъ, а мнѣ будетъ эта сторона“. Но Ярославъ боялся еще идти въ Кіевъ, пока все не усмирится: Мстиславъ жилъ въ Черниговѣ, Ярославъ—въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ управляли его посадники...

1026. Ярославъ собралъ большое войско, пошелъ къ Кіеву и заключилъ миръ съ Мстиславомъ у Городца **) Они раздѣлили Русскую землю р. Днѣпромъ: Ярославъ взялъ Кіевскую сторону, Мстиславъ другую. Начали они жить мирно, въ братской любви; мятежи и междоусобія прекратились, была великая тишина въ Русской землѣ...

Лаврентіевская лѣтопись.

22. Княженіе Ярослава I Владиміровича.

1030. Ярославъ... пошелъ на Чудь, побѣдилъ ее и построилъ городъ Юрьевъ ***)...

1031. Ярославъ и Мстиславъ, съ большимъ войскомъ, пошли на Поляковъ, захватили червенскіе города, опустошили Польскую землю и взяли въ плѣнъ много Поляковъ, которыхъ раздѣлили между собой; Ярославъ поселилъ своихъ по рѣкѣ Роси...

1032. Ярославъ началъ строить укрѣпленія по Роси...

1034. Мстиславъ пошелъ на охоту, разболѣлся и умеръ... Онъ былъ плотнаго тѣлосложенія, красноватъ лицомъ, съ большими глазами; былъ храбръ въ битвѣ, милостивъ и очень любилъ свою дружину; не жалѣлъ для нея имущества, пить и ѣсть давалъ вволю. Ярославъ взялъ его земли и сталъ единовластителемъ Русской земли.

*) Вѣроятно, изъ Ясовъ и Косоговъ.
**) Близъ Кіева.
***) Теперь Дерптъ въ Лифляндской губерніи.

Ярославъ ходилъ въ Новгородъ и посадилъ тамъ своего сына Владиміра *), а епископомъ поставилъ Жидяту... Въ это время пришло извѣстіе, что Печенѣги подступили къ Кіеву. Ярославъ собралъ много войска изъ Варяговъ и Новгородцевъ, пошелъ къ Кіеву и вошелъ въ свой городъ. Печенѣговъ было безчисленное множество. Ярославъ вышелъ изъ города и построилъ свое войско; по серединѣ поставилъ Варяговъ, на правомъ крылѣ—Кіевлянъ, на лѣвомъ—Новгородцевъ. Когда онъ сталъ передъ городомъ, Печенѣги начали подходить; оба войска сошлись на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ св. Софія, русская митрополія, а тогда здѣсь было поле, внѣ города. Послѣ жестокой битвы Ярославъ къ вечеру одолѣлъ; Печенѣги побѣжали въ разныя стороны, сами не зная, куда имъ спасаться; многіе во время бѣгства потонули въ рѣкѣ Сѣтомлѣ и въ другихъ рѣкахъ...

1037. Ярославъ заложилъ въ Кіевѣ большую крѣпость, съ Золотыми воротами **); заложилъ еще митрополичью церковь св. Софіи—премудрости Божіей, каменную церковь Благовѣщенія св. Богородицы на Золотыхъ воротахъ и монастыри св. Георгія и св. Ирины. При Ярославѣ начала распространяться и усиливаться на Руси христіанская вѣра, увеличивалось число монаховъ, основывались монастыри. Самъ Ярославъ любилъ церковные уставы, священниковъ, а еще больше монаховъ; онъ часто читалъ книги, днемъ и ночью; собралъ много писцовъ, которые переводили книги съ греческаго языка на славянскій и переписали много книгъ... Отецъ его Владиміръ распахалъ землю и размягчилъ ее т. е. просвѣтилъ крещеніемъ, Ярославъ же посѣялъ книжныя слова въ сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, принимая книжное ученіе...

1038. Ярославъ пошелъ на Ятвяговъ...

1040. Ходилъ на Литву.

1041. Ходилъ въ лодкахъ на Мазовшанъ ***)...

---

*) См. родословную таблицу № 1.

**) Развалины ихъ сохранились и теперь.

***) На средней Вислѣ.

1043. Ярославъ послалъ на Грековъ своего сына Владиміра съ большимъ войскомъ, а воеводой назначилъ Вышату, отца Яна. Владиміръ пришелъ къ Дунаю, а оттуда отправился къ Константинополю. Но поднялась сильная буря и разбила русскіе корабли; княжескій корабль тоже былъ разбитъ и князь сѣлъ на корабль Ивана Творимирича, воеводы Ярослава. Воины Владиміра, въ числѣ 6.000, были выброшены на берегъ; они хотѣли вернуться на Русь, но никто изъ княжеской дружины не хотѣлъ идти съ ними; тогда Вышата сказалъ: „я пойду съ ними" и сошелъ съ корабля на берегъ, говоря: „живъ ли останусь, погибну ли — все таки съ своими!" Такъ они добровольно пошли на Русь. Когда Греки узнали, что русскіе корабли потерпѣли отъ бури, то императоръ Константинъ Мономахъ *) послалъ на нихъ 14 кораблей. Владиміръ, увидя съ дружиной, что ихъ преслѣдуютъ, вернулся, разбилъ греческій флотъ и пришелъ назадъ на Русь на своихъ судахъ. Вышату же съ выброшенными на берегъ воинами Греки взяли въ плѣнъ и привели въ Константинополь, гдѣ многихъ Русскихъ ослѣпили. Только черезъ три года, когда былъ заключенъ миръ, Вышату отпустили на Русь къ Ярославу...

1044. Вырыли изъ земли гробы двухъ князей: Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и, окрестивши ихъ кости, похоронили въ церкви св. Богородицы...

1048. Владиміръ заложилъ церковь св. Софіи въ Новгородѣ...

1051. Ярославъ, на соборѣ епископовъ поставилъ митрополитомъ у св. Софіи Иларіона, который былъ родомъ Русскій **)...

1052. Въ Новгородѣ умеръ старшій сынъ Ярослава Владиміръ ***) и положенъ былъ въ св. Софіи, которую самъ построилъ...

1054. Умеръ великій князь Русскій Ярославъ. Еще при

---

*) Мужъ Зои, сестры Василія II и Константина VIII; царствовалъ 1042—1054.

**) См. ст. 24.

***) Причисленъ къ лику святыхъ; память его 4 октября.

жизни онъ распорядился о своихъ сыновьяхъ и сказалъ имъ: „Вотъ я оставляю этотъ міръ, сыновья мои! любите другъ друга, такъ какъ вы—братья и дѣти одного отца и одной матери; если вы будете жить дружно между собой, то Богъ не оставитъ васъ и покоритъ вамъ враговъ вашихъ и вы будете жить въ мирѣ; если же вы будете ненавидѣть другъ друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю вашихъ отцовъ и дѣдовъ, которую они пріобрѣли великимъ трудомъ. Слушайтесь другъ друга и живите согласно. Свой столъ, Кіевъ, поручаю вмѣсто себя старшему моему сыну и вашему брату Изяславу: слушайтесь его, какъ меня слушались, пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто меня. Святославу даю Черниговъ, Всеволоду—Переяславль, Игорю — Владиміръ *), Вячеславу—Смоленскъ“. Раздѣливъ города, онъ завѣщалъ имъ не переступать владѣній брата, не выгонять другъ друга. Изяславу же сказалъ: „если кто захочетъ обидѣть своего брата, то ты помогай обиженному!“ Такъ онъ внушалъ своимъ сыновьямъ, чтобы они жили въ согласіи. Самъ онъ былъ уже боленъ въ это время, а по пріѣздѣ въ Вышгородъ разболѣлся еще больше... Съ нимъ былъ Всеволодъ, котораго Ярославъ любилъ больше всѣхъ сыновей и всегда держалъ при себѣ. Когда Ярославъ скончался **)... Всеволодъ положилъ его тѣло въ сани, повезъ въ Кіевъ и похоронилъ въ мраморной гробницѣ въ церкви св. Софіи...

Лаврентіевская лѣтопись.

---

*) Волынскій.

**) 19 февраля.

IV. Сыновья Ярослава I.

23. Княженіе Изяслава I Ярославича *).

1057. Умеръ сынъ Ярослава Вячеславъ Смоленскій; тогда Игоря перевели изъ Владиміра въ Смоленскъ...

1060. Умеръ сынъ Ярослава Игорь...

1061. Пришли Половцы и въ первый разъ напали на Русскую землю: Всеволодъ вышелъ противъ нихъ, но Половцы побѣдили его и, пограбивъ страну, ушли. Это было первое бѣдствіе Русской земли отъ нечестивыхъ и безбожныхъ враговъ...

1064. Сынъ Владиміра Ростиславъ, внукъ Ярослава, бѣжалъ въ Тмутаракань; съ нимъ бѣжали Порей и Вышата, сынъ Новгородскаго воеводы Остромира. Ростиславъ выгналъ изъ Тмутаракани Глѣба Святославича и самъ сѣлъ на его мѣсто. Но когда Святославъ пошелъ на него въ Тмутаракань, онъ ушелъ изъ города, не отъ страха, но не желая поднимать оружіе на дядю. Святославъ войдя въ Тмутаракань, опять посадилъ тамъ своего сына Глѣба и вернулся домой. Но Ростиславъ скоро вернулся и опять выгналъ Глѣба, который поѣхалъ къ своему отцу, а Ростиславъ остался въ Тмутаракани...

Въ это время было явленіе на западѣ: огромная звѣзда съ лучами, какъ бы кровавыми; въ продолженіи семи дней она восходила вечеромъ, послѣ захожденія солнца. Не доброе предвѣщала она: вскорѣ было много усобицъ и нашествіе невѣр-

*) См. родословную таблицу № 1.

ныхъ на Русскую землю, потому что она была точно кровавая и предвѣщала кровопролитіе...

1065. Ростиславъ, княжа въ Тмуторакани, бралъ дань съ Косоговъ и съ другихъ народовъ. Греки стали бояться его и послали къ нему Котопана съ коварнымъ умысломъ. Онъ пришелъ къ Ростиславу, вошелъ къ нему въ довѣріе и былъ въ большомъ почетѣ. Однажды, когда Ростиславъ пировалъ съ своей дружиной, Котопанъ сказалъ: „князь! хочу выпить за твое здоровье!“ Онъ говоритъ: „пей!“ Котопанъ выпилъ половину чаши, а другую подалъ выпить князю, дотронувшись пальцемъ до края чаши; а у него подъ ногтемъ былъ ядъ; онъ расчитывалъ, что князь умретъ черезъ семь дней. Ростиславъ выпилъ. Котопанъ, вернувшись въ Корсунь, объявилъ, что въ такой то день Ростиславъ умретъ; такъ и случилось; но жители Корсуня побили камнями Котопана *)...

1066. Полоцкій князь Всеславъ, сынъ Брячислава, началъ войну и занялъ Новгородъ. Трое Ярославичей, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, собравши войско, пошли на Всеслава, хотя была жестокая зима. Они подступили къ Минску; жители заперлись, но братья взяли городъ, мущинъ изрубили, женъ и дѣтей взяли въ плѣнъ и пошли къ рѣкѣ Нѣмизѣ **), гдѣ встрѣтили Всеслава... Произошла жестокая битва, многіе пали; братья одолѣли и Всеславъ бѣжалъ. Послѣ этого... Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ целовали крестъ, говоря Всеславу: „приди къ намъ, мы не сдѣлаемъ тебѣ зла“. Надѣясь на данную клятву, онъ переѣхалъ въ лодкѣ черезъ Днѣпръ, около Смоленска, но когда вошелъ съ Изяславомъ въ шатеръ, его схватили, вопреки клятвѣ... Изяславъ привезъ Всеслава въ Кіевъ и посадилъ въ тюрьму, вмѣстѣ съ его двумя сыновьями.

1067. Пришли на Русскую землю иноплеменные Половцы въ большомъ числѣ. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ вышли противъ нихъ на рѣку Альту. Ночью сошлись оба войска и

---

*) Боясь мщенія Русскихъ.

**) Можетъ быть р. Нѣманъ.

Богъ, за грѣхи наши, допустилъ нечестивыхъ Половцевъ одержать побѣду... Изяславъ и Всеволодъ бѣжали въ Кіевъ, Святославъ—въ Черниговъ. Кіевляне, возвратясь въ городъ, собрали вѣче на торговой площади и послали сказать князю: „вѣдь Половцы разбрелись по нашей землѣ; дай намъ, князь, оружія и коней, хотимъ еще биться съ ними!" Изяславъ не послушался; народъ сталъ бунтовать противъ воеводы Коснячка и пошелъ съ вѣча на гору; пришли на дворъ Коснячка и, не найдя его дома, стали у двора Брячиславова и говорятъ: „пойдемъ, выпустимъ своихъ изъ тюрьмы!" Толпа раздѣлилась: одни пошли къ тюрьмѣ, другіе — черезъ мостъ на княжескій дворъ. Изяславъ въ это время сидѣлъ въ сѣняхъ съ своими приближенными; народъ стоялъ внизу и спорилъ съ княземъ, который смотрѣлъ изъ окна. Одинъ изъ дружинниковъ, стоявшихъ около Изяслава, . . . сказалъ ему: „видишь, князь, народъ волнуется; пошли покрѣпче стеречь Всеслава!" Когда онъ говорилъ это, пришла другая толпа отъ тюрьмы, отворивши ее *). Приближенные говорили Изяславу: „худо, князь! пошли къ Всеславу; пусть обманомъ подзовутъ его къ окну и заколятъ мечемъ". Изяславъ не согласился на это. Народъ съ крикомъ пошелъ къ тюрьмѣ Всеслава; увидя это Изяславъ побѣжалъ съ братомъ Всеволодомъ съ своего двора, а народъ, выведя Всеслава изъ тюрьмы, поставилъ его среди княжескаго двора **) и разграбилъ все имущество Изяслава, . . . который бѣжалъ въ Польшу.

Половцы между тѣмъ, опустошая Русскую землю, дошли до Чернигова, гдѣ былъ Святославъ. Онъ собралъ нѣсколько войска и вышелъ противъ нихъ къ городу Сновску. Половцы, замѣтя приближающееся войско, выстроились на битву. Святославъ видѣлъ, что ихъ много, но сказалъ своей дружинѣ: „ударимъ на нихъ! намъ уже некуда дѣваться!" Ударили на коняхъ и Святославъ съ тремя тысячами одолѣлъ 12.000 По-

---

*) Чтобы выпустить заключенныхъ Кіевлянъ.
**) Т. е. провозгласилъ княземъ.

ловцевъ; одни были убиты, другіе потонули въ рѣкѣ Сновѣ *); князь ихъ взятъ въ плѣнъ. Святославъ съ побѣдой вернулся въ свой Черниговъ; Всеславъ же княжилъ въ Кіевѣ... въ продолженіи 7 мѣсяцевъ.

1068. Изяславъ съ Болеславомъ **) Польскимъ пошелъ на Всеслава, который вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Придя къ Бѣлгороду, Всеславъ ночью, тайкомъ отъ Кіевлянъ, бѣжалъ въ Полоцкъ. На другой день Кіевляне, видя, что ихъ князь убѣжалъ, возвратились въ Кіевъ, собрались на вѣчѣ и послали сказать Святославу и Всеволоду: „мы дурно сдѣлали, что прогнали своего князя; вотъ онъ ведетъ теперь на насъ Польскую землю; ступайте въ городъ вашего отца! если же не хотите, то намъ нечего больше дѣлать, какъ зажечь нашъ городъ и уйти въ Греческую землю“. Святославъ отвѣчалъ имъ: „мы пошлемъ къ брату: если онъ съ Поляками будетъ губить васъ, то мы пойдемъ противъ него съ войскомъ, не дадимъ погубить отцовскаго города; если же онъ хочетъ придти съ миромъ, то пусть приходитъ съ малой дружиной“. Кіевляне успокоились; Святославъ и Всеволодъ послали сказать Изяславу: „Всеславъ бѣжалъ отъ тебя, такъ не води Поляковъ въ Кіевъ; противника у тебя нѣтъ; если же не перестанешь сердиться и захочешь погубить городъ, то знай, что намъ жаль отцовскаго стола!“ Услыша это, Изяславъ пошелъ съ Болеславомъ, взявши немногихъ только Поляковъ, а остальныхъ оставилъ; впередъ же въ Кіевъ онъ послалъ сына своего Мстислава. Придя въ городъ, Мстиславъ избилъ тѣхъ Кіевлянъ, которые освободили Всеслава, 70 человѣкъ; другихъ ослѣпилъ; нѣкоторыхъ онъ погубилъ невинно, не разузнавъ. Когда Изяславъ подошелъ къ городу, Кіевляне встрѣтили его съ поклономъ и приняли опять своего князя; онъ вновь сѣлъ на своемъ столѣ и распустилъ Поляковъ для прокормленія; но ихъ начали тайно уби-

---

*) Впадаетъ справа въ Десну, въ Черниговскомъ уѣздѣ.

**) Изяславъ былъ женатъ на сестрѣ Болеслава II Смѣлаго, сына Казиміра I; Болеславъ II царствовалъ 1058—1081.

вать и Болеславъ возвратился въ свою землю... Изяславъ прогналъ Всеслава изъ Полоцка и посадилъ тамъ сына своего... Святополка.

1071. Всеславъ выгналъ Святополка изъ Полоцка...

1073. Дьяволъ возбудилъ ссору между братьями Ярославичами и произошла между ними распря. Святославъ и Всеволодъ пошли на Изяслава, который ушелъ изъ Кіева, а Святославъ и Всеволодъ вошли въ городъ и сѣли на столѣ въ Берестовѣ, нарушивши отцовское завѣщаніе. Зачинщикомъ изгнанія брата былъ Святославъ; онъ хотѣлъ больше власти и обманулъ Всеволода, сказавъ ему: „Изяславъ сговаривается съ Всеславомъ противъ насъ; если мы не предупредимъ его, то онъ прогонитъ насъ!" Этимъ онъ и возбудилъ Всеволода противъ старшаго брата. Изяславъ ушелъ въ Польшу и захватилъ много имущества, говоря: „этимъ я найду воиновъ!" Но Поляки взяли у него подарки и прогнали...

1076. Сынъ Всеволода, Владиміръ и Олегъ Святославичъ ходили на помощь Полякамъ противъ Чеховъ. Умеръ сынъ Ярослава Святославъ... Послѣ него сталъ княжить Всеволодъ..

1077. Изяславъ пришелъ съ Поляками. Всеволодъ вышелъ къ нему на встрѣчу... на Волынь; братья заключили миръ; Изяславъ сталъ княжить въ Кіевѣ, а сынъ Святослава Олегъ жилъ у Всеволода въ Черниговѣ.

1078. Олегъ Святославичъ убѣжалъ отъ Всеволода въ Тмутаракань... Вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ онъ набралъ нечестивыхъ Половцевъ и повелъ ихъ на Русскую землю противъ Всеволода... Половцы побѣдили и убили много Русскихъ... Олегъ и Борисъ пошли къ Чернигову;... Всеволодъ прибѣжалъ въ Кіевъ къ своему брату Изяславу; они поцѣловались и сѣли; Всеволодъ разсказалъ, что съ нимъ случилось. Изяславъ сказалъ ему: „не тужи, братъ! вспомни сколько бѣдъ было со мной! Во первыхъ, развѣ не выгнали меня и не разграбили моего имущества? потомъ, въ чемъ я провинился? а былъ же выгнанъ вами, своими братьями! не скитался ли я по чужимъ землямъ ограбленный? а зла никакого не сдѣлалъ. И теперь,

братъ, не будемъ тужить; если будетъ намъ часть въ Русской землѣ, то обоимъ; если лишимся ея, то оба вмѣстѣ; я сложу свою голову за тебя!"... Такими словами онъ утѣшилъ Всеволода и велѣлъ собирать войско... Онъ пошелъ съ своимъ сыномъ Ярополкомъ, а Всеволодъ — съ сыномъ Владиміромъ; когда они подошли къ Чернигову, жители его заперлись, хотя Олега и Бориса не было въ это время въ городѣ... Узнавъ, что Олегъ и Борисъ идутъ на нихъ, Изяславъ и Всеволодъ пошли отъ города къ нимъ на встрѣчу. Олегъ говоритъ Борису: „не пойдемъ противъ нихъ, мы не устоимъ противъ четырехъ князей; лучше пошлемъ къ дядьямъ съ просьбой о мирѣ". Борисъ отвѣтилъ: „ты стой и смотри, я одинъ пойду противъ всѣхъ ихъ"... Битва произошла у Нѣжатиной нивы *)... Въ самомъ началѣ былъ убитъ сынъ Вячеслава Борисъ, который такъ хвалился. Изяславъ стоялъ съ пѣхотой, какъ вдругъ наскочилъ одинъ изъ непріятелей и ударилъ его копьемъ въ плечо. Такъ убитъ былъ **) Изяславъ, сынъ Ярослава. Сраженіе продолжалось; наконецъ, Олегъ бѣжалъ съ немногими воинами и едва могъ уйти въ Тмутаракань... Тѣло Изяслава повезли въ лодкѣ и остановились противъ Городца, куда вышли на встрѣчу всѣ Кіевляне; его положили въ сани, священники и монахи повезли его съ пѣніемъ въ городъ. Отъ плача и вопля не слышно было пѣнія: весь городъ Кіевъ оплакивалъ его...

Лаврентіевская лѣтопись.

24. Начало Кіево-печерскаго монастыря.

1051. Боголюбивый князь Ярославъ любилъ с. Берестово и бывшую тамъ церковь св. Апостоловъ ***), при которой содер-

*) Можетъ быть теперешній гор. Нѣжинъ, Черниговск. губ.

**) 3 октября.

***) Теперь не существуетъ; находилась около нынѣшней церкви св. Спаса на Берестовѣ, внутри Кіево-Печерской крѣпости; обѣ церкви построены св. Владиміромъ.

Родословная таблица № 1.

- Св. Владиміръ.
  - Изяславъ.
    - Брячиславъ.
      - Всеславъ.
  - Ярославъ I.
    - Владиміръ.
      - Ростиславъ.
        - Рюрикъ.
        - Володарь.
    - Изяславъ I.
      - Мстиславъ.
      - Ярополкъ.
      - Святополкъ II.
    - Святославъ.
      - Олегъ.
      - Глѣбъ.
    - Всеволодъ I.
      - Владиміръ Мономахъ.
      - Ростиславъ.
    - Игорь.
      - Давидъ.
    - Вячеславъ.
      - Борисъ.

жалъ многихъ священниковъ. Между ними былъ одинъ, по имени Иларіонъ, человѣкъ добрый, книжный и постникъ. Онъ ходилъ изъ Берестова на холмъ къ Днѣпру, гдѣ теперь старый Печерскій монастырь, и тамъ молился. Тутъ былъ большой лѣсъ; въ немъ Иларіонъ вырылъ себѣ маленькую пещерку въ двѣ сажени и, приходя изъ Берестова, пѣлъ въ ней часы и втайнѣ молился Богу. Потомъ Богъ вложилъ въ сердце князя поставить Иларіона митрополитомъ у св. Софіи, а его пещерка такъ и осталась.

Около этого времени въ городѣ Любечѣ жилъ одинъ человѣкъ, мірянинъ; Богъ вложилъ ему въ сердце мысль идти странствовать. Онъ отправился на Святую гору *), видѣлъ тамошніе монастыри и обошедши ихъ всѣ, полюбилъ монашескую жизнь. Придя въ одинъ изъ монастырей, онъ умолилъ игумена возложить на него иноческій образъ. Игуменъ постригъ его и далъ ему имя Антонія. Наставивши и научивши, какъ жить въ монашествѣ, игуменъ сказалъ ему: „иди опять на Русь и да будетъ съ тобой благословеніе св. горы! Черезъ тебя размножатся на Руси монахи!“ Онъ благословилъ его и отпустилъ съ словами: „иди съ миромъ!“

Антоній пришелъ въ Кіевъ и сталъ думать, гдѣ ему поселиться. Онъ ходилъ по монастырямъ, но всѣ они не понравились ему; такъ угодно было Богу! Сталъ онъ ходить по лѣсамъ и горамъ, отыскивая гдѣ Богъ укажетъ ему жить. Пришелъ онъ на холмъ, гдѣ Иларіонъ вырылъ пещерку, и ему полюбилось это мѣсто. Онъ поселился въ пещеркѣ **) и началъ молиться Богу со слезами, говоря: „Господи! утверди меня на этомъ мѣстѣ и да будетъ на немъ благословеніе Святой горы и моего игумена, который постригалъ меня!“ Живя тутъ Антоній молился, ѣлъ сухой хлѣбъ, и то черезъ день, воду пилъ въ мѣру и копалъ свою пещеру; такъ онъ жилъ въ постоянныхъ трудахъ, въ бдѣніи и молитвѣ, не давая себѣ по-

---

*) Аѳонъ.

**) Теперь въ такъ называемыхъ *дальнихъ* пещерахъ.

коя ни днемъ, ни ночью. Вскорѣ о немъ узнали добрые люди, приходили къ нему и приносили все необходимое. О немъ прошла слава, какъ о великомъ человѣкѣ, и многіе приходили къ нему просить благословенія и молитвъ. Когда великій князь Ярославъ умеръ, и сынъ его Изяславъ принялъ власть и сѣлъ въ Кіевѣ, Антоній былъ уже прославленъ въ Русской землѣ, такъ что самъ Изяславъ пришелъ къ нему съ дружиной просить благословенія. Антоній сталъ тогда всѣмъ извѣстенъ и всѣ почитали его. Къ нему начала приходить братія; онъ принималъ и постригалъ ихъ;... они выкопали большую пещеру съ церковью и кельями, которыя и теперь сохранились...

Ипатіевская лѣтопись.

25. Св. Өеодосій.

Родители св. Өеодосія жили въ городѣ Василевѣ *), который находится близь стольнаго города Кіева. Они жили въ христіанской вѣрѣ и отличались благочестіемъ. На восьмой день по рожденіи ребенка, его принесли къ священнику, который... далъ ему имя Өеодосія...

Въ послѣдствіи родители блаженнаго переселились, по княжескому повелѣнію, въ другой городъ, называемый Курскъ... Св. отрокъ росъ тѣломъ и душою, увлекался любовью къ Богу и каждый день ходилъ въ церковь, слушая съ полнымъ вниманіемъ чтеніе Божественныхъ книгъ. Онъ не сближался съ дѣтьми, какъ обыкновенно дѣлаютъ другія и удалялся отъ ихъ игръ; его одежда была худая и съ заплатами. Родители часто понуждали его одѣться въ новое платье и принять участіе въ дѣтскихъ играхъ, но онъ не слушался ихъ и лучше хотѣлъ быть похожимъ на какого нибудь нищаго. Его отдали къ одному учителю обучаться Священному писанію и онъ вскорѣ изучилъ грамматику; всѣ удивлялись мудрости и разуму мальчика, который такъ скоро выучился...

---

*) Теперь гор. Васильковъ, Кіевск. губ.

Божественному Θеодосію было 13 лѣтъ, когда его отецъ кончилъ жизнь. Послѣ этого онъ началъ еще больше трудиться, такъ что даже уходилъ съ рабами въ деревню и тамъ работалъ съ полнымъ смиреніемъ. Мать удерживала его, умоляла одѣться въ хорошее платье и принимать участіе въ играхъ своихъ сверстниковъ; она говорила ему, что онъ наноситъ укоръ себѣ и своему роду; онъ не слушался и мать разсердясь часто била его; а она была крѣпкаго и сильнаго тѣлосложенія, точно мущина, такъ что если кто и не видѣлъ ее, а слышалъ только ея голосъ, то принималъ ее за мущину. Божественный юноша только и думалъ, какъ бы ему спастись; услыша о святыхъ мѣстахъ, гдѣ воплотился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, онъ захотѣлъ побывать тамъ. Онъ молился Богу говоря: „Господи мой, Іисусе Христе! услышь мою молитву, сподоби меня посѣтить Твои святыя мѣста и съ радостью поклониться имъ!“ Онъ часто молился такимъ образомъ. Вдругъ пришли въ этотъ городъ странники; божественный юноша, увидя ихъ, обрадовался; пошелъ къ нимъ, поклонился и спросилъ откуда они и куда идутъ? они отвѣчали, что идутъ въ святыя мѣста;.. Θеодосій умолялъ ихъ, чтобы они взяли его въ спутники; они обѣщали взять его съ собой и довести до святыхъ мѣстъ; св. Θеодосій.. съ радостью вернулся домой. Странники дали ему знать, когда собрались въ дорогу; онъ всталъ ночью и тайно, такъ что никто не зналъ, ушелъ изъ своего дома, не имѣя при себѣ ничего, кромѣ одежды, въ которой онъ былъ, да и та была худая... На третій уже день мать узнала, что онъ ушелъ съ странниками, погналась вслѣдъ за нимъ, взявши съ собой только одного своего сына, который былъ моложе блаженнаго Θеодосія. Послѣ долгаго пути она нагнала его и взяла; въ ярости и въ гнѣвѣ она ухватила его за волосы, повергла на землю, била ногами... и возвратилась домой, ведя сына связаннымъ, точно злодѣя; ея гнѣвъ былъ такъ великъ, что и возвратясь домой, она била его до изнеможенія; потомъ посадила въ комнату, привязала, заперла дверь и ушла. Божественный юноша принималъ все это съ

радостью и за все благодарилъ Бога. Только черезъ два дня мать пришла къ нему, отвязала и дала ѣсть; но все еще сердясь, надѣла ему на ноги цѣпи и велѣла такъ ходить изъ предосторожности, чтобы онъ опять не убѣжалъ отъ нея. Такъ онъ ходилъ много дней; потомъ мать смилосердилась надъ нимъ и начала съ мольбой увѣщевать, чтобы онъ не убѣгалъ отъ нея; она любила его больше другихъ дѣтей и не могла стерпѣть разлуки съ нимъ. Когда онъ обѣщалъ не уходить, она сняла цѣпи, позволивъ ему ходить свободно, куда хочетъ. Блаженный Ѳеодосій возвратился къ прежнимъ своимъ подвигамъ. Ходя каждый день въ церковь Божію, онъ увидѣлъ, что въ ней часто не бываетъ литургіи, потому что некому было печь просвиры; сильно печалясь объ этомъ, онъ задумалъ самъ этимъ заняться, что и исполнилъ; началъ печь просвиры и продавалъ ихъ; прибыль раздавалъ нищимъ, а на остальное опять покупалъ хлѣбъ, мололъ своими руками и опять пекъ просвиры... Такъ онъ дѣлалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Его сверстники ругались надъ нимъ, укоряя въ такомъ занятіи;.. блаженный Ѳеодосій принималъ все это съ радостью, съ молчаніемъ и смиреніемъ... Но его мать не могла снести укоровъ своему сыну и начала съ любовью говорить ему: „умоляю тебя, сынъ, брось это дѣло, такъ какъ наносишь хулу своему роду и я не могу терпѣть, слыша какъ всѣ укоряютъ тебя за подобное занятіе; да и не хорошо отроку заниматься такимъ дѣломъ!“ Божественный юноша со смиреніемъ отвѣчалъ своей матери: „послушай, мать моя, прошу тебя, послушай! Господь Богъ Іисусъ Христосъ самъ смирился и унизился, давая намъ примѣръ, чтобы и мы смирялись ради Его; Онъ былъ поруганъ, оплеванъ, битъ, все претерпѣлъ ради нашего спасенія; тѣмъ болѣе подобаетъ намъ терпѣть, да обрящемъ Христа; а что касается моего занятія, то послушай, мать моя! когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ на Тайной вечери съ своими учениками, тогда взявши хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ своимъ ученикамъ, говоря: сіе есть тѣло Мое,... если Самъ Господь нашъ назвалъ своимъ

тѣломъ, то какже мнѣ должно радоваться, что Господь сподобилъ меня быть дѣлателемъ Его плоти?“ Мать слыша это удивилась мудрости сына и оставила его въ покоѣ. Но врагъ человѣческій не дремалъ, возбуждая ее запретить отроку такое смиреніе. Черезъ годъ мать опять увидала, что онъ печетъ просвиры и весь почернѣлъ отъ печки; она опять стала запрещать ему, иногда ласково, иногда угрозами, а въ иной разъ и побоями, требуя чтобъ онъ бросилъ это дѣло. Божественный юноша былъ въ большой скорби и недоумѣвалъ, что ему дѣлать. Однажды, вставши потихоньку ночью, онъ ушелъ изъ своего дома и отправился въ другой городъ, бывшій неподалеку; тамъ онъ поселился у священника и занимался прежнимъ дѣломъ. Мать искала его въ своемъ городѣ и не найдя соскучилась по немъ. Спустя уже много времени, она узнала, гдѣ онъ живетъ и опять бросилась за нимъ въ сильномъ гнѣвѣ. Придя въ тотъ городъ, она стала искать его и, наконецъ, нашла въ домѣ священника. Схвативши сына, она потащила его въ свой городъ съ побоями и по возвращеніи домой запретила уходить, „а если опять уйдешь, сказала она, то я найду тебя, свяжу, побью и приведу назадъ!“

Блаженный Θеодосій молился Богу, ходилъ каждый день въ церковь Божію, сталъ смиренъ сердцемъ и во всемъ покоренъ, такъ что начальникъ города, видя такое смиреніе и покорность отрока, очень его полюбилъ... и далъ ему хорошую одежду, чтобы онъ носилъ; блаженный Θеодосій проносилъ нѣсколько дней, но потомъ чувствуя какъ бы тяжесть какую нибудь на себѣ, снялъ и отдалъ нищимъ, а самъ опять одѣлся въ худое платье... Начальникъ опять далъ ему новое платье, лучше прежняго, прося носить его, но онъ скоро снялъ и это съ себя и отдалъ. Такъ дѣлалъ онъ нѣсколько разъ. Начальникъ, узнавши это, полюбилъ его еще больше, удивляясь его смиренію. Послѣ этого божественный Θеодосій пошелъ къ одному кузнецу и велѣлъ ему выковать цѣпь, которою опоясалъ себя; желѣзо давило ему тѣло, но онъ какъ будто не чувствовалъ никакой боли. Однажды въ праздникъ мать ве-

лѣла ему одѣться въ хорошее платье, такъ какъ въ этотъ день всѣ городскіе вельможи обѣдали у начальника и блаженному Ѳеодосію велѣно было явиться прислуживать имъ; поэтому то мать велѣла ему переодѣться, а еще и потому, что она слышала, что онъ сдѣлалъ съ собой. Когда онъ переодѣвался, по своей простотѣ, безъ всякой предосторожности, она смотрѣла на него пристально, чтобы хорошенько разглядѣть и увидала на рубашкѣ кровь, которая выступила отъ цѣпи; она воспылала гнѣвомъ, съ яростію вскочила, разорвала на немъ рубашку, била его и сняла съ него цѣпь; божій же отрокъ, какъ будто не потерпѣлъ отъ нея ничего дурнаго, одѣлся и пошелъ съ полнымъ спокойствіемъ прислуживать обѣдавшимъ.

Черезъ нѣсколько времени, слыша въ св. евангеліи слова Господа: „кто не оставитъ отца и мать свою и не пойдетъ за мною, тотъ не достоинъ меня“, а также: „прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ“, боговдохновенный Ѳеодосій разжегся божественною ревностію и любовью къ Богу и сталъ думать, какъ и гдѣ ему постричься и спрятаться отъ своей матери. По волѣ Божіей его мать уѣхала тогда въ деревню, гдѣ должна была пробыть много дней; блаженный обрадовался и помолясь, тихонько вышелъ изъ дому, не имѣя съ собой ничего кромѣ одежды и немного хлѣба. Онъ направился къ городу Кіеву, такъ какъ слышалъ о тамошнихъ монастыряхъ. Не зная куда идти, онъ молился Богу, чтобы найти попутчика, который указалъ бы ему желанную дорогу. Вдругъ онъ увидалъ купцовъ, ѣдущихъ на возахъ съ тяжелою кладью; узнавши, что они тоже ѣдутъ въ этотъ городъ, онъ прославилъ Бога и слѣдовалъ за ними вдалекѣ, не показываясь имъ; когда они останавливались на ночлегъ, блаженный, не доходя до нихъ, тоже останавливался... Черезъ три недѣли онъ пришелъ такимъ образомъ въ Кіевъ и обошелъ всѣ монастыри, желая сдѣлаться монахомъ, и прося, чтобы его приняли; но монахи, видя простоту юноши и бѣдность одежды, не хотѣли его принять...

Въ это время Ѳеодосій услыхалъ о блаженномъ Антоніи,

живущемъ въ пещерѣ. Онъ пришелъ къ нему, поклонился въ ноги и просилъ принять его къ себѣ. Великій Антоній сказалъ ему: „дитя! видишь ли эту пещеру? это жалкое и тѣсное мѣсто, а ты молодъ, какъ я думаю, и не вытерпишь нужды въ этомъ мѣстѣ!“.. Но боговдохновенный Ѳеодосій отвѣчалъ ему съ умиленіемъ: „ты знаешь, святой отецъ, что Богъ привелъ меня къ твоей святости, чтобы мнѣ спастись и поэтому я буду дѣлать все, что ты мнѣ велишь!“ Тогда блаженный Антоній сказалъ ему: „благословенъ Богъ, дитя, укрѣпившій тебя на такой подвигъ и приведшій сюда! оставайся здѣсь!“ Ѳеодосій опять поклонился ему въ ноги; старецъ благословилъ его и приказалъ великому Никону, бывшему священникомъ, постричь его. Никонъ постригъ блаженнаго Ѳеодосія по обычаю святыхъ отцовъ и облекъ въ монашескія одежды...

Мать долго искала его въ своемъ городѣ и въ окрестностяхъ, но нигдѣ не найдя, плакала о немъ, ударяя себя въ грудь, какъ о мертвомъ. Во всей той странѣ отданъ былъ приказъ, если кто увидитъ такого отрока, пусть увѣдомитъ его мать, за что получитъ большую награду. Однажды люди, пришедшіе изъ Кіева, сказали ей, что четыре года тому назадъ видѣли, какъ онъ ходилъ по городу, желая постричься въ одномъ изъ монастырей. Услыша это, она сейчасъ же, ни мало не медля и не боясь долгаго пути, отправилась отыскивать своего сына. Придя въ Кіевъ, она обошла всѣ монастыри; наконецъ, ей сказали, что онъ въ пещерѣ у св. Антонія; она пошла и туда, чтобъ найти его. Она хотѣла хитростью вызвать къ себѣ старца, говоря: „скажите преподобному, чтобъ онъ вышелъ; я совершила большой путь и пришла, желая побесѣдовать съ нимъ, поклониться его святости и получить отъ него благословеніе“. Старцу сказали о ней и онъ вышелъ. Увидя его, она поклонилась. Когда они сѣли, женщина повела съ нимъ длинные разговоры, а потомъ объявила причину, по которой пришла, и сказала: „умоляю тебя, отецъ, скажи мнѣ, здѣсь ли мой сынъ? много я грущу по немъ, не зная, живъ ли онъ!“ Старецъ, не понявъ ея хитрости, сказалъ ей:

„твой сынъ здѣсь! не грусти по немъ, такъ какъ онъ живъ!“ Она сказала: „что же отецъ я не вижу его? я совершила дальній путь, пришла въ этотъ городъ только для того, чтобы видѣть своего сына и тогда возвратиться домой“. Старецъ отвѣтилъ ей: „если хочешь видѣть его, то иди теперь домой, а я пойду уговорю его, такъ какъ онъ не хочетъ ни съ кѣмъ видѣться, а ты завтра приходи и увидишь его“. Она ушла, ожидая свиданія съ сыномъ на слѣдующій день. Преподобный же Антоній, войдя въ пещеру, разсказалъ все блаженному Ѳеодосію, который слыша это сокрушался, что нигдѣ не можетъ спрятаться отъ нея. На другой день мать опять пришла. Старецъ долго увѣщевалъ блаженнаго выдти повидаться съ своею матерью, но онъ не хотѣлъ. Антоній вышелъ и сказалъ ей: „я долго упрашивалъ его, чтобы онъ вышелъ къ тебѣ, но онъ не хочетъ!“ Тогда она уже не съ смиреніемъ, а съ сильнымъ гнѣвомъ, начала говорить старцу:.. „выведи, старикъ, моего сына, чтобъ я увидала его! я не останусь жива, если не увижу его! покажи мнѣ моего сына, чтобы я не умерла злою смертію, а не то я сама погублю себя передъ дверями этой пещеры, если ты не покажешь мнѣ его!“ Тогда Антоній въ великой скорби вошелъ въ пещеру и умолялъ блаженнаго Ѳеодосія, чтобъ онъ вышелъ; не желая ослушаться старца, онъ вышелъ къ своей матери. Увидя сына въ такомъ печальномъ видѣ, такъ какъ уже и лице его измѣнилось отъ многихъ трудовъ и воздержанія, она обняла его и горько плакала; насилу она успокоилась, сѣла и начала уговаривать Христова слугу, говоря: „иди, сынъ мой, въ свой домъ! дѣлай дома, по своей волѣ, все что тебѣ нужно для спасенія души! только не разставайся со мною! когда же я умру, похорони мое тѣло и тогда возвратишься, если захочешь, въ эту пещеру, а я не могу жить, не видя тебя! Блаженный отвѣчалъ ей: „если хочешь видѣть меня каждый день, то переселись въ этотъ городъ, поступи въ одинъ изъ женскихъ монастырей и постригись въ немъ; тогда будешь приходить сюда и видѣть меня, а вмѣстѣ съ тѣмъ получишь и

спасеніе души; если не сдѣлаешь этого, то истинно говорю тебѣ, не будешь видѣть лица моего". Такъ онъ увѣщевалъ свою мать въ продолженіи нѣсколькихъ дней, но она не хотѣла послушаться его. Когда она уходила отъ него, блаженный, войдя въ пещеру, прилежно молился Богу о спасеніи своей матери... Богъ услышалъ молитву своего угодника... Однажды мать пришла къ нему и сказала: „сынъ мой! я сдѣлаю все, что ты велѣлъ; не возвращусь уже въ свой городъ, но по волѣ Божіей пойду въ женскій монастырь и постригусь, проведу тамъ остатокъ моихъ дней!".. Блаженный Ѳеодосій возрадовался душою и пошелъ разсказать великому Антонію, который... прославилъ Бога, обратившаго ея сердце къ покаянію... Она поступила въ женскій монастырь Св. Николая, гдѣ была пострижена и облечена въ монашескую одежду; много лѣтъ она прожила въ доброй вѣрѣ и мирно скончалась.

Всю эту жизнь блаженнаго отца Ѳеодосія, отъ младенчества до прихода въ пещеру, разсказывала его мать одному изъ братій, по имени Ѳеодору, который былъ келаремъ при отцѣ нашемъ Ѳеодосіи, а я слышалъ все это отъ него и записалъ на память всѣмъ почитателямъ святаго...

Отецъ нашъ Ѳеодосій.. послѣ постриженія своей матери и по уничтоженіи всякой мірской заботы, началъ подвизаться въ еще большихъ трудахъ. Три свѣтила были тогда въ пещерѣ, которыя разгоняли бѣсовскую тьму молитвою и постомъ: преподобный Антоній, блаженный Ѳеодосій и великій Никонъ...

Въ то время у князя былъ первый бояринъ, по имени Іоаннъ; его сынъ часто приходилъ къ преподобнымъ, наслаждаясь сладкими рѣчами, выходящими изъ ихъ устъ; онъ сильно полюбилъ ихъ и захотѣлъ жить вмѣстѣ съ ними, презрѣвши все и ни во что ставя славу и богатство... Онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи одному только Антонію;... старецъ отвѣтилъ ему: „твое желаніе прекрасно, дитя мое! и намѣреніе твое исполнено благодати; но берегись, чтобы богатство и слава міра

сего не возвратили тебя назадъ!“... На другой день сынъ боярина одѣлся въ праздничную одежду, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ старцу; вокругъ него ѣхали слуги, передъ нимъ вели другаго коня; такъ онъ съ почетомъ пріѣхалъ къ пещерѣ этихъ отцовъ: они вышли къ нему на встрѣчу и поклонились, какъ подобаетъ вельможѣ, онъ поклонился имъ до земли, потомъ снялъ съ себя боярскую одежду и положилъ ее передъ старцами, также и приведеннаго коня поставилъ передъ ними, говоря: „все это, отецъ, прелесть міра сего! какъ хочешь, такъ и поступи съ этимъ, а я все это презрѣлъ, хочу быть монахомъ, жить съ вами въ этой пещерѣ, а домой уже не вернусь!... умоляю тебя, отецъ, постриги меня скорѣй!“ Тогда преподобный Антоній приказалъ великому Никону постричь его и облечь въ монашескую одежду. Онъ постригъ его... и далъ имя Варлаама... Когда князь Изяславъ узналъ объ этомъ, онъ сильно разгнѣвался и велѣлъ привести къ себѣ одного изъ старцевъ, осмѣлившихся сдѣлать это. Къ нему привели великаго Никона. Князь посмотрѣлъ на него съ гнѣвомъ и спросилъ: „ты ли постригъ боярина безъ моего приказа?“ Никонъ отвѣтилъ: „благодатію Божіею я постригъ его, по повелѣнію Небеснаго царя Іисуса Христа, призвавшаго его на такой подвигъ“. Князь сказалъ ему: „или ты уговори его вернуться въ свой домъ, или я пошлю въ изгнаніе тебя и всѣхъ живущихъ съ тобой, а пещеру вашу велю раскопать“. На это Никонъ отвѣтилъ: „какъ угодно тебѣ, владыка, такъ и сдѣлай! мнѣ же нельзя отвращать воиновъ отъ Царя небеснаго!“ А въ это время Антоній и бывшіе съ нимъ взяли уже свои одежды и ушли изъ пещеры, думая перейти въ другую область. Князь еще бранилъ Никона, какъ пришелъ одинъ изъ слугъ и объявилъ, что Антоній и бывшіе съ нимъ уходятъ изъ города въ другую область. Тогда жена *) сказала князю: „послушай, господинъ, и не сердись! подобное же было и въ нашей странѣ; когда монахи убѣжали вслѣдствіе одного бѣд-

*) Сестра Польскаго короля Казиміра I.

ствія, то много зла сдѣлалось въ землѣ ради нихъ; остерегайся, чтобы не было того же и въ твоей области!“ Князь, слыша это, убоялся гнѣва Божія и отпустилъ великаго Никона въ пещеру, а за остальными послалъ, чтобы упросить ихъ возвратиться назадъ; только черезъ три дня убѣдили ихъ возвратиться въ свою пещеру... Когда бояринъ Іоаннъ узналъ, что христолюбивый князь Изяславъ не сдѣлалъ имъ никакого зла, то возбуждаемый гнѣвомъ за своего сына, взялъ многихъ слугъ и пошелъ на святое стадо; войдя въ пещеру, онъ взялъ своего сына, блаженнаго Варлаама, вытащилъ его вонъ, снялъ съ него мантію и бросилъ ее, забросилъ также и шлемъ спасенія, который былъ у него на головѣ и одѣлъ сына въ прекрасныя одежды, какъ подобаетъ боярамъ; но Варлаамъ нѣсколько разъ стаскивалъ ихъ съ себя, не желая видѣть ихъ; тогда отецъ съ гнѣвомъ, велѣлъ связать ему руки, опять одѣть его и вести черезъ городъ въ свой домъ. По дорогѣ Варлаамъ увидалъ яму, наполненную нечистотами; онъ сейчасъ же влѣзъ въ эту яму, снялъ съ себя съ Божьей помощью одежду и затопталъ ее ногами въ нечистотахъ... Когда привели его домой, отецъ велѣлъ ему сѣсть съ нимъ за обѣдъ, но Варлаамъ сидѣлъ съ опущенной головой и не попробовалъ ничего. Послѣ обѣда отецъ... приставилъ слугъ стеречь, чтобъ онъ не ушелъ... Варлаамъ сѣлъ въ углу комнаты... и пробылъ три дня, сидя на одномъ мѣстѣ, не вставая, не принимая пищи, въ одномъ кафтанѣ. Въ это время преподобный Антоній, блаженный Ѳеодосій и бывшіе съ ними, въ большой печали, молились за него Богу, который услышалъ ихъ молитву... Всеблагій Богъ, видя терпѣніе и смиреніе отрока, обратилъ жестокое сердце его отца на милость къ своему сыну. Слуги передали ему, что его сынъ уже четвертый день ничего не ѣстъ и не хочетъ одѣться. Услыша это, отецъ сжалился надъ нимъ, боясь чтобъ онъ не умеръ отъ голода и холода; позвалъ его къ себѣ, нѣжно поцаловалъ и отпустилъ; тогда въ домѣ поднялся плачъ о немъ какъ о мертвомъ; всѣ провожали его со слезами. А Христовъ воинъ, выйдя изъ своего дома, пустился бѣжать, точно серна,

вырвавшаяся изъ тенетъ; всѣ бывшіе въ пещерѣ обрадовались, увидя его и прославили Бога, услышавшаго ихъ молитвы...

Послѣ этого великій Никонъ... ушелъ изъ пещеры въ Тмутаракань *), гдѣ нашелъ близь города хорошее мѣсто и... построилъ церковь св. Богородицы, около которой образовался монастырь... Послѣ ухода Никона блаженный отецъ нашъ Θеодосій поставленъ былъ въ священники по приказанію преподобнаго Антонія и каждый день совершалъ, съ полнымъ смиреніемъ, божественную службу... Тогда братіи собралось уже до 15 человѣкъ. Преподобный Антоній привыкши жить въ уединеніи, заперся въ одной келіи въ пещерѣ, поставивъ вмѣсто себя игуменомъ блаженнаго Варлаама, сына боярина Іоанна. Потомъ Антоній переселился на другой холмъ **), выкопавъ себѣ пещеру ***) и жилъ въ ней, никуда не выходя. Варлаамъ поставилъ надъ пещерой небольшую церковь во имя св. Богородицы, веля братіи собираться въ ней для молитвы. Тогда уже всѣмъ стало извѣстно это мѣсто, а то прежде многіе и не знали его...

Отецъ нашъ Θеодосій превосходилъ всю братію смиреніемъ, послушаніемъ, трудомъ, подвигами и дѣлами; всѣмъ онъ помогалъ и служилъ, носилъ воду или изъ лѣсу дрова на своихъ плечахъ; цѣлую ночь онъ бодрствовалъ, славословя Бога; когда братія спитъ, онъ возьметъ рожь, измелетъ часть каждаго изъ нихъ и поставитъ на своемъ мѣстѣ. Однажды ночью, когда было много комаровъ и оводовъ, онъ вышелъ изъ пещеры, обнаживъ себѣ тѣло до пояса, сѣлъ и прялъ волну для вязанія чулковъ, распѣвая псалмы Давидовы; все тѣло его было покрыто множествомъ оводовъ и комаровъ, которые пили его кровь, и онъ оставался неподвиженъ, не вставая съ мѣста, пока не пришло время заутрени; тогда онъ всталъ и прежде всѣхъ пришелъ въ церковь...

---

*) Вслѣдствіе неудовольствія кн. Изяслава.

**) Ближе къ с. Берестову.

***) Теперь въ такъ называемыхъ *ближнихъ* пещерахъ.

Божественный Варлаамъ, бывшій игуменомъ братіи въ пещерѣ, былъ переведенъ, по приказанію князя, въ монастырь св. мученика Дмитрія *) и поставленъ тамъ игуменомъ. Тогда братія, бывшая въ пещерѣ, по общему желанію, возвѣстила преподобному Антонію, что они выбираютъ себѣ игуменомъ блаженнаго отца нашего Θеодосія...

Св. Θеодосій, принявши старѣйшинство, не измѣнилъ правилъ своего смиренія;... онъ считалъ себя меньше всѣхъ и всѣмъ служилъ, подавая примѣръ; онъ прежде всѣхъ выходилъ на работу и къ святой литургіи... Число братіи стало увеличиваться;... многіе изъ вельможъ приходили за благословеніемъ и дѣлали вклады изъ своего имѣнія... Преподобный Θеодосій, видя что мѣсто стало неудобно и тѣсно, братія увеличивается, въ церкви всѣ не могутъ собираться, не впадалъ отъ этого въ печаль и не скорбѣлъ, но всегда утѣшалъ братію... Разъ онъ нашелъ хорошее мѣсто недалеко отъ пещеры... и съ помощью Божіей въ короткій срокъ построилъ здѣсь церковь во имя св. Богородицы, окружилъ ее оградой, поставилъ келіи, куда и переселился съ братіей изъ пещеры въ 1062 году. Съ этого времени Божьей благодатью возрасло это мѣсто и сталъ славный монастырь, который существуетъ до сихъ поръ и называется Печерскимъ **); онъ былъ устроенъ св. отцомъ нашимъ Θеодосіемъ. Послѣ этого онъ послалъ одного изъ братій въ Константинополь... списать весь уставъ Студійскаго монастыря ***)... Получивши этотъ уставъ, отецъ нашъ Θеодосій велѣлъ прочесть его братіи и началъ все устроивать въ своемъ монастырѣ по уставу Студійскаго монастыря... Никого изъ приходящихъ къ нему и желающихъ поступить въ монахи онъ не отвергалъ, даже нищаго, но всѣхъ принималъ съ полнымъ усердіемъ, такъ какъ и самъ онъ былъ въ такомъ положеніи, какъ прежде сказано, когда пришелъ изъ Курска и

---

*) Теперь не существуетъ. Находился, вѣроятно, въ Дворцовой части Кіева.

**) Отъ печера, т. е. пещера.

***) Монастырь Іоанна Крестителя, устроенный Θедоромъ Студитомъ.

желая сдѣлаться монахомъ, обходилъ всѣ монастыри, но его нигдѣ не хотѣли принять... На маслянницѣ обыкновенно св. отецъ нашъ Θеодосій уходилъ въ свою пещеру, гдѣ положено было потомъ и честное тѣло его; тутъ онъ запирался одинъ до пятницы вербной недѣли; тогда онъ возвращался къ братіи и ставши въ церковныхъ дверяхъ поучалъ всѣхъ...

Великій отецъ нашъ Θеодосій имѣлъ обычай каждую ночь обходить всѣ монашескія кельи, чтобы видѣть, какъ живетъ каждый изъ братій. Если онъ услышитъ, что кто нибудь творитъ молитву, то прославляетъ за это Бога, если же услышитъ разговоръ двухъ или трехъ сошедшихся вмѣстѣ, то ударяетъ рукою въ дверь и идетъ дальше, показавъ этимъ свой приходъ. На другой день онъ призываетъ бесѣдовавшихъ, но не уличаетъ ихъ прямо, а наводитъ издалека, говоря притчами, желая узнать, есть ли у нихъ ревность къ Богу; если случится братъ, у котораго легкое сердце и теплая любовь къ Богу, то этотъ сейчасъ же пойметъ свою вину, падетъ на землю и кланяясь проситъ прощенія; если же попадется братъ, имѣющій сердце покрытое бѣсовскимъ омраченіемъ, то такой стоитъ, думая что рѣчь идетъ о другомъ, а себя считая чистымъ, пока блаженный не уличитъ его, наложитъ на него эпитемію и отпуститъ. Такъ онъ прилежно училъ всѣхъ молиться Господу и ни съ кѣмъ не бесѣдовать послѣ вечерней молитвы, не бродить изъ келіи въ келію, но молиться въ своей...

Князья и бояре слыша доброе житіе братіи, приходили къ великому Θеодосію исповѣдывать свои грѣхи и уходили отъ него съ большою для себя пользою... Особенно любилъ блаженнаго христолюбивый князь Изяславъ, занимавшій тогда столъ отца своего Ярослава; часто призывалъ его къ себѣ, много разъ и самъ приходилъ къ нему... Отецъ нашъ Θеодосій запретилъ привратнику отворять кому бы то ни было ворота послѣ обѣда и велѣлъ никого не впускать въ монастырь до вечерни, чтобы братія отдыхала въ это время, готовясь къ ночнымъ молитвамъ и утреннему пѣнію. Однажды въ полдень христолюбивый князь Изяславъ пріѣхалъ, какъ обыкновенно,

съ нѣсколькими слугами. Когда онъ собирался къ блаженному, онъ всегда распускалъ бояръ по домамъ и отправлялся только съ шестью или пятью слугами. Такъ пріѣхалъ онъ, какъ я сказалъ, и сошелъ съ коня, потому что никогда не въѣзжалъ на монастырскій дворъ; подойдя къ воротамъ, онъ велѣлъ отпереть, желая войти, но привратникъ отвѣтилъ ему, что есть приказаніе великаго отца никому не отворять воротъ, пока не настанетъ время вечерни. Тогда христолюбецъ сказалъ ему, чтобъ онъ посмотрѣлъ, кто пришелъ: „это я, говоритъ онъ, и мнѣ одному отвори ворота!“ Привратникъ, не зная что это князь, отвѣчалъ ему: „я сказалъ тебѣ, что мнѣ приказано игуменомъ, если и князь придетъ, не отворять воротъ; такъ если хочешь, подожди немного, пока будетъ время вечерни“. Изяславъ сказалъ ему: „да вѣдь я князь! неужели и мнѣ не отворишь?“ Привратникъ выглянулъ посмотрѣть и узнавши князя, со страху воротъ не отворилъ, а побѣжалъ передать блаженному; князь же стоялъ у воротъ и ждалъ... Блаженный Ѳеодосій пришелъ и увидя князя, поклонился ему; тогда христолюбецъ спросилъ его: „правда ли, что ты запретилъ, какъ говоритъ этотъ монахъ, впускать кого либо, даже если князь придетъ?“ Блаженный отвѣчалъ: это приказаніе отдано для того, владыка благій, чтобы братія въ полуденное время не выходила изъ монастыря, а отдыхала бы въ это время, готовясь къ ночнымъ молитвамъ; твоя же ревность къ св. Владычицѣ нашей Богородицѣ внушена Богомъ на спасеніе твоей души, и мы очень рады твоему приходу!“ Послѣ этого они пошли въ церковь и совершивъ молитву сѣли...

Блаженный Ѳеодосій, по истинѣ, былъ человѣкъ Божій, свѣтило въ семъ мірѣ, просіявшее между всѣми монахами смиреніемъ, умомъ и послушаніемъ; онъ подвизался во всѣхъ трудахъ, работая цѣлый день, не давая отдыха своимъ рукамъ и ногамъ; онъ часто ходилъ даже въ пекарню, мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы вмѣстѣ съ пекарями... Однажды... въ монастырѣ не было воды и прежде упоминавшійся Ѳеодоръ, который былъ тогда келаремъ и много разсказывалъ мнѣ объ этомъ

славномъ мужѣ, пошелъ сказать блаженному отцу нашему Ѳеодосію, что некому наносить воды; тогда блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду съ колодца; одинъ изъ братіи увидавъ это, поскорѣй пошелъ сказать нѣкоторымъ изъ братіи; они сейчасъ пришли и наносили воды съ излишкомъ. Въ другой разъ не было приготовлено дровъ для кухни и келарь Ѳедоръ пришелъ къ блаженному, говоря: „ты бы приказалъ одному изъ братій, который не занятъ, наноситъ дровъ сколько нужно!“ Блаженный отвѣтилъ: „вотъ я не занятъ, такъ и пойду!“ Братіи онъ велѣлъ идти въ трапезу, такъ какъ было время обѣда, а самъ взялъ топоръ и началъ колоть дрова. Братія по окончаніи обѣда увидала своего преподобнаго игумена колящимъ дрова и такимъ образомъ трудящимся; сейчасъ же каждый взялъ свой топоръ и накололи столько дровъ, что было довольно на много дней... Часто когда великій Никонъ сидѣлъ и сшивалъ книги, блаженный Ѳеодосій пряль около него нитки, нужныя для сшиванія. Таково было его смиреніе и простота! Никогда никто не видалъ его лежащимъ на боку или выливающимъ воду на свое тѣло, развѣ только онъ умывалъ себѣ руки. Его одежда состояла изъ волосянаго кафтана, надѣтаго прямо на тѣло, а сверху—другой кафтанъ, притомъ очень плохой, который онъ надѣвалъ только для того, чтобы не было видно власяницы. Многіе неразумные люди издѣвались надъ этой худой одеждой и упрекали его; блаженный принималъ ихъ укоризны съ радостью... Однажды великій отецъ нашъ Ѳеодосій пришелъ къ христолюбивому князю Изяславу, бывшему тогда за городомъ;... здѣсь онъ промедлилъ до вечера и князь велѣлъ отвезти его въ монастырь, чтобы онъ могъ ночью поспать. Когда онъ выѣхалъ, кучеръ видя его въ такой одеждѣ и принявъ его за какого нибудь нищаго, сказалъ ему: „монахъ! ты цѣлый день ничего не дѣлалъ, а я все работалъ и теперь не могу отъ усталости сидѣть на конѣ; такъ сдѣлаемъ мы такъ: я вмѣсто тебя лягу на возу, а ты садись на коня!“ Блаженный съ полнымъ смиреніемъ всталъ и сѣлъ на коня, а кучеръ легъ на возу. Такъ они поѣхали

и блаженный радовался и славилъ Бога; если же онъ начиналъ дремать, то слѣзалъ съ коня и шелъ пѣшкомъ, пока не устанетъ, и потомъ опять садился на коня. Когда стало разсвѣтать, вельможи, ѣхавшіе къ князю, узнавая издали блаженнаго, сходили съ коней и кланялись ему; тогда онъ сказалъ кучеру: „уже свѣтло, дитя; садись на своего коня". Кучеръ видя, что всѣ кланяются монаху, испугался, вскочилъ и сѣлъ на коня, а преподобный Ѳеодосій сѣлъ на возу и такъ они поѣхали; всѣ встрѣчавшіеся бояре кланялись. Когда же пріѣхали въ монастырь и вся братія вышла навстрѣчу и поклонилась ему до земли, тогда кучеръ еще больше испугался, думая, кто бы это такой былъ, что всѣ ему такъ кланяются; блаженный взялъ его за руку, ввелъ въ трапезу и велѣлъ дать ему ѣсть и пить, сколько хочетъ, въ добавокъ далъ еще денегъ и отпустилъ. Все это самъ кучеръ разсказывалъ братіи, а блаженный никому объ этомъ не говорилъ. Такъ каждый день училъ онъ братію не возноситься ни въ чемъ, но быть смиренными...

Когда число братіи очень увеличилось, славный отецъ нашъ Ѳеодосій хотѣлъ расширить монастырь, чтобы поставить новыя келіи; онъ самъ съ братіей работалъ, огораживая монастырскій дворъ...

Христолюбивый Изяславъ часто вкушалъ монастырскихъ кушаній; разъ онъ былъ веселъ и сказалъ блаженному Ѳеодосію: „вотъ, какъ ты знаешь, отецъ, домъ мой полонъ всѣхъ благъ этого міра, но никогда я не ѣлъ такихъ вкусныхъ кушаній, какъ нынче здѣсь; часто мои рабы приготовляютъ различныя дорогія яства, но они не такъ вкусны; прошу тебя, отецъ, скажи мнѣ, отчего ваши кушанья такъ вкусны?" Тогда боговдохновенный отецъ Ѳеодосій, желая укрѣпить его въ любви къ Богу, сказалъ: „если хочешь узнать причину этого, то послушай, я разскажу тебѣ! это происходитъ потому что, когда братія этого монастыря хочетъ варить кушанья, или печь хлѣбы, или дѣлать какую нибудь другую работу, то прежде всего одинъ изъ нихъ идетъ взять благословеніе отъ

игумена, потомъ трижды поклонится передъ святымъ алтаремъ до земли, тогда зажжетъ свѣчу отъ огня у св. алтаря и этимъ огнемъ зажигаетъ въ печи, потомъ когда одинъ изъ братіи вливаетъ воду въ котелъ, то говоритъ старшему: благослови, отче! тотъ отвѣчаетъ ему: Богъ да благословитъ тебя, братъ! и такъ вся ихъ работа совершается съ благословеніемъ. Твои же рабы дѣлаютъ все, ссорясь и браня другъ друга, а часто и биты бываютъ приставами; такимъ образомъ вся ихъ работа совершается съ грѣхомъ". Слыша это христолюбецъ сказалъ: „правда, отецъ; такъ оно и есть, какъ ты говоришь!"

Преподобный отецъ нашъ Θеодосій,... населивъ мѣсто, прежде пустое, множествомъ монаховъ и создавъ славный монастырь, не заботился о богатствѣ; имѣя вѣру и надежду на Бога, онъ не давалъ цѣны имуществу. Поэтому онъ часто ходилъ по келіямъ и если находилъ что либо съѣстное, или лишнюю одежду сверхъ установленной, или какое нибудь имущество, то все это онъ бросалъ въ печъ, говоря монахамъ: „не подобаетъ намъ, отрекшимся отъ всего мірскаго, собирать опять имущество въ свою келію!"... Онъ увѣщевалъ братію съ полнымъ смиреніемъ, поучалъ со слезами; онъ никогда не гнѣвался, не сердился, но всегда былъ милосерденъ и тихъ, милостиво относясь ко всѣмъ. Если кто изъ его святаго стада слабѣлъ сердцемъ и уходилъ изъ монастыря, то блаженный впадалъ въ скорбь и печаль о немъ и молилъ Бога, чтобы онъ возвратилъ назадъ заблудшую овцу; тогда всѣ дни онъ проводилъ плача и моля за него Бога, пока братъ не возвращался назадъ; блаженный принималъ его съ радостью, поучая не ослабѣвать отъ вражьихъ козней, не поддаваться имъ, но крѣпко противустоять; онъ говорилъ, что душа мущины не должна разслабляться отъ разныхъ напастей...

Однажды къ блаженному Θеодосію пришелъ келарь, говоря, что въ этотъ день нечего дать къ обѣду, такъ какъ нечего варить. Блаженный сказалъ ему: „иди и потерпи немного, моля Бога, чтобы Онъ позаботился о насъ! а то свари пше-

ницу и дай ее съ медомъ на обѣдъ братіи; но я надѣюсь на Бога, который давалъ въ пустынѣ непокорному народу хлѣбъ съ неба и источалъ воду; Онъ и намъ можетъ нынче подать пищу!“ Келарь, выслушавъ это, ушелъ, а блаженный сталъ молиться Богу. Въ это время одинъ бояринъ, по внушенію Божію, наполнилъ три воза мукою, хлѣбомъ, сыромъ, рыбою, пшеницею, пшеномъ и медомъ и послалъ въ монастырь къ блаженному, который прославилъ Бога и сказалъ келарю: „видишь ли, братъ Ѳедоръ, что Богъ не оставитъ насъ, если мы будемъ надѣяться на Него всѣмъ сердцемъ! Теперь иди и устрой хорошій обѣдъ на нынѣшній день, такъ какъ нынче посѣщеніе Божіе!“... Но самъ блаженный ѣлъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла и пилъ простую воду; это была его вседневная пища....

Однажды привели къ блаженному связанныхъ разбойниковъ, которыхъ схватили въ одномъ монастырскомъ селѣ при покушеніи на кражу. Блаженный видя ихъ связанными и въ сильной скорби, очень опечалился; прослезившись онъ велѣлъ освободить ихъ и дать имъ ѣсть и пить; потомъ долго поучалъ ихъ никого не обижать и никому не дѣлать зла, далъ имъ много необходимаго и отпустилъ съ миромъ, славя Бога; отпущенные такъ умилились, что съ этихъ поръ никому не дѣлали зла, но довольствовались своей работой. Милосердіе великаго отца нашего Ѳеодосія было таково, что видя нищаго, убогаго, въ худой одеждѣ, онъ сожалѣлъ его и сильно тужилъ, съ плачемъ проходя мимо него. Поэтому онъ построилъ около своего монастыря домъ *) съ церковью св. первомученика Стефана, куда принималъ нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и несчастныхъ, давая имъ изъ монастыря все нужное, на что выдѣлялъ десятую часть изъ всего, что было въ монастырѣ; кромѣ того онъ посылалъ каждую субботу въ пользу заключенныхъ по возу хлѣба.

Въ одинъ день пришелъ къ преподобному Ѳеодосію свя-

*) Гдѣ теперь Лаврская гостинница.

щенникъ изъ города, прося вина для св. литургіи; блаженный призвалъ пономаря, велѣлъ налить въ принесенный сосудъ вина и отдать священнику. Пономарь возразилъ: „у насъ мало вина, хватитъ только на 3 или на 4 дня для св. литургіи“. Блаженный отвѣтилъ ему: „вылей все этому человѣку, о насъ позаботится Богъ!“ Пономарь нарушилъ повелѣніе святаго и отлилъ въ сосудъ немного вина, оставивъ на завтрашнюю церковную службу; священникъ взялъ и видя, что ему дали мало, показалъ блаженному Ѳеодосію; онъ опять призвалъ пономаря и сказалъ ему: „вѣдь я сказалъ тебѣ, вылей все и не заботься о завтрашнемъ днѣ, такъ какъ Богъ не оставитъ этой церкви завтра безъ службы и нынче же дастъ намъ вина въ излишествѣ!“ Тогда пономарь пошелъ и, выливши священнику все вино, отпустилъ его. Послѣ обѣда, уже вечеромъ, по предсказанію блаженнаго, привезли три воза, наполненные корчагами съ виномъ, посланные женщиною, которая управляла всѣмъ въ домѣ благовѣрнаго князя Всеволода. Видя это, пономарь прославилъ Бога, дивясь провидѣнію блаженнаго Ѳеодосія, ибо какъ онъ сказалъ: „нынче Богъ дастъ намъ вина съ избыткомъ“, такъ и случилось...

Много разъ блаженный Ѳеодосій вставалъ ночью и тайно отъ всѣхъ уходилъ къ Жидамъ; онъ спорилъ съ ними о Христѣ, упрекалъ и досаждалъ имъ, называя отступниками и беззаконниками, желая претерпѣть смерть за исповѣданіе Христа.

Въ то время когда преподобный и блаженный отецъ нашъ Ѳеодосій пасъ такимъ образомъ свое стадо съ всякимъ благочестіемъ и чистотою, ведя жизнь въ воздержаніи и въ подвигахъ, произошло отъ вселукаваго врага нѣкоторое смятеніе между тремя князьями братьями, причемъ двое изъ нихъ подняли войну на своего старшаго брата, христолюбца, по истинѣ, боголюбца Изяслава; прогнавши его изъ стольнаго города, они сами вошли въ него и послали за блаженнымъ отцомъ нашимъ Ѳеодосіемъ, чтобы онъ пришелъ къ нимъ обѣдать;... но преподобный Ѳеодосій, исполненный св. Духа,

уразумѣлъ, что христолюбивый князь изгнанъ неправильно, и сказалъ посланному, что онъ не пойдетъ на дьявольскую трапезу, гдѣ кушанья отравлены кровью и убійствомъ; много и другихъ укоризнъ говорилъ онъ и отпустилъ посланнаго съ просьбой, чтобы онъ передалъ все это пославшимъ его. Князья, хотя и выслушали это, но не смѣли разсердиться на него, видя что онъ праведный человѣкъ Божій; но они и не послушались его, а устремились выгонять своего брата изъ всей области; когда они вернулись назадъ, одинъ изъ нихъ сѣлъ на столѣ своего старшаго брата и отца, а другой вернулся въ свою область.

Тогда отецъ нашъ Θеодосій, исполнившись св. Духа, началъ обличать перваго, что онъ поступилъ несправедливо и сѣлъ на этомъ столѣ не по закону, прогнавши старшаго брата, который былъ ему вмѣсто отца; иногда онъ посылалъ ему письма съ такими обличеніями, иногда говорилъ его вельможамъ, приходившимъ къ нему, веля имъ передать князю. Онъ писалъ ему: „кровь брата твоего вопіетъ на тебя къ Богу, какъ кровь Авеля—на Каина, и другихъ многихъ гонителей и убійцъ!“... Князь, прочтя это, страшно разгнѣвался, рыкнулъ какъ левъ на праведнаго и бросилъ письмо на землю. Тогда распространилась вѣсть, что блаженный будетъ осужденъ на изгнаніе; братія пришла въ великую печаль и просила блаженнаго не обличать князя; также многіе изъ бояръ приходили, передавали ему гнѣвъ князя и просили не сопротивляться ему, а то, говорили они, онъ хочетъ послать тебя въ изгнаніе. Блаженный услыша, что говорятъ объ его изгнаніи, возрадовался духомъ и объявилъ,... что онъ готовъ на изгнаніе и на смерть. Послѣ этого онъ еще больше сталъ укорять князя въ братоненавидѣніи, сильно желая быть изгнаннымъ. Но князь, хотя и очень сердился на блаженнаго, но не дерзнулъ сдѣлать ему какое либо зло или печаль, видя что преподобный мужъ—праведникъ; и прежде онъ завидовалъ своему брату, что у него въ области такой свѣтильникъ... Блаженный отецъ нашъ Θеодосій, умоляемый братіей и вель-

можами, а въ особенности понявши, что ничего не достигнетъ своими словами, что напрасно будетъ умолять, чтобы онъ возвратилъ брата въ его область, пересталъ укорять князя. Черезъ нѣсколько дней, князь узнавъ, что блаженный Ѳеодосій пересталъ гнѣваться и успокоился, сильно обрадовался, такъ какъ давно хотѣлъ побесѣдовать съ нимъ и насытиться его духовными словесами. Онъ послалъ спросить блаженнаго, позволитъ ли онъ ему придти въ свой монастырь или нѣтъ; Ѳеодосій дозволилъ и князь съ радостью, въ сопровожденіи бояръ, пришелъ въ монастырь. Великій Ѳеодосій съ братіей вышелъ, по обычаю, къ нему на встрѣчу и поклонился, какъ подобаетъ князю, который поцаловалъ блаженнаго, говоря: „я не дерзалъ, отецъ, придти къ тебѣ, думая что ты гнѣваясь на меня, не пустишь въ монастырь". Блаженный отвѣтилъ: „что можетъ, милостивый владыка, сдѣлать нашъ гнѣвъ твоей власти? но намъ слѣдуетъ обличить и говорить вамъ для спасенія души, а вамъ слѣдуетъ слушать ето!" Они вошли въ церковь и помолившись сѣли. Блаженный Ѳеодосій началъ говорить ему по священнымъ книгамъ и много указывалъ на любовь къ брату, а князь обвинялъ во многомъ своего брата *) и потому не хотѣлъ мириться съ нимъ. Послѣ продолжительной бесѣды князь вернулся домой, славя Бога за то, что удостоился бесѣдовать съ такимъ мужемъ. Послѣ этого онъ часто приходилъ къ нему;... часто и великій Ѳеодосій ходилъ къ нему, напоминая страхъ Божій и любовь къ брату.

Однажды богоносный отецъ нашъ Ѳеодосій пришелъ къ князю и когда вошелъ въ комнату, гдѣ онъ сидѣлъ, то увидалъ многихъ музыкантовъ, игравшихъ передъ нимъ;... всѣ веселились, какъ обычно у князей; блаженный сѣлъ около него и пониъ головою, а потомъ сказалъ князю: „будетъ ли такъ и на томъ свѣтѣ?" Князь умилился отъ этихъ словъ блаженнаго и немного прослезившись, велѣлъ музыкантамъ

---

*) См. ст. 23.

перестать; съ этихъ поръ, узнавъ о приходѣ блаженнаго, онъ приказывалъ всегда прекращать музыку.

Часто когда князю докладывали о приходѣ блаженнаго, онъ съ радостью выходилъ къ нему на встрѣчу за двери и они вмѣстѣ входили въ домъ. Разъ князь, будучи очень веселъ, сказалъ преподобному: „скажу тебѣ, отецъ, по правдѣ, что если бы мнѣ сообщили о воскресеніи изъ мертвыхъ моего отца, то я не такъ радовался бы этому, какъ твоему приходу, и отца не боялся бы такъ, какъ твоей преподобной души“. Блаженный отвѣтилъ на это: „если ты такъ боишься меня, то исполни мою волю и верни своего брата на престолъ, который передалъ ему вашъ благовѣрный отецъ“. Князь промолчалъ, такъ какъ ничего не могъ на это отвѣтить. Врагъ разжегъ его гнѣвомъ на брата до того, что онъ и слышать о немъ не хотѣлъ.

Отецъ нашъ Өеодосій всякій день и ночь молилъ Бога за христолюбца Изяслава; онъ велѣлъ и на ектеньѣ поминать его, какъ правящаго великаго князя, старшаго надъ всѣми, а другаго, который не по закону сѣлъ на этомъ столѣ, не велѣлъ поминать въ своемъ монастырѣ; насилу братія умолила его; тогда онъ велѣлъ и его поминать вмѣстѣ, но первымъ Изяслава, а Святослава—вторымъ.

Въ это время отецъ нашъ Өеодосій исполнился Духа святаго и хотѣлъ поселиться въ другомъ мѣстѣ, построить большую каменную церковь во имя св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, такъ какъ прежняя церковь была деревянная и мала для помѣщенія всей братіи. Когда онъ хотѣлъ начать эту работу, собралось много народу; одни указывали одно мѣсто для постройки, другіе—иное; но удобнѣе всего было близь лежащее княжеское поле. Вдругъ, по устроенію Божію, проѣзжаетъ мимо князь Святославъ; увидя много народу, онъ спросилъ, что тутъ дѣлаютъ; узнавъ въ чемъ дѣло, онъ повернулъ коня, подъѣхалъ и какъ бы подвигнутый Богомъ, показалъ мѣсто на своемъ полѣ, веля здѣсь построить церковь. Сейчасъ же послѣ молитвы онъ самъ положилъ начало

копанію земли. Каждый день блаженный Ѳеодосій съ братіей подвизался и трудился при постройкѣ; но ему не удалось окончить ее при своей жизни; только послѣ его смерти, когда игуменство принялъ Стефанъ,... работа была окончена и построенъ монастырь, куда братія и переселилась, оставивши на старомъ мѣстѣ немногихъ, съ священникомъ и дьякономъ, чтобы и тамъ каждый день совершалась литургія...

Блаженный Ѳеодосій былъ заступникъ вдовъ, помощникъ сиротамъ, прибѣжище убогимъ; всѣхъ приходившихъ къ нему онъ училъ, утѣшалъ и отпускалъ отъ себя, подавъ убогимъ нужное имъ... Многіе невѣжественные люди смѣялись надъ его худой одеждой и ругали его, но онъ не печалился, а радовался о своемъ поруганіи и веселился, прославляя за это Бога. Многіе не знавшіе его, видя его въ такой одеждѣ, не думали, что это самъ блаженный игуменъ, но принимали его за одного изъ поваровъ. Такъ однажды онъ шелъ къ работавшимъ надъ постройкою церкви и встрѣтилъ убогую вдову, которая была обижена судьей; она спросила самого блаженнаго: „скажи мнѣ, монахъ, дома ли вашъ игуменъ?“ Блаженный отвѣтилъ: „что тебѣ нужно отъ него? онъ грѣшный человѣкъ!“ Женщина говоритъ: „грѣшенъ ли онъ, этого я не знаю; знаю только то, что онъ многихъ избавилъ отъ печали и напасти; поэтому и я пришла, чтобы онъ и мнѣ помогъ, такъ какъ я несправедливо обижена судьей?“ Блаженный, узнавши въ чемъ дѣло, сжалился надъ ней и сказалъ: „жена! иди теперь домой, а когда придетъ нашъ игуменъ, я скажу ему о тебѣ и онъ избавитъ тебя отъ этой бѣды“. Женщина ушла въ свой домъ, а блаженный пошелъ къ судьѣ, сказалъ ему о ней и избавилъ отъ несправедливости... Такъ блаженный отецъ нашъ Ѳеодосій былъ заступникомъ передъ судьями и князьями, избавляя многихъ отъ бѣды; никто не могъ ослушаться его, зная его праведность и святость; всѣ оказывали ему честь не за знатность его происхожденія, не за хорошую одежду или богатство, но за его чистую жизнь, свѣтлую душу и поученія, выходившія изъ его устъ...

Придя къ концу своей жизни, онъ узналъ день своего отшествія къ Богу и покою, такъ какъ для праведныхъ смерть— успокоеніе. Тогда онъ велѣлъ всей братіи собраться, даже тѣмъ, которые были въ деревняхъ или ушли по другой какой надобности. Созвавши всѣхъ, онъ началъ говорить,... чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ порученное ему дѣло со всякимъ прилежаніемъ и страхомъ Божіимъ, въ покорности и любви; потомъ поучалъ всѣхъ со слезами о спасеніи души, о богоугодной жизни, о постѣ, о ревности къ церкви, о стояніи въ ней со страхомъ, о братолюбіи и покорности... Отпустивши братію, онъ вошелъ въ келію и началъ плакать, ударяя себя въ грудь, припадая и молясь Богу о спасеніи души, о своемъ стадѣ и монастырѣ. Братія же, вышедши вонъ, говорила между собою: „что это онъ такъ говорилъ? не хочетъ ли уйти, чтобы скрыться въ тайномъ мѣстѣ и жить въ уединеніи, такъ чтобы мы не знали, какъ уже нѣсколько разъ хотѣлъ это сдѣлать, но его умолили князья и вельможи, а также и братія“. Такъ они думали!... а блаженный Өеодосій легъ на постель и говоритъ: „да будетъ воля Божія! какъ Онъ хочетъ, пусть такъ и сдѣлаетъ со мной! но молю тебя, Владыка мой! милостивъ будь къ моей душѣ, да не встрѣтитъ ее лукавство противныхъ, но пусть примутъ ее ангелы Твои и... приведутъ къ свѣту Твоего милосердія!“ Сказавъ это онъ замолкъ,... а братія была въ большой скорби и печали о немъ. Впродолженіи трехъ дней онъ не могъ говорить и двигать глазами, поэтому многіе думали, что онъ уже умеръ, только немногіе видѣли, что душа еще въ немъ. Черезъ три дня онъ опять всталъ и сказалъ всей собравшейся братіи: „отцы и братья мои! я знаю, что приходитъ конецъ моей жизни! Господь явилъ мнѣ постомъ, когда я былъ въ пещерѣ, что я скоро уйду съ сего свѣта; вы подумайте между собой, кого вы хотите, чтобы я поставилъ вамъ игуменомъ вмѣсто себя“. Братія, услыша это, впала въ сильную печаль и подняла плачъ; потомъ всѣ вышли и посовѣтовавшись рѣшили по общему желанію поставить себѣ игуменомъ Стефана, церковнаго регента.

На другой день блаженный отецъ нашъ Θеодосій призвалъ всю братію и сказалъ: „подумали ли вы, дѣти, кто достоенъ быть у васъ игуменомъ?“ Они всѣ отвѣтили, что Стефанъ достоенъ принять игуменство. Блаженный подозвалъ его, благословилъ и нарекъ игуменомъ вмѣсто себя. Послѣ долгаго поученія братіи... онъ отпустилъ всѣхъ, назначивъ имъ день своей смерти: „въ субботу, при восходѣ солнца, душа моя разлучится съ тѣломъ!“ сказалъ онъ. Потомъ онъ призвалъ одного Стефана и поучалъ его въ томъ, какъ пасти это святое стадо, не отлучаться отъ него, но служить ему со смиреніемъ. Онъ былъ тогда уже одержимъ жестокою болѣзнію.

Когда пришла суббота и стало свѣтло, блаженный послалъ призвать всю братію и цаловалъ всѣхъ по очереди; всѣ плакали и вопили о разлукѣ съ такимъ пастыремъ. Блаженный сказалъ имъ: „дѣти мои любимыя и братья! прощаюсь съ вами теперь, такъ какъ отхожу къ Владыкѣ, Господу нашему Іисусу Христу! вотъ вамъ игуменъ, котораго вы сами захотѣли! слушайте его! пусть онъ будетъ вамъ духовнымъ отцомъ; бойтесь его и исполняйте его приказанія! Богъ же, сотворившій все словомъ и премудростью, благословитъ васъ, избавитъ отъ бѣды и сохранитъ вашу вѣру твердой и нерушимой! будьте въ единомысліи и любви до послѣдняго вашего издыханія!... Господь да будетъ съ вами! молю и заклинаю васъ похоронить меня въ этой одеждѣ, въ которой я теперь; положите меня въ пещерѣ, гдѣ я проводилъ дни поста; не омывайте моего убогаго тѣла; похороните меня вы одни, чтобы не было никого изъ людей!“ Братія, слыша это изъ устъ святаго, испускала плачъ и слезы. Блаженный утѣшалъ ихъ, говоря: „обѣщаюсь вамъ, отцы и братіи, если тѣломъ и отхожу отъ васъ, но душою всегда буду съ вами; если кто изъ васъ умретъ въ этомъ монастырѣ, или будетъ посланъ куда нибудь игуменомъ, если такой и согрѣшитъ, я буду отвѣчать за него предъ Богомъ; а если кто самъ собой уйдетъ изъ этого мѣста, за того я не заступникъ!... Если увидите, что въ этомъ

монастырѣ умножается все доброе, то знайте, что я нахожусь близь Владыки Небеснаго! если же замѣтите оскудѣніе всего, то знайте, что я далеко отъ Бога и не имѣю дерзновенія молиться Ему". Послѣ этихъ словъ онъ отпустилъ всѣхъ, не оставивъ около себя никого. Одинъ изъ братіи, который всегда прислуживалъ ему, оставилъ въ дверяхъ маленькую щель и смотрѣлъ. Блаженный всталъ на колѣни и легъ ницъ, моля со слезами Милостиваго Бога о спасеніи своей души, призывая на помощь всѣхъ святыхъ и особенно святую Владычицу нашу Богородицу, чтобы Она молила Господа Бога о своемъ стадѣ и монастырѣ. Послѣ молитвы онъ опять легъ;... немного полежавъ, посмотрѣлъ на небо и громкимъ голосомъ, съ веселымъ лицемъ, сказалъ: „благословенъ Богъ! если такъ, то я теперь не боюсь, но радуюсь, отходя изъ сего свѣта!" Вѣроятно, онъ видѣлъ какое нибудь явленіе, говоря такъ. Оправившись, онъ протянулъ ноги, сложилъ на груди крестообразно руки и предалъ святую свою душу въ руки Божія, присоединясь къ святымъ отцамъ.

Братія сильно плакала по немъ. Потомъ его взяли, отнесли въ церковь и отпѣли... по обычаю. Въ это время множество вѣрныхъ, какъ бы двинутые какимъ нибудь божественнымъ явленіемъ, сами собой пришли и сѣли у воротъ, ожидая когда вынесутъ тѣло блаженнаго. Благовѣрный же князь Святославъ, бывши тогда недалеко отъ монастыря,... сказалъ окружающимъ: „мнѣ кажется, что блаженный Ѳеодосій нынче умретъ; бывши у него недавно я засталъ его въ тяжкой болѣзни". Онъ послалъ въ монастырь и узнавъ о преставленіи блаженнаго, плакалъ о немъ. Братія затворила ворота и никого не впускала, по приказанію блаженнаго, дожидаясь пока разойдется народъ, чтобы тогда похоронить его, какъ онъ самъ велѣлъ. Пришли также многіе бояре и стояли у воротъ. Вдругъ, по Божьему усмотрѣнію, небо покрылось тучами и пошелъ дождь; народъ разбѣжался, а когда дождь пересталъ и засіяло солнце, блаженнаго понесли въ пещеру, похоронили и запечатавши пещеру ушли, проведя весь день безъ пищи.

Отецъ нашъ Ѳеодосій скончался въ 1074 году, 3 мая, въ субботу, какъ самъ предсказалъ, при восходѣ солнца...

По смерти блаженнаго отца нашего Ѳеодосія игуменство принялъ Єтефанъ; онъ трудился надъ построеніемъ церкви, которую началъ блаженный. Благодатію Божіею и молитвами преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, въ нѣсколько лѣтъ была воздвигнута церковь и устроенъ монастырь, въ который всѣ и перешли; на прежнемъ же мѣстѣ остались только немногіе, которые погребали въ пещерахъ умершихъ братій... Послѣ Стефана, по общему выбору, поставленъ былъ игуменомъ великій Никонъ, возвратившійся въ монастырь послѣ смерти блаженнаго Ѳеодосія...

Все разсказанное здѣсь о блаженномъ и великомъ отцѣ нашемъ Ѳеодосіи я слышалъ отъ старѣйшихъ меня отцовъ, бывшихъ при немъ; все это записалъ я, грѣшный Несторъ, младшій между всѣми въ монастырѣ блаженнаго отца всѣхъ Ѳеодосія; принятъ же я былъ въ монастырь преподобнымъ игуменомъ Стефаномъ, былъ имъ постриженъ и удостоенъ монашеской одежды, имъ же былъ возведенъ въ діаконскій санъ.

Преподобный Несторъ.

Житіе Ѳеодосія *Препод. Нестора* издано въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей 1858, III; 1879, I.; переводъ Пр. Филарета въ Зап. II отд. Академіи Наукъ II.

26. Княженіе Всеволода I Ярославича *).

1078. Всеволодъ сѣлъ въ Кіевѣ на столѣ своего отца и брата, принявъ власть надъ всей Русской землей. Своего сына Владиміра онъ посадилъ въ Черниговѣ **), а Ярополка ***)— во Владимірѣ, придавъ ему еще Туровъ...

---

*) См. родословную таблицу № 1.

**) Т. е. въ удѣлѣ Святославичей.

***) Сына Изяслава I.

1079. Половцы схватили Олега и отправили его въ заключеніе за море, въ Константинополь. Тогда Всеволодъ посадилъ въ Тмуторакани своего посадника Ратибора...

1081. Давидъ Игоревичъ и Володарь Ростиславичъ бѣжали... въ Тмуторакань, выгнали Ратибора и сами стали княжить...

1083. Олегъ, возвратясь изъ Греціи въ Тмуторакань, схватилъ Давида и Володаря и сталъ княжить;... потомъ отпустилъ ихъ...

1084. Давидъ захватилъ Грековъ въ Олешьѣ *) и отнялъ у нихъ всѣ товары. Всеволодъ послалъ за нимъ и когда его привели, онъ далъ ему Дорогобужъ **).

1085. Ярополкъ, послушавъ дурныхъ совѣтниковъ, хотѣлъ идти на Всеволода, но онъ послалъ противъ него своего сына Владиміра. Ярополкъ бросилъ свою мать и дружину въ Луцкѣ и бѣжалъ въ Польшу. Владиміръ подошелъ къ Луцку и городъ сдался ему; онъ посадилъ во Владимірѣ Давида, на мѣсто Ярополка, а его мать, жену и дружину привелъ въ Кіевъ, захвативъ и все его имущество...

1086. Ярополкъ вернулся изъ Польши, помирился съ Владиміромъ, который пошелъ опять въ Черниговъ, а Ярополкъ сѣлъ во Владимірѣ. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, онъ отправился въ Звенигородъ, но не доѣзжая до города былъ убитъ проклятымъ Нерадцемъ, котораго научилъ дьяволъ и злые люди. Князь лежалъ въ повозкѣ, когда Нерадецъ проткнулъ его съ коня саблей; Ярополкъ вскочилъ, вынулъ изъ себя саблю и громко закричалъ: „охъ, этотъ врагъ погубилъ меня!“ Проклятый Нерадецъ бѣжалъ къ Рюрику въ Перемышль...

1092. Умеръ Рюрикъ, сынъ Ростислава...

1093. Умеръ великій князь Всеволодъ, сынъ Ярослава и похороненъ въ большомъ храмѣ св. Софіи... Когда онъ княжилъ въ Кіевѣ, ему было гораздо больше хлопотъ, нежели въ Переяславлѣ, особенно съ племянниками, которые начали при-

---

*) На устьѣ Днѣпра.

**) На Волыни, близъ гор. Ровна.

ставать къ нему; одинъ хотѣлъ одну область, другой—другую; онъ все мирилъ ихъ, раздавая имъ области. Къ этимъ заботамъ присоединились болѣзни, старость, и сталъ онъ любить новыхъ людей, совѣтовался съ ними, а они старались отдалять его отъ прежней старой дружины; до народа перестала доходить княжеская справедливость; тіуны начали грабить, брали поборы, а Всеволодъ ничего не зналъ въ своихъ болѣзняхъ... Похоронивъ отца, Владиміръ началъ размышлять: „если я сяду на столѣ своего отца, то будетъ у меня война съ Святополкомъ, потому что этотъ столъ принадлежалъ прежде отцу его“. Подумавши такъ, онъ послалъ... за Святополкомъ, самъ отправился въ Черниговъ, а братъ его Ростиславъ — въ Переяславль...

Лаврентіевская лѣтопись.

V. Внуки Ярослава I.

27. Междуусобіе за Черниговъ *).

1093. Кіевляне встрѣтили Святополка съ радостью и почетомъ и онъ сѣлъ на столѣ своего отца и дяди...

1094. Олегъ пришелъ съ Половцами изъ Тмутороканi и подошелъ къ Чернигову. Владиміръ заперся въ городѣ; Олегъ пожегъ его окрестности, даже монастыри. Тогда Владиміръ заключилъ съ нимъ миръ и ушелъ на отцовскій столъ въ Переяславль, а Олегъ вошелъ въ городъ своего отца. Половцы же начали грабить около Чернигова, и Олегъ не только не запрещалъ имъ, но самъ еще велѣлъ. Это уже въ третій разъ онъ наводилъ нечестивыхъ на Русскую землю...

*) См. родословную таблицу № 2.

1096. Святополкъ и Владиміръ послали сказать Олегу: „пріѣзжай въ Кіевъ, урядимся о Русской землѣ передъ епископами, игуменами, передъ мужами нашихъ отцовъ и передъ горожанами, чтобы сообща оборонять намъ Русскую землю отъ нечестивыхъ“. Олегъ съ упрямствомъ и высокомѣріемъ отвѣчалъ имъ: „не приходится судить меня ни епископу, ни игуменамъ, ни мужикамъ!“ и не хотѣлъ идти къ своимъ братьямъ, послушавъ злыхъ совѣтниковъ. Святополкъ и Владиміръ сказали ему: „ты не идешь съ нами на поганыхъ, не идешь къ намъ на совѣтъ, значитъ, мыслишь на насъ недоброе и хочешь помогать нечестивымъ; пусть Богъ разсудитъ насъ!“ Святополкъ и Владиміръ выступили противъ Олега къ Чернигову; Олегъ убѣжалъ изъ города, князья погнались за нимъ; Олегъ вошелъ въ Стародубъ и заперся. Святополкъ и Владиміръ осадили городъ: горожане отбили всѣ приступы и много было раненыхъ съ обѣихъ сторонъ. Упорная борьба продолжалась 33 дня и, когда осажденные стали изнемогать, Олегъ вышелъ изъ города, прося мира. Князья согласились и сказали Олегу: „ступай къ своему брату Давиду и оба пріѣзжайте въ Кіевъ, стольный городъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ: Кіевъ старшій городъ во всей землѣ, въ немъ слѣдуетъ намъ собираться и улаживаться!“ Олегъ обѣщалъ пріѣхать и целовалъ крестъ...

Изъ Стародуба Олегъ пошелъ въ Смоленскъ, но такъ какъ жители не приняли его, то онъ пошелъ... въ Муромъ, гдѣ тогда былъ Изяславъ Владиміровичъ. Узнавши о движеніи Олега къ Мурому, Изяславъ послалъ за Суздальцами, Ростовцами и Бѣлозерцами и собралъ много войска. Олегъ послалъ сказать Изяславу: „ступай въ волость своего отца въ Ростовъ, а это—волость моего отца! я хочу здѣсь сѣсть и урядиться съ твоимъ отцомъ; онъ выгналъ меня изъ отцовскаго города; неужели ты и здѣсь не хочешь мнѣ дать моего же хлѣба?“ Изяславъ не послушалъ рѣчей его, расчитывая на большое войско, а Олегъ, надѣясь на свою правду, такъ какъ тутъ онъ былъ правъ, пошелъ съ войскомъ къ городу. Изяславъ устроилъ свои полки на полѣ передъ городомъ; Олегъ напалъ на

него и произошла жестокая битва. Тутъ былъ убитъ Изяславъ, сынъ Владиміра, внукъ Всеволода; его воины побѣжали, кто въ лѣсъ, кто въ городъ. Олегъ вошелъ въ Муромъ и жители приняли его;... потомъ онъ взялъ Суздаль,... Ростовъ,... занялъ всю землю Муромскую и Ростовскую, посадилъ по городамъ посадниковъ и началъ собирать дань. Изъ Новгорода Мстиславъ Владиміровичъ прислалъ къ нему своего посла сказать: „ступай изъ Суздаля въ Муромъ, не сиди въ чужой волости, а я, съ дружиной, пошлю къ моему отцу и помирю тебя съ нимъ, хотя ты и убилъ моего брата, но это не диво: въ битвахъ погибаютъ и цари и бояре!“ Олегъ не захотѣлъ исполнить этого, а думалъ еще овладѣть Новгородомъ и послалъ впередъ своего брата Ярослава, самъ же сталъ на полѣ у Ростова. Мстиславъ, посовѣтовавшись съ Новгородцами, послалъ сначала перехватить Олеговыхъ сборщиковъ дани; когда Ярославъ узналъ, что они схвачены, онъ въ ту же ночь бѣжалъ къ Олегу съ извѣстіемъ, что идетъ Мстиславъ... Олегъ побѣжалъ въ Муромъ, Мстиславъ пришелъ въ Суздаль и, сѣвши тутъ, послалъ къ Олегу, предлагая миръ: „я моложе тебя, говорилъ онъ, переговаривайся съ моимъ отцомъ, а я во всемъ тебя послушаю *)“. Олегъ вздумалъ обмануть Мстислава и послалъ къ нему съ миромъ; Мстиславъ не подозрѣвалъ обмана и распустилъ дружину по деревнямъ... Мстиславъ сидѣлъ за обѣдомъ, когда ему принесли извѣстіе, что Олегъ неожиданно пришелъ на Клязьму, а Мстиславъ повѣривъ Олегу, не поставилъ даже сторожей... Олегъ остановился на Клязьмѣ, думая что Мстиславъ побѣжитъ. Но къ Мстиславу въ этотъ день и на другой собралась дружина, Новгородцы, Ростовцы, Бѣлозерцы; онъ сталъ передъ городомъ и построилъ войско. Ни Олегъ, ни Мстиславъ не начинали битвы и четыре дня стояли другъ противъ друга. Въ это время Мстиславъ получилъ извѣстіе: „отецъ послалъ къ тебѣ на помощь брата твоего Вячеслава съ Половцами“. Вячеславъ пришелъ... На другой день

*) Мстиславъ Владиміровичъ былъ крестникъ Олега Святославича

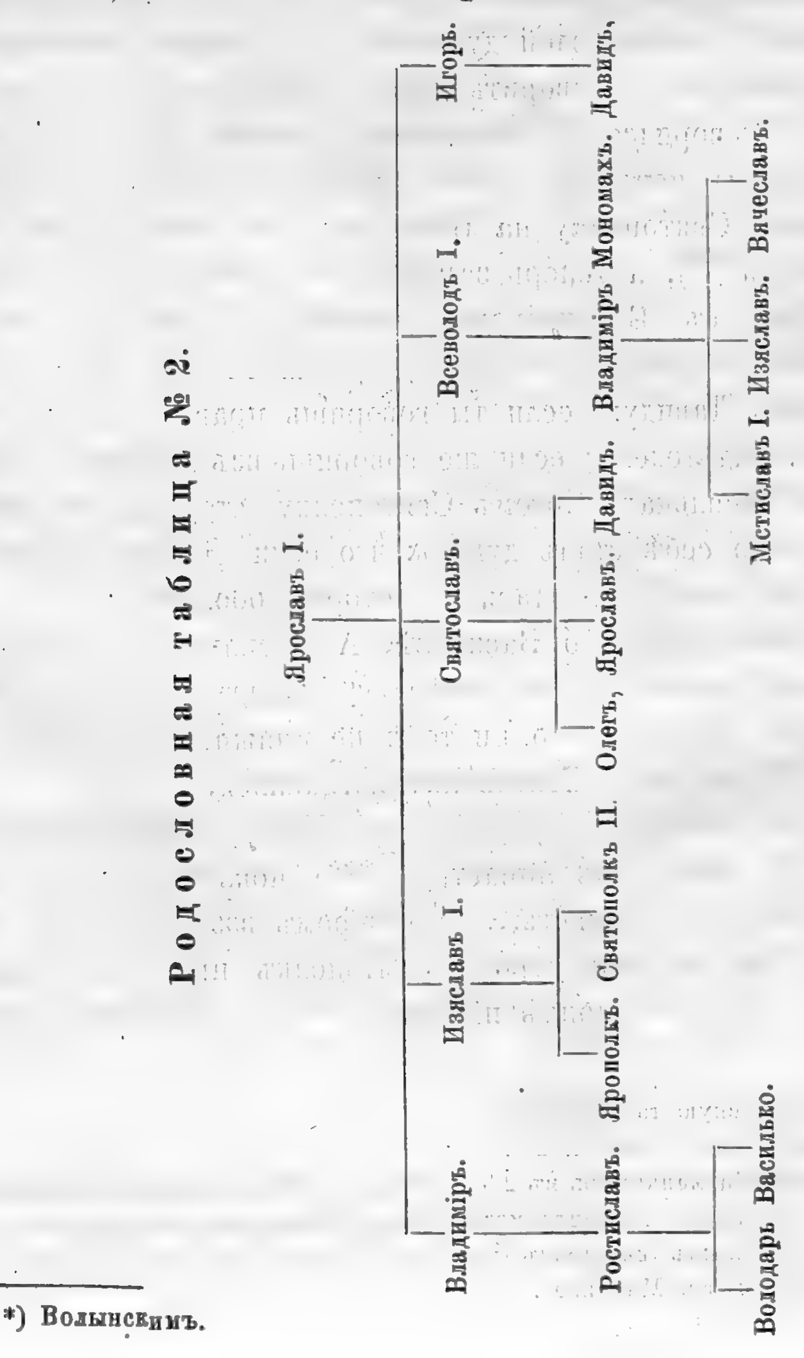
Олегъ выстроилъ дружину и двинулся къ городу; Мстиславъ пошелъ къ нему навстрѣчу съ Новгородцами и Ростовцами. Мстиславъ отдалъ знамя Владиміра Половчину Куную, отдалъ ему также пѣхоту и поставилъ его на правомъ крылѣ. Кунуй завелъ пѣхоту на мѣсто и развернулъ знамя Мономаха. Олегъ испугался, увидя Владимірово знамя, страхъ напалъ и на его воиновъ. Олегъ выступилъ на бой противъ Мстислава, Ярославъ противъ Вячеслава; Мстиславъ перешелъ черезъ пожаръ съ Новгородцами и сошелся съ врагомъ на Колокшѣ; произошла жестокая битва, Мстиславъ сталъ одолѣвать. Когда же Олегъ увидалъ, что полкъ съ Владиміровымъ знаменемъ заходитъ ему въ тылъ, то обратился въ бѣгство; Мстиславъ одержалъ побѣду. Посадивъ въ Муромѣ Ярослава, Олегъ пошелъ въ Рязань,... но когда Мстиславъ подошелъ къ Рязани, Олегъ убѣжалъ... Мстиславъ опять послалъ къ нему съ мирными предложеніями: „не бѣгай никуда, а пошли къ своимъ братьямъ съ просьбой не лишать тебя Русской земли, и я пошлю къ своему отцу просить за тебя“. Олегъ обѣщалъ послушаться его. Мстиславъ вернулся въ Суздаль, а оттуда пошелъ въ свой Новгородъ...

1097. Святополкъ, Владиміръ, Давидъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ, Давидъ Святославичъ и братъ его Олегъ съѣхались въ Любечѣ для заключенія мира. Они такъ разсуждали: „зачѣмъ мы губимъ Русскую землю, поднимая другъ на друга вражду? а Половцы разносятъ нашу землю и радуются, что между нами распри; будемъ съ этихъ поръ единодушны, будемъ охранять Русскую землю; пусть каждый владѣетъ отцовской землей: Святополку—Кіевъ и владѣніе Изяслава *), Владиміру—владѣніе Всеволода **); Давидъ и Ярославъ — пусть владѣютъ землями Святослава ***), а городами, которые роздалъ Всеволодъ, пусть такъ и владѣютъ: Давидъ — Владимі-

*) Туровъ.
**) Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Новгородъ.
***) Черниговъ, Рязань, Муромъ.

ромъ *), Володарь Ростиславичъ — Перемышлемъ, а Василько—Теребовлемъ". На этомъ князья цаловали крестъ: „если теперь кто нибудь поднимется на другаго, то мы всѣ пойдемъ на зачинщика и крестъ честной будетъ на него!" Всѣ говорили: „да будетъ на зачинщика честной крестъ и вся Русская земля!" Князья поцаловались и разъѣхались по домамъ.

Лаврентіевская лѣтопись.



*) Волынскимъ.

28. Ослѣпленіе Василька Ростиславича и междуусобіе за Волынь *).

1097. Когда Святополкъ и Давидъ пріѣхали изъ Любеча въ Кіевъ, весь народъ радовался; только дьяволъ былъ недоволенъ примиреніемъ князей; злой духъ вошелъ въ сердце нѣкоторыхъ людей и они начали говорить Давиду Игоревичу: „Владиміръ Мономахъ сговорился съ Василькомъ противъ тебя и Святополка!“ Давидъ повѣрилъ этимъ лживымъ словамъ и началъ наговаривать Святополку на Василька: „кто убилъ брата твоего Ярополка **), а теперь замышляетъ противъ тебя и меня и сговорился съ Владиміромъ? позаботься о своей головѣ!“ Святополкъ смутился и не зналъ, правда ли это, или нѣтъ? Онъ сказалъ Давиду: „если ты говоришь правду, то Богъ будетъ тебѣ свидѣтелемъ; если же говоришь изъ зависти, то Богъ будетъ за Василька“. Потомъ Святополку стало жаль своего брата, да и о себѣ сталъ думать: что если Давидъ говоритъ правду? Онъ повѣрилъ Давиду, который обольстилъ его; они начали вмѣстѣ думать о Василькѣ. А Василько и Владиміръ въ это время ничего не подозрѣвали. Давидъ говорилъ: „если не схватимъ Василька, то ни тебѣ не княжить въ Кіевѣ, ни мнѣ—во Владимірѣ!“ Святополкъ согласился.

4 ноября Василько пришелъ къ Кіеву, переправился къ Выдубичу и пошелъ въ монастырь ***) поклониться св. Михаилу; здѣсь онъ ужиналъ,... а вечеромъ возвратился въ свой обозъ. На другой день утромъ Святополкъ прислалъ сказать ему: „не уходи отъ моихъ именинъ ****)“. Василько отгова-

---

*) См. родословную таблицу № 2.

**) См. подъ 1086 г. въ ст. 26.

***) Выдубицкій монастырь въ 2 верстахъ отъ Лавры; первоначально здѣсь построена церковь св. Михаила митр. Кіевс. Михаиломъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію выплылъ (выдыбалъ) истуканъ Перуна, брошенный въ Днѣпръ.

****) 8 ноября, св. Михаила.

ривался: „не могу ждать: не было бы дома войны!“ Давидъ тоже прислалъ сказать ему: „не уходи, братъ, не ослушайся старшаго брата!“ Но Василько все таки не согласился. Тогда Давидъ говоритъ Святополку: „видишь, онъ не хочетъ тебя знать, находясь подъ рукой у тебя, а когда онъ уйдетъ отъ тебя въ свою волость, увидишь, не возьметъ ли онъ твои города: Туровъ, Пинскъ и другіе; тогда вспомянешь меня; лучше созови Кіевлянъ, схвати его и отдай мнѣ!“ Святополкъ послушался и послалъ сказать Васильку: „если не хочешь оставаться до моихъ именинъ, такъ пріѣзжай сейчасъ, повидаемся, и посидимъ вмѣстѣ съ Давидомъ“. Василько обѣщалъ пріѣхать, не подозрѣвая Давидова замысла. Онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ; съ нимъ встрѣтился одинъ изъ его слугъ и предупреждалъ: „не ѣзди князь! тебя хотятъ схватить!“ Василько не повѣрилъ, думая: „какъ захотятъ схватить меня? а крестъ то цѣловали и говорили, что если кто возстанетъ противъ другаго, то на зачинщика будетъ крестъ и мы всѣ!“ Онъ перекрестился и сказалъ: „да будетъ воля Господня!“ Съ малой дружиной онъ пріѣхалъ на княжескій дворъ, гдѣ Святополкъ вышелъ къ нему на встрѣчу; они вошли въ комнаты, пришелъ Давидъ, всѣ сѣли. Святополкъ сталъ говорить: „оставайся на праздникъ!“ Василько отвѣчалъ: „не могу, братъ, остаться; велѣлъ уже обозу идти впередъ“. А Давидъ сидѣлъ, какъ нѣмой. Святополкъ говоритъ: „хоть позавтракай, братъ!“ Василько согласился. Святополкъ сказалъ: „вы тутъ посидите, а я пойду распоряжусь!“ онъ вышелъ, а Давидъ остался съ Василькомъ. Василько началъ было разговаривать съ нимъ, но у того не было ни языка, ни ушей: онъ самъ испугался своего замысла. Посидѣвши немного, Давидъ спросилъ слугъ: „гдѣ братъ?“ Они отвѣтили: „стоитъ въ сѣняхъ“. Давидъ говоритъ: „я пойду за нимъ, а ты, братъ, посиди“. Всталъ и ушелъ. Едва Давидъ вышелъ, Василька зеперли, заковали въ двойные оковы и приставили къ нему на ночь сторожей. На другой день Святополкъ созвалъ бояръ и Кіевлянъ и передалъ имъ, что узналъ отъ Давида... Бояре и народъ сказали ему: „тебѣ, князь, на-

добно беречь свою голову; если Давидъ сказалъ правду, то Василька надо наказать; а если онъ сказалъ неправду, то пусть отвѣчаетъ предъ Богомъ и приметъ отъ него возмездіе". Когда игумены узнали о случившемся, они начали просить Святополка за Василька. Святополкъ отвѣчалъ имъ: „это все Давидъ!" Давидъ же, узнавъ объ этой просьбѣ, началъ подучать Святополка ослѣпить Василька. „Если ты не сдѣлаешь этого, говорилъ онъ, и отпустишь его, то ни тебѣ, ни мнѣ не княжить!" Святополкъ то хотѣлъ выпустить Василька, но Давидъ не соглашался, опасаясь его. Въ эту же ночь Василька повезли въ Бѣлгородъ *), маленькій городъ верстъ 10 отъ Кіева; везли его на телѣгѣ, въ оковахъ; ссадили съ телѣги и ввели въ маленькую избу. Когда Василько сѣлъ, то увидѣлъ Торчина, точившаго ножъ; онъ понялъ, что его хотятъ ослѣпить и воззвалъ къ Богу съ сильнымъ плачемъ и стономъ. Вошли присланные Святополкомъ и Давидомъ—Сновидъ Изечевичъ, конюхъ Святополка, и Димитрій, конюхъ Давида; они начали разстилать коверъ. Разостлавши, они схватили Василька и хотѣли повалить, но онъ сильно боролся съ ними, такъ что они не могли сладить съ нимъ. Тогда вошли другіе, вмѣстѣ повалили и связали его; сняли съ печи доску, положили ему на грудь, а по концамъ ея сѣли Сновидъ и Димитрій; но не могли удержаться; подошли двое другихъ, сняли съ печи другую доску и сѣли, придавивъ Василька такъ, что въ груди затрещали кости. Подошелъ съ ножемъ Торчинъ, по имени Беренди, овчарь Святополка, и хотѣлъ ударить въ глазъ, но промахнулся и перерѣзалъ ему лицо;... попавъ въ глазъ, онъ вырѣзалъ его, а потомъ другой. Василько лежалъ безъ чувствъ. Его подняли вмѣстѣ съ ковромъ, положили на телѣгу, какъ мертваго, и повезли во Владиміръ **) Переѣхавши Воздвиженскій мостъ, остановились на базарѣ, сняли съ него окровавленную рубашку и отдали вымыть попадьѣ, а сами стали обѣдать.

---

*) Въ Ипатіевской лѣтописи: въ Звенигородъ.

**) Волынскій.

Попадья, вымывши рубашку, надѣла ее на Василька и начала плакать надъ нимъ, думая, что онъ умеръ. Онъ очнулся отъ плача и спросилъ: „гдѣ я?“ ему отвѣтили: „въ городѣ Воздвиженьѣ!“ Онъ попросилъ воды, ему принесли; онъ напился и придя въ себя, вспомнилъ, что съ нимъ было. Ощупавъ сорочку, онъ сказалъ: „зачѣмъ сняли съ меня? пусть бы я умеръ въ той окровавленной рубашкѣ и въ ней предсталъ бы предъ Богомъ!“ Пообѣдавши, поѣхали съ нимъ скоро на телѣгѣ, по замерзшей грязи, такъ какъ былъ ноябрь мѣсяцъ, и на шестой день пріѣхали во Владиміръ. Давидъ тоже пріѣхалъ, какъ будто поймалъ какую нибудь добычу. Василька посадили въ домѣ Вакѣя и приставили стеречь его 30 человѣкъ, да двухъ княжескихъ слугъ.

Владиміръ, узнавъ что Василько схваченъ и ослѣпленъ, ужаснулся и со слезами сказалъ: „такого злодѣйства не бывало въ Русской землѣ ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ!“ Сейчасъ же онъ послалъ сказать Давиду и Олегу Святославичамъ: приходите въ Городецъ; поправимъ бѣду, которая случилась въ Русской землѣ между нами братьями, брошенъ ножъ среди насъ; если не исправимъ этого, то произойдетъ еще большее зло, братъ брата начнетъ убивать, погибнетъ Русская земля, придутъ враги наши Половцы и возьмутъ ее“. Давидъ и Олегъ очень опечалились, получивши такое извѣстіе, плакали и говорили: „этого не бывало въ нашемъ родѣ!“ Они тотчасъ собрались и пошли къ Мономаху, который стоялъ съ войскомъ въ бору *). Владиміръ, Давидъ и Олегъ послали сказать Святополку: „зачѣмъ ты сдѣлалъ такое зло въ Русской землѣ, бросилъ между нами ножъ? Зачѣмъ ты ослѣпилъ своего брата? если онъ былъ въ чемъ нибудь виноватъ, то ты обвинилъ бы его передъ нами и разобралъ бы дѣло; объяви теперь его вину, за что ты такъ поступилъ съ нимъ?“ Святополкъ отвѣчалъ: „Мнѣ сказалъ Давидъ Игоревичъ, что Василько убилъ моего брата Ярополка, хочетъ убить меня и взять мою

*) Боромъ и теперь называется лѣсъ около Кіева, по лѣвому берегу Днѣпра.

волость—Туровъ, Пинскъ, Брестъ и землю по рѣкѣ Горыни,—что онъ клятвенно согласился съ Владиміромъ, Владиміру сѣсть въ Кіевѣ, а Васильку—во Владимірѣ; я поневолѣ берегъ свою голову; да и не я ослѣпилъ его, а Давидъ, который увезъ его къ себѣ!" Посланные отъ князей возразили: „не оправдывайся, что Давидъ ослѣпилъ его; онъ схваченъ и ослѣпленъ не въ Давидовомъ городѣ, а въ твоемъ". Сказавши это, они ушли. На другой день князья хотѣли идти черезъ Днѣпръ на Святополка, который думалъ убѣжать изъ Кіева, но жители не пустили его и послали къ Владиміру вдову Всеволода *) и митрополита Николая съ словами: „умоляемъ князь, тебя и твоихъ братьевъ, не губите Русской земли; если начнете воевать между собой, нечестивые обрадуются и возьмутъ нашу землю, которую пріобрѣли ваши отцы и дѣды; съ великимъ трудомъ и храбростью они боролись за Русскую землю, присоединяли другія земли, а вы хотите погубить Русскую землю..." Услыхавъ это, Владиміръ заплакалъ и сказалъ: „въ самомъ дѣлѣ наши отцы и дѣды соблюли Русскую землю, а мы хотимъ погубить ее!" и согласился на просьбу княгини, почтивъ ее, какъ мать, изъ уваженія къ отцу, который очень любилъ его... Княгиня возвратилась отъ Владиміра въ Кіевъ и передала Святополку и Кіевлянамъ, что будетъ миръ. Князья начали пересылаться между собой и помирились, сказавъ Святополку: „такъ какъ все это—дѣло Давида, то ты иди на него, либо схвати, либо выгони!" Святополкъ взялся за это и князья цаловали крестъ по заключеніи мира.

1098. Василько сидѣлъ въ это время въ прежнемъ заключеніи во Владимірѣ. Однажды ночью, въ великій постъ, прислалъ за мной князь Давидъ; я пришелъ къ нему и засталъ его съ дружиной; князь посадилъ меня и сказалъ: „Василько нынѣшней ночью сказалъ своимъ сторожамъ: я слышалъ, что Владиміръ и Святополкъ идутъ на Давида; если бы Давидъ послушалъ меня, то я послалъ бы своего человѣка къ Влади-

*) Мачиха Владиміра Мономаха.

міру, чтобы онъ воротился; я знаю, что сказать ему и онъ дальше не пойдетъ,—такъ ты, Василій *), пойди къ своему тескѣ Васильку и скажи ему такъ: если пошлешь и Владиміръ воротится, то я дамъ тебѣ городъ, какой захочешь — Всеволожъ... или Перемышль". Я пошелъ къ Васильку и передалъ ему слова Давида. Василько сказалъ: „я этого не говорилъ, но надѣясь на Бога, пошлю, чтобы не проливали за меня кровь! одно мнѣ удивительно, что онъ даетъ мнѣ свой городъ, а вѣдь мой городъ Теребовль—вотъ моя область;... пойди къ Давиду, скажи, чтобъ прислалъ ко мнѣ Кульмѣя, я пошлю его къ Владиміру". Но Давидъ послалъ меня сказать: „Кульмѣя нѣтъ!" Василько сказалъ мнѣ: „посиди немного", выслалъ своего слугу и сѣвши со мной, началъ говорить: „Слышалъ я, что Давидъ хочетъ выдать меня Полякамъ? мало онъ насытился моею кровью, хочетъ больше насытиться, выдавши имъ меня, потому что я надѣлалъ Полякамъ много зла, а хотѣлъ надѣлать еще больше и отмстить имъ за Русскую землю. Если онъ выдастъ меня Полякамъ, то я не боюсь смерти; но вотъ что скажу тебѣ: вправду Богъ навелъ на меня эту бѣду за мою гордость; когда пришло ко мнѣ извѣстіе, что идутъ Берендѣи, Печенѣги и Торки, я думалъ: когда они придутъ ко мнѣ, я скажу братьямъ Володарю и Давиду: дайте мнѣ свою младшую дружину, а сами пейте и веселитесь; еще думалъ я: пойду зимою на Польскую землю, завоюю ее къ лѣту и отомщу за Русскую землю; потомъ хотѣлъ забрать Дунайскихъ Болгаръ и поселить ихъ у себя; наконецъ хотѣлъ проситься у Святополка и Владиміра идти на Половцевъ; думалъ или славу себѣ найти, или сложить голову за Русскую землю; другаго помышленія не было въ сердцѣ моемъ, ни на Святополка, ни на Давида; клянусь Богомъ и его пришествіемъ, что не замышлялъ никакого зла своимъ братьямъ, но за мое высокоуміе низложилъ меня Богъ и смирилъ!"

---

*) Вѣроятно, лѣтописецъ слышалъ разсказъ этого Василія и передалъ въ лѣтописи отъ его лица. (См. *Иловайскій* Исторія Россіи I.)

Когда пришла Святая недѣля, Давидъ выступилъ въ походъ желая захватить волость Василька, но у Бужска *) его встрѣтилъ братъ Василька Володарь. Давидъ не посмѣлъ стать противъ него и заперся въ Бужскѣ, гдѣ Володарь осадилъ его и послалъ сказать ему: „зачѣмъ сдѣлалъ зло и не каешься въ немъ? пора бы опомниться! сколько ты надѣлалъ зла?“ Давидъ началъ наговаривать на Святополка: „Да развѣ я это сдѣлалъ? развѣ въ моемъ городѣ? я и самъ боялся, чтобы меня не схватили и не сдѣлали со мной того же; я поневолѣ долженъ былъ содѣйствовать, потому что былъ въ его рукахъ!“ Володарь отвѣчалъ: „Про это знаетъ Богъ, а теперь отпусти моего брата и я помирюсь съ тобой!“ Давидъ обрадовался, послалъ за Василькомъ и отдалъ его Володарю; они помирились и разошлись. Василько сталъ княжить въ Теребовлѣ, а Давидъ пришелъ во Владиміръ.

Съ началомъ весны, Володарь и Василько пошли на Давида; они пришли ко Всеволожу **), а Давидъ заперся во Владимірѣ. Расположившись около Всеволожа, они взяли его приступомъ и зажгли; жители побѣжали изъ огня, а Василько велѣлъ ихъ всѣхъ перебить, отомстивши на невинныхъ людяхъ, проливши невинную кровь. Потомъ они пошли ко Владиміру, гдѣ заперся Давидъ, осадили городъ и послали сказать Владимірцамъ: „мы пришли не на городъ вашъ и не на васъ, а на нашихъ враговъ: Туряка, Лазаря и Василія, потому что они наговорили Давиду; онъ послушался ихъ и сдѣлалъ такое зло; если хотите сражаться за нихъ, то мы готовы; а лучше выдайте нашихъ враговъ!“ Горожане, услыша это, собрали вѣче и сказали Давиду: „выдай этихъ людей, мы не будемъ сражаться за нихъ, а за тебя постоимъ! если же не выдашь, то мы отворимъ городскія ворота, тогда самъ заботься о себѣ!“ Давидъ поневолѣ долженъ былъ выдать ихъ, но отговаривался: „ихъ нѣтъ здѣсь!“ Онъ отослалъ ихъ въ Луцкъ; Владимірцы

---

*) Въ нынѣшней Галиціи.

**) Можетъ быть нынѣшнее село Воложки, около гор. Ковеля, Волынс. губ.

послали за ними туда, но Турякъ бѣжалъ въ Кіевъ, а Лазарь и Василій возвратились въ Турійскъ *), Владимірцы, узнавши, что они въ Турійскѣ, собрались и сказали Давиду: „выдай, кого у тебя требуютъ, а не выдашь, то мы сдадимся“. Давидъ послалъ за Лазаремъ и Василіемъ и выдалъ ихъ. Ростиславичи заключили миръ и на другой день, на зарѣ, люди Василька повѣсили Василія и Лазаря и разстрѣляли ихъ стрѣлами... Когда князья отошли отъ города, повѣшенныхъ сняли и похоронили.

1099. Святополкъ, обѣщавши прогнать Давида, пошелъ въ Брестъ къ Полякамъ; Давидъ, узнавъ объ этомъ, тоже пошелъ искать помощи въ Польшѣ у Владислава **),... потомъ вернулся во Владиміръ... и заперся въ городѣ. Онъ ожидалъ помощи отъ Поляковъ, которые сказали ему: „если Русскіе князья пойдутъ на тебя, то мы будемъ тебѣ помогать,“ но обманули, взявши деньги и съ Святополка, и съ Давида. Святополкъ осадилъ городъ и стоялъ семь недѣль. Давидъ началъ просить: „выпусти меня изъ города!“ Святополкъ согласился и князья целовали крестъ. Давидъ поѣхалъ въ Червенъ ***), Святополкъ вошелъ во Владиміръ; Давидъ опять убѣжалъ въ Польшу. Прогнавъ Давида, Святополкъ началъ думать о Володарѣ и Василькѣ: „они сидятъ въ волости моего отца и брата“ и пошелъ на нихъ. Узнавъ объ этомъ, Володарь и Василько выступили противъ него, взяли съ собою и крестъ, который онъ прежде целовалъ, увѣряя ихъ: „я пришелъ противъ Давида, а съ вами буду въ мирѣ и любви!“ Теперь онъ нарушилъ эту клятву, надѣясь на многочисленность войска. Они встрѣтились на полѣ у Рожни ****) и приготовились къ битвѣ. Василько поднявши крестъ, говорилъ: „вотъ что ты целовалъ; сперва ты отнялъ зрѣніе у моихъ глазъ, а теперь хочешь взять

---

*) Теперь Волынской губерніи.

**) Владиславъ-Германъ, сынъ Казиміра I, царствовалъ послѣ своего брата Болеслава II 1081—1102.

***) Въ теперешней Галиціи.

****) Вѣроятно въ теперешнемъ Владимір. уѣздѣ, Волынск. губ.

и мою душу; пусть будетъ между нами этотъ крестъ!“ Онъ вернулся къ своему строю и полки сошлись. Многіе благочестивые люди видѣли крестъ, возвышавшійся надъ войсками Василька. Битва была жестокая и много погибло съ обѣихъ сторонъ; Святополкъ, видя что битва очень упорна, побѣжалъ во Владиміръ. Володарь и Василько побѣдили, но остановились, говоря: „намъ слѣдуетъ стоять на своей границѣ“—и дальше не пошли...

1100. 30 августа собрались въ Витичевѣ: *) Святополкъ, Владиміръ, Олегъ и Давидъ Святославичи; пришелъ также Давидъ Игоревичъ и спросилъ: „зачѣмъ вы меня призвали? вотъ я! кому отъ меня обида?“ Владиміръ отвѣчалъ ему: „вѣдь ты присылалъ къ намъ; хочу, говоришь, братья, придти къ вамъ и пожаловаться на свои обиды, вотъ, ты пріѣхалъ, сидишь съ своими братьями на одномъ коврѣ: чего же не жалуешься? на кого изъ насъ у тебя жалоба?“ Давидъ молчалъ. Князья сѣли на коней; Святополкъ сталъ съ своей дружиной, Давидъ и Олегъ Святославичи—съ своей, каждый отдѣльно, а Давидъ Игоревичъ сидѣлъ одинъ, никто не допустилъ его къ себѣ, всѣ особо думали о немъ. Подумавши послали къ Давиду своихъ мужей;... посланные подошли къ нему и сказали: „вотъ что говорятъ тебѣ братья: не хотимъ тебѣ давать Владимірскаго стола, потому что ты бросилъ въ насъ ножъ, чего прежде не было въ Русской землѣ; мы не схватимъ тебя, не сдѣлаемъ тебѣ никакого другаго зла; ступай, садись въ Бужскѣ и въ Острогѣ; Святополкъ даетъ тебѣ еще Дубно и Черторыйскъ **), Владиміръ—200 гривенъ ***), Давидъ и Олегъ Святославичи—тоже 200 гривенъ. Послѣ этого князья послали своихъ пословъ къ Володарю: „возьми къ себѣ своего брата Василька и будетъ вамъ одна волость — Перемышль; если согласенъ, то живите тамъ вмѣстѣ; если нѣтъ — то пришли къ намъ Василька, мы

---

*) Можетъ быть на р. Вѣтѣ, теперешнее село Вѣта, близь Кіева къ ю. з.
**) Мѣстечко Луцкаго уѣзда, Волынск. губ.
***) 3500 руб.

будемъ кормить его; а холоповъ нашихъ и смердовъ выдайте". Володарь и Василько не согласились на это. Давидъ сѣлъ въ Бужскѣ, а потомъ Святополкъ далъ ему Дорогобужъ, гдѣ онъ и умеръ...

Лаврентіевская лѣтопись.

29. Война съ Половцами въ княженіе Святополка II Изяславича *).

1093. Какъ только Половцы узнали о смерти Всеволода, они пошли на Русскую землю, а къ Святополку отправили пословъ для переговоровъ о мирѣ. Святополкъ, посовѣтовавшись не съ старою дружиною своего отца и дяди, а съ той, которую онъ привелъ съ собою въ Кіевъ, схватилъ пословъ и посадилъ ихъ въ тюрьму. Половцы, узнавши объ этомъ, начали воевать; они пришли во множествѣ и обступили Торческій городъ **). Тогда Святополкъ отпустилъ половецкихъ пословъ, желая мира; но теперь уже Половцы не хотѣли мира и продолжали воевать. Святополкъ сталъ собирать войско, чтобъ идти на нихъ. Умные люди говорили ему: „не пробуй выступать противъ нихъ, у тебя мало войска!" А онъ сказалъ: „у меня своихъ 800 человѣкъ, которые могутъ стать противъ нихъ!" Неразумные подстрекали его: „ступай, князь!" Умные же говорили: „хотя бы ты вооружилъ и 8.000, такъ и то было бы только въ пору; наша земля оскудѣла отъ войнъ и поборовъ; лучше пошли къ брату своему Владиміру, чтобъ помогъ тебѣ". Святополкъ послушался и послалъ къ Владиміру за помощью. Владиміръ собралъ свое войско, послалъ и къ брату Ростиславу въ Переяславль, чтобъ и онъ шелъ на помощь Святополку. Придя въ Кіевъ, Владиміръ свидѣлся

---

*) См. родословную таблицу № 3.

**) Населенный Торками; теперь селеніе Торчица, на берегу Торчи, лѣваго притока Роси.

съ Святополкомъ въ Михайловскомъ монастырѣ. Тутъ начались у нихъ распри и ссоры; наконецъ они помирились и цаловали другъ другу крестъ, такъ какъ смышленые люди сказали имъ: „что вы тутъ спорите между собой? а нечестивые въ это время губятъ Русскую землю; уладитесь послѣ, а теперь ступайте противъ невѣрныхъ, либо съ миромъ, либо съ войной?“ Владиміръ хотѣлъ заключить миръ, а Святополкъ хотѣлъ войны. Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ пошли къ Треполю *), на рѣкѣ Стугнѣ, и стали совѣтоваться съ дружиной переходить ли рѣку. Владиміръ говорилъ: „врагъ силенъ; останемся здѣсь и заключимъ съ нимъ миръ“. Къ этому совѣту пристали всѣ умные люди, Янъ и другіе; но Кіевляне не хотѣли этого и говорили: „хотимъ драться; пойдемъ на ту сторону рѣки!“ Они осилили и войско перешло рѣку Стугну, которая тогда сильно наводнилась **); Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ, построивши войско, двинулись впередъ. На правой сторонѣ шелъ Святополкъ, на лѣвой—Владиміръ, въ срединѣ—Ростиславъ; минувши Треполь, перешли валъ и вотъ показались Половцы, съ стрѣлками впереди. Наши стали между валами, поставили свои знамена и пустили стрѣлковъ впередъ за валъ. Половцы подвинулись къ валу, поставили свои знамена; прежде всего они ударили на Святополка, и сломили его отрядъ. Самъ Святополкъ стоялъ крѣпко, но когда его воины побѣжали, не выдержа натиска непріятеля, онъ тоже побѣжалъ. Потомъ Половцы налегли на Владиміра. Послѣ жестокой битвы побѣжалъ и Владиміръ съ Ростиславомъ. Прибѣжавши къ рѣкѣ Стугнѣ, они стали переходить ее въ бродъ; Ростиславъ началъ тонуть передъ глазами Владиміра, который хотѣлъ подхватить брата и едва самъ не погибъ. Такъ утонулъ Ростиславъ, сынъ Всеволода. Владиміръ перешелъ рѣку съ небольшой только дружиной, такъ

---

*) Теперь мѣстечко Кіевской губерніи при устьѣ р. Стугны, праваго притока Днѣпра.

**) 26 Мая.

какъ много его воиновъ было убито; много пало и бояръ. Переправившись на другую сторону Днѣпра и оплакивая брата и дружину, съ печалью вернулся Владиміръ въ Черниговъ. Святополкъ же спасся въ Треполь, гдѣ заперся и держался до вечера, а ночью ушелъ въ Кіевъ. Половцы, видя, что одолѣли, пустились воевать по всей землѣ, а другіе возвратились къ Торческу... Торки стали сопротивляться и сильно боролись изъ города, убивая многихъ враговъ. Половцы налегали больше, отнимали воду, и люди въ городѣ стали изнемогать отъ жажды и голода. Тогда Торки послали сказать Святополку: „если не пришлешь муки, то мы сдадимся!“ Святополкъ послалъ имъ, но въ городъ нельзя было пробраться отъ множества враговъ. Девять недѣль стояли Половцы подъ городомъ, потомъ раздѣлились: одни остались продолжать осаду, другіе пошли къ Кіеву... Святополкъ вышелъ противъ нихъ на рѣку Желань *); войска встрѣтились и произошла битва; наши опять побѣжали передъ иноплеменниками, падая отъ ранъ, наносимыхъ врагами; здѣсь погибло больше, чѣмъ у Треполя; Святополкъ пришелъ въ Кіевъ самъ-третей, а Половцы вернулись къ Торческу... Жители города изнемогли отъ голода и сдались. Половцы, овладѣвъ городомъ, зажгли его, жителей же раздѣлили между собой и повели въ свои кочевья къ своимъ роднымъ. Много страдало тамъ народа христіанскаго: печальные, измученные, зимою цѣпенѣя отъ холода, съ лицами, осунувшимися отъ голода, жажды и горя, грязные ходили они въ незнакомой странѣ, нагіе и босые, съ ногами, исколотыми терновникомъ; со слезами говорили они другъ другу: „я изъ такого то города“, а другой: „а я изъ такого то села“. Такъ разспрашивали они съ плачемъ другъ друга, разсказывая о своемъ происхожденіи, вздыхая и поднимая глаза къ небу, ко Всевышнему, который знаетъ всѣ тайны...

---

*) Въ Кіевской губ. есть теперь селеніе Жиляне.

1095. Святополкъ заключилъ миръ съ Половцами и женился на дочери Половецкаго хана Тугоркана...

1096. Пришелъ къ Кіеву Бонякъ съ Половцами, опустошилъ окрестности и сжегъ княжескій домъ въ Берестовѣ. Въ это время Куря съ другими Половцами опустошилъ окрестности Переяславля...

Тесть Святополка Тугорканъ пришелъ къ Переяславлю и осадилъ его; жители заперлись, а Святополкъ и Владиміръ пошли правой стороной Днѣпра, къ Зарубу *) и перешли рѣку въ бродъ, чего Половцы не замѣтили; Богъ сохранилъ нашихъ. Построивши войско, князья пошли къ Переяславлю; жители, увидя ихъ, обрадовались и вышли къ нимъ на встрѣчу, а Половцы стояли на другой сторонѣ Трубежа, готовые къ битвѣ. Святополкъ и Владиміръ бросились черезъ Трубежъ на Половцевъ. Владиміръ хотѣлъ было привести въ порядокъ дружины **), но воины не слушали, ударили коней и бросились на враговъ. Половцы, увидя это, побѣжали; наши погнались за ними, истребляя враговъ... Тутъ убили ихъ князя Тугоркана, его сына, многихъ князей и простыхъ людей...

Безбожный хищникъ, прокаженный Бонякъ, въ другой разъ нечаянно пришелъ къ Кіеву; Половцы едва не въѣхали въ самый городъ, сожгли ближайшія деревни,... пришли въ Печерскій монастырь, когда мы отдыхали въ кельяхъ ***) послѣ заутрени; они подняли крикъ около монастыря и поставили два знамени передъ монастырскими воротами; мы побѣжали по задамъ монастыря, а другіе взобрались на полати. Безбожные сыновья Измаиловы вырубили ворота въ монастырь и пошли по кельямъ, выламывая двери, вынося изъ келій все, что находили; потомъ сожгли церковь св. Богородицы, взошли въ притворъ у гроба Θеодосія, взяли иконы и зажгли двери, понося Бога и нашу вѣру...

---

*) На правомъ берегу Днѣпра, противъ устья рѣки Трубежа.
**) Переправа разрушила строй.
***) Слѣд. лѣтопись писалъ монахъ Кіевопечер. монастыря.

1103. Вложилъ Богъ въ сердце Владиміра добрую мысль и началъ онъ говорить брату своему Святополку, понуждая его идти весной на нечестивыхъ. Святополкъ сказалъ объ этомъ своей дружинѣ; она отвѣтила: „теперь не удобно отнимать поселянъ отъ пашни". Святополкъ послалъ сказать Владиміру: „надобно намъ гдѣ нибудь собраться и подумать объ этомъ съ дружиной". Посланные пришли къ Владиміру и передали ему слова Святополка. Владиміръ поѣхалъ. Они встрѣтились въ Долобскѣ *) и сѣли въ одномъ шатрѣ, каждый съ своей дружиной. Такъ какъ всѣ молчали, Владиміръ сказалъ: „братъ! ты старшій: начни говорить, какъ намъ промыслить о Русской землѣ?" Святополкъ отвѣтилъ: „ты, братъ, начни!" Владиміръ сказалъ: „какже я начну говорить, когда твоя дружина и моя скажутъ, что я хочу погубить поселянъ и пашни; но дивлюсь я одному: какъ вы жалѣете поселянъ и ихъ лошадей, а того не подумаете, что станетъ весной поселянинъ пахать лошадью, придетъ Половчинъ, ударитъ его самого стрѣлой, возьметъ и лошадь, и жену его, и дѣтей, а гумно зажжетъ. Какъ вы объ этомъ не подумаете?" Вся дружина сказала: „въ самомъ дѣлѣ такъ!" Святополкъ прибавилъ: „я, братъ, готовъ идти съ тобой" и всталъ. Владиміръ сказалъ ему: „этимъ ты, братъ, сдѣлаешь великое добро Русской землѣ!" Они послали къ Олегу и Давиду: „пойдемъ на Половцевъ! либо живы будемъ, либо мертвы!" Давидъ пошелъ, а Олегъ не захотѣлъ идти, оправдываясь, что не здоровъ... Владиміръ двинулся къ Переяславлю, за нимъ пошли: Святополкъ, Давидъ Святославичъ, Давидъ Всеславичъ,... Ярополкъ Владиміровичъ; отправились на коняхъ и въ лодкахъ и остановились ниже пороговъ, у острова Хортицы; здѣсь... пѣшіе вышли изъ лодокъ, всѣ шли степью четыре дня и пришли на Сутѣнь... Половцы, узнавъ о движеніи Русскихъ, собрались во множествѣ и начали совѣщаться. Урусоба сказалъ: „будемъ просить мира у Русскихъ; они ста-

---

*) Близъ Кіева, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

нутъ крѣпко биться съ нами, такъ какъ мы надѣлали Русской землѣ много зла". Молодые возразили ему: „если ты боишься Русскихъ, то мы не боимся; избивши этихъ, пойдемъ въ ихъ землю и возьмемъ ихъ города; кто тогда защититъ ихъ отъ насъ?" А Русскіе князья и всѣ воины молились Богу и давали обѣты... Половцы выслали впередъ отрядъ,... тоже сдѣлали и Русскіе... Оба отряда встрѣтились; Русскіе обступили Половцевъ и перебили ихъ всѣхъ до одного. Потомъ двинулись полки Половцевъ, точно лѣсъ; нельзя было окинуть ихъ взглядомъ. Русскіе пошли на встрѣчу, но Богъ навелъ страхъ на Половцевъ; ужасъ и трепетъ овладѣли ими при видѣ русскаго войска; сами они точно дремали, у коней не было быстроты въ ногахъ; а наши весело шли на нихъ и пѣшіе, и конные. Половцы, видя натискъ Русскихъ, не дождались и побѣжали; наши погнались за ними и били... Русскіе взяли тогда много скота, овецъ, лошадей, верблюдовъ, кибитки съ имуществомъ и рабами, захватили Печенѣговъ и Торковъ...

1105. Пришелъ зимой Бонякъ къ Зарубу и побѣдилъ Торковъ и Берендѣевъ...

1107. Пришелъ Бонякъ съ старымъ Шаруканомъ и многими князьями и сталъ около Лубенъ *). Святополкъ, Владиміръ, Олегъ, Мстиславъ, Вячеславъ и Ярополкъ, перейдя въ бродъ рѣку Сулу, ударили на нихъ съ крикомъ; Половцы испугались, отъ страху не могли даже поставить знаменъ и побѣжали; кто успѣлъ, схватилъ лошадь, а другіе бѣжали пѣшіе; наши погнались за ними, однихъ били, другихъ хватали руками; такъ гнали ихъ до рѣки Хороля...

1111. Святополкъ, Владиміръ, Давидъ, съ сыновьями выступили во второе воскресенье великаго поста;... во вторникъ на шестой недѣлѣ дошли до рѣки Дона. Надѣвши брони и выстроивши полки, пошли къ городу Шаруканю; князь Владиміръ велѣлъ своимъ священникамъ ѣхать передъ войскомъ

*) Теперь городъ Лубны, Полтавской губерніи.

и пѣть тропари... Жители вышли изъ города, поклонились Русскимъ князьямъ и поднесли рыбу и вино... Въ четвергъ пошли съ Дона, а въ пятницу, 24 марта, собрались Половцы, построили свои полки и вышли на битву. Наши князья, возложивъ надежду на Бога, сказали: „умереть намъ здѣсь! станемъ крѣпко!“ поцаловали другъ друга и возведя глаза къ небу, призывали Бога вышняго... Иноплеменники были побѣждены и много враговъ пало... Въ понедѣльникъ Страстной недѣли, 27 марта, Половцы опять собрали множество полковъ... и обступили въ безчисленномъ множествѣ русское войско... Когда сошлись передовые полки, то точно громъ раздался, такая произошла жестокая битва и много пало съ обѣихъ сторонъ. Тогда выступили Владиміръ и Давидъ съ своими полками; Половцы, увидя ихъ, бросились бѣжать и падали передъ полкомъ Владиміра, невидимо поражаемые ангеломъ; многіе люди видѣли, какъ падали на землю ихъ головы, срубаемыя невидимой рукой... Много враговъ было убито тутъ на рѣкѣ Сальницѣ *)... Святополкъ, Владиміръ и Давидъ прославили Бога, давшаго имъ такую побѣду надъ нечестивыми; много взято было плѣнныхъ, скота, лошадей и овецъ... Они спрашивали плѣнныхъ: „какъ это у васъ была такая сила и такое множество, а вы не могли бороться и сейчасъ же побѣжали?“ А они отвѣчали: „Какъ мы можемъ бороться съ вами? другіе ѣздятъ сверху васъ въ блестящемъ и страшномъ вооруженіи и помогаютъ вамъ!“ Это были ангелы, посланные отъ Бога помогать христіанамъ. Ангелъ и внушилъ Владиміру Мономаху мысль возбудить своихъ братьевъ на иноплеменниковъ... Русскіе князья возвратились домой съ великой славой, которая разнеслась по всѣмъ дальнимъ странамъ, дошла до Грековъ, Венгровъ, Поляковъ, Чеховъ, проникла и въ Римъ...

Лаврентіевская и Ипатіевская лѣтопись.

*) Лѣвый притокъ Дона—Салъ.

30. Княженіе Владиміра Мономаха въ Кіевѣ *).

1113. Благовѣрный князь Михаилъ, называемый Святополкъ, скончался 16 апрѣля... Кіевляне собрались на вѣчѣ и послали сказать Владиміру **): „иди, князь, на отцовскій и дѣдовскій столъ!“ Услыша это Владиміръ горько заплакалъ и не пошелъ, печалясь о братѣ. Тогда Кіевляне разграбили домъ тысяцкаго Путяты, пошли на Жидовъ и ихъ разграбили; къ Владиміру же опять послали сказать: „приходи, князь, въ Кіевъ; если не придешь, то знай, что произойдетъ много зла: ограбятъ не одинъ домъ Путяты или сотскихъ и Жидовъ, а пойдутъ на вдову Святополка, на бояръ и монастыри; ты, князь, дашь отвѣтъ, если разграбятъ монастыри!“ Владиміръ послѣ такихъ словъ пошелъ въ Кіевъ... Митрополитъ Никифоръ встрѣтилъ Мономаха съ епископами и со всѣми Кіевлянами;... весь городъ радовался и мятежъ утихъ...

1116. Владиміръ ходилъ на Глѣба ***), который воевалъ съ Дреговичами и сжегъ Слуцкъ ****), но не хотѣлъ раскаяться въ этомъ и не покорялся, а еще болѣе говорилъ противъ Владиміра, укоряя его. Владиміръ, надѣясь на Бога и на правду,... вмѣстѣ съ своими сыновьями, съ Давидомъ Святославичемъ и Ольговичами *****),... пошелъ къ Минску, гдѣ затворился Глѣбъ. Владиміръ началъ строить въ своемъ лагерѣ теплыя избы; Глѣбъ, увидя это, испугался и сталъ молить Владиміра, посылая отъ себя пословъ. Владиміръ сжалился надъ нимъ и помирился, чтобы не проливалась кровь христіанская въ дни великаго поста. Глѣбъ вышелъ изъ города съ дѣтьми и съ дружиной, поклонился Владиміру, условился о мирѣ и обѣщалъ во всемъ слушать его. Владиміръ, давши миръ Глѣбу и

*) См. родословную таблицу № 3.
**) Родился въ 1053 году, слѣдовательно ему было въ это время 60 лѣтъ.
***) Сына Всеслава Полоцкаго.
****) Теперь Минской губерніи.
*****) Олегъ Святославичъ умеръ въ 1115 году.

сдѣлавъ наставленіе, возвратилъ ему Минскъ, а самъ пошелъ въ Кіевъ...

Въ этомъ же году Мстиславъ Владиміровичъ съ Новгородцами и Псковичами ходилъ на Чудь, взялъ ихъ городъ по имени Медвѣжья голова *), безчисленное количество погостовъ и возвратился домой съ множествомъ плѣнныхъ...

1117. Мономахъ пошелъ на Ярослава **) къ Владиміру Волынскому, вмѣстѣ съ Давидомъ Святославичемъ, Володаремъ и Василькомъ; они осадили Ярослава во Владимірѣ, простояли два мѣсяца и заключили миръ, когда Ярославъ покорился и поклонился своему дядѣ Владиміру, который сдѣлалъ ему наставленіе и приказалъ являться къ нему, какъ только онъ позоветъ... Владиміръ заложилъ на рѣкѣ Альтѣ церковь въ честь мученика Бориса ***)...

1118. Ярославъ Святополковичъ убѣжалъ изъ Владиміра въ Венгрію, а бояре всѣ оставили его... Мономахъ послалъ княжить во Владимірѣ сына своего Андрея.

1119. Владиміръ взялъ Минскъ у Глѣба Всеславича, а его самого привелъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ въ этомъ же году.

1120. Юрій Владиміровичъ ходилъ по Волгѣ на Болгаръ, взялъ много плѣнныхъ, побѣдилъ болгарскіе полки и вернулся съ честью и славою...

1121. Ярославъ пошелъ съ Поляками къ Червену, гдѣ былъ посадникомъ Ѳома Ратиборичъ, но ничего не сдѣлавши вернулся назадъ...

1123. Ярославъ Святополковичъ пришелъ къ Владиміру Волынскому съ Венграми, Поляками, Чехами, съ Володаремъ и Василькомъ; съ множествомъ войска онъ обступилъ городъ, въ которомъ былъ тогда Андрей; Мономахъ же съ своимъ сыномъ Мстиславомъ не поспѣлъ во время изъ Кіева. Было воскресенье, когда Ярославъ рано утромъ подъѣхалъ къ го-

---

*) Оденпе, недалеко отъ Дерпта.
**) Сынъ Святополка II, женатый на внукѣ Мономаха, дочери Мстислава I.
***) Около гор. Переяслава, Полтавск. губ.

роду втроемъ и грозилъ князю Андрею и его людямъ, возгордившись и надѣясь на множество войска; онъ говорилъ князю Андрею и горожанамъ: „это мой городъ; если вы не отворите ворота и не выйдете съ поклономъ, то увидите, что завтра я пойду на приступъ и возьму городъ". Андрей же со всѣми своими людьми надѣялся на Бога и на молитвы своего отца. Пока Ярославъ былъ около города, два Поляка вышли на дорогу и спрятались; когда Ярославъ поѣхалъ отъ города и былъ около того мѣста, гдѣ спрятались Поляки, они бросились къ нему и ударили копьемъ, такъ что его едва умчали еле живаго, а ночью онъ умеръ... Тогда Венгры и Поляки, Василько и Володарь разошлись по домамъ и послали къ Мономаху пословъ съ подарками и просьбами... Въ этомъ году умеръ Василько Ростиславичъ, а вслѣдъ за нимъ и старшій братъ его Володарь...

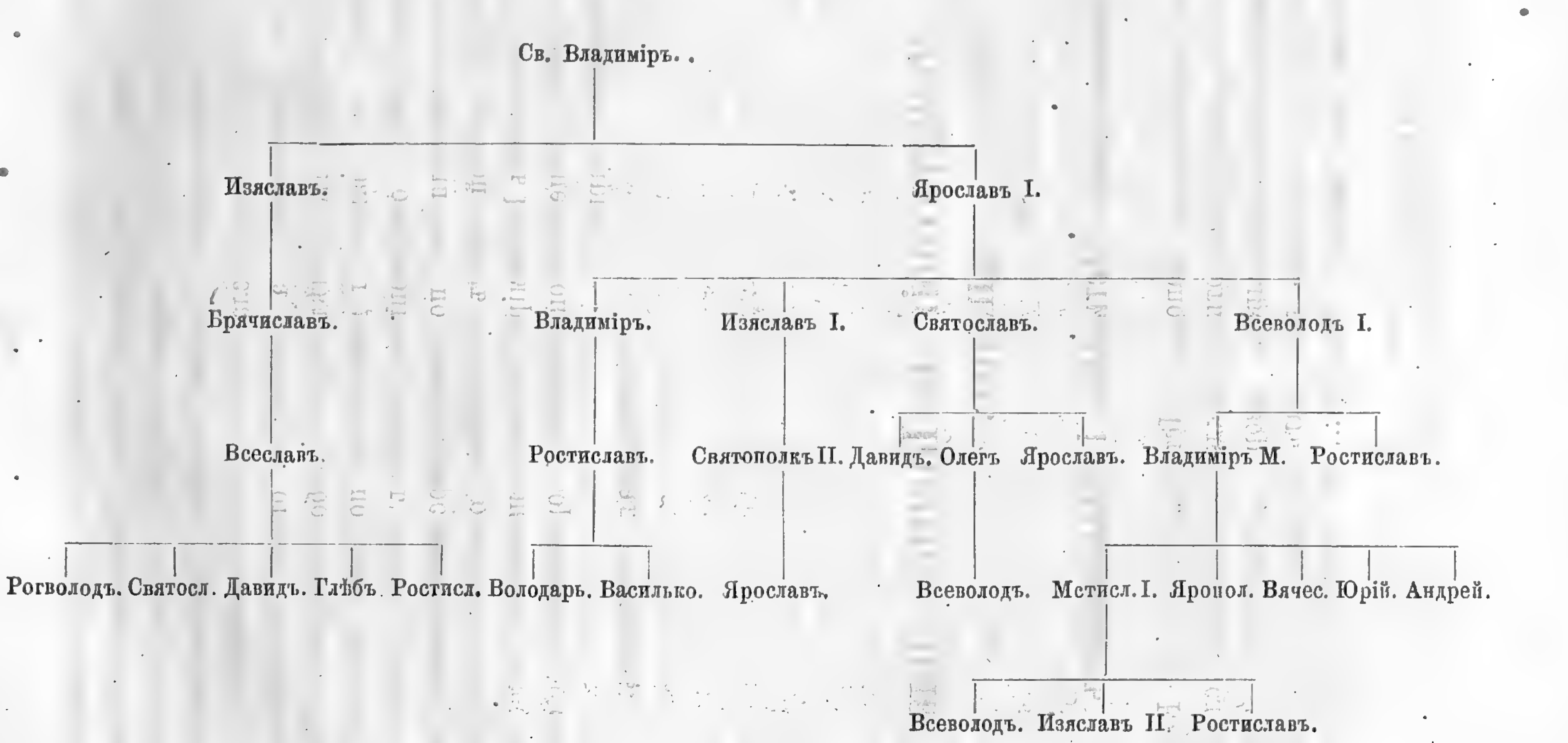
1125. Умеръ благовѣрный и христолюбивый великій князь всея Руси Владиміръ Мономахъ;... слава о немъ прошла по всѣмъ землямъ; особенно онъ былъ страшенъ нечестивымъ; былъ братолюбивъ, нищелюбивъ, добрый страдалецъ за Русскую землю...

Ипатіевская лѣтопись.

31. Коронованіе Владиміра Мономаха.

1114. Царь Алексѣй Комненъ... прислалъ Владиміру Мономаху вѣнецъ, скипетръ, діадему, золотой крестъ съ Животворящимъ Древомъ и много другихъ подарковъ изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Съ этими дарами пріѣхали послы: Неофитъ митрополитъ Эфесскій и епископъ Митиленскій; они привезли также слѣдующую грамоту: „Алексѣй Комненъ, Божіею милостію, православный царь Греческій, великому между державными Русскими князьями Владиміру желаетъ радости! Такъ какъ ты съ нами одной вѣры и притомъ одной крови, потому что происходишь отъ великаго Греческаго царя Константина Мономаха, то намъ слѣдуетъ не воевать между собой, но жить въ мирѣ и любви, какъ единокровнымъ; чтобы

Родословная таблица № 3.



ты узналъ любовь, которую мы питаемъ къ твоему благородству, то я посылаю тебѣ царскій вѣнецъ Константина Мономаха, отца твоей матери, также скипетръ, діадему, золотой крестъ съ Животворящимъ Древомъ, гривны и другіе царскіе знаки и подарки; этимъ посланные отъ меня святители вѣнчаютъ твое благородство, да будешь ты отнынѣ боговѣнчанный царь Русскій, ты и слѣдующіе за тобой обладатели Русской земли". Эту грамоту и дары послы поднесли Владиміру на золотомъ блюдѣ; онъ принялъ пословъ очень любезно и когда они короновали его, по обычаю, царскимъ вѣнцемъ, онъ оказалъ имъ большой почетъ и обдаривъ отпустилъ опять за море. Съ этихъ поръ Владиміръ Мономахъ назывался Русскимъ царемъ. Этимъ вѣнцемъ Мономаховымъ коронуются и до сихъ поръ Московскіе цари...

Густинская лѣтопись.

VI. Междуусобія за Кіевъ и Владиміръ.

32. Великій князь Мстиславъ I Владиміровичъ *).

1125. Старшій сынъ Мономаха Мстиславъ сѣлъ на Кіевскомъ столѣ вмѣсто своего отца. Враждебные Половцы, услыша о смерти Владиміра, поднялись... говоря: „отнимемъ у нихъ Торковъ!" Когда объ этомъ дали знать Ярополку **), онъ велѣлъ согнать весь народъ и Торковъ... въ города; враги ни-

*) См. родословную таблицу № 3.

**) Братъ Мстислава I, князь Переяславскій.

чего не успѣли сдѣлать и узнавъ, что Ярополкъ въ Переяславлѣ, воротились воевать мѣстность по рѣкѣ Сулѣ. Ярополкъ собралъ войско и пошелъ на нихъ, съ Божьей помощью, не дожидаясь подмоги отъ братьевъ, только съ одними Переяславцами... Ярополкъ, благовѣрнаго князя корень и благовѣрная отрасль, призвавъ имя Божіе и своего отца, смѣло ударилъ съ дружиной; войска сразились и нечестивые были побѣждены,... часть ихъ избита, часть потонула въ рѣкѣ...

1128. Всеволодъ Ольговичь неожиданно напалъ на своего дядю Ярослава въ Черниговѣ; его самого схватилъ, а дружину изрубилъ и ограбилъ. Мстиславъ и Ярополкъ собрались идти съ войскомъ на Всеволода за Ярослава; тогда Всеволодъ послалъ за Половцами, а Ярослава отпустилъ въ Муромъ. Половцы пришли въ числѣ 7.000,... стали за рѣкою Выремъ *), у Ратимировой дубравы, и отправили пословъ къ Всеволоду; но ихъ перехватили посадники Ярополка **)... и привели къ нему; Половцы, не получая извѣстія отъ Всеволода Ольговича, убѣжали во свояси. Тогда Мстиславъ сталъ еще больше тѣснить Всеволода, говоря ему: „навелъ Половцевъ, а ничего не сдѣлалъ“. Всеволодъ началъ упрашивать Мстислава, подучилъ его бояръ, давалъ имъ подарки, чтобы просили за него; такъ прошло все лѣто до зимы. Между тѣмъ Ярославъ пришелъ изъ Мурома къ Мстиславу, клянялся ему и упрашивалъ, говоря: „ты цаловалъ мнѣ крестъ; иди на Всеволода!“ а Всеволодъ сталъ еще больше упрашивать Мстислава. Въ это время игуменомъ у св. Андрея былъ Григорій, котораго прежде любилъ Владиміръ Мономахъ, почиталъ его такъ же Мстиславъ, какъ и весь народъ. Этотъ Григорій не дозволялъ Мстиславу идти войной на Всеволода, говоря: „лучше нарушить клятву и не начинать войны, чѣмъ проливать христіанскую кровь“. Митрополита тогда не было и Мстиславъ созвалъ соборъ изъ священниковъ, которые тоже сказали ему: „пусть на насъ бу-

*) Въ Харьковской губерніи, впадаетъ въ Сеймъ.
**) Въ городахъ, захваченныхъ имъ по рѣкѣ Сейму.

детъ грѣхъ клятвопреступленія!“ Мстиславъ послушался и нарушилъ крестное цалованіе Ярославу, о чемъ сожалѣлъ потомъ всю свою жизнь. Ярославъ вернулся въ Муромъ *)...

1130. Мстиславъ изгналъ Полоцкихъ князей съ женами и дѣтьми, за то что они нарушили крестное цалованіе... и не послушали его, когда онъ звалъ ихъ къ къ себѣ на помощь, а пожелали еще здоровья паршивому Боняку. За это Мстиславъ разсердился и хотѣлъ идти на нихъ, но не могъ, потому что Половцы напали тогда на Русь и онъ бился съ ними, едва удерживаясь... Онъ загналъ Половцевъ за Донъ, за Волгу и за Уралъ и избавилъ Русскую землю отъ невѣрныхъ. Освободясь отъ войны, Мстиславъ вспомнилъ о Кривскихъ князьяхъ и послалъ за Давидомъ, Ростиславомъ, Святославомъ (Всеславичами) и за двумя сыновьями Рогволода, посадилъ ихъ въ три ладьи и отправилъ въ изгнаніе въ Константинополь за ихъ непослушаніе, а по городамъ ихъ посадилъ своихъ людей...

1131. Мстиславъ послалъ на Чудь своихъ сыновей Всеволода, Изяслава и Ростислава; они побѣдили Чудь и наложили на нее дань.

1132. Мстиславъ ходилъ на Литву съ своими сыновьями и съ Ольговичами;... селенія были выжжены, жители же попрятались, но Литва побила много Кіевлянъ, которые не поспѣли идти за княземъ, а шли сзади, отдѣльно отъ дружины...

1134. Умеръ благовѣрный князь Мстиславъ, сынъ Владиміра, оставивъ княженіе брату своему Ярополку, поручивъ ему и своихъ дѣтей.

Ипатіевская лѣтопись.

33. Великій князь Всеволодъ II Ольговичъ **).

1139. Всеволодъ Ольговичъ, узнавши что Ярополкъ умеръ, а Вячеславъ сѣлъ въ Кіевѣ, собралъ небольшую дружину и

*) Онъ и былъ родоначальникомъ Муромскихъ князей.

**) См. родословную таблицу № 4.

занялъ Вышгородъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Святославомъ и съ Владиміромъ Давидовичемъ.

1140. Выйдя изъ Вышгорода, Всеволодъ Ольговичъ пошелъ къ Кіеву; устроивъ полки, сталъ около города... и началъ зажигать крайніе дома. Вячеславъ не вышелъ противъ него, не желая кровопролитія; онъ соглашался быть младшимъ и послалъ митрополита сказать Всеволоду: „иди назадъ въ Вышгородъ, я нынче же уйду въ свою волость, а Кіевъ—тебѣ!“ Всеволодъ такъ и сдѣлалъ: пошелъ въ Вышгородъ, а Вячеславъ въ тотъ же день ушелъ въ свою волость, въ Туровъ. Тогда Всеволодъ съ большою честью и славою вошелъ въ Кіевъ. Къ нему пріѣхалъ Игорь, которому онъ давно обѣщалъ дать послѣ себя Черниговъ; но теперь отдалъ не ему, а Владиміру Давидовичу, чѣмъ поссорилъ двоюродныхъ братьевъ.

Въ это время вернулись изъ Константинополя двое изъ Полоцкихъ князей, сосланныхъ туда великимъ княземъ Кіевскимъ Мстиславомъ *)...

Утвердясь въ Кіевѣ, Всеволодъ началъ пересылаться съ Мономаховичами, желая жить съ ними въ мирѣ, и звалъ къ себѣ изъ Владиміра Изяслава Мстиславича. Но Мономаховичи не хотѣли переговариваться съ нимъ и ссылались между собой, чтобы идти противъ него. Всеволодъ не желалъ дожидаться ихъ нападенія и... послалъ Владимірка Володаревича Галицкаго съ Половцами на Вячеслава и Изяслава Мстиславича, а самъ съ своимъ братомъ Святославомъ пошелъ къ Переяславлю на Андрея; надѣясь на свою силу, онъ хотѣлъ овладѣть всей землей, хотѣлъ отнять у Ростислава Смоленскъ, а у Изяслава—Владиміръ... Придя къ Переяславлю, Всеволодъ хотѣлъ выгнать Андрея и посадить здѣсь своего брата; онъ сказалъ Андрею: „уходи въ Курскъ“. Андрей, посовѣтовавшись съ дружиной, отвѣтилъ ему: „лучше мнѣ умереть, вмѣстѣ съ моей дружиной, въ отцовскомъ и дѣдовскомъ городѣ, нежели принять Курское княженіе; мой отецъ княжилъ не въ Курскѣ, а

*) См. ст. 32.

въ Переяславлѣ, и я хочу умереть въ своей вотчинѣ; а если тебѣ, братъ, мало еще земель, хотя правишь уже всей Русской землей, и ты хочешь еще этой волости, то когда убьешь меня, она будетъ твоя; пока же я живъ, не уйду изъ своей волости; тѣмъ болѣе, что это не диво въ нашемъ родѣ; подобное бывало и прежде: не за волость ли Святополкъ убилъ Бориса и Глѣба? а самъ долго ли жилъ? здѣсь лишился жизни, а тамъ будетъ мучиться вѣчно!“ Всеволодъ стоялъ на Днѣпрѣ, а къ Переяславлю послалъ полки съ своимъ братомъ Святославомъ; ихъ встрѣтила дружина Андрея и произошла битва; Богъ помогъ Андрею и онъ гналъ войско Святослава до Карани *), но дальше не пустилъ своей дружины. На другой день Всеволодъ заключилъ миръ съ Андреемъ... Вячеславъ и Изяславъ Мстиславичъ тоже прислали своихъ пословъ къ Всеволоду, чтобы уговориться о мирѣ; сначала Всеволодъ не хотѣлъ исполнять ихъ желанія, но послѣ подумавъ, что ему нельзя быть безъ нихъ, цаловалъ крестъ...

1144. Всеволодъ поссорился съ Владимíркомъ за своего сына Святослава... и они начали другъ друга обвинять; Владимíрко возвратилъ Всеволоду крестную грамоту... Всеволодъ съ братьями... и съ Поляками пошелъ на многорѣчиваго Владимíрка; они понуждали его прiѣхать съ поклономъ къ Всеволоду; но Владимíрко не хотѣлъ и слышать этого, а не то чтобы поклониться; онъ привелъ къ себѣ на помощь Венгровъ, но они не принесли ему никакой пользы... Между войсками была рѣка;... Всеволодъ велѣлъ полкамъ чинить гати; на другой день они перешли рѣку и заняли горы сзади Владимíрка,... отрѣзавъ его отъ Перемышля и Галича. Видя это Галичане встревожились и говорятъ: „мы здѣсь стоимъ, а тамъ возьмутъ нашихъ женъ!“ Тогда Владимíрко послалъ къ Игорю: „если ты помиришь меня съ братомъ, то я помогу тебѣ послѣ его смерти овладѣть Кiевомъ“. Этимъ онъ прельстилъ Игоря и тотъ началъ упрашивать Всеволода съ мольбою и гнѣвомъ,

*) Теперь деревня около Переяслава, Полтавской губ.

говоря: „ты не желаешь мнѣ добра; зачѣмъ ты назначилъ мнѣ Кіевъ, а не дашь найти себѣ друга?“ Всеволодъ послушался его и въ тотъ же день вечеромъ заключилъ миръ. Владимірко пріѣхалъ и поклонился Всеволоду, который встрѣчалъ его съ своими братьями. Владимірко далъ Всеволоду 1400 гривенъ серебра *); прежде онъ много поговорилъ, а послѣ много заплатилъ...

1145. Всеволодъ послалъ за своими братьями Игоремъ и Святославомъ, за Владиміромъ Давидовичемъ и Изяславомъ Мстиславичемъ. Когда они пріѣхали въ Кіевъ,... Всеволодъ сказалъ имъ: „Владиміръ Мономахъ посадилъ послѣ себя въ Кіевѣ своего сына Мстислава, а Мстиславъ—своего брата Ярополка; а я вотъ что говорю: когда Богъ возьметъ меня, то я отдамъ послѣ себя Кіевъ моему брату Игорю!“ Изяславъ Мстиславичъ, замышлявшій многое, долженъ былъ цаловать крестъ. Когда всѣ князья сѣли въ сѣняхъ у Всеволода, онъ сказалъ: „Игорь! цалуй крестъ, что ты будешь имѣть любовь къ братьямъ, а вы, Владиміръ, Святославъ и Изяславъ, цалуйте крестъ Игорю, что ничего не потребуете у него силой, а возьмете, что онъ дастъ вамъ по своей волѣ!“... Всѣ клялись хранить любовь.

1146. Всеволодъ сильно заболѣлъ,... призвалъ Кіевлянъ и началъ говорить имъ: „я очень боленъ, а вотъ вамъ мой братъ Игорь; берите его себѣ“. Кіевляне отвѣтили: „князь! мы рады ему, пусть будетъ нашимъ княземъ!“ Они повезли Игоря въ Кіевъ. Придя подъ Угорское, онъ созвалъ всѣхъ Кіевлянъ и они цаловали ему крестъ, говоря: „ты нашъ князь!“—но все это былъ обманъ! На другой день Игорь поѣхалъ въ Вышгородъ и жители цаловали ему крестъ. Всеволодъ былъ еще живъ и послалъ къ Изяславу Мстиславичу и къ Давидовичамъ спросить: „вѣрны ли вы присягѣ вашему брату Игорю?“ они отвѣчали: „вѣрны“. На другой день Всеволодъ умеръ.

Ипатіевская лѣтопись.

---

*) Около 25.000 руб.

34. Смерть Игоря Ольговича *).

1146. Игорь пріѣхалъ въ Кіевъ и созвалъ Кіевлянъ на гору, на Ярославовъ дворъ, гдѣ всѣ цаловали ему крестъ, но потомъ всѣ опять собрались у Туровой часовни и послали за Игоремъ, говоря: „князь! пріѣзжай къ намъ!“ Игорь взялъ своего брата Святослава и поѣхалъ къ нимъ. Остановясь съ своей дружиной, онъ послалъ Святослава на вѣче. Кіевляне стали жаловаться на Всеволодова тіуна Ратшу и на Вышегородскаго тіуна Тудора; они говорили: „Ратша погубилъ у насъ Кіевъ, а Тудоръ—Вышгородъ; такъ теперь, князь Святославъ, ты цалуй намъ крестъ съ братомъ своимъ, что если кого изъ насъ обидятъ, то ты разсудишь“. Святославъ сказалъ имъ: „я цалую крестъ за брата, что вамъ не будетъ никакого насилія, а тіунъ будетъ вамъ по вашему желанію“. Онъ сошелъ съ лошади и цаловалъ крестъ на вѣчѣ. Всѣ Кіевляне тоже сошли съ коней и сказали: „братъ твой—князь, и ты—тоже!“ и на этомъ всѣ цаловали крестъ и за дѣтей своихъ, обѣщая не мыслить зла противъ Игоря и Святослава. Святославъ взялъ лучшихъ людей Кіевскихъ, поѣхалъ съ ними къ брату своему Игорю и сказалъ ему: „братъ! я далъ имъ клятву въ томъ, что ты будешь судить ихъ справедливо и любить!“ Тогда Игорь сошелъ съ коня и цаловалъ крестъ на всей ихъ волѣ и на братней. Послѣ этого князья поѣхали обѣдать, а Кіевляне бросились грабить дворъ Ратши и мечниковъ; Игорь послалъ тогда Святослава съ дружиной и тотъ насилу усмирилъ ихъ. Въ то же время Игорь послалъ сказать Изяславу: „Богъ взялъ нашего брата! стоишь ли ты на своей клятвѣ?“ Изяславъ не далъ ему на это никакого отвѣта и не отпустилъ назадъ его пословъ.

Игорь не нравился Кіевлянамъ и они послали въ Переяславль сказать Изяславу: „приходи, князь, къ намъ; мы хо-

*) См. родословную таблицу № 4.

тимъ тебя!“ Изяславъ, услыша это, собралъ свое войско, вышелъ изъ Переяславля... и перешелъ Днѣпръ у Заруба; тутъ прислали къ нему Черные клобуки и всѣ, жившіе по рѣкѣ Роси, съ словами: „ты нашъ князь, а Ольговича мы не хотимъ; поѣзжай скорѣй, а мы съ тобой!“ Когда Изяславъ пришелъ къ Дерновому *), къ нему присоединились всѣ Черные клобуки и Поросцы; Бѣлгородцы и Василевцы тоже прислали сказать ему: „ступай, ты нашъ князь, а Ольговича не хотимъ!“ тутъ же пріѣхали къ нему послы отъ Кіевлянъ и сказали: „ты нашъ князь, ступай, не хотимъ переходить къ Ольговичамъ, какъ по наслѣдству; гдѣ увидимъ твое знамя, тутъ и мы готовы съ тобой!“ Изяславъ собралъ на полѣ всѣхъ, и христіанъ, и язычниковъ, и сказалъ имъ: „Братья! Всеволода я почиталъ по правдѣ, потому что старшій братъ и зять мой, какъ отецъ мнѣ, а съ этимъ — какъ дастъ мнѣ Богъ и сила Животворящаго креста! или голову свою сложу передъ вами, или добуду дѣдовскій и отцовскій столъ!... Изяславъ подошелъ къ Кіеву... и сталъ около вала, съ своимъ сыномъ Мстиславомъ, Кіевляне же стояли особо, огромною толпою, у Ольговой могилы. Когда войска стали другъ противъ друга, Игорь и все его войско замѣтили, что Кіевляне послали къ Изяславу, чтобы взять у него тысяцкаго и знамя, а потомъ Берендеи переѣхали черезъ Лыбедь и захватили обозъ Игоря передъ Золотыми воротами и подъ огородами. Игорь, увидя это, сказалъ своему брату Святославу и племяннику Святославу Всеволодовичу: „поѣзжайте, братья, въ свои полки и какъ Богъ разсудитъ насъ съ ними!“ своему тысяцкому Улѣбу и Ивану Войтишичу тоже сказалъ: „ступайте въ свои полки!“ Улѣбъ же и Иванъ, пріѣхавъ въ свои полки, побросали знамена и поскакали къ Жидовскимъ воротамъ. Игорь, Святославъ и Святославъ Всеволодовичъ не смутились, увидя это, а пошли противъ Изяслава,... но ихъ полки стѣснились между канавами, Берендеи заѣхали сзади и начали рубить саблями, тогда

*) На правомъ берегу р. Роси; теперь с. Деренковецъ.

Игорь и Святославъ побѣжали... Игорь заѣхалъ въ болото, его конь увязъ, а идти онъ не могъ, такъ какъ былъ боленъ ногами; Святославъ Ольговичъ убѣжалъ на устье Десны за Днѣпръ, а Святославъ Всеволодовичъ прибѣжалъ въ Кіевъ, въ монастырь св. Ирины, гдѣ его и взяли...

Изяславъ въѣхалъ въ Кіевъ, встрѣченный множествомъ народа, игуменами, монахами и священниками со всего города, въ ризахъ; онъ пріѣхалъ къ св. Софіи, поклонился св. Богородицѣ и сѣлъ на столѣ своего дѣда и отца... Черезъ четыре дня Игоря взяли въ болотѣ и привели къ Изяславу, который послалъ его въ Выдубецкій монастырь, а потомъ велѣлъ сковать и отправить въ Переяславль въ тюрьму монастыря св. Іоанна. Кіевляне съ Изяславомъ разграбили дома дружинниковъ Игоря и Всеволода, ихъ села, скотъ и забрали много имущества въ домахъ и монастыряхъ...

Игорь, сидя въ тюрьмѣ, сильно заболѣлъ и прислалъ къ Изяславу, умоляя и прося его такъ: „братъ! я очень боленъ и прошу тебя о постриженіи; объ этомъ я думалъ, когда еще княжилъ; теперь въ этомъ заключеніи я не жду выздоровленія!“ Изяславъ сжалился и сказалъ ему: „если ты уже прежде думалъ о постриженіи, то можешь дѣлать, какъ хочешь, а я и безъ этого выпускаю тебя на свободу, ради твоей болѣзни!“ Онъ послалъ разобрать надъ нимъ тюрьму, откуда его вынули очень больнаго и отнесли въ келью; только на восьмой день онъ пришелъ въ себя, а то не могъ ни ѣсть, ни пить. Игорь велѣлъ епископу Евфимію постричь его въ монахи, а когда почувствовалъ облегченіе, то переѣхалъ въ Кіевъ, въ монастырь св. Ѳедора, призвалъ игумена и братію и принялъ, по обѣту, схиму...

1147. Юрій Долгорукій прислалъ сказать Святославу Ольговичу: „приходи, братъ, ко мнѣ въ Москву“ *). Святославъ поѣхалъ къ нему съ своимъ сыномъ Олегомъ и съ небольшой дружиной... Олегъ поѣхалъ впередъ къ Юрію и подарилъ ему

*) Первое упоминаніе Москвы въ лѣтописяхъ.

барса; вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ его отецъ Святославъ, дружески цаловался съ Юріемъ и всѣ были очень веселы. На другой день Юрій велѣлъ приготовить обѣдъ и оказалъ гостямъ большой почетъ, съ любовью далъ много подарковъ Святославу, его сыну Олегу и дружинникамъ; отпуская ихъ Юрій обѣщалъ прислать на помощь своего сына, что и сдѣлалъ...

Въ это время Изяславъ созвалъ своихъ бояръ, дружину и Кіевлянъ и сказалъ имъ: „я сговорился съ своими братьями, съ Владиміромъ и Изяславомъ Давидовичами и съ Святославомъ Всеволодовичемъ идти на моего дядю Юрія... къ Суздалю, за то что онъ принялъ моего врага Святослава Ольговича, а мой братъ Ростиславъ соединится тамъ съ нами и приведетъ Новгородцевъ и Смольнянъ“. На это Кіевляне отвѣчали: „князь! не ходи ты съ Ростиславомъ на своего дядю; лучше ты помирись съ нимъ; не вѣрь Ольговичамъ, не ходи вмѣстѣ съ ними!“ Изяславъ сказалъ имъ: „они цаловали мнѣ крестъ; мы вмѣстѣ задумали и я не хочу отлагать этого похода; а вы готовьтесь!“ Кіевляне отвѣтили: „князь! ты не сердись на насъ: мы не можемъ поднять руки на племя Владиміра Мономаха; вотъ на Ольговичей мы готовы идти и съ дѣтьми!“ Изяславъ сказалъ имъ: „тотъ будетъ хорошимъ человѣкомъ, кто пойдетъ со мной!“ Онъ собралъ много войска и пошелъ... Напередъ послалъ въ Черниговъ Улѣба, а въ Кіевѣ оставилъ своего брата Владиміра. Улѣбъ, придя въ Черниговъ, узналъ, что Владиміръ и Изяславъ Давидовичи и Святославъ Всеволодовичъ цаловали крестъ Святославу Ольговичу, чтобы обманомъ убить Изяслава. Улѣбъ возвратился къ своему князю Изяславу и сказалъ ему, что Черниговскіе князья измѣнили и цаловали крестъ быть противъ него. Такое же извѣстіе пришло къ Изяславу изъ Чернигова отъ его друзей: „князь не ходи дальше, тебя обманываютъ, хотятъ убить или захватить вмѣсто Игоря!...“ Изяславъ поэтому вернулся назадъ и отправилъ своихъ пословъ въ Черниговъ къ Владиміру и его брату Изяславу сказать: „мы задумали большой походъ и по обычаю нашихъ отцовъ и дѣдовъ цаловали крестъ; поклянемся еще, что въ

слава и поставили себѣ княземъ *), отчего много бѣды было нашему городу; такъ и теперь Игорь, врагъ нашего князя и нашъ, да не въ тюрьмѣ сидитъ, а въ монастырѣ св. Ѳедора; сначала убьемъ его, а потомъ пойдемъ на Черниговъ къ своему князю; покончимъ же съ нимъ!“ Народъ сейчасъ же съ вѣча пошелъ на Игоря, къ св. Ѳедору. Владиміръ говорилъ всѣмъ: „братъ мой не велѣлъ вамъ этого дѣлать; Игоря стерегутъ, а мы лучше пойдемъ, какъ онъ велѣлъ намъ!“ Но Кіевляне отвѣтили: „мы знаемъ, что ни вамъ, ни намъ не кончить добромъ съ этимъ племенемъ!“ Митрополитъ, тысяцкій Лазарь и Владиміровъ тысяцкій Рагуйло уговаривали не трогать Игоря, но народъ съ крикомъ бросился, чтобы убить его. Тогда Владиміръ сѣлъ на коня и поѣхалъ, но отъ скопленія народа на мосту не могъ проѣхать и поворотилъ коня направо, мимо Глѣбова двора, почему Кіевляне опередили его. Игорь услыша объ этомъ, пошелъ въ церковь св. Ѳедора... Народъ кинулся на него, подобно дикимъ звѣрямъ; его схватили въ церкви, у обѣдни, и сорвали съ него мантію. Игорь сказалъ: „о, законопреступники! враги, отступники отъ всей правды Христовой! вѣдь вы цаловали мнѣ крестъ, обѣщая почитать своимъ княземъ; теперь я и не вспоминалъ бы этого, такъ какъ Богъ сподобилъ меня принять монашество“. Но лукавая и неистовая толпа еще больше вопила: „убейте, убейте его!“ Съ него стащили платье... и повели изъ монастыря. Въ монастырскихъ воротахъ встрѣтился Владиміръ; Игорь, увидя его, сказалъ: „охъ, братъ, куда это ведутъ меня?“ Владиміръ соскочилъ съ коня и обернулъ его своимъ плащемъ, говоря Кіевлянамъ: „братья мои! не смѣйте дѣлать такого зла, не убивайте Игоря!“ Онъ довелъ Игоря до воротъ своей матери, но тутъ толпа начала бить Игоря, причемъ нѣсколько ударовъ досталось и Владиміру, вмѣсто Игоря. Видя это, Михаилъ *) соскочилъ съ коня, чтобы по-

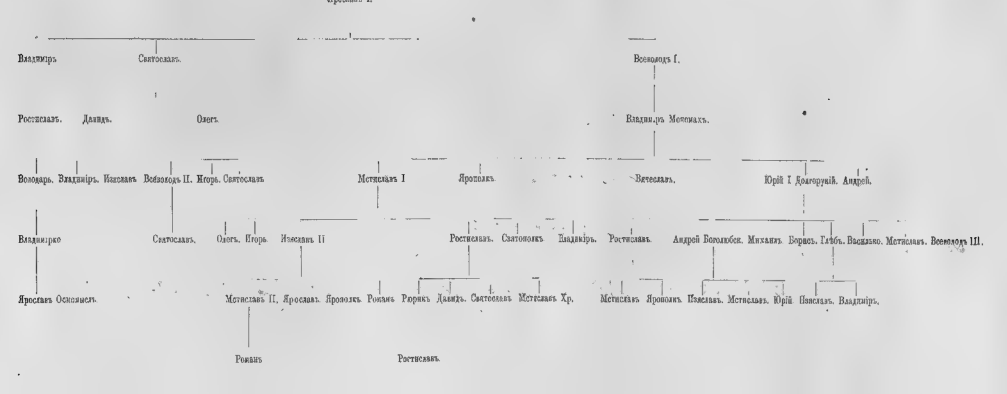
---

*) См. ст. 23.

**) Одинъ изъ дружинниковъ Владиміра Мстиславича.

Къ стр. 160-й.

Родословная таблица № 4.



мочь Владиміру; они хотѣли ввести Игоря во дворъ и запереть ворота. Народъ сталъ бить Михаила и сорвалъ съ него крестъ съ цѣпью... Когда многіе кинулись на Игоря, Владиміръ закрылъ его собою, такъ что Игорь могъ встать и войти во дворъ Мстислава; тогда многіе схватили Владиміра и хотѣли убить его вмѣсто Игоря; толпа же видя, что Игорь вбѣжалъ во дворъ Мстислава, двинулась впередъ, выломала ворота и убила Игоря;... онъ еще дышалъ, когда къ его ногамъ привязали веревку и потащили съ ругательствомъ съ Мстиславова двора... на княжескій дворъ и тамъ докончили... Тѣло его положили въ телѣгу, повезли на Подолъ *) и бросили на рынкѣ, на поруганіе... Когда Владиміру Мстиславичу сказали, что тѣло Игоря валяется на площади, онъ послалъ тысяцкаго, который пріѣхавъ на площадь, сказалъ: „вы убили уже Игоря, такъ похоронимъ его тѣло!“ Кіевляне отвѣтили: „не мы его убили, а Ольговичъ, Давидовичи и Всеволодовичъ; они замыслили зло на нашего князя, желая обманомъ погубить его, но Богъ и св. Софія—за нашего князя!“ Тысяцкій велѣлъ взять Игоря и положить въ церкви;... пріѣхалъ игуменъ отъ св. Ѳедора, одѣлъ его, отпѣлъ и повезъ на конецъ города, въ монастырь св. Симеона, гдѣ и похоронилъ его.

Ипатіевская лѣтопись.

35. Борьба Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ II за Кіевъ **).

1148. Старшій сынъ Юрія Ростиславъ рассорился съ своимъ отцомъ за то, что тотъ не хотѣлъ дать ему волости въ Суздальской землѣ. Онъ пришелъ въ Кіевъ къ Изяславу, поклонился ему и сказалъ: „отецъ обидѣлъ меня и не далъ волости!

*) Нижняя часть города Кіева, на пологомъ берегу Днѣпра.

**) См. родословную таблицу № 4.

поручивши себя Богу и тебѣ, я пришелъ къ тебѣ, потому что ты старшій между нами, внуками Мономаха; хочу трудиться для Русской земли и ѣздить подлѣ тебя!“ Изяславъ отвѣчалъ ему: „всѣхъ насъ старше—твой отецъ, но онъ не умѣетъ жить съ нами, а мнѣ Богъ далъ держать васъ, своихъ братьевъ и весь свой родъ, по правдѣ, какъ свою душу; если отецъ не далъ тебѣ волости, то я даю тебѣ“. Онъ далъ ему Бужскъ, Межибожъ, Котельничъ *) и еще два города... и сказалъ: „иди въ Бужскъ и будь тамъ, пока я пойду на твоего отца, или заключу съ нимъ миръ, или какъ нибудь улажусь, а ты постереги Русскую землю“.

Отправляясь на своего дядю Юрія,... Изяславъ сначала пошелъ къ брату Ростиславу... въ Смоленскъ,... откуда двинулся съ малой дружиной въ Новгородъ, извѣщая жителей, чтобы они шли съ нимъ, а брату Ростиславу велѣлъ отвести полки къ Волгѣ... Новгородцы выступили въ походъ съ Изяславомъ, со всѣми своими силами; пошли также Псковичи и Корела. Изяславъ пришелъ на Волгу... и, соединясь съ Ростиславомъ, пошелъ внизъ по рѣкѣ... и началъ жечь села... Новгородцы и Русь повоевали все, начиная отъ Ярославля, взяли много плѣнныхъ и надѣлали много зла этой землѣ. Но видя, что ледъ въ рѣкахъ начинаетъ таять, они вернулись назадъ...

1149. Когда Изяславъ вернулся въ Кіевъ, ему начали говорить про Ростислава Юрьевича: „онъ замышлялъ много зла, подговаривалъ противъ тебя людей, Берендеевъ и Кіевлянъ; какъ только его отцу помогъ бы Богъ, онъ сейчасъ же въѣхалъ бы въ Кіевъ и забралъ бы твой домъ, твоего брата, жену и сына; лучше отпусти его къ отцу, онъ твой врагъ, ты держишь его на свою бѣду“. Изяславъ, услыша это, послалъ за Ростиславомъ Юрьевичемъ... и сказалъ ему: „иди къ своему отцу!“... Ростиславъ, придя въ Суздаль къ своему отцу, поклонился и сказалъ: „я слышалъ, что тебя хочетъ вся Русь и

---

*) На Волыни. Котельничъ въ Житомірск. уѣздѣ; недалеко отъ него Межибожъ; Бужскъ на берегу р. Бужекъ, впадающей въ вост. Бугъ у Межибожа.

Черные клобуки; они говорятъ, что Изяславъ обезчестилъ ихъ; пойди на него!“ Юрій, печалясь объ униженіи своего сына, сказалъ: „такъ мнѣ и моимъ дѣтямъ нѣтъ уже части въ Русской землѣ?“ Онъ собралъ свои войска, Половцевъ, и пошелъ на Изяслава, надѣясь на Бога... Къ нему пришелъ и Святославъ Ольговичъ... Они послали сказать Давидовичамъ: „братья! идите съ нами на Изяслава!“ Но Владиміръ Давидовичъ и его братъ Изяславъ... отказались и послали къ Изяславу Мстиславичу съ извѣстіемъ, что на него идетъ Юрій вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ... Ростиславъ Мстиславичъ, собравъ свои войска, пошелъ къ своему брату Изяславу;... Изяславъ Давидовичъ тоже пришелъ къ нему на помощь... Они подошли къ Переяславлю... Юрій прислалъ сказать Изяславу: „ты, братъ, приходилъ на меня и повоевалъ мою землю, отнялъ у меня старшинство; теперь же, братъ и сынъ, ради Русской земли и христіанъ не станемъ проливать христіанской крови; дай мнѣ Переяславль, я посажу въ немъ своего сына, а ты сиди и царствуй въ Кіевѣ; а если не хочешь такъ сдѣлать, то пусть будетъ во всемъ воля Божія!“ Изяславу это не понравилось... и онъ пошелъ противъ Юрія;... перейдя съ своими полками на другую сторону Трубежа и не всходя на гору, онъ сталъ на лугу... Съ восходомъ солнца полки сошлись и произошла жестокая битва; первымъ побѣжалъ... Изяславъ Давидовичъ, а за нимъ и Кіевляне... Изяславъ Мстиславичъ, видя что его полки побѣждены и бѣгутъ, самъ побѣжалъ, переправился у Канева и самъ-третей пришелъ въ Кіевъ. На другой день Юрій вошелъ въ Переяславль,... откуда двинулся съ своими полками къ Кіеву и сталъ на лугу противъ св. Михаила. Изяславъ и Ростиславъ, посовѣтовавшись между собою, собрали Кіевлянъ и сказали: „дядя нападаетъ на насъ! такъ мы спрашиваемъ васъ, можете ли вы биться за насъ?“ Кіевляне отвѣчали: „господа наши князья! не погубите насъ до конца! наши отцы, братья и сыновья—въ войскѣ; одни взяты, другіе убиты, оружіе съ нихъ снято; такъ чтобы и насъ не забрали въ плѣнъ, идите вы въ свои области; вы знаете, что намъ не ужиться съ

Юріемъ; если мы послѣ этого увидимъ гдѣ нибудь ваши знамена, тамъ мы будемъ готовы служить вамъ!“ Изяславъ и Ростиславъ, посовѣтовавшись, разъѣхались: Изяславъ уѣхалъ съ женой и дѣтьми во Владиміръ Волынскій, а Ростиславъ—въ Смоленскъ . . .

Юрій поѣхалъ въ Кіевъ; на встрѣчу ему вышло множество народу, съ большою радостью, и онъ сѣлъ на столѣ своего отца, хваля и славя Бога . . . Своего старшаго сына Ростислава онъ посадилъ въ Переяславлѣ, Андрея—въ Вышгородѣ, Бориса—въ Бѣлгородѣ, Глѣба—въ Каневѣ, Василька—въ Суздалѣ. Изяславъ же, придя во Владиміръ, началъ ссылатьсє съ своимъ зятемъ Венгерскимъ королемъ съ своими сватами—Польскимъ королемъ Болеславомъ... и Чешскимъ княземъ Владиславомъ *), прося у нихъ помощи;... онъ говорилъ имъ: „въ Рождество Христово садитесь на коней!“ Они такъ и сдѣлали... Объ этомъ узналъ Вячеславъ и послалъ сказать Юрію: „Венгры идутъ, Польскіе князья сѣли уже на коней, Изяславъ тоже идетъ на тебя! ты или отдай Изяславу, чего онъ хочетъ, или приходи съ своими полками ко мнѣ, заступись за мою волость; Изяславъ присылалъ сказать мнѣ: будь ты мнѣ вмѣсто отца, пойди, сядь въ Кіевѣ, а съ Юріемъ я не могу ужиться; а если не хочешь принять мою дружбу и не пойдешь княжить въ Кіевѣ, то я пожгу твою землю. Такъ ты, братъ, приходи! мы оба на мѣстѣ увидимъ, что намъ дастъ Богъ, добро или худо; а если, братъ, ты теперь не пріѣдешь, то не жалуйся на меня, такъ какъ моя волость будетъ пожжена **)“. Юрій, услыша это, собралъ свои силы и вышелъ изъ Кіева, ведя съ собой на помощь и дикихъ Половцевъ... Онъ двинулся съ своимъ братомъ Вячеславомъ и со всѣми дѣтьми къ Луцку,... гдѣ заперся братъ Изяслава Владиміръ. Когда они приблизи-

---

*) Гейза II былъ женатъ на сестрѣ Изяслава II Ефросиніи; племянница Изяслава II (по сестрѣ), дочь Всеволода Ольговича, была за Болеславомъ IV Кудрявымъ; братъ Изяслава II Святополкъ былъ женатъ на Чешской княжнѣ.

**) Пересопница—теперь мѣстечко Ровенскаго уѣзда, Волынской губ.

лись къ городу,... изъ него вышла пѣхота и начала съ ними перестрѣлку. Ростиславъ, Борисъ и Мстиславъ Юрьевичи не знали намѣренія своего брата Андрея ударить на эту пѣхоту, тѣмъ болѣе что и знамя его не было еще поднято: онъ никогда не хвастался воинскими порядками, но искалъ себѣ похвалы только отъ одного Бога... Андрей прежде всѣхъ ударилъ на враговъ, а дружина его поѣхала за нимъ; онъ изломалъ въ бою свое копье. Когда же непріятельская пѣхота бросилась бѣжать къ горѣ по плотинѣ, Андрей погнался за ней, такъ что его дружина не знала, и только двое изъ младшихъ его воиновъ, увидя что князь попалъ въ большую бѣду, такъ какъ былъ окруженъ непріятелемъ, бросились за нимъ; его конь былъ раненъ двумя копьями, третье попало въ передній лукъ сѣдла; изъ города камни дождемъ сыпались на Андрея, а одинъ Нѣмецъ хотѣлъ уже проткнуть его рогатиной, но Богъ сохранилъ его... Помолясь онъ вынулъ свой мечъ, призвалъ на помощь св. мученика Ѳедора *) и за вѣру свою онъ былъ спасенъ,... а одинъ изъ его воиновъ былъ тутъ убитъ. Отецъ его Юрій, дядя Вячеславъ и всѣ братья обрадовались, видя его живымъ, а отцовскіе бояре много его хвалили за то, что онъ дрался храбрѣе всѣхъ въ этой битвѣ. Его конь, сильно израненный, вынесъ своего господина изъ битвы и палъ: Андрей жалѣлъ его и велѣлъ похоронить надъ рѣкою Стыремъ. Стоя около города, князья въ продолженіи трехъ недѣль не давали жителямъ черпать воду; всего же стояли у Луцка шесть недѣль... Андрей... сталъ говорить своему отцу: „...помирись съ своимъ племянникомъ, не губи отцовской земли!“... Юрій послушался и помирился: Изяславъ уступилъ ему Кіевъ, а Юрій возвратилъ Изяславу всѣ новгородскія дани и исполнилъ все, что тотъ хотѣлъ. Сговорившись князья разъѣхались, поцаловавши крестъ...

1150. Юрій сталъ звать Вячеслава на Кіевское княженіе, но бояре отсовѣтывали ему, говоря: „твоему брату не удер-

---

*) Въ этотъ день была память св. Ѳедора.

жать Кіева и не достанется онъ ни тебѣ, ни ему!" Юрій послушалъ бояръ и далъ Вячеславу Вышгородъ, выведя оттуда своего сына Андрея. Въ это время Изяславъ послалъ сказать Вячеславу и Юрію: „братья мои! вы цаловали крестъ на томъ, что возвратите мнѣ все, что было мое;... если вы не хотите теперь исполнить этого, то я не могу оставаться въ обидѣ!"... Изяславъ пошелъ къ Чернымъ клобукамъ и всѣ ихъ полки присоединились къ нему съ большою радостью... Поэтому Юрій не могъ усидѣть въ Кіевѣ и убѣжалъ съ своими сыновьями за Днѣпръ, въ Остерскій городокъ. Изяславъ подошелъ съ своими полками къ Кіеву, но Вячеславъ вошелъ туда прежде него, какъ только Юрій ушелъ на другую сторону. Въѣхавши въ городъ, Вячеславъ поселился на Ярославовомъ дворѣ. Кіевляне, услыша что идетъ Изяславъ, вышли во множествѣ къ нему навстрѣчу и сказали: „Юрій ушелъ изъ Кіева, а Вячеславъ сѣлъ вмѣсто тебя, но мы не хотимъ его!" Тогда Изяславъ послалъ сказать Вячеславу: „прежде я звалъ тебя сѣсть въ Кіевѣ, ты не захотѣлъ; а теперь, когда твой братъ выѣхалъ, ты садишься въ Кіевѣ? поѣзжай въ свой Вышгородъ!" Кіевляне же сказали Изяславу: „ты—нашъ князь; поѣзжай къ св. Софіи, сядь на столѣ твоего отца и дѣда!" Вячеславъ прислалъ своихъ людей къ Изяславу, говоря: „хоть ты убей меня, мой сынъ, на этомъ мѣстѣ, а я не уѣду!" Изяславъ, помолясь у св. Софіи, въѣхалъ со всѣмъ своимъ полкомъ на Ярославовъ дворъ; съ нимъ пришло много Кіевлянъ. Вячеславъ въ это время сидѣлъ въ сѣняхъ. Многіе начали говорить Изяславу: „князь! схвати его вмѣстѣ съ дружиной!" Другіе же говорили: „подруби подъ нимъ сѣни!" Но Изяславъ отвѣтилъ: „сохрани меня Богъ, чтобы я сталъ убійцей своихъ братьевъ; дядя— мнѣ вмѣсто отца и я самъ пойду къ нему". Онъ взялъ съ собою немного дружины, вошелъ въ сѣни къ своему дядѣ Вячеславу и поклонился ему. Вячеславъ пошелъ къ нему на встрѣчу; они поцаловались и сѣли. Изяславъ сказалъ Вячеславу: „отецъ! кланяюсь тебѣ! нельзя намъ здѣсь уговариваться; видишь, сколько народу стоитъ? много зла замышляютъ противъ

тебя; лучше поѣзжай въ свой Вышгородъ, оттуда и будешь уговариваться со мной!“ Вячеславъ отвѣтилъ: „ты самъ, сынъ, звалъ меня въ Кіевъ, а я тогда целовалъ уже крестъ своему брату Юрію; если теперь такъ случилось, то пусть Кіевъ будетъ твой, а я поѣду въ свой Вышгородъ“. Послѣ этого Вячеславъ вышелъ изъ сѣней и уѣхалъ въ Вышгородъ; Изяславъ же сталъ княжить въ Кіевѣ, а своего сына Мстислава послалъ въ Каневъ, велѣвъ ему оттуда добыть Переяславль... Когда Ростиславъ Юрьевичъ узналъ объ этомъ, то послалъ къ отцу просить помощи; Юрій отправилъ къ нему Андрея,... а самъ послалъ изъ Городка къ Владиміру Давидовичу, къ его брату Изяславу, къ Святославу Ольговичу и его племяннику Святославу Всеволодовичу сказать имъ: „вотъ Изяславъ выгналъ меня изъ Кіева и самъ сѣлъ; приходите, помогите мнѣ!“... Въ это время и Владиміръ Володаревичъ двинулся къ Кіеву противъ Изяслава, чтобъ помочь Юрію... Тогда Изяславъ поѣхалъ съ своими боярами въ Вышгородъ къ Вячеславу и сказалъ ему: „ты мнѣ отецъ! вотъ тебѣ Кіевъ! возьми еще волость, какую хочешь, а остальное отдай мнѣ!“ Вячеславъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ Изяславу: „а отчего ты не отдалъ его мнѣ тогда и я съ большимъ стыдомъ уѣхалъ изъ Кіева? а когда одно войско идетъ на тебя изъ Галича, а другое изъ Чернигова, такъ ты отдаешь мнѣ Кіевъ!“ Изяславъ сказалъ: „я къ тебѣ посылалъ и прежде и отдавалъ тебѣ Кіевъ, заявляя, что могу жить съ тобой, а съ братомъ твоимъ Юріемъ мнѣ не управиться; тебя же люблю, какъ отца и теперь говорю тебѣ: ты мнѣ отецъ и Кіевъ—твой, поѣзжай туда!“ Вячеславу понравилась такая рѣчь, и они целовали крестъ на гробѣ св. мучениковъ *), что Изяславъ будетъ считать Вячеслава своимъ отцомъ, а Вячеславъ Изяслава—сыномъ... Потомъ Изяславъ сказалъ Вячеславу: „ты, отецъ, не трудись, а я поѣду къ Звенигороду противъ Владиміра; ты только пусти со мной свой полкъ, а самъ поѣзжай въ Кіевъ, если тебѣ угодно“. Вячеславъ отвѣтилъ:

*) Бориса и Глѣба.

„сколько есть у меня, сынъ мой, дружины, всю отпускаю съ тобой“. Изяславъ пріѣхалъ въ Кіевъ, созвалъ трубами Кіевлянъ и пошелъ съ полками противъ Владиміра,... который, устроивъ полки, встрѣтилъ его... Кіевляне обратились въ бѣгство;... Изяславъ... тоже побѣжалъ... Когда онъ вернулся въ Кіевъ къ Вячеславу,... пришелъ Юрій съ своими сыновьями, Владиміромъ и Изяславомъ Давидовичами, Святославомъ Ольговичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ; они стали на берегу противъ Кіева. Многіе Кіевляне поѣхали въ лодкахъ къ Юрію; нѣкоторые начали перевозить его дружину на другую сторону, на Подолъ. Тогда Вячеславъ и Изяславъ сказали: „теперь не наше время!“ Изяславъ сказалъ Вячеславу: „поѣзжай ты, отецъ, въ свой Вышгородъ, а я поѣду въ свой Владиміръ; черезъ нѣсколько дней увидимъ, что дастъ намъ Богъ!“ Такъ они и уѣхали,... а Юрій сѣлъ въ Кіевѣ...

Изяславъ послалъ своего брата Владиміра къ зятю своему Венгерскому королю сказать: „ты самъ говорилъ мнѣ, что Владиміръ не смѣетъ головы поднять; я выгналъ было Юрія изъ Кіева и онъ убѣжалъ отъ меня, а Владиміръ пришелъ, согласившись съ Ольговичами, и погналъ меня изъ Кіева; такъ ты теперь, братъ, какъ обѣщалъ мнѣ самъ, влѣзай на коня!“ Король послалъ по всей своей землѣ собирать дружину и всѣ свои полки, и самъ сѣлъ на коня; а къ Изяславу послалъ своихъ людей говоря: „я уже выступилъ отсюда съ твоимъ братомъ Владиміромъ, выступай и ты! узнаетъ Владиміръ, кого затронулъ!“... Но у Владиміра Володаревича были въ Венгріи пріятели, которые дали ему знать, что король идетъ на него... Онъ сейчасъ послалъ къ мужамъ королевскимъ много золота и подкупилъ ихъ, чтобы они воротили короля. Король послушалъ ихъ и вернулся... Тогда Изяславъ опять послалъ къ королю своего брата Владиміра;... король отпустилъ съ Владиміромъ на помощь Изяславу 10.000 хорошихъ воиновъ... Изяславъ подошелъ съ Венграми къ Кіеву, оставивъ своего брата Владиміра съ его полкомъ въ Бѣлгородѣ, на случай движенія Владиміра изъ Галича... Юрій видя, что помощи ждать

не откуда, сѣлъ въ лодку, переѣхалъ на другую сторону Днѣпра и уѣхалъ въ Городокъ. Кіевляне, услыхавъ, что идетъ Изяславъ, пошли встрѣчать его съ радостью. Изяславъ опять сѣлъ въ Кіевѣ. ..

1151. Изяславъ позвалъ своего дядю и отца Вячеслава въ Кіевъ; онъ пріѣхалъ и сѣлъ у св. Софіи на столѣ своего дѣда и отца; потомъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ своего сына Изяслава, всѣхъ Кіевлянъ, мужей Венгерскаго короля съ ихъ дружиной и всѣ были въ большой дружбѣ. Вячеславъ и Изяславъ оказали большую честь Венграмъ и каждый отъ себя одарилъ ихъ подарками—сосудами, платьемъ, лошадьми, тканями и всякими дарами... На другой день Вячеславъ послалъ за Изяславомъ и сказалъ ему: „помоги тебѣ Богъ, сынъ мой, что ты оказалъ мнѣ честь, какъ своему отцу; теперь я говорю тебѣ: я уже старъ и не могу со всѣмъ справиться; будемъ мы оба княжить въ Кіевѣ; если намъ придется что сдѣлать относительно христіанъ или язычниковъ, то мы оба пойдемъ; моя дружина и мой полкъ пусть будутъ у насъ обоихъ, а управляй ты; куда можно будетъ намъ обоимъ поѣхать, поѣдемъ оба, а не то ты будешь и одинъ ходить и съ моимъ полкомъ и съ своимъ!“ Изяславъ съ большою честью и радостью поклонился ему, говоря: „отецъ! кланяюсь тебѣ! какъ ты сказалъ, такъ пусть Богъ и дастъ намъ все дѣлать, пока мы будемъ живы“... Венгровъ они отпустили съ большимъ почетомъ къ королю... и послали Мстислава сказать:... „пришли къ намъ такую же помощь, или еще сильнѣе; пришли ее съ братомъ твоимъ Мстиславомъ, съ нашимъ сыномъ, потому что Юрій силенъ и съ нимъ Давидовичи и Ольговичи, да еще дикіе Половцы; помоги намъ этой весной“. Отправивши Мстислава въ Венгрію, они послали и за Ростиславомъ въ Смоленскъ... А Юрій послалъ въ Черниговъ къ Владиміру Давидовичу и къ Святославу Ольговичу говоря: „Изяславъ уже въ Кіевѣ; приходите ко мнѣ на помощь!“...

Когда Юрій подошелъ къ Кіеву,... на помощь къ нему пришло много дикихъ Половцевъ. Такъ какъ Изяславъ защищалъ пе-

реправу черезъ Днѣпръ, то начали сражаться въ лодкахъ на Днѣпрѣ отъ Кіева до устья Десны; одни выѣхали сражаться на лодкахъ изъ Кіева, другіе—изъ своего лагеря. Сражались крѣпко, но не могли пробраться въ Кіевъ, такъ какъ Изяславъ ухитрился снарядить свои лодки необыкновенно: гребцовъ на нихъ не было видно, только весла высовывались, а людей не видно; лодки были покрыты досками, а на нихъ стояли воины въ броняхъ и стрѣляли; рулевыхъ было двое, одинъ на носу, другой на кормѣ; куда захотятъ, туда и пойдутъ, не поворачивая лодки. Юрій посовѣтовался съ Владиміромъ Давидовичемъ, Святославомъ Ольговичемъ, Святославомъ Всеволодовичемъ и съ Половцами, и они рѣшили идти внизъ къ Витичевскому броду; но не смѣя пустить лодки мимо Кіева, они ввели ихъ въ Дулебское *) озеро, оттуда волочили ихъ берегомъ въ Золотчу **) и по этой рѣкѣ уже вошли въ Днѣпръ; Половцы шли лугомъ. Вячеславъ же, Изяславъ, братъ его Ростиславъ, Изяславъ Давидовичъ съ своими дружинами, съ Кіевлянами и Черными клобуками, угадавъ ихъ намѣреніе, пошли по другой сторонѣ Днѣпра, горами, а лодки ихъ шли по Днѣпру; они остановились около Витичева, у села Мирославскаго. Тутъ войска стояли другъ противъ друга и сражались на лодкахъ за переправу... Изяславъ не далъ Юрію переправиться; Юрій, посовѣтовавшись съ своими сыновьями, позвалъ къ себѣ Владиміра Давидовича, Святослава Ольговича, Святослава Всеволодовича, Половцевъ и началъ говорить имъ: „чего мы, братья, стоимъ здѣсь? что мы тутъ сдѣлаемъ? лучше постараемся взять у нихъ Зарубскій бродъ и перейти на ту сторону". Это предложеніе понравилось всѣмъ... Одинъ изъ сыновей Юрія и Святославъ Всеволодовичъ съ дикими Половцами поѣхали впередъ къ Зарубскому броду; на другой сторонѣ Днѣпра стоялъ Шварнъ съ сторожевымъ отрядомъ; Половцы, найдя бродъ и видя, что у Шварна немного войска, вошли на коняхъ въ рѣку, со щи-

*) Долобское Лаврент. лѣтописи.

**) Къ ю. отъ Кіева мѣст. Вишенки стоитъ на р. Золотчѣ.

тами, копьями и въ броняхъ, готовые къ битвѣ; Днѣпръ покрылся множествомъ воиновъ; Русскіе же переѣхали въ лодкахъ. Шварнъ, увидя это, побѣжалъ къ Изяславу, который, уславши сына своего Мстислава въ Венгрію, не могъ удержать брода, такъ какъ тамъ не было князя, а боярина не всѣ слушались. Перейдя съ Половцами Днѣпръ, князья послали сказать Юрію: „пріѣзжай скорѣй, мы уже перешли рѣку; какъ бы Изяславъ не ударилъ на насъ!“ Юрій вскорѣ пришелъ къ Зарубу и тоже переправился... Изяславъ съ своимъ братомъ Ростиславомъ хотѣлъ вступить съ нимъ въ битву, но ихъ дружины, Вячеславова и другихъ князей, а также Кіевляне и въ особенности Черные клобуки отговаривали ихъ... Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ послушали ихъ,... пошли назадъ къ Кіеву... и стали около города съ множествомъ войска... Тогда Вячеславъ сказалъ Изяславу и Ростиславу: „теперь, братья, мы готовы! но такъ какъ Юрій мнѣ братъ, хотя моложе меня, а я старше, то я хотѣлъ бы послать къ нему, напомнить свое старшинство“... Онъ призвалъ своего мужа и сказалъ ему: „поѣзжай къ брату Юрію, поцалуй его отъ меня... и скажи,... что я не малымъ, а многимъ старше его: я былъ уже съ бородой, когда онъ родился; какже онъ хочетъ опять отнять у меня старшинство?“... Юрій прислалъ съ отвѣтомъ своего посла, который сказалъ Вячеславу: „кланяюсь тебѣ, братъ; ты справедливо говоришь—ты мнѣ, какъ отецъ; если хочешь со мной урядиться, то пусть Изяславъ уѣдетъ во Владиміръ, а Ростиславъ—въ Смоленскъ; мы сами и урядимся“. Вячеславъ возразилъ: „у тебя семь сыновей и я вѣдь не отнимаю ихъ у тебя; такъ и у меня два сына—Изяславъ и Ростиславъ, да другіе младшіе; я говорю тебѣ, братъ, ради Русской земли и ради христіанъ: поѣзжай съ своими сыновьями въ свой Переяславль и въ Курскъ, да тамъ есть у тебя еще Ростовъ Великій, и Ольговичи пусть идутъ домой; тогда мы урядимся и не будемъ проливать христіанскую кровь, а если ты хочешь исполнить намѣреніе, съ которымъ пришелъ сюда,... то пусть насъ разсудитъ Богоматерь съ своимъ Сыномъ и Богомъ нашимъ!“ На другой день

Юрій построилъ полки, подошелъ къ Кіеву, сталъ на той сторонѣ Лыбеди и началъ битву черезъ рѣчку. Андрей Юрьевичъ... съ Половцами переѣхалъ Лыбедь... и прогналъ передовые отряды почти до ихъ полковъ; тутъ одинъ Половчинъ схватилъ его коня и повернулъ назадъ, ругая своихъ, что они всѣ отстали. Андрей опять возвратился невредимъ *)... До вечера шла перестрѣлка черезъ Лыбедь, а нѣкоторые изъ непріятелей переѣзжали черезъ рѣку и дрались съ полками Вячеслава и Изяслава... Изяславъ, замѣтя это, велѣлъ... всѣмъ сразу напасть; такъ и было сдѣлано; всѣ бросились впередъ, также и Черные клобуки и вогнали непріятеля въ Лыбедь; нѣкоторые не попали на бродъ и были избиты, другихъ схватили... Юрій повернулъ свои полки и пошелъ назадъ, такъ какъ получилъ извѣстіе, что къ нему на помощь идетъ его сватъ Владиміръ изъ Галича; онъ и пошелъ къ нему на встрѣчу... Узнавъ объ этомъ Изяславъ пошелъ за Юріемъ, наблюдая, чтобы онъ не соединился съ Владиміромъ Галицкимъ... Когда пришли къ Василеву, прискакалъ изъ Венгріи посолъ къ Изяславу отъ сына его Мстислава и сказалъ: „кланяется тебѣ сынъ и говоритъ такъ: объявляю тебѣ, что король, твой зять, отправилъ тебѣ подмогу, какой не бывало прежде—множество войска; я уже перешелъ съ ними черезъ горы"... Пройдя мимо Василева перешли Стугну **)... и остановились... Когда Юрій перешелъ черезъ Рутъ ***), Изяславъ устроилъ свои полки и пошелъ на него. Юрій не хотѣлъ вступить въ битву, дожидаясь Владиміра; но когда Изяславъ сталъ сильнѣе наступать, Богъ послалъ такую темноту, что видно было только до конца копья, пошелъ дождь... Къ полудню туманъ разсѣялся, небо прояснилось и стало видно, что оба войска стоятъ по обѣ стороны озера, на флангахъ происходила битва, а главные полки не могли сойтись. Вечеромъ Юрій отступилъ... Вячеславъ, Изя-

---

*) Какъ прежде у Луцка.

**) Притокъ Днѣпра.

***) Притокъ р. Роси, теперь Ротокъ.

славъ и Ростиславъ пошли за нимъ... Юрій отвелъ свои войска за малый Рутецъ и, перейдя болото, остановился ночевать; Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ стали противъ него дальше полета стрѣлы. На другой день, едва начала заниматься заря, заиграли въ трубы, забили въ бубны, сначала въ полкахъ Юрія, и они стали устраиваться; потомъ заиграли у Вячеслава, Изяслава и Ростислава и ихъ полки начали строиться. Юрій съ своими сыновьями, Владиміръ Давидовичъ, Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодовичъ, устроивши свои полки, повели ихъ на верховья Рутца, а Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ двинулись противъ нихъ. Дойдя до верховьевъ Рутца, Юрій, Владиміръ Давидовичъ, Святославъ Ольговичъ, Святославъ Всеволодовичъ и Половцы повернули свои полки къ большому Руту съ цѣлію, не начинать битвы, а зайдя за Рутъ, дождаться тамъ Владиміра Галицкаго. Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ видя, что они уходятъ, пустили за ними своихъ стрѣлковъ изъ Черныхъ клобуковъ и Русскихъ, которые наѣхали на задніе отряды, начали стрѣлять и отнимать обозъ. Юрій, его сыновья, Владиміръ Давидовичъ, Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодовичъ видя, что имъ нельзя перейти за Рутъ, такъ какъ съ тыла нападаютъ и отнимаютъ обозъ, повернули свои полки и выстроились на битву. Въ это время Андрей началъ устраивать войско своего отца, такъ какъ онъ былъ тогда старшій изъ братьевъ; увидя стоявшихъ сзади Половцевъ, онъ подъѣхалъ къ нимъ и воодушевлялъ ихъ на битву, потомъ поѣхалъ къ своему полку и ободрялъ свою дружину. Изяславъ и Ростиславъ подъѣхали къ Вячеславу и сказали ему: „ты искренно хотѣлъ добра, но братъ твой не захотѣлъ; теперь, отецъ нашъ, мы хотимъ сложить за тебя свои головы, или найти твою честь!“ Вячеславъ отвѣтилъ имъ: „братъ и сынъ! отъ роду я былъ неохотникъ до кровопролитія; мой братъ довелъ до того, что вотъ мы стоимъ на этомъ мѣстѣ; теперь разсудитъ насъ Богъ!“ Князья поклонились ему и поѣхали въ свои полки. Изяславъ... послалъ сказать всѣмъ воинамъ: „смотрите на мой полкъ,—какъ онъ пойдетъ, такъ и идите!“ Когда

войска начали сходиться, Андрей Юрьевичъ взялъ копье и выѣхалъ впередъ; онъ прежде всѣхъ столкнулся съ непріятелемъ и изломалъ свое копье; его конь, раненый въ ноздри, сталъ метаться подъ нимъ; Андрей потерялъ шлемъ и щитъ, но Божьимъ заступленіемъ и молитвами своихъ родителей остался цѣлъ. Изяславъ тоже выѣхалъ одинъ впередъ всѣхъ на непріятеля и изломалъ свое копье; тутъ его ранили въ руку и такъ ударили въ бедро, что онъ упалъ съ лошади. Когда всѣ полки сошлись, произошла жестокая битва. Богъ, св. Богородица и сила Честнаго Животворящаго Креста помогли Вячеславу, Изяславу и Ростиславу и они побѣдили Юрія. Прежде всѣхъ побѣжали Половцы Юрія, не выпустивши ни одной стрѣлы, за ними Ольговичи; наконецъ, побѣжалъ и Юрій съ дѣтьми. Во время бѣгства многіе изъ ихъ дружины потонули въ вязкомъ Рутѣ, многіе были убиты, другіе взяты въ плѣнъ тутъ былъ убитъ и Черниговскій князь Владиміръ Давидовичъ. Когда и конные и пѣшіе полки вернулись съ погони, Изяславъ, лежавшій раненымъ на землѣ, сталъ подниматься; пѣшіе Кіевляне, не узнавши его, хотѣли убить, принимая за непріятеля; Изяславъ тогда сказалъ: „я князь!“ Но одинъ изъ воиновъ отвѣтилъ ему: „такъ тебя то намъ и надобно!“ и вынувъ свой мечъ, началъ рубить его по шлему, на которомъ надъ лбомъ было золотое изображеніе св. мученика Пантелеймона *); воинъ такъ ударилъ его мечемъ, что вдавилъ шлемъ; тогда Изяславъ сказалъ: „я Изяславъ, вашъ князь!“ и снялъ съ себя шлемъ; тутъ только его узнали; многіе съ радостью подняли его на руки, какъ своего царя и князя и воскликнули: „Господи помилуй!“ Всѣ воины радовались, что побѣдили непріятельскіе полки и узнали, что князь живъ. Изяславъ былъ очень слабъ отъ ранъ и отъ потери крови, но слыша, что Изяславъ Давидовичъ плачетъ надъ своимъ братомъ Владиміромъ, позабылъ свою слабость; его посадили на коня, онъ поѣхалъ къ трупу убитаго и плакалъ, какъ о своемъ братѣ... Юрій съ

*) Христіанское имя Изяслава II.

дѣтьми переѣхалъ Днѣпръ у Триполя и отправился въ Переяславль... Владиміръ Галицкій шелъ было на помощь свату своему Юрію, но узнавъ,... что Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ побѣдили Юрія и избили Половцевъ, онъ поскорѣй вернулся назадъ въ Галичъ. Вячеславъ же, Изяславъ и Ростиславъ, хваля Бога,... съ большою честью и славой вошли въ Кіевъ; духовенство... съ митрополитомъ Климомъ встрѣчало ихъ. Войдя въ Кіевъ, они помолились у св. Софіи и въ Десятинной церкви Богородицы и стали жить весело и дружно...

Владиміръ Галицкій, узнавъ, что Мстиславъ Изяславичъ ведетъ на помощь Венгровъ, пошелъ противъ него... Мстиславъ пировалъ съ Венграми, когда узналъ, что идетъ Владиміръ; пьяные Венгры хвалились, говоря: „пусть придетъ; мы съ нимъ сразимся". На ночь Мстиславъ разставилъ сторожей, а самъ легъ спать вмѣстѣ съ Венграми; въ полночь прибѣжали къ нему сторожевые, говоря „Владиміръ идетъ!" Мстиславъ сѣлъ съ дружиной на коней; начали будить Венгровъ, но они пьяные лежали, какъ мертвые; съ разсвѣтомъ ударилъ на нихъ Владиміръ Галицкій и взялъ въ плѣнъ немного—всѣхъ почти избилъ; Мстиславъ убѣжалъ съ своей дружиной въ Луцкъ. Когда къ Изяславу въ Кіевъ пришло извѣстіе, что его сынъ побѣжденъ, а Венгры перебиты, онъ сказалъ поговорку, которую и прежде слышали отъ него: „не идетъ мѣсто къ головѣ, а голова—къ мѣсту! но далъ бы только Богъ здоровья мнѣ и королю, то месть будетъ!"...

Вячеславъ и Изяславъ послали сказать Юрію: „кланяемся тебѣ; ступай въ Суздаль, а въ Переяславлѣ посади сына; мы не можемъ здѣсь жить съ тобою; ты опять приведешь на насъ Половцевъ!" Юрій ни откуда не ждалъ помощи, его дружина была частію перебита, частію взята въ плѣнъ и онъ поневолѣ долженъ былъ цаловать крестъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми... Онъ пошелъ въ Новгородъ Сѣверскій къ Святославу Ольговичу, который принялъ его съ большою честью и далъ ему подводы; Юрій поѣхалъ въ Суздаль, а Изяславъ и Вячеславъ остались княжить въ Кіевѣ.

Ипатіевская лѣтопись.

36. Галицкій князь Владиміръ Володаревичъ *).

1151. Изяславъ Мстиславичъ отправилъ пословъ къ своему зятю Венгерскому королю съ словами: „вотъ Владиміръ Галицкій избилъ мою дружину и твою; такъ ты, братъ, подумай объ этомъ; нельзя этого такъ оставить! дай намъ Богъ отомстить за дружину; собирайся, братъ, у себя дома, а я— здѣсь, и какъ намъ съ нимъ дастъ Богъ“...

1152. Король прислалъ Изяславу отвѣтъ: „отецъ, кланяюсь тебѣ! ты присылалъ ко мнѣ по поводу обиды отъ Галицкаго князя; такъ я здѣсь готовлюсь, поспѣвай и ты!“.. Тогда Изяславъ послалъ своего сына Мстислава, чтобы вести Венгерскаго короля на Галицкаго князя. Король, назначивъ время выступленія, послалъ сказать Изяславу: „я уже сажусь на коня и твоего сына Мстислава беру съ собой; садись и ты на коня“. Изяславъ собралъ всю свою дружину, взялъ полкъ Вячеслава, Черныхъ клобуковъ, лучшихъ Кіевлянъ и всю русскую дружину и выступилъ... Когда онъ перешелъ рѣку Санъ, **), которая течетъ подъ Перемышлемъ, къ нему прискакалъ посолъ отъ короля съ сотней воиновъ и сказалъ: „кланяется тебѣ твой зять король и велѣлъ сказать такъ: я стою здѣсь уже пятый день и жду тебя; приходи!“ Изяславъ сейчасъ же поспѣшилъ впередъ и на другой день подошелъ къ Ярославлю ***); миновавъ его, онъ остановился обѣдать; тутъ король прислалъ къ нему полкъ въ 1000 человѣкъ. Пообѣдавши Изяславъ устроилъ свои полки и пошелъ къ королю; когда онъ приближался къ лагерю, король сѣлъ на коня съ своими людьми и весело выѣхалъ на встрѣчу Изяславу; они обнялись съ большою любовью и великою честью, потомъ поѣхали и сошли съ коней у королевскаго шатра;

*) См. родословную таб. № 4.

**) Правый притокъ Вислы, течетъ въ Галиціи.

***) На р. Санѣ.

здѣсь они начали совѣтоваться, чтобы утромъ на другой день идти на битву къ рѣкѣ Сану; на этомъ они и порѣшили. На другой день рано король велѣлъ ударить въ бубны и устроивъ свои полки, двинулся впередъ, пославъ сказать Изяславу: „ступай съ своими полками около моихъ полковъ; гдѣ я стану, тамъ и ты становись; намъ слѣдуетъ обо всемъ совѣтоваться...“ Подойдя къ рѣкѣ Сану, ниже города Перемышля, они остановились; Владиміръ стоялъ съ своимъ войскомъ на другой сторонѣ... Изяславъ двинулся съ своими полками вверхъ по рѣкѣ, чтобы найти бродъ... Обратясь къ своей дружинѣ, онъ говорилъ: „братья и дружинники! никогда Богъ не допускалъ до безчестья Русской земли и русскихъ сыновъ; на всѣхъ мѣстахъ они добывали себѣ честь; и теперь, братья, постараемся всѣ о томъ, чтобы Богъ далъ намъ добыть здѣсь свою честь передъ чужимъ народомъ!“ Сказавъ это онъ двинулъ всѣ свои полки въ бродъ. Король тоже не медля пустилъ въ бродъ своихъ, такъ что на войска Владиміра напали со всѣхъ сторонъ; многихъ его воиновъ затоптали, многихъ убили; одни—утонули, другіе—взяты въ плѣнъ. Владиміръ, видя силу Венгровъ, обратился въ бѣгство, наткнулся было опять на Венгровъ и Черныхъ клобуковъ и только одинъ, съ Избыгнѣвомъ Ивачевичемъ, убѣжалъ въ городъ Перемышль. Взяли бы тогда и городъ, такъ какъ защищать его было некому и не взяли только потому, что около города, на лугу, надъ рѣкою Саномъ, былъ княжескій домъ, а въ немъ много всякаго имущества и воины накинулись на него. Изяславъ и король, собравши всѣхъ своихъ воиновъ и всю дружину, стали лагеремъ передъ городомъ... Владиміръ началъ ссылаться съ королемъ, прося мира; въ эту же ночь, притворясь раненымъ, онъ послалъ сказать архіепископу и королевскимъ воеводамъ: „просите за меня короля! я сильно раненъ и каюсь передъ королемъ, что разсердилъ его и сталъ противъ него; какъ Богъ прощаетъ грѣхи, такъ пусть и король проститъ меня и не выдаетъ Изяславу, потому что я очень боленъ“!... При этомъ онъ послалъ много

даровъ архіепископу и воеводамъ, золото, серебро, сосуды и платья... На другой день король съѣхался съ Изяславомъ и сказалъ ему: „Владиміръ присылалъ ко мнѣ; проситъ и кланяется, что онъ сильно раненъ, едва ли живъ останется; я тебѣ, отцу моему, объявляю; что ты на это скажешь?“ Изяславъ отвѣтилъ королю: „сынъ! если Владиміръ умретъ, значитъ Богъ наказалъ его, за то что онъ нарушилъ крестное цалованіе намъ обоимъ; исполнилъ ли онъ то, что говорилъ тебѣ и въ чемъ клялся?... Зачѣмъ ты ему вѣришь теперь, когда онъ обманулъ тебя два раза? Теперь Богъ отдалъ его намъ, возьмемъ его самого и землю его раздѣлимъ!“ Мстиславъ Изяславичъ еще сильнѣе выставлялъ королю всѣ проступки Владиміра. Но король послушалъ не ихъ, а архіепископа и своихъ мужей, подкупленныхъ Владиміромъ. Король сказалъ: „не могу его убить, потому что онъ проситъ и умоляетъ меня, каясь въ своей винѣ; а если онъ отступится отъ того, на чемъ теперь поцѣлуетъ крестъ, тогда какъ мнѣ Богъ дастъ: либо меня не будетъ въ Венгерской землѣ, либо его въ Галицкой!“ Владиміръ прислалъ также и къ Изяславу, говоря: „братъ! кланяюсь тебѣ и каюсь въ своей винѣ, потому что я виноватъ; теперь, братъ, пріими меня къ себѣ и прости; понудь и короля, чтобы онъ принялъ меня, и дай мнѣ Богъ быть съ тобою за одно!“ Изяславъ не хотѣлъ обращать вниманія на все это, но, побужденный королемъ и его мужами, началъ переговоры. Король сказалъ Владиміру; „ты долженъ цаловать крестъ въ томъ, что возвратишь Изяславу всѣ русскіе города, будешь съ нимъ за одно, никогда не отдѣлишься отъ него, ни въ добромъ, ни въ дурномъ, а всегда будешь съ нимъ!“ Онъ съ радостью согласился на все это. Изяславъ съ братомъ Владиміромъ и сыномъ Мстиславомъ пріѣхалъ въ королевскій шатеръ, чтобы послать къ Владиміру своихъ мужей съ крестомъ; Изяславъ не хотѣлъ было приводить его къ кресту, но король сказалъ: „истинно говорю тебѣ, отецъ, что это тотъ самый крестъ, на которомъ Христосъ Богъ нашъ самъ пожелалъ быть распятымъ и ко-

торый Богу угодно было прислать св. Стефану *); кто поцалуетъ этотъ крестъ и не исполнитъ своей клятвы, тотъ сейчасъ же умретъ, какъ нарушитель клятвы; я ручаюсь тебѣ, что тогда или голову сложу, или добуду Галицкую землю, а теперь я не могу его убить!“ Тогда они послали къ Владиміру своихъ мужей съ Честнымъ крестомъ... Посланные сказали Владиміру: „братъ твой Изяславъ и Венгерскій король говорятъ тебѣ такъ: ты присылалъ къ намъ и каялся въ своей винѣ; мы прощаемъ тебѣ все и не отнимаемъ у тебя волости; но ты цалуй Честной крестъ, что всѣ какіе у тебя есть русскіе города возвратишь и до конца своей жизни не отдѣлишься отъ Изяслава, а будешь вездѣ съ нимъ, пока живъ“. Владиміръ на всемъ этомъ цаловалъ крестъ, при этомъ онъ лежалъ, притворяясь, что изнемогаетъ отъ ранъ, а у него ни одной не было... Послѣ этого король вернулся въ свою Венгерскую землю, а Изяславъ въ Русскую.

Придя во Владиміръ, Изяславъ послалъ своихъ посадниковъ по городамъ, о которыхъ клялся Владиміръ,... но онъ не возвратилъ ихъ. Изяславъ отправился въ Кіевъ и послалъ увѣдомить короля, что Владиміръ нарушилъ крестное цалованіе,... а въ Галичъ послалъ съ крестными грамотами Петра Бориславича, потому что онъ въ Перемышлѣ вмѣстѣ съ королевскими мужами приводилъ Владиміра ко кресту. Изяславъ велѣлъ сказать Владиміру: „ты цаловалъ мнѣ и королю крестъ въ томъ, что возвратишь всю русскую волость, но ничего не исполнилъ; теперь я не стану вспоминать всего этого, но если хочешь сдержать крестное цалованье и быть съ нами, то возврати мои города, относительно которыхъ ты цаловалъ крестъ мнѣ и королю; если же ты не хочешь возвратить ихъ, то стало быть нарушилъ крестное цалованье; вотъ твои крестныя грамоты: я и король развѣдаемся съ тобою, какъ Богъ дастъ!“ Владиміръ отвѣтилъ: „скажи брату, что онъ нечаянно напалъ на меня и короля навелъ, но я, если буду живъ, то либо

*) Св. Стефанъ 979—1038 г.

голову свою сложу, либо отомщу за себя!“ На это Петръ возразилъ: „князь! вѣдь ты цаловалъ крестъ Изяславу и королю, что все исполнишь и будешь съ ними въ союзѣ; такъ ты нарушилъ цалованіе креста?“ Владиміръ отвѣтилъ: „этого маленькаго крестика-то?“ Петръ сказалъ Владиміру: „князь! хотя крестъ и малъ, но сила его велика на небѣ и на землѣ; тебѣ, князь, король объявлялъ о силѣ этого Честнаго креста, на которомъ Богъ своей волей распростеръ свои руки и который Онъ по своей милости привелъ къ св. Стефану; король объяснялъ тебѣ также, кто поцалуетъ этотъ Всечестной крестъ и отступится потомъ отъ клятвы, тотъ не останется живъ...“ Владиміръ отвѣтилъ: „вы тогда до сыта наговорились, а теперь иди-ка вонъ! поѣзжай къ своему князю!“ Петръ положилъ передъ нимъ крестныя грамоты и вышелъ; ему не дали ни подводъ, ни корма и Петръ поѣхалъ на своихъ лошадяхъ. Когда Петръ уѣзжалъ съ княжескаго двора, Владиміръ пошелъ въ церковь св. Спаса къ вечернѣ; идя по галлереѣ въ церковь, онъ увидалъ уѣзжающаго Петра и посмѣялся надъ нимъ: „поѣхалъ русскій мужъ, обобравши всѣ волости!“ Сказавъ это, онъ пошелъ на хоры. По окончаніи вечерни Владиміръ вышелъ изъ церкви и когда дошелъ до того мѣста, до той ступеньки, гдѣ посмѣялся надъ Петромъ, сказалъ: „что это какъ будто кто ударилъ меня по плечу?“ онъ не могъ двинуться съ мѣста и чуть не упалъ; его подхватили подъ руки, понесли въ комнату, обложили укропомъ; одни говорили, что у него сдѣлалась ломота, другіе объясняли иначе и много всего прикладывали къ нему. Вечеромъ Владиміру стало хуже и къ ночи онъ скончался.

Между тѣмъ Петръ, выѣхавши изъ Галича, остановился вечеромъ ночевать въ Большевѣ; передъ пѣтухами прискакалъ къ нему слуга изъ Галича и сказалъ: „князь велѣлъ тебѣ сказать: не уѣзжай никуда, но подожди здѣсь, пока за тобой пришлютъ!“ Такъ какъ Петръ не зналъ о смерти князя, а слуга ему не сказалъ, то онъ очень печалился, что опять придется ему ѣхать въ городъ и принять тамъ муку, хуже

прежней; Петръ очень трусилъ. Еще до обѣда прискакали за нимъ съ словами: „князь тебя зоветъ!“ Петръ поѣхалъ въ городъ и въѣхалъ на княжескій дворъ; тутъ вышли къ нему навстрѣчу изъ сѣней княжескіе слуги, всѣ въ черныхъ платьяхъ; увидя это, Петръ удивлялся, что это значитъ? Когда онъ взошелъ въ сѣни, то увидѣлъ, что Ярославъ сидитъ на отцовскомъ мѣстѣ въ черномъ платьѣ и шапкѣ, какъ и всѣ его мужи. Петру поставили табуретку и онъ сѣлъ. Ярославъ посмотрѣлъ на Петра и заплакалъ. Петръ, ничего не понимая, сталъ спрашивать: „что это такое?“ Тогда ему сказали: „въ эту ночь Богъ взялъ князя.“ Петръ говоритъ: „да вѣдь я въ эту ночь уѣхалъ и онъ былъ въ добромъ здоровьѣ?“ Ему отвѣтили: „онъ вдругъ схватился за плечо и послѣ этого началъ изнемогать и вскорѣ Богъ взялъ его“. Петръ говоритъ: „воля Божія! и намъ всѣмъ тамъ быть!“ Ярославъ сказалъ Петру: „мы позвали тебя вотъ для чего: волѣ Божьей угодно было такъ сдѣлать, а ты поѣзжай теперь къ Изяславу, поклонись ему отъ меня и объяви: такъ какъ Богъ взялъ моего отца,.. то ты пріими меня, какъ своего сына; какъ Мстиславъ ѣздитъ подлѣ твоего стремени, съ одной стороны, такъ и я буду ѣздить съ другой со всѣми моими полками“. Съ этимъ онъ отпустилъ Петра.

Ипатіевская лѣтопись.

37. Юрій Владиміровичъ Долгорукій утверждается въ Кіевѣ *).

1154. Умеръ великій князь кіевскій Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Владиміра Мономаха... Его сынъ Мстиславъ, похоронивъ тѣло отца и поклонясь его гробу, уѣхалъ въ свой Переяславль. Когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Черниговъ къ Изяславу Давидовичу, онъ немедленно поѣхалъ въ Кіевъ. Вя-

*) См. родословную таблицу № 4.

чеславъ, узнавши что Изяславъ Давидовичъ пришелъ къ Днѣпровскому перевозу, послалъ сказать ему: „ты зачѣмъ пріѣхалъ? кто тебя звалъ? поѣзжай-ка въ свой Черниговъ!“ Изяславъ отвѣтилъ: „я пріѣхалъ оплакать своего брата; я не былъ на его похоронахъ, такъ позволь мнѣ теперь поплакать на его гробѣ!“ Вячеславъ, посовѣтовавшись съ Мстиславомъ и съ мужами, не пустилъ его въ Кіевъ, потому что не пріѣхалъ еще Ростиславъ Мстиславичъ изъ Смоленска. Изяславъ Давидовичъ вернулся въ Черниговъ. Вячеславъ сейчасъ послалъ за Святославомъ Всеволодовичемъ, говоря ему: „ты любимый сынъ Ростислава, также и мой; пріѣзжай сюда ко мнѣ; побудь у меня въ Кіевѣ, пока не пріѣдетъ Ростиславъ, а тогда мы всѣ устроимъ порядокъ“. Святославъ Всеволодовичъ, не сказавши ни Изяславу Давидовичу, ни дядѣ своему Святославу Ольговичу, уѣхалъ къ Вячеславу въ Кіевъ, гдѣ и остался дожидаться пріѣзда Ростислава изъ Смоленска. Изяславъ же Давидовичъ и Святославъ Ольговичъ послали за Юріемъ въ Суздаль. Въ это время Ростиславъ пріѣхалъ изъ Смоленска въ Кіевъ; всѣ Кіевляне вышли съ большою радостью на встрѣчу своему князю и всѣ были ему рады; вся Русская земля и Черные клобуки радовались, что Ростиславъ пришелъ въ Кіевъ. Ростиславъ, сойдясь съ Святославомъ Всеволодовичемъ, поѣхалъ поклониться своему отцу Вячеславу. Увидя его, Вячеславъ очень обрадовался и сказалъ: „сынъ! я ужъ очень старъ и не могу усмотрѣть за всѣми порядками; управляй ты всѣмъ, какъ дѣлалъ твой братъ; считай меня своимъ отцомъ и оказывай мнѣ честь, какъ это дѣлалъ твой братъ Изяславъ; а вотъ мой полкъ и моя дружина—ты распоряжайся!“ Ростиславъ на эти слова поклонился своему отцу Вячеславу и сказалъ: „очень радъ, господинъ отецъ! почитаю тебя своимъ отцомъ господиномъ, какъ и братъ мой Изяславъ почиталъ тебя и былъ тебѣ послушенъ“.

Кіевляне посадили въ Кіевѣ Ростислава, сказавъ ему: „какъ твой братъ Изяславъ почиталъ Вячеслава, такъ и ты почитай, а Кіевъ—твой до твоей смерти!“ Ростиславъ же сказалъ сво-

ему племяннику *) Святославу Всеволодовичу: „даю тебѣ Туровъ и Пинскъ за то, что ты пріѣхалъ къ отцу моему Вячеславу и охранялъ мои волости; за это надѣляю тебя волостью“. Святославъ поклонился Ростиславу и принялъ города съ радостью.

Въ это же время къ Ростиславу приходитъ извѣстіе, что Глѣбъ Юрьевичъ идетъ къ Переяславлю съ множествомъ Половцевъ; Ростиславъ сейчасъ же выступилъ съ Святославомъ изъ Кіева къ Пересѣчну **) и началъ собирать дружину. Сюда прискакалъ къ нимъ посолъ отъ Мстислава Изяславича изъ Переяславля съ извѣстіемъ, что Половцы уже подступили къ Переяславлю и начали перестрѣлку. Ростиславъ, услыша это, послалъ своего сына Святослава въ Переяславль. Мстиславъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу изъ города и они вмѣстѣ въѣхали въ Переяславль. На другой день Половцы начали битву; изъ города дѣлали вылазки и крѣпко сражались. Половцы, видя, что пришла помощь, ушли отъ города и не останавливаясь прошли за Сулу, боясь Ростислава и Святослава Всеволодовича. Святославъ же Ростиславичъ, отбивши Половцевъ, вернулся къ своему отцу объявить, что Половцы ушли назадъ. Тогда Ростиславъ сталъ думать, какъ бы пойти въ Черниговъ на Изяслава Давидовича; подумавши, Ростиславъ пошелъ съ своими полками, и не заходя въ Кіевъ, но взявши съ собой Святослава Всеволодовича, Мстислава Изяславича, Торковъ и Кіевлянъ, перешелъ Днѣпръ у Вышгорода и остановился противъ него, собирая свои войска. Онъ говорилъ: „какъ бы намъ предупредить Юрія? либо прогонимъ его, либо заставимъ помириться“. Но на другой день къ Ростиславу прибѣжали изъ Кіева съ извѣстіемъ: „отца твоего Вячеслава Богъ взялъ!“ Ростиславъ спросилъ: „какъ же это вчера мы ѣхали мимо и онъ былъ здоровъ?“ ему отвѣчали: „въ эту ночь онъ веселился съ своей дружиной и

*) Святославъ Всеволодовичъ — сынъ сестры Ростислава.

**) Вѣроятно, на правомъ берегу Днѣпра, выше Переяславля.

пошелъ спать совершенно здоровый, да какъ легъ, такъ больше и не вставалъ: Богъ взялъ его!“ Ростиславъ, оставивъ свои полки, полетѣлъ въ Кіевъ; оплакалъ своего отца и проводилъ его до могилы съ большою честью и съ множествомъ народа. Вячеслава похоронили у св. Софіи, гдѣ лежитъ его прадѣдъ Ярославъ и отецъ Владиміръ Мономахъ. Послѣ похоронъ Ростиславъ поѣхалъ на Ярославовъ дворъ, созвалъ мужей Вячеслава, прикащиковъ и ключниковъ, велѣлъ принести къ себѣ все имущество покойнаго, платье, золото, серебро; когда все снесли, онъ началъ раздавать по монастырямъ, церквамъ, скитамъ и нищимъ; такъ онъ роздалъ все, а себѣ ничего не взялъ, только Честной крестъ оставилъ себѣ на благословеніе;... устроивши все и поручивши остальныя дѣла своей мачихѣ, вдовѣ Мстислава, онъ съ остаткомъ дружины Вячеслава опять поѣхалъ на другую сторону Днѣпра къ своимъ полкамъ.

Пріѣхавши къ войску, Ростиславъ сталъ совѣтоваться съ племянниками Святославомъ Всеволодовичемъ, съ Мстиславомъ Изяславичемъ и съ своими мужами, какъ идти на Черниговъ. Его мужи не совѣтовали ходить теперь на Черниговъ; они говорили: „Богъ взялъ твоего дядю Вячеслава и ты не уговорился еще съ Кіевскимъ народомъ; лучше поѣзжай въ Кіевъ, уговорись съ жителями; тогда, если придетъ на тебя твой дядя Юрій, ты съ нимъ помиришься, когда захочешь, а не захочешь—начнешь съ нимъ войну“. Ростиславъ не послушался и пошелъ въ Черниговъ на Изяслава Давидовича. Изяславъ, узнавъ объ этомъ, послалъ за Глѣбомъ Юрьевичемъ, чтобы скорѣй приходилъ къ нему съ Половцами... Ростиславъ, Святославъ Всеволодовичъ и Мстиславъ Изяславичъ послали своихъ мужей къ Изяславу Давидовичу сказать: „цалуй намъ крестъ, что будешь сидѣть въ своей вотчинѣ—Черниговѣ, а мы будемъ въ Кіевѣ“. Изяславъ отвѣчалъ: „я и теперь ничего вамъ не сдѣлалъ; за что вы на меня пошли? пусть будетъ, какъ Богъ дастъ!“ А вѣдь онъ самъ подослалъ и привелъ Глѣба Юрьевича съ Половцами и былъ съ нимъ

у Переяславля. На другой день Изяславъ Давидовичъ, соединясь съ Половцами и съ Глѣбомъ, вышелъ на битву; стрѣлки начали стрѣлять черезъ рѣку. Ростиславъ, видя множество Половцевъ, испугался, такъ какъ у него было мало войска, и началъ ссылаться съ Изяславомъ Давидовичемъ, прося мира и обѣщая ему отдать послѣ себя Кіевъ, а послѣ Мстислава Изяславича — Переяславль. Мстиславъ, узнавши объ этомъ, сказалъ: „такъ не будетъ же ни мнѣ Переяславля, ни тебѣ Кіева!“ Сказавши это, онъ поворотилъ коня и уѣхалъ съ дружиной отъ своего дяди. Тогда Половцы обошли Ростислава, дрались съ нимъ два дня и смяли его полки; всѣ воины Ростислава обратились въ бѣгство, много было убитыхъ, много взято въ плѣнъ; разбѣжались и князья, и ихъ дружины... Ростиславъ, переправившись черезъ Днѣпръ ниже Любеча, пошелъ въ Смоленскъ, а Мстиславъ Изяславичъ убѣжалъ съ Святославомъ Ростиславичемъ въ Переяславль... Святослава Всеволодовича Половцы взяли въ плѣнъ; его выручилъ Изяславъ Давидовичъ съ своей женой; они выручили также многихъ изъ русской дружины и вообще сдѣлали много добра... Кіевлянамъ же Изяславъ Давидовичъ послалъ сказать: „хочу къ вамъ пріѣхать!“ Такъ какъ въ Кіевѣ не было тогда никакого князя, а Кіевляне боялись нападенія Половцевъ, то они послали Каневскаго епископа Демьяна сказать Изяславу Давидовичу: „пріѣзжай въ Кіевъ, чтобъ не взяли насъ Половцы; ты—нашъ князь, такъ пріѣзжай!“ Изяславъ Давидовичъ въѣхалъ въ Кіевъ и сѣлъ на княженіе, а Глѣба Юрьевича послалъ княжить въ Переяславль...

Въ эту же зиму Юрій, узнавши о смерти Изяслава Мстиславича пошелъ на Русь *); когда онъ былъ около Смоленска, то получилъ извѣстіе: „твой братъ Вячеславъ умеръ, Ростиславъ побѣжденъ, Изяславъ Давидовичъ сидитъ въ Кіевѣ, а твой сынъ Глѣбъ — въ Переяславлѣ“... Юрій пошелъ на

*) Т. е. въ юго-западныя земли Руси.

волость Ростислава *), который собралъ много войска и двинулся противъ него,... но потомъ послалъ къ Юрію просить мира; онъ говорилъ: „отецъ! кланяюсь тебѣ! прежде ты былъ расположенъ ко мнѣ, а я къ тебѣ; и теперь кланяюсь тебѣ: дядя мнѣ—какъ отецъ!“ Юрій отвѣчалъ: „правда, сынъ! съ Изяславомъ я не могъ ужиться, а ты мнѣ братъ и сынъ!“... Они целовали крестъ быть въ дружбѣ; Юрій пошелъ къ Кіеву, а Ростиславъ вернулся въ свой Смоленскъ.

1155. Святославъ Ольговичъ соединился съ своимъ сватомъ Юріемъ,... у Стародуба встрѣтилъ Юрія и Святославъ Всеволодовичъ;... всѣ они пошли къ Чернигову и Святославъ Ольговичъ послалъ въ Кіевъ сказать двоюродному брату Изяславу Давидовичу: „уѣзжай, братъ, изъ Кіева; на тебя идетъ Юрій; мы вѣдь оба вмѣстѣ призывали его“. Изяславъ не хотѣлъ послушаться своего брата Святослава. Придя въ Черниговъ Святославъ Ольговичъ остался въ немъ и опять послалъ сказать Изяславу Давидовичу: „уходи изъ Кіева; туда идетъ Юрій, а я уступлю тебѣ Черниговъ!...“ Изяславъ все таки не хотѣлъ уходить изъ Кіева, который полюбился ему... Тогда Юрій послалъ сказать Изяславу: „Кіевъ моя вотчина, а не твоя!“ Изяславъ прислалъ, наконецъ, къ Юрію съ поклономъ и съ просьбой: „развѣ я самъ поѣхалъ въ Кіевъ? меня посадили Кіевляне! ты не дѣлай мнѣ зла: вотъ тебѣ Кіевъ!“ Изяславъ Давидовичъ ушелъ изъ Кіева, а Юрій вошелъ въ него, встрѣченъ множествомъ народа и сѣлъ на столѣ своего отца и дѣдовъ; вся Русская земля приняла его съ радостью. Своимъ дѣтямъ Юрій роздалъ волости: Андрея посадилъ въ Вышгородѣ, Бориса — въ Туровѣ, Глѣба — въ Переяславлѣ, Василька—въ Поросьѣ **)...

1157. Юрій пировалъ у Петрилы и въ тотъ же день заболѣлъ; черезъ пять дней, 15 мая, онъ умеръ... Въ день его погребенія сдѣлано было много зла; разграбили его дворъ—

---

*) Смоленскъ.

**) Области Торковъ и Берендеевъ по р. Роси.

красный, да другой за Днѣпромъ, который онъ самъ называлъ—раемъ, а также дворъ его сына Василька въ городѣ, перебили Суздальцевъ по городамъ и деревнямъ, а ихъ имѣніе разграбили.

Ипатіевская лѣтопись.

38. Великій князь Кіевскій Ростиславъ Мстиславичъ *).

1159. Ростиславъ, сынъ Мстислава, поѣхалъ изъ Смоленска на княженіе въ Кіевъ **); онъ вошелъ въ городъ въ Свѣтлое Воскресенье, встрѣченный множествомъ народа, и сѣлъ на столѣ своего дѣда и отца; двойная радость была тогда людямъ: Воскресенье Господне и вступленіе на престолъ князя. Въ этомъ же году онъ съѣхался... съ Святославомъ Ольговичемъ, причемъ оба оказали другъ другу большую любовь; Ростиславъ позвалъ Святослава къ себѣ на обѣдъ; Святославъ пріѣхалъ къ нему безъ всякой отговорки; они веселились весь день и Ростиславъ одарилъ Святослава мѣхами собольими, горностаевыми, куньими, песцовыми, ... волковъ и рыбьими зубами ***). На другой день Святославъ пригласилъ Ростислава обѣдать; пиръ былъ лучше прежняго и Святославъ подарилъ Ростиславу барса и двухъ хорошихъ лошадей съ окованными сѣдлами...

1161. Новгородцы собрали вѣче... противъ своего князя Святослава Ростиславича ****), забывши крестное цалованье Ростиславу и его сыну Святославу. Князь жилъ на Горо-

---

*) См. родословную таблицу № 4.

**) Послѣ смерти Юрія Долгорукаго Изяславъ Давидовичъ опять занялъ Кіевъ, но Ярославъ Галицкій и Мстиславъ Изяславичъ Волынскій выгнали его и призвали Ростислава Мстиславича.

***) Моржевые клыки.

****) Вслѣдствіе давленія Андрея Боголюбскаго.

дищѣ *), у св. Благовѣщенія; вдругъ къ нему прибѣжалъ вѣстникъ съ словами: „князь! великое зло дѣлается въ городѣ— народъ хочетъ схватить тебя!“ Святославъ сказалъ: „какое зло я имъ сдѣлалъ, что хотятъ меня схватить? а еще цаловали крестъ моему отцу, что будутъ считать меня своимъ княземъ до моей смерти; да и мнѣ только вчера клялись у иконы св. Богородицы“. Едва онъ сказалъ это, какъ пришло множество народа, схватили князя и заперли въ избѣ; его жену послали въ монастырь, дружину заковали, имущество князя и его дружины разграбили; потомъ отослали князя въ Ладогу и приставили къ нему много сторожей. Когда Ростиславъ узналъ въ Кіевѣ, что его сынъ схваченъ въ Новгородѣ, онъ велѣлъ забрать Новгородцевъ и бросить ихъ въ Пересѣченское подземелье, гдѣ въ одну ночь умерло 14 человѣкъ; Ростиславъ опечалился, узнавъ что они задохлись въ этомъ погребѣ, сейчасъ велѣлъ выпустить оставшихся и развести по городамъ. Новгородцы же послали къ Андрею Юрьевичу въ Суздаль, прося у него сына въ князья новгородскіе;... онъ послалъ имъ своего племянника Мстислава Ростиславича. А Святославъ успѣлъ таки освободиться и уѣхалъ въ Полоцкъ,... оттуда въ Смоленскъ...

Между тѣмъ Изяславъ Давидовичъ соединился съ Святославомъ Всеволодовичемъ, съ Олегомъ Святославичемъ, съ Половцами и пошелъ за Вышгородъ, къ часовнѣ; въ этомъ мѣстѣ Днѣпръ уже сталъ, хотя въ другихъ еще не замерзалъ; перейдя рѣку у часовни, полки пошли къ Кіеву и стали на выгонѣ въ тростникѣ. На другой день Изяславъ Давидовичъ устроилъ съ князьями полки и двинулся къ Подолу, а Ростиславъ... стоялъ подлѣ тына, который сдѣланъ былъ отъ горы до Днѣпра; произошла жестокая битва; съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ, страшно было смотрѣть... Изяславъ Давидовичъ началъ одолѣвать, Половцы, прорубивши тынъ, въѣхали уже въ городъ и зажгли дома,... Берендеи Ростислава побѣжали... Тогда дружина Ростислава сказала ему: „князь! твои братья не пришли къ тебѣ на помощь, а у враговъ силы много; лучше

*) Версты 2 къ ю. отъ Новгорода.

иди въ Бѣлгородъ *) и тамъ подожди помощи!“ Ростиславъ послушался и пошелъ въ Бѣлгородъ съ своими полками и съ женой; въ тотъ же день къ нему пришли его племянники Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи... Изяславъ же Давидовичъ вошелъ въ Кіевъ, помолился у св. Софіи, выпустилъ всѣхъ заключенныхъ, потомъ выступилъ къ Бѣлгороду... и стоялъ около кремля четыре недѣли, а городъ самъ Ростиславъ сжегъ еще до его прихода. Святославъ Ольговичъ присылалъ изъ Чернигова къ Изяславу, совѣтуя ему помириться,... но Изяславъ не послушалъ...

1162. Мстиславъ Изяславичъ вышелъ изъ Владиміра Волынскаго съ своимъ полкомъ и съ Галицкою помощью; къ нему присоединились—Рюрикъ Ростиславичъ изъ Торческа... и Василько Юрьевичъ съ Берендеями, Коуями, Торками и Печенѣгами;... всѣ пошли къ Бѣлгороду. Черные Клобуки **) стали проситься у Мстислава впередъ: „мы посмотримъ, князь, велико ли войско!“ Мстиславъ пустилъ ихъ впередъ. Въ это время дикіе Половцы Изяслава Давидовича, стерегшіе непріятеля, прискакавши къ нему, объявили, что идетъ большое войско. Изяславъ, не видя еще непріятельскихъ полковъ, побѣжалъ отъ Бѣлгорода. Тогда Ростиславъ съ Ярославомъ и Ярополкомъ Изяславичами и съ своими полками вышелъ изъ города и дождался подходившихъ князей; соединясь всѣ погнались за непріятелемъ. Торки нагнали обозъ, потомъ догнали войско и начали рубить, нѣкоторыхъ брали въ плѣнъ... Самого Изяслава Давидовича нагнали, когда онъ въѣзжалъ въ лѣсокъ около озера; настигшій его Воиборъ Негечевичъ ударилъ его саблей по головѣ, другой Торчинъ прокололъ ему бедро и сбросилъ съ лошади; Мстиславъ взялъ его еле живаго и послалъ... въ Черниговъ, гдѣ Святославъ Ольговичъ и похоронилъ его...

Въ этомъ же году Новгородцы опять взяли себѣ въ князья

*) 37 в. отъ Кіева.
**) Т. е. Торки, Берендеи, Коуи.

Святослава Ростиславича,... а Мстиславъ Изяславичъ разсердился на своего дядю Ростислава и послѣ крупнаго разговора уѣхалъ изъ Кіева...

1163. Ростиславъ помирился съ Мстиславомъ и возвратилъ ему всѣ города...

1168. Ростиславъ поѣхалъ въ Новгородъ, потому что Новгородцы дурно жили съ его сыномъ Святославомъ... Около Смоленска начали встрѣчать его лучшіе люди, еще верстъ за 300 до города; потомъ встрѣтили его внуки, наконецъ его сынъ Романъ, епископъ,... и чуть не весь городъ вышелъ къ нему на встрѣчу; всѣ радовались его пріѣзду и поднесли ему много подарковъ. Изъ Смоленска онъ поѣхалъ въ Торопецъ, откуда послалъ въ Новгородъ къ своему сыну Святославу, чтобы тотъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу въ Луки; Ростиславъ былъ уже очень боленъ и потому свидѣлся съ сыномъ и съ Новгородцами въ Лукахъ. Новгородцы цаловали крестъ Ростиславу, что будутъ имѣть княземъ его сына, а другаго князя не будутъ искать, развѣ смерть разлучитъ ихъ. Ростиславъ получилъ много подарковъ отъ сына и отъ Новгородцевъ. Когда онъ вернулся въ Смоленскъ, его сестра Рогнѣда, видя что онъ сильно боленъ, уговаривала его остаться въ Смоленскѣ, чтобы быть похороненнымъ въ построенномъ имъ храмѣ. Ростиславъ отвѣчалъ ей: „не могу здѣсь лечь, везите меня въ Кіевъ; если Богъ возьметъ меня дорогой, то положите меня у св. Ѳедора, гдѣ благословилъ отецъ, а если Богъ освободитъ меня отъ этой болѣзни мольбами Пречистой Его Матери и св. отца нашего Ѳеодосія, то я постригусь въ Печерскомъ монастырѣ". Еще прежде Ростиславъ часто говорилъ печерскому игумену Поликарпу: „мнѣ пришла мысль постричься, когда я получилъ извѣстіе изъ Чернигова о смерти Святослава Ольговича *)"... У Ростислава былъ такой добродѣтельный обычай: великимъ постомъ, каждую субботу и воскресенье, онъ сажалъ у себя обѣдать 12 монаховъ и игумена

---

*) Въ 1164 году.

Поликарпа—тринадцатаго, кормилъ ихъ хорошо, не отпуская голодными. Самъ онъ причащался каждое воскресенье... Когда Ростиславъ выѣхалъ изъ Смоленска, ему стало очень плохо и въ Рогнѣдиномъ селѣ... онъ умеръ.

Ипатіевская лѣтопись.

39. Андрей Боголюбскій *).

1155. Андрей ушелъ изъ Вышгорода въ Суздаль, безъ воли отца и взялъ съ собой икону св. Богородицы, принесенную изъ Константинополя; онъ украсилъ ее золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ и поставилъ въ церкви св. Богородицы во Владимірѣ...

1157. Послѣ смерти Юрія всѣ Ростовцы, Суздальцы и Владимірцы взяли себѣ старшаго его сына Андрея и посадили на отцовскомъ столѣ въ Ростовѣ, Суздалѣ и Владимірѣ, потому что всѣ его любили за многія добродѣтели, за любовь къ Богу и ко всѣмъ подвластнымъ. Онъ сталъ украшать церкви и ставить монастыри;... заложилъ во Владимірѣ каменную церковь св. Богородицы и далъ ей много имущества, слободъ, селъ, десятину съ своихъ стадъ и съ торговыхъ пошлинъ; эта церковь была построена о 5 куполахъ, украшенныхъ золотомъ; крѣпость Владимірскую онъ увеличилъ...

1162. Андрей выгналъ изъ Суздаля епископа Льва, своихъ братьевъ Мстислава и Василька, двухъ племянниковъ Ростиславичей и всѣхъ первыхъ людей своего отца. Это онъ сдѣлалъ, желая быть самовластцемъ во всей Суздальской землѣ. Епископа Льва скоро онъ возвратилъ, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, но держалъ его въ Ростовѣ, а въ Суздаль не пускалъ. Потомъ Андрей просилъ у него разрѣшенія ѣсть мясо по средамъ и пятницамъ, начиная отъ Воскресенія Христова, до всѣхъ святыхъ **); когда епископъ разрѣшилъ ему

---

*) См. родословную таблицу № 4.

**) Недѣля передъ Троицынымъ днемъ.

ѣсть мясо въ среду и пятницу, только на Святой недѣлѣ, а въ остальное время строго хранить постъ, то Андрей выгналъ его совсѣмъ изъ своей земли; онъ пошелъ въ Черниговъ, къ Святославу Ольговичу... Мстиславъ же и Василько Юрьевичи, вмѣстѣ съ матерью, отправились въ Константинополь, взявши съ собою и младшаго брата Всеволода...

1164. Князь Андрей пошелъ на Болгаръ, съ своимъ сыномъ Изяславомъ, съ братомъ... и съ Муромскимъ княземъ... Богъ и святая Богородица помогли имъ одолѣть Болгаръ; множество ихъ было перебито, знамена взяты; Болгарскій князь только съ небольшой дружиной убѣжалъ въ свою столицу; князь Андрей вернулся съ побѣдой, видя что нечестивыхъ Болгаръ много перебито, а его дружина вся цѣла...

1169. Послѣ смерти Ростислава Мстиславича... Мстиславъ Изяславичъ вошелъ въ Кіевъ и сѣлъ на столѣ Ярослава, своего отца и дѣдовъ своихъ...

Андрей послалъ изъ Суздаля на Кіевскаго князя Мстислава Изяславича своего сына Мстислава съ Ростовцами, Владимірцами, Суздальцами, съ воеводой Борисомъ Жидиславичемъ; къ нимъ присоединились еще 11 другихъ князей съ своими войсками: Глѣбъ Юрьевичъ изъ Переяславля, Романъ Ростиславичъ изъ Смоленска,... Рюрикъ Ростиславичъ изъ Овруча, Давидъ Ростиславичъ изъ Вышгорода, его братъ Мстиславъ *) Олегъ Святославичъ, его братъ Игорь... Всѣ эти князья соединились въ Вышгородѣ и... окружили городъ Кіевъ. Мстиславъ Изяславичъ заперся въ городѣ и бился изъ него крѣпко на всѣхъ мѣстахъ; но скоро онъ сталъ изнемогать, къ тому же Берендеи и Торки затѣвали измѣну... Тогда дружина сказала Мстиславу Изяславичу: „чего ты, князь, стоишь? уѣзжай изъ города; намъ не одолѣть ихъ!“ Богъ помогъ Мстиславу Андреевичу съ братіей и они взяли Кіевъ. Мстиславъ же Изяславичъ бѣжалъ къ Василеву; за нимъ погнались Черные клобуки, стрѣляли въ тылъ и взяли въ плѣнъ многихъ

*) Храбрый.

изъ его дружины;.. соединясь съ своимъ братомъ Ярославомъ, онъ пошелъ во Владиміръ Волынскій... Взятый городъ грабили въ продолженіи двухъ дней; Подолъ, верхній городъ, монастыри, св. Софію, Десятинную церковь— все разграбили, пощады не было никому и ни отъ кого; церкви жгли, жителей однихъ убивали, другихъ вязали, женщинъ брали въ плѣнъ, силой отнимая ихъ у мужей; младенцы рыдали, смотря на своихъ матерей; много было взято имущества; въ церквахъ обобраны иконы, книги, ризы, колокола; все унесли Смольняне, Суздальцы, Черниговцы и дружина Олега; вся святыня была взята, нечестивые Половцы зажгли было и Печерскій монастырь, но Богъ сохранилъ его отъ такой бѣды. Были тогда въ Кіевѣ на всѣхъ людяхъ стонъ и тоска, скорбь неутѣшная и слезы неудержимыя. А все это случилось за наши грѣхи! Мстиславъ Андреевичъ посадилъ княжить въ Кіевѣ своего дядю Глѣба *),... а самъ съ большою честью и славой пошелъ въ Суздаль къ своему отцу Андрею...

1170. Андрей послалъ въ Новгородъ противъ Романа Мстиславича своего сына Мстислава со всей дружиной и со всѣми Ростовскими и Суздальскими полками, а также князей Рязанскихъ и Муромскихъ и своего воеводу Бориса Жидиславича; войска собралось такъ много, что нельзя было и сосчитать. Придя въ Новгородскую землю, они сдѣлали много зла: села взяли и пожгли, людей изрубили, женъ, дѣтей и имущества взяли, скотъ тоже побрали; потомъ подошли къ городу... Новгородцы заперлись съ княземъ Романомъ въ городѣ и крѣпко оборонялись. Мстиславъ въѣхалъ однажды въ ворота, убилъ нѣсколько человѣкъ и опять возвратился къ своимъ. Вскорѣ у осаждающихъ явилась большая смертность между людьми и лошадьми; они ничего не могли сдѣлать городу и возвратились во свояси; нѣкоторые изъ нихъ едва добрели пѣшкомъ домой, другіе умерли отъ голоду; никогда еще не выносили они такого тяжкаго пути, нѣкоторые

*) Княжилъ въ Переяславлѣ.

ѣли даже конину, хотя тогда былъ великій постъ. А все это произошло за наши грѣхи! Разсказывали, что за три года передъ этимъ всѣ Новгородцы видѣли чудо: въ трехъ новгородскихъ церквахъ на трехъ иконахъ плакала Божія Матерь; Она предвидѣла бѣду, которая случится съ Новгородомъ и его областью и со слезами просила своего Сына, чтобы Онъ не погубилъ Новгорода, какъ Содомъ и Гоморру, но помиловалъ бы, какъ Ниневію; такъ и случилось... Вскорѣ Романъ Мстиславичъ получилъ извѣстіе о смерти отца... и уѣхалъ изъ Новгорода,... куда Андрей прислалъ Рюрика Ростиславича...

1172. Умеръ благовѣрный князь Глѣбъ Юрьевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, прокняживъ въ Кіевѣ два года... Тогда Давидъ и Мстиславъ Ростиславичи послали въ Дорогобужъ за своимъ дядей Владиміромъ Мстиславичемъ... Онъ сѣлъ на Кіевскомъ столѣ, но Андрею это не понравилось и онъ послалъ къ нему, чтобы уходилъ изъ Кіева, а Роману Ростиславичу велѣлъ княжить въ Кіевѣ... Въ эту зиму Рюрикъ Ростиславичъ ушелъ изъ Новгорода и жители послали въ Суздаль просить себѣ князя у Андрея; онъ далъ имъ своего сына Юрія... Въ это время Владиміръ Мстиславичъ сильно заболѣлъ и умеръ,... прокняживши въ Кіевѣ только 4 мѣсяца... Романъ Ростиславичъ пріѣхалъ въ Кіевъ... и сѣлъ на столѣ своего отца и дѣда...

1174. Андрей началъ сердиться на Ростиславичей и прислалъ къ нимъ Михна съ такими словами: „выдайте мнѣ Григорія Хотовича *), Степанца и Олексу Святославца, такъ какъ они уморили моего брата Глѣба; они всѣмъ намъ враги“. Ростиславичи не послушали Андрея, только отпустили отъ себя Григорія Хотовича. Тогда Андрей сказалъ Роману: „ты не хочешь быть въ моей волѣ, вмѣстѣ съ своими братьями, такъ уходи изъ Кіева; Давидъ пусть уходитъ изъ Вышгорода; а Мстиславъ—изъ Бѣлгорода; вотъ вамъ Смоленскъ; подѣли-

---

*) Онъ былъ тысяцкимъ у Глѣба Юрьевича.

тесь имъ“. Ростиславичи опечалились, что онъ лишаетъ ихъ Русской земли и отдаетъ Кіевъ своему брату Михаилу. Романъ ушелъ въ Смоленскъ... Тогда Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ Ростиславичи послали сказать Андрею: „братъ! мы по правдѣ назвали тебя отцомъ и цаловали тебѣ крестъ; мы сдержали клятву, желая тебѣ добра; а ты теперь вывелъ изъ Кіева нашего брата Романа и указываешь намъ путь изъ Русской земли, хотя мы ни въ чемъ не виноваты, но за насъ всѣхъ будетъ Богъ и сила крестная!“ Андрей не отвѣтилъ имъ. Ростиславичи... въѣхали ночью въ Кіевъ... и отдали его Рюрику... Святославъ Всеволодовичъ и всѣ его братья послали своихъ мужей къ Андрею, возбуждая его на Ростиславичей и говоря: „кто тебѣ врагъ, тотъ и намъ врагъ, а мы готовы быть съ тобой!“ Андрей принялъ ихъ совѣты; онъ очень возгордился, надѣясь на свою силу и на множество войска; пылая гнѣвомъ, онъ позвалъ мечника Михна: „поѣзжай къ Ростиславичамъ и скажи имъ: не хотите быть въ моей волѣ, такъ ты, Рюрикъ, иди въ свою вотчину — въ Смоленскъ, къ брату; а Мстиславу скажи: все отъ тебя! не велю тебѣ быть въ Русской землѣ!“ Мстиславъ же съ юности привыкъ никого не бояться, кромѣ одного Бога; онъ велѣлъ схватить Андреева посла и остричь ему при себѣ голову и бороду; потомъ сказалъ ему: „иди къ своему князю и передай ему: до сихъ поръ мы любили тебя, какъ отца; если же ты прислалъ теперь съ такими рѣчами не какъ къ князю, а какъ къ своему подручнику и простому человѣку, то дѣлай, что задумалъ; надъ всѣми — Богъ!“ Когда Андрей услышалъ это отъ Михна, онъ измѣнился въ лицѣ и задумалъ войну. Онъ послалъ собирать своихъ воиновъ: Ростовцевъ, Суздальцевъ, Владимірцевъ, Переяславцевъ, Бѣлозерцевъ, Муромцевъ, Новгородцевъ и Рязанцевъ; по счету оказалось ихъ 50 тысячъ; съ этими войсками онъ послалъ своего сына Юрія и воеводу Бориса Жидиславича; велѣлъ имъ изгнать Рюрика и Давида изъ его вотчины, а „Мстислава схватите и, ничего ему не дѣлая, приведите ко мнѣ!“ Кромѣ того Андрей ве-

лѣлъ имъ зайти за Святославомъ Всеволодовичемъ... Роману Ростиславичу Андрей велѣлъ присоединить къ войску своего сына съ Смольнянами; хотя Романъ и не хотѣлъ воевать съ братьями, но поневолѣ отпустилъ сына, потому что былъ тогда въ рукахъ Андрея. Всѣ Полоцкіе князья, Туровскій, Пинскій и Городенскій тоже пошли по приказанію Андрея. Соединясь съ Ольговичами,... войско перешло Днѣпръ и вошло въ Кіевъ. Ростиславичи не заперлись въ Кіевѣ, а ушли въ свои города: Рюрикъ заперся въ Бѣлгородѣ, Мстиславъ съ Дабыдовымъ полкомъ—въ Вышгородѣ, а самъ Давидъ поѣхалъ за помощью въ Галичъ къ Ярославу Владиміровичу. Тогда... всѣ полки выступили изъ Кіева къ Вышгороду; всѣхъ князей было болѣе 20; старше всѣхъ былъ Святославъ Всеволодовичъ... Они всѣми силами окружили городъ и каждый день дѣлали приступы; изъ города производили вылазки и крѣпко оборонялись; въ дружинѣ Мстислава Ростиславича многіе хорошіе воины были или ранены или убиты. Девять недѣль стояли подъ городомъ. Въ это время пришелъ также противъ Ростиславичей Ярославъ Изяславичъ Луцкій *) со всей Волынской землей и требовалъ себѣ у Ольговичей старшинства; когда они не захотѣли уступить ему Кіевъ, онъ вошелъ въ соглашеніе съ Ростиславичами и уговорясь съ ними о Кіевѣ, отступился отъ Ольговичей; устроивъ полки, онъ пошелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику Ростиславичу. Осаждающіе видя это испугались; они говорили: „теперь онъ непремѣнно соединится противъ насъ съ Галичанами и съ Черными клобуками“; полки смутились и не дождавшись свѣту побѣжали безъ удержу черезъ Днѣпръ, гдѣ потонуло много воиновъ. Увидя это Мстиславъ Ростиславичъ возблагодарилъ Всемилостиваго Бога и святыхъ Бориса и Глѣба, которые невидимо гнали враговъ; онъ выѣхалъ съ дружиною изъ города и погнался за отступавшими; отбилъ ихъ обозъ и забралъ много плѣнныхъ... И такъ возвратилась назадъ вся

*) Сынъ Изяслава II.

сила Суздальскаго князя Андрея: собралъ онъ всѣ земли и войску его не было числа; пришли съ высокомѣріемъ, а ушли домой съ смиреніемъ! Ростиславичи возложили тогда старшинство на Ярослава Изяславича и дали ему Кіевъ.

Ипатіевская и Лаврентіевская лѣтописи.

40. Отраженіе войскъ Андрея Боголюбскаго отъ Новгорода.

1170. Андрей, разсердясь на Новгородцевъ, началъ собирать противъ нихъ огромное войско. Но самъ онъ тогда разболѣлся и послалъ на Новгородъ сына своего Мстислава со всѣми силами... Пошли Смольняне, Рязанцы, Муромцы, Полочане;... всѣхъ князей было 72. Новгородцы, узнавши что на нихъ идетъ такая большая сила, впали въ большую скорбь и очень тужили. Помолясь милостивому Спасу и Пречистой Его матери Богородицѣ Приснодѣвѣ Маріи, они поставили укрѣпленія вокругъ всего Новгорода. Суздальцы, подойдя къ городу, стояли подъ нимъ три дня, а Новгородцы сидѣли за укрѣпленіями. На третью ночь, когда св. архіепископъ Іоаннъ стоялъ и молился честному образу Господа нашего Іисуса Христа о спасеніи города, вдругъ онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: „иди въ церковь св. Спаса, возьми икону св. Богородицы, вынеси ее на укрѣпленія и поставь противъ враговъ". Архіепископъ Іоаннъ провелъ послѣ этого всю ночь безъ сна, молясь св. Богородицѣ; когда же наступило утро, онъ велѣлъ собраться духовенству; всѣ прославили Бога, услыша разсказъ Іоанна о видѣніи... Архіепископъ послалъ своего дьякона съ крылошанами принести икону. Дьяконъ вошелъ въ церковь, помолился передъ иконой св. Богородицы и хотѣлъ взять ее, но икона не двинулась съ своего мѣста и дьяконъ возвратился разсказать объ этомъ архіепископу. Преподобный Іоаннъ... сейчасъ же всталъ съ своего мѣста и пошелъ со всѣмъ духовенствомъ; войдя въ церковь св. Спаса,

онъ упалъ на колѣни передъ иконою и началъ молиться: ...„Услышь, Госпожа, плачъ этихъ людей и пріими молитву рабовъ твоихъ! избавь, Госпожа, городъ нашъ отъ всякаго зла и отъ враговъ нашихъ!" Когда онъ помолился такими словами, стали пѣть молебенъ св. Богородицѣ; едва запѣли кондакъ: „заступница христіанамъ", икона сдвинулась сама собой; народъ, увидя это, взывалъ со слезами: „Господи помилуй!" Архіепископъ Іоаннъ принялъ икону своими руками, передалъ ее двумъ дьяконамъ и велѣлъ нести, а самъ пошелъ вслѣдъ за ней; икону вынесли на укрѣпленія, гдѣ теперь монастырь св. Богородицѣ на Десятинѣ *). А Новгородцы всѣ были за укрѣпленіями и только горевали, будучи не въ состояніи противустоять и видя свою погибель, такъ какъ Суздальцы подѣлили уже и ихъ улицы между своими городами. Въ двѣнадцатомъ часу дня всѣ ихъ полки пошли на приступъ къ городу и пустили стрѣлы, подобно дождю. Тогда, Божьимъ промысломъ, икона обратилась лицомъ къ городу, и архіепископъ увидалъ, что изъ честной иконы текли слезы; онъ взялъ ее въ свою фелонь... Это было *знаменіе* милости Божіей; этими слезами св. Богородица молилась своему Сыну и Богу нашему за нашъ городъ и за всѣхъ, бывшихъ въ немъ людей, чтобы Онъ не далъ ихъ на поруганіе врагамъ. Тогда Господь Богъ нашъ, молитвами св. Богородицы, умилосердился надъ нами и пустилъ свой гнѣвъ на всѣ Русскіе полки: ихъ покрыла тьма,... страхъ и ужасъ напалъ на нихъ и ослѣпилъ; они смутились и начали драться между собой. Видя это, Новгородцы вышли въ поле; однихъ перебили, другихъ схватили, остальные убѣжали, ничего не взявши, никого не плѣнивши, только захватили земли на подошвахъ. Съ этихъ поръ пропала честь и слава Суздальская, Новгородъ же былъ

*) По народному преданію икона была поставлена на противуположномъ Десятинному монастырю концѣ города, на *Бѣлой башнѣ*, которая одна только изъ всѣхъ *наружныхъ* укрѣпленій города уцѣлѣла до сихъ поръ и стоитъ на концѣ Большой Троицкой улицы. См. *Толстой.* Святыни и древности великаго Новгорода. М. 1862.

избавленъ молитвами св. Богородицы. Преподобный архіепископъ Іоаннъ учредилъ праздникъ и весь Новгородъ сталъ праздновать честное и милостивое Знаменіе св. Богородицы.

Псковская вторая лѣтопись.

Псковская вторая лѣтопись въ началѣ сходна съ первою Псковскою, только съ XV вѣка заключаетъ въ себѣ другія извѣстія. Сохранилась только въ одной Синодальной рукописи, написанной полууставомъ конца XV или начала XVI вѣка. Эта лѣтопись напечатана въ Полн. собран. русск. лѣтоп. Т. V. Спб. 1851.

Этотъ же разсказъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, подъ названіемъ: „повѣсть о побѣдѣ Новгородцевъ надъ Суздальцами“, напечатанъ также въ „Памятникахъ старинной Русской литературы“ подъ редакціей *Н. И. Костомарова*, вып. I, Спб. 1860, съ рукописи XVII вѣка, хранящейся въ Импер. Публ. библіотекѣ.

41. Смерть Андрея Боголюбскаго.

1175. Великій князь Суздальскій Андрей, сынъ Юрія, внукъ Владиміра Мономаха, былъ убитъ въ субботу, 28 іюня, наканунѣ св. Апостоловъ. Онъ построилъ для себя каменный городъ, по имени Боголюбовъ, въ такомъ же разстояніи отъ Владиміра, какъ Вышгородъ отъ Кіева *). Съ ранняго возраста этотъ благовѣрный и христолюбивый князь возлюбилъ Христа и Его Пречистую матерь,... украсилъ свое сердце добрыми качествами. Онъ уподобился царю Соломону, построивши среди города Боголюбова домъ Господу Богу и церковь Рождества Богородицы,... украсивъ ее дорогими иконами, золотомъ, дорогими каменьями и жемчугомъ,... такъ что всѣ приходившіе удивлялись... Князь Андрей хорошо укрѣпилъ городъ Владиміръ, построилъ въ немъ Золотыя ворота, а другія отдѣлалъ серебромъ; построилъ каменную соборную церковь св. Богородицы,... позолотилъ 5 ея куполовъ... Кромѣ того онъ построилъ много другихъ каменныхъ церквей и монастырей... Онъ не помрачалъ своего ума пьянствомъ, былъ кормильцемъ монаховъ, монахинь и нищихъ;

*) 11 верстъ.

для людей всякаго званія онъ былъ возлюбленнымъ отцомъ, особенно же отличался милостыней,... храбростью и умомъ; справедливость была съ нимъ неразлучна...

Въ пятницу, во время обѣда, произошелъ лукавый и пагубоубійственный совѣтъ. У Андрея былъ любимый слуга Акимъ; онъ услышалъ отъ кого то, что князь велѣлъ казнить его брата; научаемый дьяволомъ, онъ побѣжалъ къ своей братьѣ, злымъ совѣтникамъ, и началъ говорить: „нынче этого казнилъ, завтра насъ казнитъ; подумаемъ-ка объ этомъ князѣ!“ Они придумали совершить ночью убійство... При наступленіи ночи, они взяли оружіе и кинулись во дворецъ, какъ дикіе звѣри; но когда они подходили къ спальнѣ, на нихъ напалъ страхъ и трепетъ и они убѣжали назадъ; пошли въ подвалъ и выпили вина; сатана развеселялъ ихъ въ подвалѣ и невидимо служилъ имъ;... упившись виномъ, они опять пошли въ сѣни. Зачинщиками убійства были: зять Кучки Петръ, ключникъ Анбалъ изъ Ясовъ и Акимъ Кучковичъ; всѣхъ убійцъ было 20 человѣкъ, которые собирались въ этотъ день на проклятый совѣтъ у Кучкова зятя Петра. Это было ночью, въ субботу, на память св. Апостоловъ Петра и Павла, когда они, какъ дикіе звѣри, съ оружіемъ въ рукахъ, подошли къ спальнѣ, гдѣ спалъ блаженный князь Андрей. Остановясь у дверей, одинъ изъ убійцъ позвалъ: „господинъ! господинъ!“ Князь спросилъ: „кто тамъ?“ ему отвѣтили: „Прокопій! *)“ На это князь сказалъ: „мальчикъ! вѣдь это не Прокопій?“ Убійцы же, услыша голосъ Андрея, бросились выбивать двери и выломали ихъ. Князь вскочилъ, хотѣлъ взять мечъ, но его не было: еще днемъ Анбалъ спряталъ его; это былъ мечъ св. Бориса. Двое убійцъ ворвались въ комнату и схватились съ княземъ, но онъ опрокинулъ одного изъ нихъ подъ себя; другіе думая, что это князь опрокинутъ, стали поражать своего сообщника; различивши же князя они долго съ нимъ боролись, потому что онъ былъ силенъ; его рубили мечами и

*) Одинъ изъ любимцевъ Андрея.

саблями, кололи копьями. Онъ сказалъ имъ: „горе вамъ, нечестивые! что вы уподобились Горясѣру! *) Какое я вамъ зло сдѣлалъ? если прольете мою кровь на землю, то Богъ отмститъ вамъ за мой хлѣбъ!“ Злодѣи, думая что онъ совсѣмъ убитъ, схватили своего сообщника и, дрожа всѣмъ тѣломъ, пошли вонъ. Вслѣдъ за ними Андрей вышелъ со стономъ и пошелъ въ сѣни. Они услыхали его голосъ и опять вернулись. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „я видѣлъ, какъ князь шелъ изъ сѣней внизъ“; другіе говорили: „ищите его!“ Увидя, что князя нѣтъ тамъ, гдѣ оставили его убитымъ, они начали говорить: „погибли мы теперь! скорѣй ищите его!“ Зажегши свѣчи, они нашли князя по кровавому слѣду. Андрей видя, что опять идутъ къ нему, поднялъ руки къ небу и молился... Онъ сидѣлъ за лѣстничнымъ столбомъ и убійцы долго искали его; увидя, что онъ сидитъ, какъ агнецъ непорочный, они кинулись на него и Петръ отрубилъ ему правую руку. Князь, посмотрѣвъ на небо, сказалъ: „Господи! въ руки твои предаю духъ мой!“ и умеръ... Когда начался уже другой день, воскресенье, заговорщики пошли и убили его любимца Прокопія; потомъ вернулись во дворецъ, забрали золото, драгоцѣнные камни, жемчугъ, ткани и всякое имущество, навьючили лошадей и послали до свѣта домой, а сами взявши княжеское оружіе, начали набирать себѣ дружину, говоря: „пожалуй Владимірцы пойдутъ на насъ!“ Собравши войско, они послали сказать Владимірцамъ: „вы замышляете что нибудь на насъ? такъ мы съ вами управимся! притомъ это была не наша только мысль: и между вами есть наши сообщники!“ Владимірцы отвѣтили имъ: „кто съ вами былъ въ заговорѣ, тотъ пусть съ вами и остается, а намъ онъ не нуженъ!“ Тогда убійцы распустили своихъ воиновъ... Вскорѣ на мѣсто убійства пришелъ Кіевлянинъ Кузьма и видя, что тамъ нѣтъ князя, началъ спрашивать: „гдѣ же трупъ князя?“ Ему отвѣтили: „вонъ, лежитъ выволоченъ въ огородъ! да ты не смѣй

---

*) См. примѣч. въ ст. 20.

его трогать! это говорятъ тебѣ всѣ; мы хотимъ выбросить его собакамъ, а кто дотронется до него, тотъ намъ врагъ и тоже будетъ убитъ!" Кузьма сталъ плакать надъ тѣломъ: „господинъ мой! какъ это ты не почуялъ скверныхъ и нечестивыхъ враговъ своихъ, когда они шли на тебя? какъ это ты не съумѣлъ побѣдить ихъ, какъ побѣждалъ прежде полки поганыхъ Болгаръ?" Когда онъ такъ плакалъ, пришелъ ключникъ Анбалъ, родомъ Ясинъ; у него были ключи отъ всего княжескаго дома и князь далъ ему власть надъ всѣмъ; Кузьма, взглянувши на него, сказалъ: „Анбалъ, вражій сынъ! дай хоть коверъ или что нибудь подослать и прикрыть нашего господина". Анбалъ отвѣтилъ ему: „ступай прочь! мы хотимъ выбросить его собакамъ!" Кузьма закричалъ: „ахъ, ты еретикъ! ужъ и собакамъ выбросить! помнишь ли ты, жидюга, въ какомъ ты платьѣ пришелъ сюда? а теперь ты стоишь въ бархатѣ, а князь лежитъ нагой! прошу тебя, сбрось мнѣ что нибудь". Анбалъ бросилъ ему коверъ и плащъ; Кузьма обернулъ тѣло и понесъ его въ церковь. Онъ сталъ просить: „отоприте мнѣ церковь!" Ему говорятъ: „брось его тутъ въ притворѣ! вотъ печалится о чемъ?" Всѣ были уже пьяны. Кузьма сталъ говорить: „уже тебя, господинъ, слуги твои и знать не хотятъ! а бывало придетъ купецъ изъ Константинополя, изъ другой страны, или изъ Русской земли, католикъ ли, христіанинъ или язычникъ, князь скажетъ: поведите его въ церковь и на хоры, пусть увидитъ истинное христіанство и крестится; такъ и бывало! Болгары, Жиды и всякая погань, видѣвшіе славу Божію и красоту церковную, и тѣ сильно плачутъ о тебѣ, а эти—не пускаютъ тебя и въ церковь!" Онъ положилъ тѣло въ церковномъ притворѣ, прикрывъ плащемъ; здѣсь оно лежало два дня и двѣ ночи. На третій день пришелъ Козьмодемьянскій игуменъ Арсеній и сказалъ: „долго ли намъ смотрѣть на старѣйшихъ игуменовъ и долго ли лежать тутъ этому князю? отоприте церковь, я отпою, и мы положимъ его въ гробъ, деревянный или каменный; а когда утихнетъ эта злоба, то придутъ Владимірцы и отнесутъ его

въ городъ.“ Пришли Боголюбскіе крылошане, взяли тѣло, внесли въ церковь, положили въ каменный гробъ и отпѣли съ игуменомъ Арсеніемъ. А жители Боголюбова въ это время совсѣмъ разграбили княжескій домъ, пограбили также архитекторовъ, вызванныхъ для построекъ, набрали много золота, серебра, платья, тканей; много зла сдѣлано было во всей области; разграблены дома посадниковъ и княжескихъ прикащиковъ, ихъ же самихъ убили, вмѣстѣ съ княжескими слугами и воинами;... даже во Владимірѣ поднялся грабежъ, пока Микулица *) въ ризахъ, съ иконой Богородицы не пошелъ по городу... На шестой день, въ пятницу, Владимірцы сказали игумену Θеодулу и Лукѣ, регенту Богородичной церкви: „нарядите носильщиковъ! поѣдемъ, возьмемъ тѣло князя Андрея, нашего господина!“ а Микулѣ сказали: „собери всѣхъ священниковъ! облачитесь въ ризы и выходите передъ Серебряныя вороты съ иконой Богородицы; тутъ и дожидайтесь князя!“ Игуменъ Θеодулъ такъ и сдѣлалъ. Онъ поѣхалъ съ духовенствомъ Богородичной церкви и съ Владимірцами въ Боголюбовъ за княземъ; взяли его тѣло и повезли во Владиміръ съ честью и большимъ плачемъ. Немного спустя, когда показалось отъ Боголюбова княжеское знамя, народъ не могъ удержаться отъ слезъ и далеко слышенъ былъ плачъ... Князя Андрея похоронили въ построенной имъ церкви св. Богородицы златоверхой.

Ипатіевская лѣтопись.

42. Междуусобіе въ Суздальской землѣ послѣ смерти Андрея Боголюбскаго.

1175. Узнавши о смерти Андрея, Ростовцы, Суздальцы, Переяславцы и вся дружина... съѣхались во Владимірѣ и стали говорить: „такъ ужъ случилось, что нашъ князь убитъ; дѣтей

---

*) Священникъ Микула пріѣхалъ изъ Вышгорода, вмѣстѣ съ иконой Божіей матери.

у него нѣтъ; остался одинъ маленькій сынъ, да въ Новгородѣ, а братья его на Руси; за какимъ княземъ мы пошлемъ? у насъ сосѣди—Муромскіе и Рязанскіе князья; надо ихъ опасаться, какъ бы они неожиданно не пошли на насъ войной, пока мы безъ князя; пошлемъ-ка къ Глѣбу Ростиславичу Рязанскому *) и скажемъ ему: нашего князя Богъ взялъ, мы хотимъ посадить у себя твоихъ шурьевъ — Мстислава и Ярополка Ростиславичей **)". Такъ они и рѣшили, забывши клятву, данную Юрію, посадить у себя младшихъ его сыновей — Михаила и его брата; уже прежде они нарушили клятву, посадивши Андрея и выгнавши меньшихъ его братьевъ и теперь, послѣ Андрея, не вспомнили своей клятвы, а слушали только рязанскихъ пословъ — Дѣдильца и Бориса... Послали пословъ сказать Ростиславичамъ: „вашъ отецъ былъ добръ, когда былъ у насъ; пріѣзжайте и вы къ намъ княжить, а другихъ мы не хотимъ!" Послы пріѣхали въ Черниговъ и передали эти слова Ростиславичамъ, а вмѣстѣ съ ними жили тогда у Святослава Всеволодовича — Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи. Мстиславъ и Ярополкъ отвѣтили: „помоги Богъ дружинѣ, что она не забываетъ любви нашего отца!" Потомъ, посовѣтовавшись между собою, они сказали: „будетъ ли дурно или хорошо, пусть будетъ всѣмъ намъ; поѣдемъ всѣ четверо: двое Юрьевичей, да двое Ростиславичей!" Впередъ отправились двое — Михаилъ Юрьевичъ и Ярополкъ Ростиславичъ, но сначала всѣ признали старшинство Михаила и цаловали крестъ изъ рукъ Черниговскаго епископа. Когда Ростовцы узнали, что двое князей пріѣхали въ Москву, они пришли въ негодованіе и послали сказать Ярополку: „ты пріѣзжай сюда!" а Михаилу сказали: „ты подожди немного въ Москвѣ!" Ярополкъ потихоньку отъ дяди уѣхалъ къ дружинѣ въ Переяславль; Михаилъ, узнавъ объ его отъѣздѣ, отправился во Владиміръ и заперся въ немъ. Дружины не было тогда въ городѣ, она поѣхала, въ числѣ 1500 чело-

---

*) См. родословную таб. № 5.

**) Племянники Андрея Боголюбскаго. См. родословную таб. № 4.

вѣкъ, по приказанію Ростовцевъ, на встрѣчу Ярополку,... который со всей силой Ростовской земли пошелъ ко Владиміру на Михаила... Семь недѣль стоялъ онъ подъ городомъ... Наконецъ, Владимірцы, не вынеся голода сказали Михаилу: „мирись! или самъ позаботься о себѣ!“ Онъ отвѣтилъ имъ: „вы правы! что же вамъ погибать ради меня!“ и уѣхалъ на Русь. Владимірцы проводили его съ большимъ почетомъ, потомъ взявши клятву съ Ростиславичей, что они не сдѣлаютъ никакого зла городу, вышли изъ города съ крестами навстрѣчу Мстиславу и Ярополку... Они вошли въ городъ и успокоили жителей; Ростовскую область раздѣлили между собой, и Владимірцы съ радостью посадили у себя на столѣ Ярополка, такъ какъ они боролись не противъ Ростиславичей, а только не хотѣли подчиняться Ростовцамъ и Суздальцамъ, которые говорили: „пожжемъ Владиміръ, или посадимъ въ немъ посадника, вѣдь тамъ наши холопы, и каменьщики“. Ростовцы же посадили у себя Мстислава!...

Ростиславичи назначили посадниками въ Ростовской землѣ людей пришедшихъ съ ними изъ Руси, которые дѣлали много притѣсненій народу взятками и штрафами, сами князья были еще молоды, слушались бояръ, а эти учили ихъ побольше брать; въ церкви Богородицы во Владимірѣ они взяли золото и серебро и въ тотъ же день отобрали ключи отъ церковной ризницы; отняли города и всѣ доходы, которые далъ этой церкви князь Андрей. Владимірцы стали толковать: „мы вѣдь своей волей взяли себѣ князей, они цаловали намъ крестъ, а теперь поступаютъ какъ съ чужою волостью, точно не думаютъ долго у насъ княжить, грабятъ не только всю волость, но и церкви; надо, братцы, позаботиться объ этомъ!“ Они послали къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, заявляя имъ свою обиду, а тѣ были за нихъ только на словахъ, а бояре такъ крѣпко держались за Ростиславичей...

1176. Владимірцы послали въ Черниговъ къ Михаилу Юрьевичу, говоря: „ты старшій изъ своихъ братьевъ; приходи во Владиміръ! а если Рословцы и Суздальцы задумаютъ что ни-

будь на насъ изъ за тебя, то пусть насъ разсудитъ съ ними Богъ и св. Богородица!“ Михаилъ съ братомъ Всеволодомъ вышелъ изъ Чернигова... Дорогой Михаилъ заболѣлъ, его понесли, ели живаго на носилкахъ и пришли въ Кучково т. е. въ Москву, гдѣ встрѣтили его Владимірцы съ Юріемъ Андреевичемъ... Когда онъ сѣлъ обѣдать, пришло извѣстіе, что его племянникъ Ярополкъ идетъ противъ него, чтобы не допускать до Владиміра; но Божьимъ промысломъ они разошлись въ лѣсахъ: Михаилъ поѣхалъ изъ Москвы во Владиміръ, а Ярополкъ другой дорогой шелъ въ Москву. Москвичи, узнавши объ этомъ, бросили Михаила и вернулись оберегать свои дома. Ярополкъ послалъ извѣстіе Мстиславу: „Михаилъ боленъ; его несутъ на носилкахъ, дружины съ нимъ мало; я иду за нимъ, захватывая задніе отряды его дружины, и ты, братъ, иди скорѣй ему на встрѣчу, чтобы онъ не вошелъ во Владиміръ“. Мстиславъ передалъ это дружинѣ и на другой день быстро поѣхалъ изъ Суздаля, точно на зайцевъ, такъ что дружина едва успѣвала за нимъ. Михаилъ Юрьевичъ не доѣхалъ 5 верстъ до Владиміра, какъ неожиданно встрѣтилъ его Мстиславъ съ своей дружиной... въ броняхъ, съ распущенными знаменами; Михаилъ сталъ торопиться устроить свои войска, такъ какъ воины Мстислава шли на нихъ съ крикомъ, точно хотѣли ихъ пожрать. Когда стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали перестрѣливаться, то воины Мстислава, не сойдясь еще съ непріятелемъ, бросили знамя и побѣжали;... многіе спаслись бѣгствомъ, такъ какъ нельзя было различить чужихъ воиновъ отъ своихъ... Побѣдивши врага, Михаилъ въѣхалъ во Владиміръ съ честью и славою; впереди его вели плѣнныхъ... Мстиславъ убѣжалъ въ Новгородъ, а Ярополкъ—въ Рязань... Пріѣхавъ во Владиміръ, Михаилъ возвратилъ храму св. Богородицы города, отнятые Ярополкомъ; большая радость была Владимірцамъ, что у нихъ живетъ великій князь всей Ростовской земли. Подивимся новому чуду Божіей матери, великому и славному, какъ Она защитила свой городъ отъ великихъ бѣдъ и укрѣпила своихъ гражданъ: не напустилъ на нихъ Богъ страха, не испу-

гались они двухъ князей, не обратили вниманія на угрозы бояръ; семь недѣль прожили Владимірцы безъ князя, возложивъ всю свою надежду на св. Богородицу и на свою правду. Уже съ давнихъ временъ Новгородцы, Смольняне, Кіевляне, Полочане... сходятся на вѣча для совѣта; что эти старшіе города рѣшатъ, то и пригороды исполняютъ; такъ и здѣсь старые города Ростовъ и, Суздаль и всѣ ихъ бояре хотѣли поставить на своемъ, не желая исполнить правды Божіей; „какъ намъ вздумается, говорили они, такъ и сдѣлаемъ: Владиміръ нашъ пригородъ"... Не съумѣли исполнить правды Божіей Ростовцы и Суздальцы, гордясь своимъ старшинствомъ и древностью; новые же люди, младшіе—Владимірцы поняли, гдѣ правда, стали за нее крѣпко и сказали другъ другу: „или добудемъ себѣ князя Михаила, или положимъ свои головы за св. Богородицу и за Михаила!" вотъ и утѣшилъ ихъ Богъ и св. Богородица;... теперь Владимірцы прославлены Богомъ по всей землѣ за ихъ правду...

Вскорѣ Суздальцы прислали сказать Михаилу: „мы, князь, не были въ этой войнѣ съ Мстиславомъ, съ нимъ были только бояре; ты на насъ не сердись и пріѣзжай къ намъ". Михаилъ поѣхалъ въ Суздаль, потомъ въ Ростовъ; устроилъ порядокъ, взялъ присягу, получилъ много подарковъ; своего брата Всеволода онъ посадилъ въ Переяславлѣ, а самъ возвратился во Владиміръ...

1177. Умеръ благовѣрный и христолюбивый князь Михаилъ, сынъ Юрія, внукъ Владиміра Мономаха... Владимірцы, помня Бога и клятву, данную великому князю Юрію, вышли передъ Золотыя ворота, цаловали крестъ брату Михаила князю Всеволоду и его дѣтямъ *) и посадили его во Владимірѣ на столѣ отца его и дѣда. Но Ростовцы и бояре послали въ Новгородъ сказать Мстиславу Ростиславичу: „приходи, князь, къ намъ; Михаила Богъ взялъ въ Городцѣ на Волгѣ, мы хотимъ тебя,

*) Слѣдовательно, отказывались отъ права выбирать князей и хотѣли переходить по наслѣдству отъ отца къ сыну.

а другаго князя не хотимъ...“ Мстиславъ Ростиславичъ пріѣхалъ въ Ростовъ собралъ жителей, бояръ,... всю дружину и двинулся ко Владиміру; Всеволодъ выступилъ противъ него съ Владимірцами, съ своей дружиной и съ оставшимися у него боярами, за Переяславцами же послалъ своего племянника Ярослава Мстиславича... Не желая кровопролитія, Всеволодъ послалъ сказать Мстиславу: „братъ! если тебя привела старшая дружина, то поѣзжай въ Ростовъ, оттуда и уговоришься о мирѣ; тебя привели Ростовцы и бояре, а меня съ братомъ привелъ Богъ и Владимірцы, а Суздаль пусть беретъ себѣ изъ насъ княземъ, кого захочетъ“. Но Мстиславъ Ростиславичъ слушалъ Ростовцевъ и бояръ, которые чванились и забыли присягу; они говорили: „если ты помиришься, то мы не дадимъ ему мира!“... Между тѣмъ Всеволодъ пріѣхалъ въ Юрьевъ и дождался здѣсь Переяславцевъ; когда онъ передалъ имъ слова Мстислава, они сказали: „ты хотѣлъ ему добра, а онъ ищетъ твоей головы! иди на него!...“ Князь Всеволодъ, надѣясь на Бога и на св. Богородицу, переѣхалъ черезъ рѣку Кзу и, устроивъ полки, пошелъ на Мстислава, который стоялъ у Липицы... Богъ помогъ Всеволоду Юрьевичу;... Мстиславъ и его дружина побѣжали... Мстиславъ убѣжалъ въ Ростовъ, оттуда въ Новгородъ, а Всеволодъ, одержавъ побѣду, возвратился во Владиміръ...

Когда Мстиславъ прибѣжалъ въ Новгородъ, Новгородцы сказали ему: „когда тебя позвали Ростовцы, такъ ты ударилъ пятою въ Новгородъ и пошелъ на своего дядю,... и Богъ разсудилъ тебя съ нимъ; зачѣмъ же пришелъ опять къ намъ?“ Они не приняли его; онъ отправился въ Рязань и подговорилъ своего зятя, Рязанскаго князя Глѣба Ростиславича. Въ эту же осень Глѣбъ пришелъ въ Москву, пожегъ весь городъ и вернулся въ Рязань. Зимою Всеволодъ пошелъ къ Рязани на Глѣба, съ Ростовцами, Суздальцами, и со всей дружиной... Когда онъ былъ у Коломны, пришло извѣстіе, что Глѣбъ пошелъ другой дорогой къ Владиміру и воюетъ около города, вмѣстѣ съ погаными Половцами. Много зла сдѣлалъ Глѣбъ Боголюб-

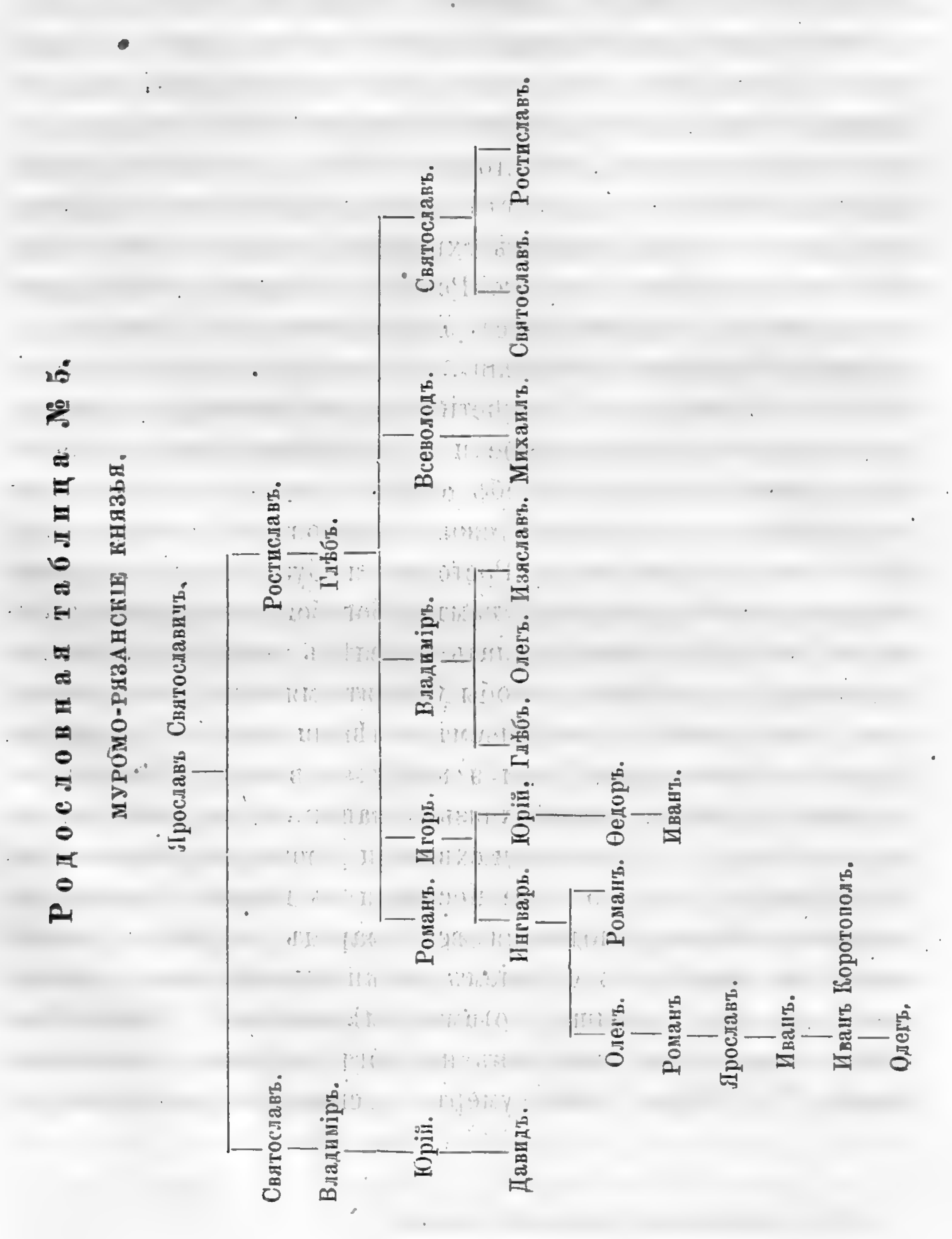
ской церкви, которую украсилъ Андрей:... Глѣбъ велѣлъ выбить двери и разграбилъ ее, вмѣстѣ съ погаными; пожегъ боярскія села; женъ, дѣтей и имущества отдалъ поганымъ; пожегъ много церквей... Тогда Всеволодъ повернулъ изъ Коломны въ свою землю и встрѣтилъ Глѣба на рѣкѣ Колокшѣ, съ Половцами и съ плѣнными; цѣлый мѣсяцъ они не сходились на битву, такъ какъ нельзя было перейти рѣку по льду. Только на масляницѣ Всеволодъ устроилъ полки и двинулся на ту сторону рѣки, гдѣ стоялъ Глѣбъ... Рязанскій князь бѣжалъ, Всеволодъ преслѣдовалъ его, со всей своей дружиной; однихъ побили; другихъ схватили; самого Глѣба взяли тутъ руками, также сына его Романа и шурина — Мстислава Ростиславича,... взяли Бориса Жидиславича и Дѣдильца, а поганыхъ Половцевъ перебили... Всеволодъ вернулся съ побѣдой во Владиміръ... На третій день во Владимірѣ произошелъ большой мятежъ; бояре и купцы возмутились и требовали: „князь! мы хотимъ тебѣ добра и готовы сложить за тебя свои головы, а ты держишь своихъ враговъ на свободѣ, а это все — твои и наши враги, Ростовцы и Суздальцы; или казни ихъ, или ослѣпи, или выдай намъ! „Богобоязненный князь Всеволодъ не хотѣлъ этого сдѣлать и велѣлъ посадить плѣнныхъ въ тюрьму, ради народа, чтобы утишить мятежъ. Онъ послалъ и за Ярополкомъ Ростиславичемъ, велѣвши сказать Рязанцамъ: „выдайте нашего врага, или я пойду на васъ!“ Рязанцы подумавши отвѣтили: „нашъ князь и наши братья погибли за чужаго князя!“... они сами схватили Ярополка и привели его во Владиміръ, гдѣ его тоже посадили въ тюрьму. Черезъ нѣсколько дней опять поднялся весь народъ и бояре; многое множество пришло съ оружіемъ на княжескій дворъ, говоря: „чего ихъ еще держишь? хотимъ ослѣпить ихъ!“ Князь Всеволодъ опечалился, такъ какъ не могъ удержать множество народа *)... Скоро Глѣбъ умеръ, а сына его отпустили въ

---

*) Здѣсь пропускъ во всѣхъ лѣтописяхъ.

Рязань, послѣ того какъ онъ поцаловалъ крестъ Всеволоду. Мстиславъ же и Ярополкъ Ростиславичи все сидѣли въ тюрьмѣ; потомъ ихъ ослѣпили и выпустили.

Ипатіевская и Лаврентіевская лѣтописи.



43. Походъ на Половцевъ Игоря Святославича, князя Сѣверскаго *).

1185. Внукъ Олега Святославича, Игорь Святославичъ **) выѣхалъ во вторникъ, 23 апрѣля, изъ Новгорода-Сѣверска; онъ взялъ съ собой своего брата Всеволода изъ Трубчевска, племянника Святослава Ольговича изъ Рыльска, своего сына Владиміра изъ Путивля, у Ярослава же Всеволодовича выпросилъ себѣ на помощь... Черниговскихъ Коуевъ ***). Всѣ князья подвигались впередъ медленно, собирая свои дружины; кони ихъ были въ хорошемъ тѣлѣ. Когда дошли они вечеромъ до рѣки Донца, Игорь взглянулъ на небо и увидѣлъ, что солнце стало, точно мѣсяцъ; онъ спросилъ своихъ бояръ и дружину: „посмотрите! что это значитъ?" Тѣ посмотрѣли и поникли головами. „Князь! отвѣтили они: это не къ добру!" Игорь сказалъ имъ: „братья и дружина! тайны Божія неисповѣдимы, а всякое явленіе создаетъ Богъ, творецъ всего міра, что дастъ Онъ намъ, доброе или худое, то мы увидимъ!" Сказавши это, Игорь перешелъ Донецъ; около Оскола онъ дожидался два дня своего брата Всеволода, который шелъ изъ Курска другой дорогой. Отсюда они пошли къ рѣкѣ Сальницѣ ****), куда пріѣхали сторожа, высланные впередъ для развѣдокъ; они донесли: „видѣли мы непріятеля; онъ уже вооружился; или скорѣе идите впередъ, или возвращайтесь домой, потому что теперь время на что нибудь рѣшиться". Игорь и другіе князья сказали: „если мы возвратимся безъ битвы, то намъ будетъ стыдъ, хуже смерти; пусть будетъ, какъ угодно Богу!" Рѣшивши такъ, они ѣхали всю ночь и на другой день, въ пятницу, въ обѣденную пору, встрѣтили половецкіе полки; они уже приготовились: свои

---

*) Походъ, воспѣтый въ Словѣ о полку Игоревѣ.

**) См. родословную таб. № 6.

***) Князья поселяли у себя кочевниковъ для службы.

****) Салъ.

кибитки отослали назадъ, а сами отъ мала до велика собрались на той сторонѣ рѣки Сююрлія. Русскіе построились шестью полками: полкъ Игоря сталъ въ срединѣ, справа — полкъ его брата Всеволода, слѣва — племянника Святослава, впереди — полкъ Владиміра Игоревича и полкъ Ярослава изъ Коуевъ; шестой полкъ былъ впереди всѣхъ—изъ стрѣлковъ, взятыхъ у всѣхъ князей. Такъ построили они свое войско. Игорь обратился къ князьямъ: „братья! мы вѣдь искали этого, такъ ударимъ!“ Всѣ двинулись впередъ, возложивши всю надежду на Бога. Когда подошли къ рѣкѣ Сююрлію, изъ половецкихъ полковъ выѣхали стрѣлки, пустили въ Русскихъ по одной стрѣлѣ и поскакали назадъ; Русскіе не перешли еще рѣки, какъ обратились назадъ и главныя силы половецкія, стоявшія далеко отъ рѣки. За ними погнались: Святославъ Ольговичъ, Владиміръ Игоревичъ, Коуи и стрѣлки, а Игорь со Всеволодомъ шли медленно, не распуская своихъ полковъ. Передніе русскіе полки били и хватали Половцевъ, и они перебѣжали за свои кибитки. Игорь и Всеволодъ, дойдя до кибитокъ, остановились; ночью вернулись сюда изъ преслѣдованія и передовые полки съ плѣнными. Когда всѣ собрались, Игорь сказалъ князьямъ и дружинникамъ: „Господь Богъ далъ своей силой побѣду надъ врагами, а намъ честь и слава! мы видѣли, какъ много было половецкихъ полковъ; но всѣ ли они тутъ собрались? лучше сейчасъ же ночью пойдемъ назадъ...“ На это Святославъ Ольговичъ возразилъ своему дядѣ: „я далеко гнался за Половцами, мои кони не могутъ идти; если мы сейчасъ выступимъ, то многіе останутся на дорогѣ“. Всеволодъ поддержалъ его, тоже предлагая остаться... Рѣшили стоять на мѣстѣ. Въ субботу, на разсвѣтѣ, начали наступать на нихъ половецкіе полки, точно лѣсъ; изумились Русскіе князья и не знали кому изъ нихъ на какой половецкій полкъ ударить, такъ какъ ихъ было безчисленное множество. Игорь сказалъ: „мы должны были знать, что соберемъ противъ себя всю Половецкую землю“... Рѣшили сойти съ коней и отбиваясь отступать къ рѣкѣ Донцу; князья говорили: „если мы сами побѣжимъ, то спасемся, но

оставимъ простой народъ и тогда намъ будетъ грѣхъ, что сами ушли, а остальныхъ выдали; лучше умремъ, или останемся живы, но всѣ вмѣстѣ". Такъ всѣ сошли съ коней и начали отступать отбиваясь. Игорь былъ раненъ въ лѣвую руку и не могъ ею владѣть; это сильно опечалило его полкъ; его воевода, бывшій впереди, тоже былъ раненъ. Весь день, до вечера, упорно дрались, много было раненыхъ и убитыхъ въ русскихъ полкахъ; всю ночь тоже шли отбиваясь. Въ воскресенье, когда стало разсвѣтать, въ полку Коуевъ сдѣлалось смятеніе и они побѣжали; Игорь, ѣхавшій въ то время, по случаю раны, на конѣ, поскакалъ къ нимъ, чтобы вернуть ихъ, а когда замѣтилъ, что отъѣхалъ далеко отъ своихъ, поскакалъ опять къ полкамъ; онъ снялъ свой шлемъ, чтобы Коуи скорѣй узнали его и возвратились, но никто изъ нихъ не вернулся;... нѣкоторые изъ простыхъ воиновъ были увлечены Коуями, но остальные крѣпко бились, идя пѣшкомъ; посрединѣ ихъ дрался съ особеннымъ мужествомъ Всеволодъ. Игорь уже приблизился къ своимъ полкамъ на одинъ полетъ стрѣлы, какъ Половцы кинулись наперерѣзъ его пути и захватили его въ плѣнъ. Пока его брали, онъ видя борьбу своего брата Всеволода, желалъ себѣ смерти, чтобы не видѣть гибели своего брата... Такъ въ день воскресенья навелъ Господь на нашихъ свой гнѣвъ, вмѣсто радости послалъ намъ плачъ, вмѣсто веселья—горе на рѣкѣ Каялѣ *). Игорь сказалъ тогда: „вспомнилъ я свои грѣхи передъ Господомъ Богомъ! много сдѣлалъ я убійствъ и кровопролитія въ христіанской землѣ; не пощадилъ я христіанъ, взявши приступомъ городъ Глѣбовъ, у Переяславля; не мало горя подняли тогда невинные христіане: отца разлучали съ дѣтьми, брата—съ братомъ, друга съ другомъ, женъ отрывали отъ ихъ мужей, дочь—отъ матери, разлучали подругъ; всѣ были тогда смущены плѣномъ и горестью; живые завидовали мертвымъ;... все это сдѣлалъ я! недостоинъ я жить! теперь я вижу возмездіе отъ Господа Бога! гдѣ мой

*) Теперь Кагальникъ, впадающій въ Азовское море.

возлюбленный братъ? гдѣ теперь мой племянникъ? Гдѣ мой сынъ? гдѣ бояре—совѣтники, гдѣ храбрые воины, гдѣ строй моихъ полковъ? гдѣ дорогіе кони и оружіе? Не лишился ли я всего этого и связанный попалъ въ руки этихъ беззаконниковъ?“ . . . Когда битва кончилась, Половцы разошлись по своимъ шатрамъ, разобравши плѣнныхъ князей: Игоря, его брата Всеволода, Святослава Ольговича и Владиміра... Отъ множества русскихъ воиновъ осталось немного; бѣглецамъ никакъ нельзя было уйти, потому что половецкіе полки окружили Русскихъ какъ бы крѣпкою стѣною; изъ Русскихъ убѣжало человѣкъ 15, а Коуевъ еще меньше, остальные потонули въ морѣ.

Въ это время великій князь Святославъ Всеволодовичъ *) ходилъ въ Карачевъ **) собирать воиновъ въ своихъ верхнихъ земляхъ, чтобы идти на Половцевъ къ Дону на все лѣто. На обратномъ пути въ Новгородъ-Сѣверскъ, онъ узналъ, что князья тайно отъ него пошли на Половцевъ; это ему не понравилось. Когда онъ поѣхалъ дальше въ Черниговъ на лодкахъ, прискакалъ къ нему Бѣловолодъ Просовичъ съ извѣстіемъ о случившемся въ Половецкой землѣ. Услыша это Святославъ вздохнулъ отъ глубины души, утеръ слезы и сказалъ: „любезные мои братья, сыновья и люди Русской земли! далъ бы мнѣ Богъ притѣснить поганыхъ, но вы не удержали своей молодости и отворили имъ ворота въ Русскую землю; да будетъ во всемъ воля Господня! какъ прежде я былъ золъ на Игоря, такъ теперь мнѣ еще больше жаль его!“ Сейчасъ же Святославъ послалъ своихъ сыновей Олега и Владиміра въ Посемье. Когда въ городахъ по рѣкѣ Сейму узнали о случившемся, произошло смятеніе и такая скорбь и печаль охватила всѣхъ, какой прежде никогда не бывало во всемъ Посемьѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ и во всей Черниговской области, отъ того что князья взяты въ плѣнъ, дружина тоже взята или перебита. Народъ

*) Двоюродный братъ Игоря Святославича.

**) Теперь въ Орловской губерніи.

пришелъ въ смущеніе, города волновались, каждому стало уже не мило все свое, многіе отрекались отъ своей души, жалѣя своихъ князей. Потомъ Святославъ послалъ къ Смоленскому князю... Давиду Ростиславичу, говоря: „мы сговаривались идти на Половцевъ и провести лѣто на Дону, а теперь вотъ Половцы побѣдили Игоря и его брата, такъ пріѣзжай, братъ, постереги Русскую землю“. Давидъ сейчасъ пошелъ по Днѣпру; пришли на помощь другіе князья и всѣ стали у Треполя, а Ярославъ Всеволодовичъ, собравши свои войска, стоялъ въ Черниговѣ.

Между тѣмъ поганые Половцы, побѣдивши Игоря съ братьями, сильно возгордились и собрали весь свой народъ на Русскую землю; но у нихъ произошелъ споръ; Кончакъ говорилъ: „пойдемъ на Кіевскую сторону, гдѣ были избиты наши братья и великій князь нашъ Бонякъ *),“ а Кза говорилъ: „пойдемъ на Сеймъ, гдѣ остались только жены и дѣти; мы возьмемъ ихъ въ плѣнъ и заберемъ города безъ всякой опасности“. Поэтому Половцы раздѣлились; Кончакъ пошелъ къ Переяславлю окружилъ городъ и цѣлый день приступалъ къ нему. Переяславскій князь Владиміръ Глѣбовичъ **), смѣлый и храбрый въ битвахъ, выѣхалъ изъ города и бросился на Половцевъ; за нимъ поѣхали немногіе изъ дружины; они крѣпко дрались, но были окружены множествомъ Половцевъ; остальные дружинники, видя что князь храбро сражается, кинулись изъ города и выручили своего князя, который былъ уже раненъ тремя копьями... Владиміръ Глѣбовичъ послалъ сказать Святославу Всеволодовичу, Рюрику и Давиду Ростиславичамъ: „у меня Половцы, помогите мнѣ!“ Святославъ сейчасъ же послалъ за Давидомъ, стоявшимъ съ Смольнянами у Треполья. Но Смольняне, собравшись на вѣчѣ, говорили: „мы шли къ Кіеву; если бы тутъ былъ непріятель, мы сразились бы, а искать въ другомъ мѣстѣ войны мы не можемъ, мы уже и такъ устали“.

---

*) Въ послѣдній разъ упоминается въ лѣтописяхъ въ 1166 году.

**) Внукъ Юрія Долгорукаго. См. родословную таблицу № 4.

Тогда Святославъ и Рюрикъ поѣхали по Днѣпру на помощь Владиміру, а Давидъ со Смольнянами возвратился домой. Половцы же, услыша о помощи ушли отъ Переяславля и по дорогѣ осадили Римовъ *); жители заперлись въ городѣ и взошли на стѣны; но въ это время, Божьимъ судомъ, два стѣнныя звѣна рухнули вмѣстѣ съ людьми прямо къ Половцамъ; страхъ напалъ на горожанъ, и всѣ они были взяты; спаслись отъ плѣна только тѣ, которые вышли изъ города и сражались ходя по Римовскому болоту... Половцы, взявши городъ Римовъ и набравши плѣнныхъ, ушли во свояси, а князья возвратились домой, печалясь вмѣстѣ съ Владиміромъ Глѣбовичемъ о полученныхъ имъ смертельныхъ ранахъ и о плѣненіи христіанъ погаными. Это Богъ, наказывая насъ за грѣхи, навелъ на насъ поганыхъ... А Кза съ другою частью Половцевъ пошелъ къ Путивлю, ведя большую силу; онъ повоевалъ путивльскія земли, пожегъ села, сжегъ укрѣпленіе у самаго Путивля и вернулся домой.

Въ это время Игорь Святославичъ все былъ въ плѣну у Половцевъ,... которые, какъ бы стыдясь его сана, ничего ему не дѣлали, только приставили къ нему 20 сторожей,... но давали ему свободу ѣздить, куда онъ хочетъ и охотиться съ ястребомъ; съ нимъ ѣздили 5 или 6 его слугъ; приставленные сторожа слушались его и уважали; если онъ куда посылалъ, то исполняли его приказанія безъ возраженія. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Руси и священника съ церковною утварью: не вѣдая Божьяго Промысла, онъ думалъ, что долго пробудетъ въ плѣну. Но Господь избавилъ его по молитвамъ христіанъ, такъ какъ многіе печалились и проливали объ немъ слезы. Когда онъ былъ въ плѣну, то между Половцами нашелся одинъ, по имени Лаворъ; ему пришла благая мысль и онъ сказалъ Игорю: „пойду съ тобою на Русь!“ Сначала Игорь не вѣрилъ ему... и говорилъ: „я прежде не бѣгалъ отъ дружины, оберегая свою

---

*) Городъ Ромны, Полтавск. губ. или нынѣшнее селеніе Римъ на границѣ уѣздовъ: Роменскаго, Лохвицкаго и Прилукскаго.

славу, и теперь не пойду безславнымъ путемъ!“ Но бывшіе съ нимъ въ плѣну: сынъ его тысяцкаго и его конюшій понуждали бѣжать, говоря: „ступай, князь, въ Русскую землю, если Богъ хочетъ избавить тебя“. Но ему все не удавалось найти удобное время; когда же Половцы вернулись отъ Переяславля, то они опять стали говорить Игорю: „подумай ты лучше о томъ, что Половцы, какъ мы слышали, хотятъ перебить васъ князей и всѣхъ Русскихъ; тогда не будетъ тебѣ ни славы, ни жизни“. Тогда Игорь принялъ къ сердцу ихъ совѣтъ, испугался возвращенія Половцевъ и началъ искать случая къ бѣгству; но этого нельзя было сдѣлать ни днемъ, ни ночью, такъ какъ его стерегли; наиболѣе удобное время было— заходъ солнца. Игорь послалъ своего конюшаго сказать Лавору: „переѣзжай на ту сторону Тора *) съ другимъ конемъ въ поводу“; онъ рѣшился, наконецъ, бѣжать на Русь съ Лаворомъ. Когда наступилъ вечеръ, и Половцы упились кумысомъ, пришелъ конюшій и сказалъ своему князю Игорю, что Лаворъ ждетъ его. Игорь всталъ въ ужасѣ и трепетѣ, поклонился образу Спаса и Честному кресту, говоря: „Господи сердцевѣдче! спасешь ли меня, Владыко, недостойнаго!“ надѣлъ на себя крестъ, икону, поднялъ полу шатра и вылѣзъ вонъ. А его сторожа играли и веселились, думая что князь спитъ. Придя къ рѣкѣ и перейдя черезъ нее, князь сѣлъ на коня и поѣхалъ сквозь половецкія кочевья. Это спасеніе его Господь совершилъ въ пятницу вечеромъ. Потомъ Игорь 11 дней шелъ пѣшкомъ до города Донца; оттуда отправился въ свой Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ всѣ ему обрадовались. Изъ Новгорода онъ поѣхалъ въ Черниговъ къ Ярославу Всеволодовичу, прося прислать помощь на Посемье. Ярославъ былъ радъ ему и обѣщалъ дать помощь; отъ него Игорь поѣхалъ въ Кіевъ къ великому князю Святославу Всеволодовичу; съ радостью встрѣтилъ его Святославъ и его сватъ Рюрикъ Ростиславичъ **)...

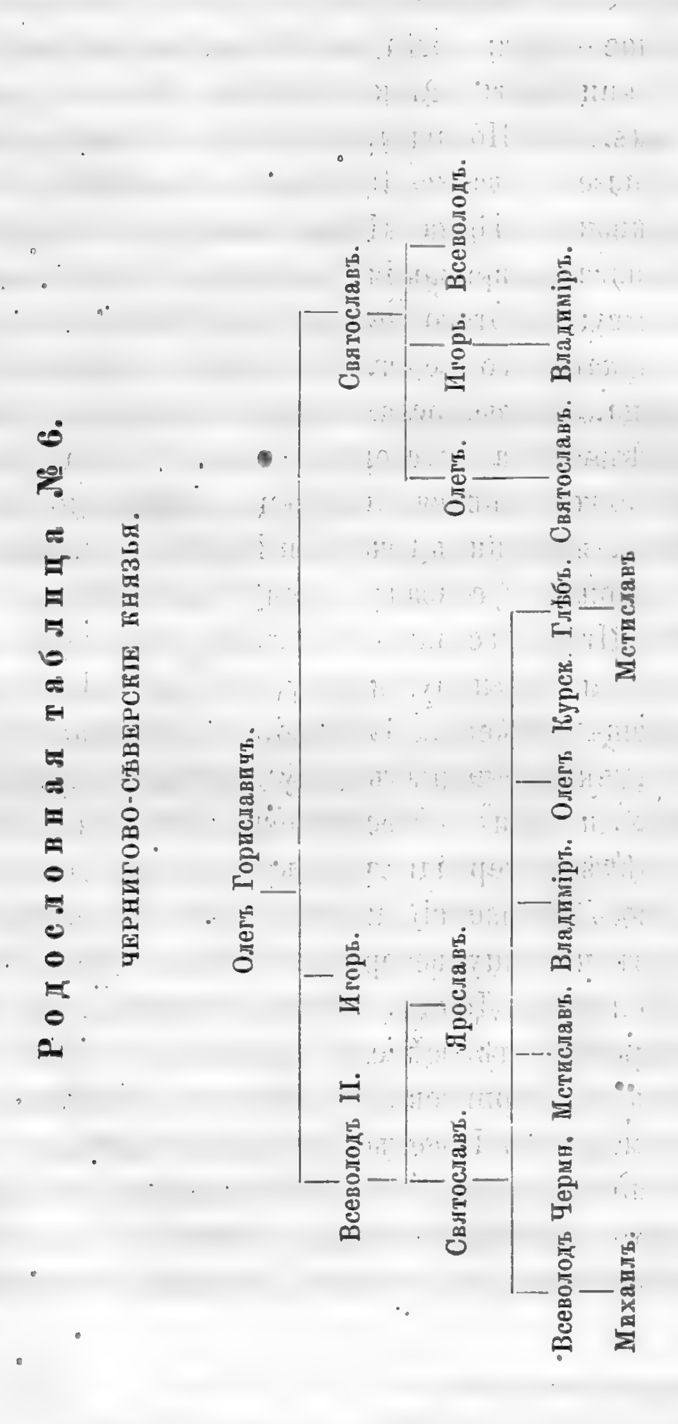
---

*) Лѣвый притокъ Донца.

**) Сынъ Святослава былъ женатъ на дочери Рюрика.

1187. Владиміръ Игоревичъ вернулся изъ половецкаго плѣна и привезъ съ собой дочь Кончака, съ которой Игорь и обвѣнчалъ своего сына.

Ипатіевская лѣтопись.



44. Княженіе Всеволода III Юрьевича во Владимірѣ.

1178. Новгородцы присягнули Всеволоду Юрьевичу, но не исполняли присяги; поэтому онъ пошелъ на ихъ волость Торжокъ; но не хотѣлъ брать города, потому что Новгородцы обѣщали дать ему дань. Такъ какъ они не исполнили обѣщанія, то дружина Всеволода жаловалась ему: „мы не цаловаться съ ними пришли; они, князь, лгутъ Богу и тебѣ!“ Сказавши это, дружина сѣла на коней и взяла городъ: мущинъ связали, дома пограбили, и весь городъ сожгли за новгородскую неправду, что въ одинъ день они даютъ клятву и нарушаютъ ее...

1180. Сыновья Глѣба Рязанскаго... прислали къ Всеволоду Юрьевичу съ жалобой: „господинъ нашъ и братъ! старшій нашъ братъ отнимаетъ у насъ волости, слушая своего тестя Святослава Всеволодовича *); онъ цаловалъ тебѣ крестъ, а теперь измѣнилъ“. Всеволодъ пошелъ къ Рязани,... но помирился съ старшимъ сыномъ Глѣба; Рязанскіе князья цаловали крестъ быть въ полной волѣ Всеволода; устроивши порядокъ между князьями и распредѣливъ между ними волости по старшинству, Всеволодъ вернулся во Владиміръ...

1184. Всеволодъ пошелъ на Болгаръ, вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ Изяславомъ Глѣбовичемъ **),... съ Рязанскими князьями... и съ Муромскимъ княземъ. Высадившись на берегъ, онъ двинулся къ Великому городу,... выславши впередъ сторожей и отрядивши Бѣлозерскій полкъ охранять лодки... Когда шли полемъ, сторожа завидѣли войско и подумали, что это Болгары; но изъ этого войска выѣхало 5 человѣкъ, которые поклонились князю Всеволоду и сказали: „кланяются

---

*) Тогда великій князь Кіевскій.

**) См. родословную таблицу № 4.

тебѣ, князь, Половцы;... мы тоже пришли воевать съ Болгарами". Всеволодъ, посовѣтовавшись съ князьями и съ дружиной, привелъ этихъ Половцевъ къ присягѣ по ихъ обычаю и взялъ ихъ съ собою. Подойдя къ Великому городу и устроивъ полки, онъ сталъ совѣтоваться съ дружиною; въ это время Изяславъ Глѣбовичъ, внукъ Юрія, схватилъ копье и помчался съ своей дружиной къ укрѣпленію, гдѣ засѣла пѣхота, вышедшая изъ города; онъ проскакалъ за укрѣпленіе къ городскимъ воротамъ и изломалъ свое копье, но тутъ стрѣла ударила его сквозь броню подъ сердце; его принесли еле живаго въ лагерь. Между тѣмъ Болгары изъ городовъ Собѣкуля и Челмата пріѣхали въ лодкахъ, а изъ Торцскаго—на коняхъ и напали на наши лодки; но храбро встрѣченные, побѣжали; наши погнались за ними и рубили поганыхъ магометанъ;... болѣе тысячи ихъ утонуло въ Волгѣ... Простоявъ подъ городомъ 10 дней и видя, что племянникъ изнемогаетъ, а Болгары просятъ мира, Всеволодъ пошелъ назадъ къ лодкамъ; здѣсь Богъ взялъ Изяслава Глѣбовича. Всеволодъ вернулся во Владиміръ, пославши конницу на Мордву...

1187. Рюрикъ Ростиславичъ прислалъ... къ великому князю Всеволоду Юрьевичу въ Суздаль за его дочерью Верхуславой, невѣстой его сына Ростислава. Въ день св. Бориса великій князь Всеволодъ отпустилъ свою дочь въ Бѣлгородъ и далъ за ней множество золота и серебра; сватовъ же одарилъ большими подарками и отпустилъ съ великою честью; онъ провожалъ свою милую дочь до третьей станціи; отецъ и мать плакали по ней, потому что она была имъ мила и очень молода—восьми лѣтъ...

1194. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ была обновлена церковь св. Богородицы въ Суздалѣ, которая разрушилась отъ ветхости и недосмотра;... она была покрыта оловомъ... Похоже было на чудо, что при этомъ не искали мастеровъ у Нѣмцевъ, но нашли между своими: одни выливали олово, другіе покрывали, третіе бѣлили стѣны известью...

1195. Суздальскій князь Всеволодъ отправилъ пословъ къ

своему свату Рюрику *), велѣвъ сказать ему такъ: „вы назвали меня старшимъ во всемъ племени Владиміра Мономаха; теперь же ты, сѣвши въ Кіевѣ, не далъ мнѣ части въ Русской землѣ, но раздалъ все своимъ младшимъ братьямъ; если мнѣ нѣтъ части, то пусть у тебя будетъ и Кіевъ, и Русская земля, но только кому ты далъ въ ней часть, съ тѣмъ и оберегай и стереги ее; посмотрю, какъ ты удержишь ее съ ними, а мнѣ—нужды нѣтъ!“ Рюрикъ узналъ отъ Всеволодовыхъ пословъ, что онъ сердится за лучшую волость, которую онъ отдалъ своему зятю Роману Мстиславичу **). Рюрикъ началъ совѣтоваться съ своими мужами, какъ бы отдать Всеволоду волость, которую онъ желаетъ. А Всеволодъ хотѣлъ Торческа, Треполя, Корсуня, Богуслава и Канева ***), которые Рюрикъ отдалъ своему зятю Роману и целовалъ крестъ, что никому ихъ больше не передастъ. Теперь Рюрикъ, желая исполнить свою клятву, не хотѣлъ отнимать у Романа этой волости; онъ твердо стоялъ на этомъ и предлагалъ Всеволоду другую волость, но тотъ не бралъ и требовалъ именно Романовой. Между ними былъ большой раздоръ и переговоры; думали уже начать другъ съ другомъ войну. Тогда Рюрикъ призвалъ митрополита Никифора и разсказалъ ему про клятву, данную Роману, про волость и за что поднимается у него война со Всеволодомъ. Митрополитъ сказалъ Рюрику: „князь! мы поставлены отъ Бога въ Русской землѣ удерживать васъ отъ кровопролитія; если прольется христіанская кровь, оттого что ты, обойдя старшаго, далъ волость младшему и целовалъ ему крестъ, то я снимаю съ тебя клятву и беру ее на себя; ты же послушай меня, возьми волость у своего зятя и отдай ее старѣйшему, а Роману дай вмѣсто нея другую. „Послѣ этого

---

*) Рюрикъ Ростиславичъ сдѣлался въ этомъ году великимъ княземъ Кіевскимъ послѣ смерти Святослава Всеволодовича, съ согласія, впрочемъ, Всеволода III.

**) См. родословную таблицу № 4.

***) Города по р. Роси, на границѣ съ степью, въ области населенной Черными клобуками.

Рюрикъ послалъ къ Роману, извѣщая его, что „Всеволодъ проситъ твою волость и изъ за тебя жалуется на меня". Романъ прислалъ сказать Рюрику: „отецъ! что тебѣ изъ за меня не жить въ согласіи съ твоимъ сватомъ? а мнѣ или другую волость дашь вмѣсто этой или заплатишь за нее деньгами, сколько она стоитъ". Рюрикъ, посовѣтовавшись съ своими братьями и мужами, послалъ сказать Всеволоду: „такъ какъ ты, братъ, жаловался на меня изъ за волости, такъ вотъ тебѣ та, которую ты хотѣлъ!" И отдалъ Рюрикъ Всеволоду пять городовъ: Торческъ, Корсунь, Богуславъ, Треполь, Каневъ, и они подтвердили клятвою свое согласіе. Тогда Всеволодъ отдалъ Торческъ своему зятю Ростиславу Рюриковичу, а въ другіе города послалъ своихъ посадниковъ. Романъ, услыхавши, что Всеволодъ взялъ его волость у Рюрика и отдалъ Торческъ его шурину, началъ ссылаться съ Рюрикомъ, жалуясь на передачу волости; онъ думалъ, что Рюрикъ сговорясь со Всеволодомъ отнялъ у него волость ради своего сына; поэтому онъ сталъ обвинять своего тестя, напоминая ему крестное цалованіе. Рюрикъ отвѣчалъ ему: „я отдалъ тебѣ эту волость прежде другихъ, но Всеволодъ присылалъ ко мнѣ, жалуясь изъ за тебя, что я не оказалъ ему прежде чести; я объявлялъ тебѣ всѣ его рѣчи; ты добровольно отступился отъ этой волости и я воленъ былъ отдать ее Всеволоду; намъ же безъ Всеволода нельзя быть; мы, всѣ братья, положили на него старшинство во Владиміровомъ племени; ты же мнѣ сынъ—и вотъ тебѣ другая волость, равная той!" Но Романъ не обращалъ вниманія на новую волость и обвиняя тестя не хотѣлъ жить съ нимъ въ дружбѣ; посовѣтовавшись съ своими мужами, онъ сослался съ Ольговичами, послалъ въ Черниговъ къ Ярославу Всеволодовичу и цаловалъ съ нимъ крестъ, подговаривая его на Кіевъ, на своего тестя *). Рюрикъ узнавши, что Романъ перешелъ къ Ольговичамъ и подговариваетъ Яро-

*) Вѣроятно, всю эту исторію о 5 городахъ Всеволодъ и поднялъ, чтобы перессорить южныхъ князей.

слава на старѣйшинство, началъ совѣтоваться съ князьями и съ своими мужами и послалъ сказать Всеволоду, что Романъ присталъ къ Ольговичамъ и подговариваетъ ихъ на Кіевъ и на все Владимірово племя. „А ты, братъ, старшій во Владиміровомъ племени, такъ думай и гадай о Русской землѣ, о своей чести и о нашей!“ Къ зятю Роману онъ послалъ своихъ мужей уличать его и бросить ему крестныя грамоты *). Романъ испугался своего тестя, не ожидая возвращенія крестныхъ грамотъ и поѣхалъ за помощью въ Польшу къ Казиміровичамъ. Сыновья Казиміра Справедливаго **) сказали ему: „мы бы рады помочь тебѣ, да насъ обижаетъ дядя Межко (Мечиславъ III), ищетъ подъ нами волостей; ты прежде поддержи насъ, а когда всѣ Поляки будутъ не врозь, а вмѣстѣ за однимъ щитомъ, то мы отомстимъ за твои обиды“. Роману понравилась эта рѣчь и онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Казиміровичами на Межка;... но Межко побѣдилъ Романа,... который бѣжалъ... во Владиміръ. Отсюда Романъ отправилъ пословъ къ своему тестю Рюрику, прося прощенія и признаваясь въ своей винѣ; послалъ также и къ митрополиту Никифору, веля ему просить за него, чтобы Рюрикъ простилъ его. Никифоръ, митрополитъ Кіевскій, просилъ Рюрика за Романа. Рюрикъ послушалъ митрополита и простилъ Романа, не желая кровопролитія;... онъ привелъ его ко кресту по своей волѣ и далъ ему Полонный ***)...

1199. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пошелъ на Половцевъ благовѣрный и христолюбивый великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, съ своимъ сыномъ Константиномъ. Половцы, узнавши объ его походѣ, бѣжали съ своими вѣжами ****) къ морю, а великій князь прошелъ около Дона по ихъ зимовьямъ и возвратился во Владиміръ...

1200. Осенью пришли Новгородцы, лучшіе люди, къ вели-

---

*) Т. е. объявить войну.
**) Братъ Болеслава IV Кудряваго.
***) Теперь Волынской губ.
****) Кибитками.

кому князю Всеволоду съ поклономъ и съ просьбою всего Новгорода; они сказали: „господинъ великій князь Всеволодъ Юрьевичъ! просимъ у тебя сына княжить въ Новгородѣ, такъ какъ Новгородъ—твое отцовское и дѣдовское владѣніе". Великій князь, посовѣтовавшись съ своей дружиной и взявши съ Новгородцевъ клятву на всей своей волѣ, далъ имъ своего сына Святослава *)...

1201. Всеволодъ Юрьевичъ послалъ своего сына Ярослава княжить въ Переяславль Русскій **), на столъ своего прадѣда и дѣда...

1205. Великій князь Всеволодъ прислалъ сказать Новгородцамъ: „въ вашей землѣ идетъ теперь война, а мой сынъ, вашъ князь Святославъ, еще малъ ***), такъ я дамъ вамъ старшаго моего сына Константина;" тогда пришелъ въ Новгородъ князь Константинъ Всеволодовичъ...

1207. Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, узналъ, что Ольговичи съ Половцами опустошаютъ Русскую землю; съ жалостью онъ сказалъ: „развѣ Русская земля не моя также вотчина? пойду на Черниговъ и какъ Богъ мнѣ дастъ справиться съ ними". Онъ послалъ въ Новгородъ за своимъ сыномъ Константиномъ. Получивъ извѣстіе отъ отца, Константинъ началъ собирать много войска; собралъ Новгородцевъ, Псковичей, Ладожанъ, Новоторжцевъ; скоро онъ выступилъ со всѣми силами и сталъ дожидаться отца въ Москвѣ... Всеволодъ послалъ также въ Рязань за Романомъ Глѣбовичемъ и его братіей, а въ Муромъ—за Давидомъ Юрьевичемъ****); они вооружились и пошли къ нагорному *****) берегу Оки. Когда великій князь Всеволодъ... пришелъ въ Москву,... онъ узналъ, что Рязанскіе князья сговорились съ Ольговичами

*) См. родословную таблицу № 7.
**) Южный, близь Кіева.
***) Девяти лѣтъ.
****) См. родословную таблицу № 5.
*****) Правому.

противъ него и идутъ къ нему съ обманомъ... Изъ Москвы онъ двинулся вмѣстѣ съ своими сыновьями Константиномъ, Юріемъ, Ярославомъ и Владиміромъ *); придя къ Окѣ, они стали въ палаткахъ возлѣ рѣки, на луговомъ берегу; въ этотъ день пришли къ нему и Рязанскіе князья: Романъ Глѣбовичъ **), его братъ Святославъ съ двумя сыновьями, два брата—Ингварь и Юрій Игоревичи, два Владиміровича—Глѣбъ и Олегъ; изъ Мурома пришелъ—Давидъ; поцаловавшись съ ними Всеволодъ велѣлъ имъ сѣсть въ шатрѣ... и послалъ къ нимъ Муромскаго князя Давида и своего мужа Михаила Борисовича ***) уличать ихъ; посланные долго ходили между ними и Всеволодомъ, но Рязанскіе князья клялись, что они ни въ чемъ не виноваты, пока Глѣбъ и Олегъ Владиміровичи не обличили ихъ. Великій князь узнавши, что истина открылась, велѣлъ схватить уличенныхъ съ ихъ совѣтниками и отвезти во Владиміръ... На другой день Всеволодъ перешелъ черезъ Оку и пошелъ къ Пронску; сидѣвшій тамъ князь Михаилъ Всеволодовичъ, узнавши что его дядья схвачены, а на него идетъ войско, испугался и убѣжалъ къ своему тестю****) въ Черниговъ. Жители Пронска взяли себѣ въ князья Изяслава Владиміровича и заперлись съ нимъ въ городѣ. Великій князь подошелъ и сталъ у города; не желая кровопролитія, онъ послалъ къ жителямъ своего мужа Михаила Борисовича, чтобы заключить миръ. Жители не послушали его словъ, надѣясь на крѣпость своего города... Великій князь велѣлъ приступать къ городу со всѣхъ сторонъ и перенять у жителей воду;... поэтому они должны были дѣлать вылазки изъ города не ради битвы, но ради воды и множество людей умерло въ городѣ отъ жажды... Три недѣли осаждали городъ, пока онъ не сдался. Великій князь посадилъ въ Пронскѣ Олега Владиміровича, самъ по-

---

*) См. родословную таблицу № 7.

**) См. родословную таблицу № 5.

***) Можетъ быть сынъ Бориса Жидиславича, воеводы Андрея Боголюбскаго.

****) Всеволоду Святославичу Чермному. См. родосл. табл. № 6.

шелъ въ Рязань и посадилъ своихъ посадниковъ по всѣмъ рязанскимъ городамъ... Рязанцы выслали къ нему съ поклономъ, прося чтобы онъ не подступалъ къ городу; ихъ епископъ Арсеній тоже умолялъ его, часто присылая къ нему съ словами: „великій князь! не опустошай честныхъ мѣстъ, не жги святыхъ церквей, въ которыхъ приносится жертва Богу и возносится молитва за тебя; мы теперь сотворимъ твою волю, сдѣлаемъ чего ты хочешь". Великій князь, будучи милосерднымъ, пошелъ къ Коломнѣ,... оттуда во Владиміръ... Потомъ всѣ Рязанцы посовѣтовавшись послали остальныхъ своихъ князей съ княгинями во Владиміръ къ великому князю Всеволоду...

Зимой великій князь опять послалъ своего сына Святослава на княженье въ Новгородъ, а Константина оставилъ у себя и далъ ему Ростовъ съ пятью другими городами...

1208. Великій князь Всеволодъ послалъ своего сына Ярослава на столъ въ Рязань; Рязанцы съ обманомъ цаловали крестъ Всеволоду и не исполнили клятвы: схватили многихъ его людей и заковали, нѣкоторыхъ же уморили, засыпавши въ погребахъ. Всеволодъ, узнавъ объ этомъ, пошелъ на Рязань съ своими сыновьями и сталъ около города; Ярославъ вышелъ къ нему на встрѣчу. Рязанцы прислали съ буйною рѣчью, по своему обычаю и непокорству; тогда великій князь велѣлъ всѣмъ жителямъ выйти изъ города съ имуществомъ; когда всѣ вышли, онъ велѣлъ зажечь городъ; потомъ пошелъ къ Бѣлгороду и его велѣлъ сжечь. Великій князь Всеволодъ возвратился во Владиміръ со всѣми своими полками и съ сыномъ своимъ Ярославомъ, ведя съ собою Рязанцевъ и ихъ епископа Арсенія...

1212. Въ 14-й день апрѣля преставился великій князь Всеволодъ, названный въ святомъ крещеніи Дмитріемъ, княживъ въ Суздальской землѣ 37 лѣтъ...

Лаврентіевская и Ипатіевская лѣтописи.

45. Междуусобіе сыновей Всеволода III.

1215. Новгородцы послали посадника Юрія Ивановича, тысяцкаго Якуна и 10 старшихъ купцовъ за Ярославомъ Всеволодовичемъ, внукомъ Юрія Долгорукаго; князь Ярославъ вошелъ въ Новгородъ и былъ встрѣченъ архіепископомъ Антоніемъ съ жителями. Вскорѣ князь Ярославъ схватилъ Якуна Зубомилича, послалъ взять Новоторжскаго посадника Ѳому Доброщинича, заковалъ ихъ обоихъ и сослалъ въ Тверь. Въ это же время... оклеветали тысяцкаго Якуна Намнѣжича; тогда князь Ярославъ собралъ вѣче на Ярославовомъ дворѣ; съ вѣча народъ бросился ко двору Якуна, домъ его разграбили, жену схватили;... поэтому князь Ярославъ уѣхалъ въ Торжокъ, захвативъ съ собою... многихъ бояръ... Осенью случилось большое бѣдствіе, такъ какъ морозъ побилъ хлѣбъ во всей области; только въ Торжкѣ все уцѣлѣло. Ярославъ, занявъ Торжокъ, не пускалъ въ Новгородъ ни одного воза; Новгородцы посылали за Ярославомъ,... но онъ задержалъ у себя посланныхъ. А въ Новгородѣ бѣдствіе усилилось: кадь ржи покупали по 10 гривенъ *), овса—по 3 гривны, возъ рѣпы—2 гривны; люди ѣли сосновую кору, липовый листъ и мохъ. Вотъ горе тогда, братья, было! дѣтей своихъ отдавали въ холопство; сдѣлали общую могилу и наложили ее полную. О горе было! на рынкѣ валялись трупы, по улицамъ—трупы, по полямъ—трупы; собаки не успѣвали ихъ съѣдать... Оставшіеся въ живыхъ Новгородцы опять послали за княземъ посадника Юрія Ивановича, Степана Твердиславича и другихъ людей, но онъ ихъ задержалъ, а въ Новгородъ прислалъ Ивора и Чапоноса, чтобы привезли къ нему его жену, дочь Мстислава Мстиславича. Новгородцы послали къ князю Мануила Яголчевича съ послѣднимъ словомъ: „иди въ свою вотчину къ святой Софіи, а

*) Позднѣе, въ 1228, году кадь ржи стоила 3 гривны, и то лѣтописецъ жалуется на дороговизну.

не пойдешь, такъ скажи прямо!“ Ярославъ не пустилъ ихъ назадъ, захватилъ еще и Новгородскихъ купцовъ, такъ что въ городѣ былъ плачъ и печаль. Когда Мстиславъ Мстиславичъ услыхалъ объ этой бѣдѣ, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ, схватилъ Ярославова намѣстника Хота Григорьевича, заковалъ всѣхъ его дворянъ, пріѣхалъ на Ярославовъ дворъ и цаловалъ Честной крестъ, а Новгородцы клялись ему, что будутъ съ нимъ вмѣстѣ на жизнь и на смерть. „Либо отыщу мужей новгородскихъ и земли, либо сложу голову за Новгородцевъ!“ сказалъ Мстиславъ. Когда объ этомъ пришло извѣстіе въ Торжокъ, Ярославъ началъ укрѣпляться, надѣлалъ засѣки на всѣхъ дорогахъ отъ Новгорода и на рѣкѣ Тверцѣ, а въ Новгородъ послалъ 100 Новгородцевъ, чтобы они выпроводили Мстислава изъ города, но они не думали хлопотать объ этомъ и всѣ 100 человѣкъ стали за одно съ жителями Новгорода. Тогда князь Мстиславъ и Новгородцы послали къ Ярославу въ Торжокъ священника Георгія отъ св. Іоанна, что на рынкѣ, сказать: „сынъ! кланяюсь тебѣ! отпусти моихъ мужей и купцовъ; самъ уходи изъ Торжка, а со мной заключи миръ“. Князю Ярославу это не понравилось и онъ отпустилъ священника безъ мира, а всѣхъ Новгородцевъ *) собралъ на полѣ около Торжка,... велѣлъ заковать и послалъ по своимъ городамъ, имущество же ихъ и лошадей роздалъ своимъ людямъ; всѣхъ Новгородцевъ было тутъ болѣе 2000. Въ Новгородѣ узнали объ этомъ, но Новгородцевъ тогда было мало: Ярославъ захватилъ лучшихъ людей, худшіе же разошлись, другіе умерли отъ голода; князь Мстиславъ созвалъ вѣче на Ярославовомъ дворѣ и сказалъ: „пойдемъ, поищемъ своихъ мужей, вашихъ братьевъ, и свои волости; да не будетъ Новый Торгъ—Новгородомъ, а Новгородъ—Торжкомъ, но гдѣ св. Софія—тамъ и Новгородъ! и въ силѣ Богъ и въ малѣ Богъ и правда!“

1216. Въ первый день марта мѣсяца князь Мстиславъ выступилъ съ Новгородцами противъ своего зятя Ярослава;...

*) Задержанныхъ имъ въ Торжкѣ.

онъ отправился озеромъ Селигеромъ, вошелъ въ свою область *) и сказалъ Новгородцамъ: „идите собирать припасы, только людей не трогайте!“ Новгородцы пошли и набрали корму для себя и для лошадей. Когда они были у верховьевъ Волги, Святославъ Всеволодовичъ **) съ десяти тысячнымъ войскомъ осадилъ Мстиславовъ городокъ Ржевку; Мстиславъ и Владиміръ ***) Псковскій быстро двинулись съ 500 человѣкъ; у нихъ только и было войска; когда они подходили къ Ржевкѣ, Святославъ отступилъ отъ городка, въ которомъ сидѣлъ Ярунъ и отбивался съ сотнею человѣкъ. Мстиславъ пошелъ дальше и взялъ Зубцовъ; когда онъ былъ на рѣкѣ Вазузѣ, къ нему пришелъ Владиміръ Рюриковичъ съ Смольнянами и они пошли по Волгѣ, все опустошая. Князьямъ совѣтовали идти прямо на Торжокъ, но Мстиславъ и Владиміръ сказали: „пойдемъ къ Переяславлю; у насъ тамъ есть третій другъ!“ Объ Ярославѣ же не было извѣстія, гдѣ онъ, въ Торжкѣ или въ Твери... На дорогѣ къ Переяславлю къ князьямъ присоединился Константинъ Всеволодовичъ съ Ростовцами; Ярославъ отправился въ это время изъ Торжка, захвативъ съ собою нѣкоторыхъ изъ мужей новгородскихъ, а новоторжскихъ—всѣхъ; онъ пришелъ въ Переяславль и собралъ всѣ свои силы, Юрій Всеволодовичъ тоже собралъ свои войска, также Владиміръ и Святославъ Всеволодовичи.

Князья Ярославъ и Юрій Всеволодовичи стали на рѣкѣ Кзѣ ****), а Мстиславъ и Владиміръ Мстиславичи съ Новгородцами поставили свои полки близь Юрьева *****); князь же Константинъ Всеволодовичъ стоялъ съ своими полками дальше на рѣкѣ Липицѣ. Когда Мстиславъ и Владиміръ увидали полки Ярослава и Юрія, они послали сотскаго Ларіона сказать князю Юрію: „кланяемся тебѣ! у насъ съ тобою нѣтъ ссоры; ссора

*) Торопецкую.

**) См. родосл. таб. № 7.

***) Братъ Мстислава Удалаго. См. родосл. таб. № 8.

****) Впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Колокшу, около гор. Юрьева Польскаго.

*****) Юрьевъ Польскій, въ Опольщинѣ (поляхъ), Владимір. губ.

у насъ съ Ярославомъ!“ Князь Юрій отвѣчалъ: „мы съ братомъ Ярославомъ заодно!“ Тогда они послали сказать Ярославу: „отпусти мужей новгородскихъ и новоторжскихъ, возврати Волокъ и другія земли новгородскія, которыя ты занялъ, помирись съ нами, цалуй намъ крестъ, а крови не проливай!“ Ярославъ отвѣчалъ: „мира не хочу, мужей не отпущу! вы далеко зашли и очутились, какъ рыба на сушѣ!“ Ларіонъ передалъ эту рѣчь князьямъ. Они послали въ третій разъ сказать: „братья, князья Юрій и Ярославъ! мы пришли не для кровопролитья; крови не дай Богъ видѣть; лучше безъ этого устроиться; мы всѣ одного племени, такъ дадимъ старѣйшинство князю Константину; вы посадите его во Владимірѣ, а вамъ—вся Суздальская земля.“ Князь Юрій отвѣтилъ: „скажи братьямъ моимъ, князьямъ Мстиславу и Владиміру: пришли сюда, такъ идите, куда хотите, а брату Константину скажи: одолѣй насъ, тогда тебѣ вся земля“. Такъ чванились Юрій и Ярославъ, видя свою силу; они не приняли мира и начали пировать въ шатрѣ съ своими боярами. Одинъ бояринъ *) говоритъ: „заключите миръ, князья Юрій и Ярославъ!... по моему мнѣнію лучше помириться и дать старѣйшинство князю Константину; нечего смотрѣть, что въ полкахъ передъ нами мало Ростиславова племени; да князья то они все мудрые, смышленые и храбрые, а ихъ мужи — Новгородцы и Смольняне—храбры въ бою; Мстислава же Мстиславича вы и сами знаете въ этомъ племени, что ему дана храбрость больше всѣхъ; такъ подумайте, господа, объ этомъ!“ Эта рѣчь не понравилась Юрію и Ярославу. Одинъ же изъ Юрьевыхъ бояръ сказалъ: „князья Юрій и Ярославъ! не было того ни при прадѣдахъ, ни при дѣдѣ, ни при отцѣ вашемъ, что бы кто нибудь, войдя съ войскомъ въ сильную Суздальскую землю, вышелъ изъ нея цѣлъ, хотя бы пришла и вся Русская земля, и Галицкая, и Кіевская, и Смоленская, и Черниговская, и Новгородская, и Рязанская; никакъ не устоять имъ противъ

*) Андрей Станиславовичъ (Никонов. лѣт).

нашей силы; а эти то полки? да мы ихъ, право, сѣдлами закидаемъ!“ Эта рѣчь понравилась князю Ярославу; онъ созвалъ бояръ и первыхъ своихъ людей и началъ говорить имъ: „когда достанется намъ въ руки обозъ, то вамъ будутъ лошади, оружіе, платье; если кто возьметъ живаго человѣка, то будетъ самъ убитъ; даже у кого оплечья вышиты золотомъ и тѣхъ убивать, никого не оставлять живымъ; кто убѣжитъ изъ полка и будетъ схваченъ, того повѣсить или распять; о князьяхъ же, которые попадутся намъ въ руки, мы подумаемъ послѣ“. Отпустивши людей, князья вошли въ шатеръ и начали дѣлить города; князь Юрій сказалъ: „мнѣ, братъ Ярославъ, Владимірская земля и Ростовская, тебѣ — Новгородъ, Смоленскъ — брату нашему Святославу, Кіевъ отдай Черниговскимъ князьямъ, а Галичъ—намъ же“. Они цаловали другъ другу крестъ и написали договоръ, чтобы не нарушать этого раздѣла. Этотъ договоръ Смольняне взяли потомъ, послѣ побѣды, въ лагерѣ Ярослава и отдали своимъ князьямъ. Раздѣливши между собой всѣ русскіе города, Юрій и Ярославъ, надѣясь на свою большую силу, стали вызывать противниковъ на бой къ Липицѣ. Князья же Мстиславъ и Владиміръ Мстиславичи призвали князя Константина, долго совѣтовались съ нимъ, взяли съ него клятву, что онъ не измѣнитъ и двинулись въ эту же ночь; во всѣхъ полкахъ раздались крики, въ полкахъ Константина затрубили въ трубы. Отъ этого войска Юрія и Ярослава всполошились и цѣлую ночь стояли со щитами въ рукахъ, съ испугу они едва было не побѣжали, насилу ихъ удержали. Утромъ Ростиславичи *) пришли къ Липицѣ, куда ихъ вызывали, но Всеволодовичи въ эту ночь уже отступили за лѣсъ и поставили свои войска на горѣ, слывущей подъ именемъ Авдовой; Мстиславъ, Владиміръ, Константинъ и Всеволодъ **) стали съ своими полками на другой горѣ, которая называется Юрьевой; между этими горами течетъ ручей, по имени Тунегъ.

---

*) Т. е. племя Ростислава Мстиславича Смоленскаго.

**) Сынъ Мстислава Романовича Кіевскаго. См. родос. таб. № 8,

Ростиславичи послали къ Юрію трехъ мужей, предлагая миръ: „если не хотите мира, такъ отступите дальше на ровное мѣсто, а мы пойдемъ на вашу сторону; или же мы отступимъ на Липицу, а вы перейдите на наше мѣсто“. Князь Юрій отвѣчалъ: „ни мира не беру, ни отступаю; если вы прошли чрезъ всю землю, то неужели не перейдете черезъ этотъ лѣсъ?“ Онъ надѣялся на свои укрѣпленія, такъ какъ велѣлъ оплести мѣсто, гдѣ они стояли, плетнемъ и наставить кольевъ, говоря: „что какъ ударятъ на насъ ночью?“ Получивъ отвѣтъ Юрія, Ростиславичи послали своихъ молодыхъ людей противъ войскъ Ярослава; они дрались цѣлый день до ночи, но не очень усердно, такъ какъ въ этотъ день была буря и очень холодно. На другой день Ростиславичи хотѣли уже идти къ Владиміру, не начиная битвы и стали подниматься съ лагеря; Всеволодовичи, замѣтя это, начали спускаться съ горы, говоря: „они бѣгутъ!“ но Ростиславичи ударивши на нихъ, попятили назадъ;... потомъ они собрались на совѣтъ. Константинъ сказалъ: „братья, князья Мстиславъ и Владиміръ! если мы пойдемъ мимо нихъ, то они ударятъ на насъ сзади, а мои люди не охочи къ бою, того и гляди разойдутся тогда по городамъ“. Князь Мстиславъ сказалъ: „князья Владиміръ и Константинъ! гора вѣдь намъ не поможетъ, гора насъ и не побѣдитъ; при помощи Честнаго креста и нашей правды пойдемъ на нихъ!“ Они начали разставлять полки: Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій поставилъ свой полкъ съ края, около него сталъ Мстиславъ и Всеволодъ съ Новгородцами, потомъ Владиміръ Мстиславичъ съ Псковичами и наконецъ Константинъ Всеволодовичъ съ Ростовцами. Ярославъ съ своимъ Муромскимъ полкомъ, съ Городчанами и Бродниками стоялъ противъ Владиміра и Смольнянъ, Юрій со всей Суздальской землей—противъ Мстислава и Новгородцевъ, а младшіе его братья *)—противъ Константина. Мстиславъ Мстиславичъ и Владиміръ Рюриковичъ начали ободрять Новгородцовъ и Смольнянъ: „братья! мы вошли въ землю силь-

*) Святославъ и Владиміръ Всеволодовичи.

ную, но надѣясь на Бога, станемъ крѣпко, не оглядываясь назадъ; если побѣжимъ, то не спасемся! забудемъ, братья, наши дома, женъ и дѣтей! кто избѣжитъ смерти? Ступайте, кто какъ хочетъ, пѣшкомъ или на конѣ!“ Новгородцы сказали: „не хотимъ умирать на коняхъ! будемъ драться пѣши, какъ дрались наши отцы на Колокшѣ“ *). Мстиславъ обрадовался этому. Новгородцы сошли съ коней, сбросили платье и сапоги и кинулись босые; Смольняне тоже ударили пѣшіе; вслѣдъ за ними князь Владиміръ послалъ Ивора Михайловича съ полкомъ; потомъ двинулись сами князья и воеводы на коняхъ. Когда полкъ Ивора вошелъ въ лѣсъ, конь подъ Иворомъ споткнулся, но пѣшіе, не дожидая его, съ крикомъ ударили на пѣхоту Ярослава, кидая палками и топорами; пѣхота Ярослава побѣжала; ее начали бить, подрубили знамя Ярослава, а когда подоспѣлъ Иворъ, то дорубились до другаго знамени Ярослава. Князья были еще сзади; но Мстиславъ, видя это, сказалъ: „не дай намъ Богъ, братъ Владиміръ, выдать добрыхъ людей!“ сквозь пѣхоту Мстиславъ ударилъ съ своей дружиной, Владиміръ—съ своей; ударилъ и Всеволодъ Мстиславичъ, подоспѣлъ Владиміръ съ Псковичами и Константинъ — съ Ростовцами. Князь Мстиславъ Мстиславичъ три раза проѣхалъ сквозь полки Юрія и Ярослава, рубя людей своимъ топоромъ;. . . . Владиміръ Рюриковичъ не отставалъ отъ него; послѣ жестокой битвы они пробились къ обозу. Князья же Юрій и Ярославъ, видя что ихъ воиновъ жнутъ, какъ колосья на нивѣ, обратились въ бѣгство съ своими младшими братьями... Князь Мстиславъ закричалъ: „братья Новгородцы! не стойте надъ обозомъ, доканчивайте бой, а то они вернутся назадъ и изомнутъ насъ!“ Новгородцы кинули обозъ и дрались, Смольняне же бросились на обозъ, обирали трупы, а о битвѣ не думали. Эта побѣда надъ суздальскими полками была 21 апрѣля, въ четвергъ второй недѣли послѣ Пасхи. Великъ, братья, Промыселъ Божій!

---

*) Побѣда подъ Суздалемъ Мстислава I Владиміровича съ Новгородцами надъ Олегомъ Гориславичемъ въ 1096 году. См. ст. 27.

на этомъ побоищѣ пало только 5 Новгородцевъ, да 1 Смольнянинъ—всѣ сохранены были силою Честнаго креста и своей правдой... У Юрія же и Ярослава убито было 9233 человѣка; крики не совсѣмъ убитыхъ, стоны раненыхъ слышны были въ Юрьевѣ и около него; не было кому хоронить; многіе во время бѣгства утонули въ рѣкѣ; иные раненые заблудясь умирали; оставшіеся въ живыхъ бѣжали, одни—къ Владиміру, другіе—къ Переяславлю и къ Юрьеву. Князь Юрій... прискакалъ во Владиміръ около полудня на четвертомъ уже конѣ, а трехъ заморилъ: прискакалъ въ одной сорочкѣ, даже войлокъ изъ подъ сѣдла бросилъ. Битва же была въ обѣденную пору *). Во Владимірѣ оставался только безоружный народъ, священники, монахи, женщины и дѣти; думая, что скачетъ гонецъ отъ князя, они обрадовались и говорили: „наши одолѣваютъ!" и вдругъ прискакалъ самъ князь Юрій, одинъ; началъ ѣздить около города, говоря: „укрѣпляйте городъ!" Услыша это, всѣ смутились и вмѣсто радости поднялся плачъ; вечеромъ стали прибѣгать воины, кто раненый, кто голый; это продолжалось во всю ночь. На другой день князь Юрій созвалъ народъ и сказалъ: „братья Владимірцы! запремся въ городѣ, можетъ быть отобьемся отъ нихъ!" Народъ отвѣтилъ ему: „князь Юрій! съ кѣмъ мы запремся? наши братья избиты, другіе взяты въ плѣнъ **), остальные прибѣжали безъ оружія; съ кѣмъ же намъ устоять?" Князь Юрій сказалъ: „все это я знаю; только не выдавайте меня ни брату Константину, ни Владиміру, ни Мстиславу, чтобы мнѣ выйти изъ города по своей волѣ!" Они обѣщали ему. Ярославъ тоже одинъ прибѣжалъ въ Переяславль на пятомъ конѣ, загнавши четырехъ, и заперся. Ему не довольно было прежняго зла; онъ не насытился еще человѣческою кровью, избивши много людей въ Новгородѣ, Торжкѣ и Волокѣ; онъ и теперь прибѣжавши схватилъ Новгородцевъ и

*) Слѣдовательно обѣдали тогда гораздо раньше полудня. Отъ Юрьева до Владиміра около 90 верстъ.

**) Въ плѣнъ было взято только 60 человѣкъ.

Смольнянъ, зашедшихъ въ его землю для торговли; Новгородцевъ велѣлъ бросить въ погреба,... другихъ велѣлъ запереть въ тѣсной избѣ, такъ что человѣкъ полтораста задохлось; а Смольнянъ, человѣкъ 15, заперъ особо и всѣ они остались живы. Ростиславичи же, князья милостивые, добрые къ христіанамъ, простояли весь день на полѣ битвы; еслибы они погнались за отступавшими, то Юрію и Ярославу не уйти бы, да и городъ Владиміръ былъ бы взятъ. Медленно подвигались они ко Владиміру и окружили его въ воскресенье утромъ. Они стали совѣтоваться съ какой стороны брать городъ. Ночью въ городѣ загорѣлся княжескій дворецъ; Новгородцы хотѣли сейчасъ идти на приступъ, но князь Мстиславъ не позволилъ имъ; въ ночь на вторникъ опять въ городѣ сдѣлался пожаръ и горѣло до утра; тогда Смольняне стали проситься брать городъ, но князь Владиміръ Рюриковичъ тоже не пустилъ ихъ. Князь Юрій прислалъ наконецъ къ князьямъ съ просьбой: „не ходите на меня нынче, завтра я выйду изъ города!“ На другой день, рано утромъ, князь Юрій выѣхалъ съ двумя братьями, поклонился Мстиславу и Владиміру и сказалъ: „братья! кланяюсь вамъ; отъ васъ зависитъ даровать мнѣ жизнь и накормить меня хлѣбомъ! а братъ мой Константинъ въ вашей волѣ!“ Онъ поднесъ имъ много подарковъ и они помирились. Мстиславъ и Владиміръ помирили Юрія и съ Константиномъ, которому отдали Владиміръ, а Юрію дали Радиловъ Городецъ *). Немедленно сѣли въ лодки и барки владыка, княгини и весь княжескій дворъ и поплыли внизъ; самъ же князь Юрій, войдя въ церковь св. Богородицы, поклонился отцовскому гробу и съ плачемъ говорилъ: „Богъ суди брата моего Ярослава, что онъ довелъ меня до этого!“ Потомъ онъ уѣхалъ изъ Владиміра въ Городецъ. Тогда князь Константинъ въѣхалъ во Владиміръ; его встрѣтили еще за городомъ духовенство и народъ; онъ сѣлъ на отцовскомъ столѣ и одарилъ въ этотъ день князей и бояръ многими подарками, съ Владимірцевъ же взялъ присягу.

---

*) На Волгѣ.

А князь Ярославъ, питая злобу и дыша гнѣвомъ, не хотѣлъ смириться и заперся въ Переяславлѣ, думая отбиться. Князья посовѣтовавшись пошли къ Переяславлю. Ярославъ, узнавши объ этомъ, смутился и началъ высылать пословъ, прося мира; наконецъ, онъ выѣхалъ самъ, поклонился Константину и сказалъ: „господинъ! я въ твоей волѣ! не выдавай меня тестю моему князю Мстиславу, ни Владиміру, а самъ, братъ, накорми меня хлѣбомъ!“ Константинъ помирилъ Мстислава съ его зятемъ Ярославомъ еще не доходя Переяславля; въ Преполовенье пришли въ Переяславль, и здѣсь Ярославъ одарилъ подарками князей и воеводъ. Но князь Мстиславъ не вошелъ въ городъ; принявъ подарки, онъ послалъ въ городъ за своей дочерью, женою Ярослава, и за тѣми Новгородцами, которые были въ полкахъ Ярослава и остались въ живыхъ, и увезъ ихъ въ лагерь за городомъ. Князь Ярославъ нѣсколько разъ посылалъ просить Мстислава возвратить ему жену,... но Мстиславъ не отпустилъ къ нему своей дочери.

Новгородская первая и Троицкая лѣтописи.

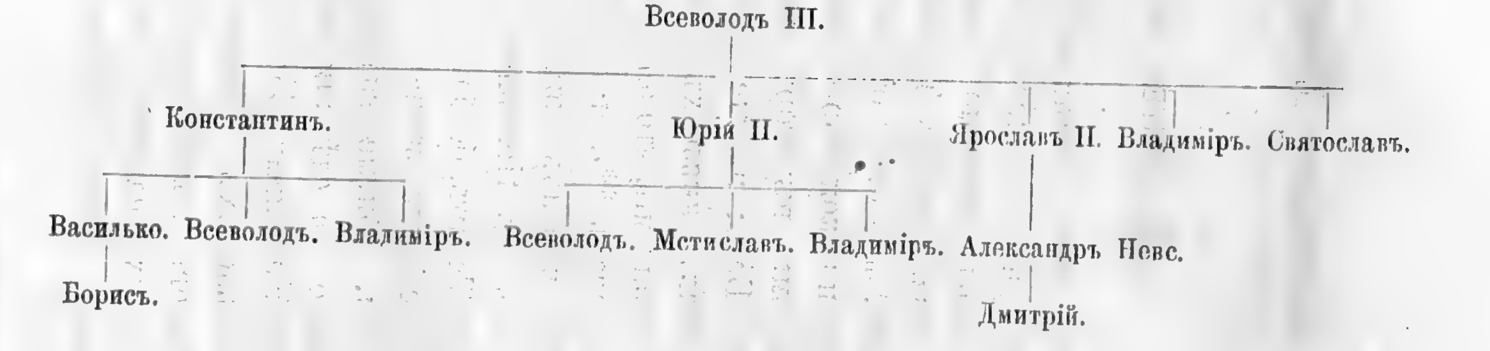
Новгородская первая лѣтопись составлена, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ и дополнена въ XIV и XV; она описываетъ преимущественно новгородскія дѣла. Главные списки ея: 1) въ Синодальной библіотекѣ, писанъ на пергаментѣ, уставомъ въ первой половинѣ XIV вѣка; 2) въ Академіи Наукъ, полууставомъ исхода XV или начала XVI вѣка; 3) графа Толстаго, теперь въ Импер. Публичной библіотекѣ, скорописью начала XVIII в.

Синодальный списокъ изданъ подъ названіемъ: Лѣтописецъ Новгородскій начинающійся отъ 1017 и кончающійся 1352 годомъ: М. 1781. Академическій—напечатанъ въ 2 ч. продолженія Древней Россійской Вивліоѳики. Сводъ всѣхъ списковъ находится въ Полном. Собраніи Русск. лѣтописей Т. III. Спб. 1841 [illegible]

Троицкая лѣтопись принадлежитъ Троицко-Сергіевской Лаврѣ; написана полууставомъ XV в.; разнится отъ Лаврентіевской съ 1206 г.; оканчивается 1419 г. Напечатана въ Полн. Собр. Русск. лѣтописей Т. I, Спб. 1846.

Родословная таблица № 7.

ВЛАДИМІРСКІЕ КНЯЗЬЯ.



VI. Начало Монгольскаго ига.

---

46. Битва на р. Калкѣ.

1224. При князѣ Мстиславѣ Романовичѣ *), въ десятый годъ его княженія въ Кіевѣ, появился, за наши грѣхи, неизвѣстный народъ; пришло безчисленное войско безбожныхъ Моавитянъ, называемыхъ Татарами, которыхъ хорошенько никто не знаетъ, кто они, откуда пришли, что за народъ, какого племени и какой вѣры. Называютъ ихъ Татарами, а другіе—Таурменами, нѣкоторые же—Печенѣгами... Знаетъ ихъ только одинъ Богъ; мы же написали о нихъ здѣсь ради памяти о Русскихъ князьяхъ и ради происшедшаго тогда несчастія. Слышали мы, что они завоевали многія страны, Ясовъ, Обезовъ, Косоговъ **), и пришли въ Половецкую землю. Половцы вышли противъ нихъ съ Юріемъ Кончаковичемъ, самымъ удалымъ изъ Половцевъ, но не могли устоять. Не устоявши противъ Татаръ, безбожные Половцы побѣжали къ Днѣпру, нѣкоторые же были загнаны къ Дону и Азовскому морю и тамъ погибли, убитые гнѣвомъ Божіимъ и Его Пречистой Матери; много зла сдѣлали эти Половцы Русской землѣ, поэтому то всемилостивый Богъ восхотѣлъ погубить безбожныхъ сыновъ Измаиловыхъ, Куманъ ***), чтобы отомстить за христіанскую кровь и вотъ они были побѣждены Татарами, а съ ними и 7 другихъ народовъ. Половцы бѣжали изъ своей земли къ границамъ Руси; Котянъ съ другими князьями и съ

---

*) См. родословную таб. № 8.

**) Прикавказскіе народы.

***) Куманами называли себя Половцы.

остаткомъ Половцевъ прибѣжалъ къ половецкому валу;... многіе Половцы разбѣжались по Русской землѣ. Этотъ Котянъ былъ тестемъ Мстислава Мстиславича Галицкаго и пришелъ къ нему съ поклономъ въ Галичъ съ половецкими князьями; принесъ много подарковъ, коней, верблюдовъ, буйволовъ; одарилъ Русскихъ князей и сказалъ имъ такъ: „нынче отняли нашу землю, завтра придутъ и вашу возьмутъ; защитите насъ; если не поможете намъ, нынче мы будемъ избиты, а завтра васъ изобьютъ!“ Котянъ умолялъ своего зятя о помощи; Мстиславъ же началъ просить своихъ братьевъ, русскихъ князей, говоря: „если мы, братья, имъ не поможемъ, то они передадутся Татарамъ и ихъ будетъ большая сила“. Долго они совѣтовались и тронутые мольбами половецкихъ князей, рѣшили помочь имъ. Этотъ совѣтъ всѣхъ князей происходилъ въ Кіевѣ и на немъ постановили такъ: „лучше намъ встрѣтить ихъ въ чужой землѣ, чѣмъ на своей“. Всѣ стали готовиться къ походу. Въ Кіевѣ былъ тогда Мстиславъ Романовичъ, въ Черниговѣ—Мстиславъ Святославичъ *), въ Галичѣ—Мстиславъ Мстиславичъ **); это были старѣйшіе князья въ Русской землѣ; великаго же князя Суздальскаго Юрія Всеволодовича ***) не было на этомъ совѣтѣ. А вотъ молодые князья: Даніилъ Романовичъ ****), Михаилъ Всеволодовичъ *****), Всеволодъ Мстиславичъ †) и много другихъ. Василька Романовича ††) не было; онъ былъ малъ и оставался во Владимірѣ-Волынскомъ. Собравши противъ Татаръ всю Русскую землю, князья пришли къ Днѣпру, на Зарубъ, къ Варяжскому острову. Въ это время Татары, узнавъ, что противъ нихъ идутъ Русскіе князья, послали къ нимъ пословъ: „услыхали мы, что вы идете противъ насъ, послушавши

---

*) См. родословную таб. № 6.

**) Удалой; см. родосл. таб. № 8.

***) См. родосл. таб. № 7.

****) См. родосл. таб. № 9.

*****) Сынъ Всеволода Чермнаго. См. родосл. таб. № 6.

†) Сынъ Мстислава Романовича Кіевскаго. См. родосл. таб. № 8.

††) Братъ Даніила Романовича. См. родосл. таб. № 9.

Половцевъ; а мы вашей земли не занимали, ни городовъ вашихъ, ни селъ; мы пришли не на васъ, а пришли мы, попущеніемъ Божіимъ, на нашихъ, холопей и конюховъ, на поганыхъ Половцевъ, а вы держите съ нами миръ, у насъ съ вами нѣтъ войны; если же Половцы бѣгутъ къ вамъ, то вы бейте ихъ съ той стороны и берите себѣ ихъ имущество, такъ какъ мы слышали, что они и вамъ много зла дѣлаютъ, поэтому то мы и бьемъ ихъ съ этой стороны". Русскіе князья не послушали, убили татарскихъ пословъ, а сами пошли впередъ; не доходя Олешья *), остановились около Днѣпра. Тутъ Татары прислали второе посольство, говоря: „если вы послушались Половцевъ, избили нашихъ пословъ и идете противъ насъ, то ступайте, а мы васъ не трогаемъ; пусть разсудитъ насъ Богъ!" Князья отпустили этихъ пословъ. Когда собрались всѣ Половцы съ своими князьями... и всѣ Русскіе князья,... князь Мстиславъ Галицкій переправился черезъ Днѣпръ съ 1000 мужей, ударилъ на татарскихъ сторожевыхъ и побѣдилъ; остатокъ ихъ съ воеводой Гемябекомъ обратился въ бѣгство, но и это ихъ не спасло; думая спасти хотя своего воеводу Гемябека, Татары засыпали его землей, но Русскіе нашли его; Половцы выпросили его себѣ и убили. Послѣ такой побѣды всѣ Русскіе князья перешли съ множествомъ людей черезъ Днѣпръ. Тутъ въ лагерѣ узнали, что Татары пришли посмотрѣть русскіе лодки; Даніилъ Романовичъ сейчасъ же сѣлъ на коня съ бывшей съ нимъ конницей, многіе князья сдѣлали тоже, и всѣ поскакали посмотрѣть, каково Татарское войско. Когда Татары ушли назадъ Юрій Домамеричъ **) сказалъ, что они хорошіе стрѣлки; другіе же говорили, что они простые люди, похуже Половцевъ, но Юрій возразилъ: „хорошіе и опытные воины!" Пріѣхавши назадъ, разсказали все Мстиславу... Молодые князья стали говорить: „Мстиславъ и другой Мстиславъ! не стойте на мѣстѣ, пойдемъ противъ нихъ"...

*) Теперь Алешки, Таврич. губ.
**) Галицкій воевода.

Всѣ двинулись на коняхъ въ половецкія степи; скоро повстрѣчались съ Татарами; русскіе стрѣлки побѣдили ихъ и гнали далеко въ степь; многихъ убили, взяли много скота и ушли съ нимъ назадъ, такъ что досталось всѣмъ воинамъ. Отсюда 8 дней шли до рѣки Калки *), гдѣ опять встрѣтились съ татарскими сторожевыми, которые скоро отъѣхали назадъ. Тутъ на р. Калкѣ встрѣтили Татары полки русскіе и половецкіе. Князь Мстиславъ Мстиславичъ велѣлъ Даніилу съ нѣсколькими полками перейти черезъ рѣку, а самъ пошелъ вслѣдъ за нимъ. Перейдя черезъ р. Калку, Даніилъ выслалъ впередъ Яруна съ Половцами, а самъ остановился; вслѣдъ за Даніиломъ пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичъ; посмотрѣвъ татарскіе полки, онъ велѣлъ скорѣе вооружаться. Мстиславъ же Кіевскій и Мстиславъ Черниговскій остались въ лагерѣ и ничего не знали; Мстиславъ Галицкій ничего имъ не сказалъ отъ зависти, такъ какъ между ними была большая ссора. Произошла битва. Даніилъ выѣхалъ впередъ; вмѣстѣ съ нимъ ударили на Татаръ Семенъ Олюевичъ и Василько Гавриловичъ. Василько сброшенъ былъ съ лошади, Даніилъ раненъ въ грудь, но отъ молодости и храбрости не почувствовалъ раны на тѣлѣ; ему было тогда 18 лѣтъ отъ роду и онъ былъ очень силенъ. Даніилъ сильно поражалъ Татаръ; видя это Мстиславъ Нѣмой **), боясь чтобы Даніила не сбили съ коня, поскакалъ къ нему на помощь... Татары уже бѣжали передъ сильно поражавшимъ ихъ Даніиломъ и Олегомъ Курскимъ ***); вступили въ битву и Ярунъ съ половецкими полками. Вдругъ Половцы побѣжали и смяли въ бѣгствѣ тѣхъ князей русскихъ, которые не успѣли еще вооружиться ****), всѣ русскіе полки смѣшались, побоище было жестокое, и, за наши грѣхи, русскіе полки были побѣждены. Даніилъ, видя что Татары одолѣваютъ, оборотилъ сво-

---

*) Впадаетъ въ Азовское море.

**) Двоюродный дядя Даніила Романовича. См. родосл. таб. № 9.

***) См. родосл. таб. № 6.

****) Вѣроятно Мстиславъ Черниговскій, Всеволодъ Мстиславичъ, Михаилъ Всеволодовичъ.

его коня и поскакалъ отъ нападавшихъ; томимый жаждой онъ напился въ рѣкѣ и тогда только почувствовалъ рану на тѣлѣ; въ битвѣ же не чувствовалъ ея отъ мужества и силы, такъ какъ былъ смѣлъ и храбръ; отъ головы до ногъ въ немъ не было никакого порока. Русскіе князья потерпѣли такое пораженіе, какого не бывало никогда отъ начала Русской земли. Самъ же великій князь Кіевскій Мстиславъ, видя эту бѣду, не двинулся съ мѣста; онъ стоялъ на горѣ надъ рѣкою Калкою, на каменистомъ мѣстѣ, гдѣ устроилъ укрѣпленіе изъ кольевъ; отсюда онъ дрался съ Татарами 3 дня. Другая часть Татаръ пошла за отступавшими русскими князьями, преслѣдуя ихъ до Днѣпра, а около укрѣпленія остались только двое ихъ воеводъ—Чегирканъ и Тешуканъ, противъ князя Мстислава Романовича, его зятя Андрея и Александра Дубровицкаго *); съ Мстиславомъ было тутъ только двое князей. Съ Татарами были Бродники **); ихъ воевода, окаянный Плоскиня, клялся князю Мстиславу и двумъ другимъ князьямъ, что Татары ихъ не тронутъ и отпустятъ за выкупъ; и солгалъ окаянный: связалъ и выдалъ ихъ Татарамъ; тогда укрѣпленіе было взято, люди побиты, а князей задавили, положивши подъ доски, на которыя Татары сѣли обѣдать; такъ князья окончили свою жизнь. Много тутъ народу было убито; изъ другихъ князей, во время преслѣдованія до Днѣпра 6 убито;... убитъ былъ и Мстиславъ Черниговскій съ сыномъ; изъ инаго полка возвратилась только десятая часть; убитъ былъ и Александръ Поповичъ съ 70 богатырями. Князь Мстиславъ Мстиславичъ, переправясь черезъ Днѣпръ, велѣлъ жечь лодки, рубить или отталкивать отъ берега, боясь погони отъ Татаръ; самъ онъ едва убѣжалъ въ Галичъ; молодые князья вернулись съ малымъ числомъ людей; князь Владиміръ Рюриковичъ ***) прибѣжалъ въ Кіевъ и сѣлъ тамъ на столѣ. Это несчастіе отъ Татаръ произошло 16 іюня.

---

*) Князья Туровской волости, потомки Святополка II.

**) Кочевники южной Россіи.

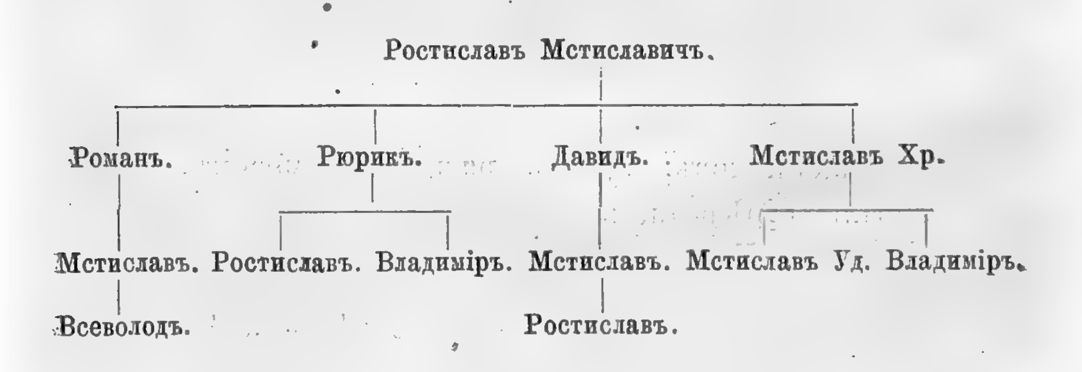
***) См. родословную таблицу № 8.

Татары, побѣдивши Русскихъ князей, за грѣхи христіанъ, дошли до Новгорода-Святополча *). Русскіе, не зная ихъ коварства, выходили имъ на встрѣчу съ крестами, и всѣ были избиты. Но Богъ, ожидая покаянія христіанъ, обратилъ Татаръ назадъ отъ Днѣпра въ восточныя земли... Вскорѣ былъ убитъ ихъ Чингизъ-Ханъ. Такъ случилось съ нами за наши грѣхи; напустилъ на насъ Богъ недоумѣніе и погибло безчисленное множество людей, былъ вопль, и воздыханіе, и печаль по всѣмъ городамъ и областямъ...

Троицкая лѣтопись.

Родословная таблица № 8.

СМОЛЕНСКІЕ КНЯЗЬЯ.



---

*) На Днѣпрѣ, ниже Кіева, близь Витичева.

47. Нашествіе Батыя на сѣверо-восточную Русь.

1237. Зимою пришли лѣсомъ съ восточной стороны на Рязанскую землю безбожные Татары съ царемъ Батыемъ и прежде всего расположились лагеремъ на р. Онузѣ *). Отсюда Татары послали женщину чародѣйку и съ нею двухъ мужей къ Рязанскимъ князьямъ, требуя у нихъ десятой части отъ всего: отъ князей, народа, лошадей—отъ бѣлыхъ, вороныхъ, бурыхъ, рыжихъ, пѣгихъ. Рязанскіе князья Юрій Игоревичъ, Олегъ и Романъ Ингваревичи **), князья Муромскій и Пронскій, чтобы не пустить Татаръ къ городамъ, вышли къ нимъ навстрѣчу на р. Воронежъ и послали отвѣтъ: „когда насъ никого не останется, тогда все будетъ ваше!"... Рязанскіе князья послали къ князю Юрію Всеволодовичу Владимірскому, прося чтобы онъ прислалъ помощь, или самъ пришелъ; но князь Юрій не послушалъ просьбы Рязанскихъ князей; онъ хотѣлъ самъ особо вести войну... 16 декабря иноплеменники обступили городъ Рязань и окружили его укрѣпленіями; Рязанскій князь заперся въ городѣ съ жителями. 21 декабря Рязань была взята и сожжена; Татары убили князя Юрія Игоревича, его жену, забрали множество людей, мущинъ, женщинъ, дѣтей, монаховъ, монахинь, священниковъ; однихъ разрубали мечемъ, другихъ разстрѣливали стрѣлами, или бросали въ огонь; только епископа сохранилъ Богъ; онъ уѣхалъ въ то время, когда Татары окружали городъ; много святыхъ церквей предано было огню, монастыри и села около города были пожжены; Татары набрали много имущества и двинулись къ Коломнѣ... Въ это время Всеволодъ Юрьевичъ ***) и Романъ Ингваревичъ вышли противъ Татаръ изъ Владиміра съ своими войсками; князь Юрій Всеволодовичъ Владимірскій выслалъ на соединеніе съ

---

*) Вѣроятно притокъ р. Суры.
**) См. родословную таблицу № 5.
***) См. родословную таблицу № 7.

ними свое передовое войско съ воеводой Еремѣемъ Глѣбовичемъ; Татары окружили ихъ у Коломны; битва была жестокая; князья оттѣснены къ городскимъ укрѣпленіямъ, князь Романъ Ингваревичъ и воевода Еремѣй Глѣбовичъ были убиты; перебито множество народу; Всеволодъ Юрьевичъ съ небольшой только дружиной прибѣжалъ во Владиміръ. Татары пошли къ Москвѣ, взяли ее, убили воеводу Филиппа Няньку, а князя Владиміра, сына Юрія Всеволодовича, взяли въ плѣнъ; избивши жителей отъ стара до мала и награбивши много имущества, Татары отошли отъ Москвы. Въ это время князь Юрій Всеволодовичъ уѣхалъ изъ Владиміра, оставивъ для его защиты вмѣсто себя своихъ сыновей Всеволода и Мстислава; самъ онъ поѣхалъ на Волгу съ своими племянниками Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ Константиновичами *) и сталъ лагеремъ на рѣкѣ Сити, поджидая своихъ братьевъ Ярослава и Святослава съ полками; тутъ Юрій собиралъ войска противъ Татаръ и сдѣлалъ воеводой въ своей дружинѣ Жирослава Михайловича. Между тѣмъ кровопійцы христіанскіе въ безчисленномъ множествѣ, подобно саранчѣ, подошли 3 февраля ко Владиміру... Владимірцы заперлись въ городѣ съ Всеволодомъ и Мстиславомъ Юрьевичами; воеводой былъ у нихъ Петръ Ослядюковичъ. Видя что городъ запертъ, Татары подъѣхали къ Золотымъ воротамъ, ведя съ собою молодаго князя Владиміра Юрьевича; они стали спрашивать: „въ городѣ ли великій князь Юрій?“ Владимірцы пустили въ нихъ по стрѣлѣ; Татары тоже пустили стрѣлы въ городъ и въ Золотыя ворота, а потомъ сказали: „не стрѣляйте!“ Когда Владимірцы перестали стрѣлять, Татары подошли близко къ воротамъ и показали князя Владиміра, спрашивая: „узнаете ли своего князя?“ а онъ былъ блѣденъ и худъ отъ несчастія и нужды. Всеволодъ и Мстиславъ, стоявшіе на Золотыхъ воротахъ, узнали своего брата Владиміра. Вотъ трогательное свиданіе братьевъ, достойное слезъ! Всеволодъ и Мстиславъ заплакали съ боярами и горо-

*) См. родословную таблицу № 7.

жанами, видя Владиміра. Татары отошли отъ Золотыхъ воротъ и окруживши весь городъ, стали лагеремъ; ихъ было великое множество около города, насколько хваталъ глазъ. Всеволодъ и Мстиславъ сожалѣли о своемъ братѣ Владимірѣ и сказали дружинѣ и воеводѣ Петру: „братья! лучше намъ умереть передъ Золотыми воротами за святую Богородицу и за истинную вѣру!“ но Петръ Ослядюковичъ не далъ имъ воли... Устроивши свой лагерь около города Владиміра, Татары пошли дальше; взяли городъ Суздаль, разграбили церковь св. Богородицы, дворъ же княжескій, монастырь св. Дмитрія и другіе разграбили и сожгли, а людей всѣхъ, старыхъ и молодыхъ, игуменовъ, священниковъ и дьяконовъ, монаховъ и монахинь, слѣпыхъ, хромыхъ и глухихъ, всѣхъ перебили; оставшихся людей, женщинъ, дѣтей, босыхъ, нагихъ, умиравшихъ отъ голоду, Татары отвели плѣнниками въ свой лагерь. Потомъ они вернулись ко Владиміру и съ утра до вечера ставили лѣса и стѣнобитныя орудія, а ночью окружили тыномъ весь городъ. Утромъ, когда увидѣли это князь Всеволодъ и владыка Митрофанъ, они поняли, что городъ непремѣнно будетъ взятъ; всѣ князья вошли въ церковь св. Богородицы и постриглись въ монашество у владыки Митрофана. Татары сдѣлали 7 февраля приступъ къ городу;... до обѣда взяли Новый городъ и зажгли его. Всеволодъ, Мстиславъ и всѣ жители бѣжали въ Печерный городъ; епископъ Митрофанъ, жена Юрія съ дочерьми, снохами, внучатами, съ другими княгинями, множество бояръ и народа заперлись въ церкви св. Богородицы на хорахъ и тутъ были сожжены безъ всякой милости... Татары отбили и растворили церковныя двери, натаскали дровъ въ церковь и около нея и зажгли; всѣ бывшіе въ церкви или задохнулись или сгорѣли, а нѣкоторые добиты были татарскимъ оружіемъ; церковь разграблена, икона Богородицы ободрана. Изъ Владиміра одна часть Татаръ пошла противъ великаго князя Юрія, другая двинулась къ Ростову, третья—къ Ярославлю и къ Городцу на Волгѣ; разорили все по Волгѣ до самаго Галича, взяли Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ,

Тверь, гдѣ убили сына Ярославова; до самаго Торжка не было неопустошеннаго мѣста; во всей Ростовской и Суздальской землѣ, въ одинъ февраль мѣсяцъ, которымъ оканчивался 1237 годъ *), они взяли 14 городовъ, кромѣ слободъ и погостовъ. Къ великому князю Юрію пришло извѣстіе, что Владиміръ взятъ, а соборная церковь, епископъ Митрофанъ, княгиня съ дѣтьми, снохами и внучатами погибли отъ огня, что старшіе сыновья его Всеволодъ и Мстиславъ убиты, что народъ побитъ и Татары идутъ уже на него. Услыша это, онъ возопилъ громкимъ голосомъ, со слезами, по истинной вѣрѣ христіанской, особенно же по церкви, епископѣ и народѣ...

1238. Князь Юрій послалъ на развѣдки Дорожа съ 3000 мужей; Дорожъ скоро прибѣжалъ назадъ и сказалъ: „князь! Татары уже обошли насъ!" Князь Юрій сейчасъ же сѣлъ на коня съ братомъ своимъ Святославомъ и съ племянниками Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ Константиновичами, и съ своими мужами; всѣ двинулись впередъ. Князь началъ разставлять полки; вдругъ Татары показались противъ него на р. Сити. Забывъ свое горе, князь пошелъ на нихъ; оба войска сошлись и произошла жестокая битва, но иноплеменники побѣдили, великій князь Юрій Всеволодовичъ былъ убитъ, съ нимъ погибло множество воиновъ. Василька Константиновича Татары взяли въ плѣнъ и отвели въ свой лагерь; когда они пришли къ Шеренскому лѣсу **) и расположились лагеремъ, многіе безбожные Татары стали принуждать Василька принять ихъ поганые обычаи и воевать вмѣстѣ съ ними. Онъ же не только не хотѣлъ принимать ихъ обычаевъ, но даже не принималъ ихъ пищи и питья... Татары скрежетали на него зубами, желая насытиться его кровью,... и скоро убили его. Несчастная битва на рѣкѣ Сити произошла 4 марта. Блаженный епископъ Кириллъ, идя съ Бѣлоозера, гдѣ онъ спасался отъ

*) Тогда годъ начинался съ 1 марта.

**) По р. Сернѣ, впадающей въ Клязьму ниже Богородска (Москов. губ.) или же около прежняго города Шеринска, подлѣ теперешняго Мещовска (Калуж. губ).

войны, пришелъ на то мѣсто, гдѣ былъ убитъ великій князь Юрій и нашелъ его тѣло; онъ принесъ его въ Ростовъ, отпѣлъ по обычаю и положилъ въ церкви св. Богородицы. Убитый же Василько былъ брошенъ въ лѣсу, гдѣ увидѣла его одна женщина, сказала одному богобоязненному человѣку, который спряталъ его тѣло въ скрытномъ мѣстѣ; объ этомъ узналъ епископъ Кириллъ и жена Василька; они послали за его тѣломъ; когда несли его въ городъ Ростовъ, множество народа вышло на встрѣчу, съ жалостью и со слезами... Тогда же принесли голову великаго князя Юрія и вложили ее въ гробъ къ его тѣлу...

Съ рѣки Сити окаянные Измаильтяне подступили къ Торжку и двѣ недѣли били стѣны своими стѣнобитными орудіями, жители изнемогали, а изъ Новгорода не было помощи. Поганые взяли Торжокъ и изрубили всѣхъ, мущинъ и женщинъ... Отъ Торжка окаянные дошли Селигерскимъ путемъ до Игнача креста *), посѣкая людей, какъ траву; но не дошли 100 верстъ до Новгорода... Батый вернулся назадъ и подошелъ къ городу Козельску, гдѣ княжилъ маленькій еще князь, по имени Василій **)... Жители Козельска рѣшили на совѣтѣ не сдаваться Батыю; они говорили: „хотя нашъ князь и малъ, но мы умремъ за него; на этомъ свѣтѣ получимъ славу, а на томъ—заслужимъ небесные вѣнцы отъ Христа Бога!“ Татары стали нападать, думая взять городъ; разбили городскія стѣны и взошли было на валъ, но тутъ Козельцы стали рѣзаться съ ними на ножахъ. Потомъ жители рѣшили выйти изъ города противъ татарскихъ полковъ; сдѣлавши вылазку, они напали на Татаръ и перебили ихъ 4000, но сами всѣ погибли. Взявши городъ Козельскъ, Батый перебилъ всѣхъ остававшихся въ немъ, даже грудныхъ дѣтей. Неизвѣстно, что сталось съ княземъ Василіемъ; нѣкоторые говорили, что онъ утонулъ въ крови, такъ какъ былъ еще малъ. Поэтому то Татары боялись упоминать

*) Можетъ быть нынѣшній городъ Крестцы (Новгор. губ).

**) Вѣроятно, изъ Ольговичей.

Козельскъ, а звали его „злой городъ“, такъ какъ дрались у этого города 7 недѣль... Послѣ взятія Козельска Батый пошелъ въ Половецкую землю.

Въ этомъ же году вступилъ на престолъ Ярославъ Всеволодовичъ.

Троицкая лѣтопись.

48. Рязанцы и Евпатій Коловратъ.

Въ 1237 году,... за наши прегрѣшенія, пришелъ на Русскую землю безбожный царь Батый съ множествомъ татарскихъ войскъ; онъ остановился на р. Воронежѣ и отправилъ въ Рязань къ великому князю Рязанскому Юрію Игоревичу *) пословъ, прося десятины со всѣхъ князей, людей и коней. Великій князь... послалъ своего сына князя Өедора Юрьевича къ безбожному царю Батыю съ подарками и съ большою просьбою, чтобы онъ не воевалъ Рязанской земли... Безбожный царь Батый, хитрый и немилосердный, принялъ подарки съ обманомъ, такъ какъ самъ собирался воевать Рязанскую землю... Кто то изъ рязанскихъ вельможъ, наущенный бѣсомъ, сказалъ безбожному царю Батыю, что у благовѣрнаго князя Өедора Юрьевича Рязанскаго есть жена красавица; безбожный царь Батый... сказалъ князю Өедору Юрьевичу, чтобъ онъ показалъ ее. Благовѣрный князь Өедоръ Юрьевичъ засмѣялся и отвѣтилъ царю: „не подобаетъ намъ христіанамъ приводить къ тебѣ, безбожному царю, своихъ женъ; когда одолѣешь насъ, то будешь владѣть и нашими женами!“ Безбожный царь Батый очень разсердился и велѣлъ сейчасъ же убить благовѣрнаго князя Өедора Юрьевича, а трупъ его бросить на растерзаніе звѣрямъ и птицамъ... Одинъ изъ дядекъ князя Өедора Юрьевича, по имени Аполоница, горько плакалъ, смотря на тѣло своего честнаго государя; видя, что его никто не стережетъ, онъ взялъ тѣло своего возлюбленнаго государя и спряталъ его

---

*) См. родословную таб. № 6.

тайно на нѣкоторое время, а самъ отправился поскорѣй къ благовѣрной княгинѣ Евпраксіи и разсказалъ ей, какъ нечестивый царь Батый убилъ ея мужа, блаженнаго князя Ѳедора Юрьевича. Въ это время блаженная княгиня Евпраксія стояла въ своемъ высокомъ домѣ, держа на рукахъ своего любезнаго сына князя Ивана Ѳедоровича; услыша страшное извѣстіе, полное горести, она бросилась изъ своего высокаго дома на землю, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ княземъ Иваномъ и убилась до смерти *). Когда великій князь Юрій Игоревичъ узналъ объ убіеніи своего возлюбленнаго сына князя Ѳедора Юрьевича,... онъ горько заплакалъ вмѣстѣ съ великой княгиней и съ братьями;... потомъ послалъ въ городъ Владиміръ къ великому князю Юрію Всеволодовичу, прося у него помощи на безбожнаго царя Батыя,... а самъ съ братьями сталъ поскорѣй собирать войско и укрѣпляться. Но великій князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ не пошелъ на помощь, не послушалъ совѣта Рязанцевъ, думая отдѣльно вступить въ битву съ Батыемъ... Когда великій князь Рязанскій Юрій Игоревичъ узналъ, что не будетъ помощи отъ Владимірскаго князя,... онъ сказалъ своимъ братьямъ и сродникамъ: „господа мои братья! если мы принимали отъ руки Господней хорошее, то не стерпимъ ли и дурное; лучше намъ смертію искупить жизнь, умереть за святыя Божія церкви и за христіанскую вѣру, нежели быть подъ властію этого окаяннаго царя; выпьемъ смертную чашу за христіанскую вѣру и за вотчину отца нашего великаго князя Игоря!“ Они пошли въ соборную церковь, со слезами молились предъ образомъ Вседержителя и Пречистой Его Матери,... простились съ княгинями и принявши благословеніе отъ епископа и прощеніе отъ всего міра, пошли противъ нечестиваго царя Батыя; встрѣтили его близь рязанской границы

*) По древнему выраженію „заразилась“; поэтому городъ получилъ названіе Заразка, Зарайска (Рязанск. губ.); онъ возникъ еще въ 1226 году вокругъ церкви, построенной на мѣстѣ встрѣчи иконы св. Николая чудотворца, принесенной изъ Корсуня.

и напали; бились крѣпко; сѣча была жестокая и ужасная; дрались долго и уничтожили много сильныхъ Батыевыхъ полковъ. Царь Батый, видя что Рязанцы дерутся крѣпко и храбро, очень испугался. Но кто устоитъ противъ гнѣва Божія! У Батыя была слишкомъ большая сила, такъ что на одного приходилась тысяча. Великій князь Юрій Игоревичъ видѣлъ смерть своего брата,... другихъ князей и своихъ родственниковъ; онъ вскричалъ въ горести: „братія моя милая! дружина ласковая, избранные и воспитанные Рязанцы! мужайтесь и крѣпитесь! мой братъ прежде насъ выпилъ чашу; развѣ и мы не выпьемъ ее?“ А рязанскіе удальцы и храбрецы бились такъ крѣпко и безпощадно, что земля стонала. Славные полки Батыя всѣ смѣшались. Самъ великій князь Юрій Игоревичъ съ братьями такъ мужественно и крѣпко сражались, проѣзжая чрезъ сильные полки и избивая, что всѣ Татары удивлялись крѣпости и мужеству Рязанскихъ владѣтелей. Насилу одолѣли ихъ сильные Татарскіе полки. Тутъ былъ убитъ благовѣрный великій князь Юрій Игоревичъ, его братья,... Всеволодъ Пронскій, многіе тамошніе князья, воеводы, удальцы, храбрецы, избранные и воспитанные Рязанцы; всѣ одинаково умерли, выпили одну смертную чашу, ни одинъ изъ нихъ не вернулся назадъ, всѣ вмѣстѣ лежали мертвые... Потомъ царь Батый началъ опустошать Рязанскую землю, велѣлъ бить, рубить и жечь безъ милости; разорилъ до основанія городъ Пронскъ,... избилъ въ немъ всѣхъ людей, мужей, женъ и дѣтей ихъ. Какъ рѣка, текла христіанская кровь за наши грѣхи!

Далѣе Батый пошелъ къ городу Рязани, обступилъ его и началъ усердно приступать; пять дней бились безпрерывно у города; войско Батыя перемѣнялось, а горожане сражались безъ смѣны; многіе изъ нихъ были убиты, другіе ранены, нѣкоторые изнемогали отъ большихъ трудовъ. На шестой день, рано утромъ, поганые опять подошли къ городу, одни съ огнемъ, другіе съ стѣнобитными орудіями и съ множествомъ лѣстницъ и взяли городъ Рязань... Татары сожгли весь городъ; великую княгиню со снохами и съ другими княгинями изрубили мечами

въ соборной церкви, священниковъ и монаховъ избили до послѣдняго, забрали все богатство; разорили Божіе храмы, проливали кровь въ святыхъ алтаряхъ; многихъ людей потопили въ водѣ; многіе были уведены въ плѣнъ; въ городѣ не осталось ни одного живаго... А все это навелъ на насъ Богъ за наши грѣхи. Потомъ царь Батый... пошелъ на Суздаль и Владиміръ, чтобы поплѣнить всю Русскую землю, уничтожить христіанскую вѣру и церкви Божія разорить до основанія.

Въ это время одинъ изъ рязанскихъ вельможъ, по имени Евпатій Коловратъ, былъ въ Черниговѣ... Услыша о приходѣ безбожнаго царя Батыя съ большой силой на Русскую землю, Евпатій сейчасъ же отправился съ небольшой дружиной изъ Чернигова и вскорѣ прибылъ въ Рязанскую землю; видя, что она опустошена, города разорены, церкви пожжены и люди побиты, онъ пошелъ въ городъ Рязань и здѣсь видитъ тоже самое: городъ разоренъ, князья побиты, множество народа лежитъ, кто убитъ и изрубленъ, кто сожженъ, другіе утоплены въ рѣкѣ; вскричалъ онъ въ горести своей души, распалилось его сердце. Онъ собралъ небольшую дружину въ 1700 человѣкъ изъ тѣхъ, которыхъ сохранилъ Богъ внѣ города, и погнался вслѣдъ за безбожнымъ царемъ Батыемъ, желая испить смертную чашу, одинаково съ своими князьями. Насилу онъ нагналъ Батыя; неожиданно напалъ на его лагерь и началъ рубить безъ милости; смутились Татары и стояли, какъ опьянѣлые или безумные, а Евпатій такъ рубилъ ихъ, что мечи притуплялись; его дружинники хватали татарскіе мечи, проѣзжали черезъ полки Татаръ и били ихъ нещадно... Татары думали, что это воскресли мертвые и самъ царь испугался. Насилу Татары захватили изъ полка Евпатія пять человѣкъ изнемогшихъ отъ сильныхъ ранъ; ихъ привели къ царю Батыю, и онъ спросилъ ихъ: „какой вы вѣры, изъ какой земли? зачѣмъ надѣлали мнѣ такъ много зла?“ Они отвѣчали: „мы всѣ христіанской вѣры, рабы великаго князя Юрія Игоревича, изъ полка Евпатія Коловрата, посланы... почтить тебя, сильнаго царя и проводить съ честію; не сердись, царь, что не успѣ-

ваемъ наливать чашъ на великую силу татарскую“. Царь удивился ихъ мудрому отвѣту и послалъ на Евпатія своего шурина Таврула съ сильнымъ татарскимъ полкомъ. Таврулъ хвасталъ передъ царемъ, что приведетъ къ нему Евпатія живымъ. Когда подошли татарскіе полки, думая взять Евпатія живымъ, Таврулъ поскакалъ на Евпатія; но Евпатій, исполинъ и силачъ, наѣхалъ на Таврула и разсѣкъ его пополамъ до сѣдла; потомъ началъ рубить татарское войско, однихъ перерубалъ пополамъ, другихъ разсѣкалъ до коня; много было здѣсь побито; Татары перепугались, видя что Евпатій такой крѣпкій великанъ; съ трудомъ одолѣли его и принесли мертваго къ царю. Батый послалъ за мурзами и ордынскими князьями и началъ съ ними удивляться храбрости, мужеству и крѣпости Евпатія; они сказали на это: „бывали мы въ битвахъ во многихъ царствахъ, во многихъ земляхъ, но такихъ удальцовъ и храбрецовъ не видали, да и отцы наши не передавали намъ; эти люди, точно крылатые и безсмертные, такъ крѣпко и мужественно бились одинъ противъ тысячи, что ни одинъ не могъ выдти живымъ съ побоища“. Царь Батый, смотря на тѣло Евпатія, сказалъ: „ты, братъ Евпатій, съ своей маленькой дружиной, порядочно попотчивалъ меня и побилъ многихъ знатныхъ богатырей сильной орды; многіе пали отъ тебя; еслибы такой богатырь служилъ у меня, такъ я держалъ бы его около своего сердца“. Царь Батый велѣлъ отдать тѣло Евпатія оставшимся изъ его дружины, которые взяты были на побоищѣ еле живые; онъ велѣлъ отпустить ихъ... и не трогать.

Народное сказаніе.

Этотъ отрывокъ взятъ изъ напечатанной г. *Ундольскимъ* статьи изъ рукописнаго сборника XVI вѣка подъ заглавіемъ: „приходъ чудотворнаго Николина образа Зарайскаго иже бе изъ Корсуня града въ предѣлы Резанскіе ко князю Ѳедору Юрьевичю Резанскому во второе лѣто по Калкскомъ побоищѣ“, Временникъ Императ. Московск. общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. XV. М. 1852. Подобное же „сказаніе о нашествіи Батыя на Русскую землю“ г. *Сахаровъ* напечаталъ въ книгѣ: Сказанія русскаго народа. Спб. 1843. изд. 3-е.

49. Нашествіе Батыя на юго-западную Русь.

1237. Батый послалъ Татаръ изъ Половецкой земли на Русскіе города; Переяславль взятъ былъ приступомъ, жители перебиты, церковь архангела Михаила разрушена, церковные сосуды, множество золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ взяты, епископъ Симеонъ убитъ. Въ тоже время Батый послалъ на Черниговъ. Огромная сила окружила городъ; Мстиславъ Глѣбовичъ *), узнавши о нападеніи на городъ иноплеменниковъ, пришелъ на помощь со всѣмъ своимъ войскомъ; произошла битва, Мстиславъ былъ побѣжденъ, множество его воиновъ убито, городъ взятъ и зажженъ; но епископа Татары оставили въ живыхъ и отвели въ Глуховъ. Менгу-ханъ **) пришелъ осмотрѣть Кіевъ и сталъ на той сторонѣ Днѣпра, у Песочнаго укрѣпленія; увидя городъ, онъ удивился его красотѣ и величію и прислалъ своихъ пословъ къ Михаилу Всеволодовичу ***) и къ горожанамъ, думая ихъ обмануть, но они не поддались.

1238. Михаилъ Всеволодовичъ убѣжалъ отъ Татаръ въ Венгрію, а Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій ****) сѣлъ въ Кіевѣ. Даніилъ Романовичъ пошелъ противъ него, взялъ Кіевъ и посадилъ въ немъ Дмитрія, чтобы онъ защищалъ Кіевъ отъ иноплеменныхъ народовъ, безбожныхъ Татаръ...

1240. Батый пришелъ къ Кіеву съ огромной силой и обступилъ городъ... Когда Татары окружили городъ, то въ Кіевѣ ничего не было слышно отъ скрипа телѣгъ, рева множества верблюдовъ и ржанія коней; вся Русская земля наполнилась татарскимъ войскомъ... Батый поставилъ стѣнобитныя орудія

---

*) Двоюродный братъ Михаила Всеволодовича, который былъ въ Кіевѣ. См. родословную таб. № 6.

**) Сынъ Угедея, племянникъ Батыя.

***) Погибшему потомъ въ ордѣ.

****) Внукъ Давида Ростиславича. См. родословную таб. № 8.

около Лядскихъ воротъ, гдѣ былъ лѣсъ; день и ночь Татары били въ стѣны, пока не разбили ихъ; горожане взошли на остатокъ стѣны, и тутъ только и было ломаніе копій, да удары щитовъ; стрѣлы затмѣвали свѣтъ побѣжденнымъ; когда Дмитрій былъ раненъ, Татары взошли на стѣны и оставались на нихъ ночью. Горожане же построили другое укрѣпленіе около церкви св. Богородицы *). На другой день Татары напали на это укрѣпленіе; была сильная битва; такъ какъ много людей съ своимъ имуществомъ спряталось въ церковь,... то стѣны отъ тяжести развалились и такимъ образомъ городъ былъ взятъ **) Дмитрія взяли раненаго, но не убили за его храбрость. Въ это время Даніилъ Романовичъ ѣхалъ къ Венгерскому королю и не зналъ еще о приходѣ къ Кіеву поганыхъ Татаръ. Когда Батый взялъ Кіевъ и услыхалъ, что Даніилъ въ Венгріи, онъ направился къ Владиміру Волынскому; сначала подошелъ къ городу Ладыжину ***) и поставилъ 12 стѣнобитныхъ орудій, но не могъ разбить стѣнъ; тогда онъ сталъ переговариваться съ жителями; они послушали его коварнаго совѣта, сдались и всѣ были перебиты. Потомъ Батый взялъ Каменецъ, Изяславль; не могъ только взять Кременца ****), принадлежавшаго Даніилу Романовичу; отойдя отъ него, Батый пришелъ къ Владиміру Волынскому, взялъ его приступомъ и избилъ жителей безъ всякой пощады; тоже было съ Галичемъ и съ множествомъ другихъ городовъ. Тогда Дмитрій, кіевскій тысячникъ Даніила, сказалъ Батыю: „не медли долго въ этой землѣ, пора тебѣ идти на Венгровъ; если же ты замѣшкаешься, то тамъ вѣдь сильная земля, соберутся и не пустятъ тебя къ себѣ“. Онъ говорилъ такъ потому, что видѣлъ гибель Русской земли отъ нечестивыхъ. Батый послушалъ совѣта Дмитрія и пошелъ въ Венгрію...

Ипатіевская лѣтопись.

---

*) Десятинной.

**) 6 декабря.

***) Теперь мѣстечко Гайсинскаго уѣзда, Подольск. губ.

****) Теперь Волынск. губ.

50. Невская побѣда.

1240. Одинъ король сѣверныхъ странъ Биргеръ задумалъ: „пойду я и поплѣню землю Александрову!“ Собралъ онъ большія силы Шведовъ,... посадилъ ихъ на множество кораблей, приплылъ въ рѣку Неву и сталъ около устья рѣки Ижоры. Онъ хотѣлъ, въ своемъ безуміи, овладѣть Ладогой, Новгородомъ и всею областью новгородскою. Исполненный гордости, онъ отправилъ пословъ къ Александру: „если ты можешь противустоять мнѣ, то я уже здѣсь и хочу забрать твою землю“. Услыша эти слова, Александръ воодушевился и пошелъ на него, 15 іюля, съ небольшою дружиною. Въ это время былъ въ Ижорской землѣ одинъ старѣйшина, по имени Пелгусій; онъ принялъ св. крещеніе, получивши имя Филиппа, и жилъ между своими родичами, остававшимися въ язычествѣ; жилъ богоугодно, воздерживаясь въ среду и пятницу отъ пищи; особенно почиталъ онъ св. Бориса и Глѣба, и Богъ сподобилъ его страшнаго видѣнія. Ему поручена была морская стража и онъ стоялъ на берегу моря, бодрствуя всю ночь и наблюдая за движеніемъ непріятеля; когда стало восходить солнце, онъ услыхалъ сильный шумъ на морѣ и увидалъ плывущую лодку, посреди который стояли св. Борисъ и Глѣбъ въ красныхъ одеждахъ, гребцы же были какъ бы покрыты туманомъ. Св. Борисъ сказалъ: „братъ Глѣбъ! вели грести, поможемъ сроднику своему Александру!“ Пелгусій, увидя такое явленіе и услыша голосъ святаго, стоялъ въ трепетѣ, пока лодка не скрылась изъ глазъ; потомъ онъ поспѣшилъ къ Александру и съ радостью разсказалъ ему, что онъ видѣлъ и слышалъ. Князь сказалъ ему: „не говори объ этомъ никому!“

Въ шестомъ часу дня Александръ напалъ на непріятеля и произошла жестокая битва съ католиками; безчисленное множество ихъ было избито, а самого короля Биргера Александръ ранилъ въ лице своимъ острымъ копьемъ. Во время битвы отличились въ полкахъ Александра шесть храбрыхъ воиновъ...

Первый, Гаврила Алексѣевичъ, въѣхалъ по доскѣ на корабль... и хотя былъ сброшенъ въ воду вмѣстѣ съ конемъ, но по Божьей волѣ ушелъ невредимъ и потомъ сразился еще съ непріятельскимъ воеводой, убилъ его и епископа Спиридона. Другой Новгородецъ, Сбыславъ Якуновичъ, много разъ наѣзжалъ на непріятеля, сражаясь безстрашно однимъ топоромъ; нѣсколько человѣкъ пало отъ его руки и всѣ дивились его силѣ и храбрости. Третій, Яковъ Полочанинъ, былъ ловчимъ у князя; онъ врѣзался въ непріятеля съ мечемъ въ рукѣ и заслужилъ отъ князя похвалу за свою храбрость. Четвертый Новгородецъ, Миша, напалъ пѣшій съ своей дружиной на корабли католиковъ и многихъ погубилъ. Пятый, изъ молодыхъ слугъ князя, Савва, наѣхалъ на большой, златоверхій шатеръ и подрубилъ у него столбы; полки Александра обрадовались, увидя паденіе шатра. Шестой, княжескій слуга Ратмиръ, дрался пѣшимъ, но, окруженный врагами, упалъ отъ множества ранъ и умеръ... Всѣхъ Новгородцевъ было убито только 20 человѣкъ, вмѣстѣ съ Ладожанами... Непріятель же наложилъ три корабля трупами лучшихъ своихъ людей и потопилъ ихъ въ морѣ; для остальныхъ убитыхъ выкопали ямы и набросали ихъ туда безчисленное множество; кромѣ того у непріятеля много было раненыхъ.

Новгородская четвертая лѣтопись.

Новгородская четвертая лѣтопись содержитъ описанія событій, собранныя изъ другихъ лѣтописей. Главные списки ея: 1) Рукопись Строева, полууставомъ конца XV и начала XVI в.; 2) Академіи Наукъ, XVII в.; 3) Синодальной библіотеки, съ 1544 годомъ. Новгородская четвертая лѣтопись напечатана въ Полн. Собр. Русск. лѣтописей Т. IV. Спб. 1846.

51. Убіеніе Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича и боярина его Ѳеодора.

1246. Батый приказалъ волхвамъ всякаго пріѣзжающаго къ нему на поклонъ проводить сначала черезъ огонь и заставлять поклониться кусту, огню и идоламъ... Многіе князья съ своими

боярами, дѣйствительно, проходили черезъ огонь, кланялись кусту и идоламъ, ради выгодъ міра сего: потомъ они выпрашивали себѣ земли и получали ихъ безпрепятственно... Въ Черниговѣ жилъ тогда преподобный великій князь Михаилъ *); онъ видѣлъ, что многіе прельщаются суетою міра сего; Богъ послалъ ему благодать и даръ св. Духа и внушилъ мысль ѣхать къ царю Батыю, чтобы обличить его обманъ, которымъ онъ прельщаетъ христіанъ. Онъ пріѣхалъ къ своему духовнику и сказалъ: „хочу ѣхать къ Батыю!“ Духовный отецъ его Иванъ отвѣтилъ ему: „многіе ѣздившіе исполняли волю нечестиваго, прельщаясь мірскими выгодами, проходили черезъ огонь, поклонялись кусту и солнцу и погубили свои души; ты, сынъ мой, князь Михаилъ! если хочешь ѣхать, то не дѣлай того, что другіе: не ходи черезъ огонь, не кланяйся кусту и идоламъ, не принимай ихъ пищи, не пей ихъ питья, не бери въ ротъ ничего сквернаго; ревностно исповѣдай христіанскую вѣру, а христіанамъ не подобаетъ поклоняться твари, но только единому Господу нашему Іисусу Христу!“ Великій князь Михаилъ сказалъ: „твоей молитвой, отецъ, какъ захочетъ Богъ, такъ и будетъ; а я хотѣлъ бы пролить свою кровь за Христа и за христіанскую вѣру!“ Тоже говорилъ и бояринъ его Ѳедоръ. Духовникъ сказалъ на это: „если вы такъ поступите, то будете въ наше время новыми Христовыми мучениками на утвержденіе вѣрныхъ людей!“ Великій князь Михаилъ и его бояринъ Ѳедоръ обѣщали сдѣлать, какъ говорили и получили благословеніе своего духовнаго отца; онъ далъ имъ на дорогу причастіе отъ преждеосвященныхъ даровъ и отпустилъ со словами: „да укрѣпитъ васъ Господь Богъ и да пошлетъ вамъ помощь св. Духа, когда вы рѣшитесь пострадать и пролить свою кровь за Христа и за православную вѣру!“ Великій князь Михаилъ и бояринъ его Ѳедоръ поѣхали домой и взяли необходимое на дорогу; проѣхавши многія страны они доѣхали, наконецъ, до царя Батыя.

---

*) Сынъ Всеволода Чермнаго. См. родос. таб. № 6.

Батыю доложили: „великій князь Русскій Михаилъ пріѣхалъ поклониться тебѣ!“ Царь велѣлъ позвать своихъ волхвовъ; когда они пришли, онъ сказалъ имъ: „поступите съ великимъ княземъ Русскимъ Михаиломъ по вашему обычаю и потомъ приведите его ко мнѣ“. Волхвы, придя къ князю Михаилу, сказали: „царь Батый зоветъ тебя!“ Михаилъ пошелъ вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ Ѳедоромъ. Они подошли къ тому мѣсту, гдѣ разложенъ былъ по обѣ стороны дороги огонь; многіе язычники проходили черезъ огонь, поклонялись солнцу, огню, кусту и своимъ идоламъ; волхвы хотѣли также вести черезъ огонь великаго князя Михаила и боярина его Ѳедора, но великій князь Михаилъ сказалъ имъ: „христіанамъ непристойно проходить сквозь огонь и поклоняться тому, чему вотъ эти кланяются; христіанская вѣра такова: не покланяться ни тварямъ, ни идоламъ, а покланяться св. Троицѣ, Отцу, и Сыну, и св. Духу!“ Боярину же своему Ѳедору онъ сказалъ: „лучше будетъ для насъ не покланяться тому, чему они поклоняются!“ Волхвы оставили ихъ на томъ мѣстѣ, куда привели, и пошли доложить царю: „великій князь Русскій Михаилъ не слушаетъ твоего приказа, не идетъ черезъ огонь, не кланяется твоимъ богамъ и говоритъ: непристойно христіанамъ проходить сквозь огонь и покланяться твари, солнцу, идоламъ, а слѣдуетъ поклоняться сотворившему все Отцу, и Сыну, и св. Духу“. Царь сильно разгнѣвался и послалъ одного изъ своихъ вельможъ, стольника, по имени Елдегу, сказать князю: „отчего ты не исполнилъ моего приказанія, не поклонился моимъ богамъ? теперь выбирай себѣ одно изъ двухъ: жизнь или смерть; если исполнишь мое приказаніе, то останешься живъ и получишь все свое великое княженіе; если же не пройдешь между огнями и не поклонишься кусту, солнцу, идоламъ, то умрешь злою смертію!“ Великій князь Михаилъ отвѣчалъ на это: „тебѣ я поклонюсь, какъ царю, потому что Богъ даровалъ тебѣ царство и славу міра сего, а чему вы поклоняетесь, тому я не поклонюсь!“ Елдега сказалъ ему: „Михаилъ! знай, что ты умрешь!“ Великій князь Михаилъ отвѣтилъ ему: „я того и хочу, чтобы по-

страдать за Христа и пролить кровь за православную вѣру!“ Ростовскій князь Борисъ Васильковичъ *) сказалъ ему съ плачемъ: „господинъ отецъ! поклонись, исполни царскую волю!“ Бояре Бориса тоже уговаривали: „мы всѣ, князь, примемъ за тебя эпитемію, со всею нашею областью“. Великій же князь Михаилъ возразилъ имъ на это: „я не хочу только по имени называться христіаниномъ, а совершать дѣла язычниковъ!“ Когда всѣ увѣщевали такимъ образомъ князя Михаила, его бояринъ Ѳедоръ подумалъ: „ну, какъ великій князь Михаилъ ослабѣетъ отъ этихъ просьбъ, вспомнитъ любовь жены, ласки дѣтей и послушаетъ ихъ увѣщаній?“ Онъ напомнилъ князю Михаилу слова его духовнаго отца: „помнишь ли, господинъ, слова своего духовника, который поучалъ насъ по св. евангелію? Господь вѣдь сказалъ: какая польза человѣку, что онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою погубитъ?...“ Всѣ, окружавшіе князя Михаила, слыша такія слова Ѳедора, стали умолять князя, чтобы онъ послушался ихъ; но великій князь Михаилъ сказалъ имъ: „не послушаю васъ и не погублю свою душу!“ Онъ снялъ съ себя княжескую мантію и бросилъ имъ, говоря: „возьмите вы славу міра сего, а я не хочу!“ Елдега, видя что его нельзя уговорить, доложилъ царю все, что говорилъ великій князь Михаилъ... А блаженный великій князь Михаилъ и бояринъ его Ѳедоръ начали молиться, потомъ приняли причастіе, которое далъ имъ на дорогу ихъ духовный отецъ, благословивъ ихъ пострадать за Христа. Стоявшіе тутъ сказали: „князь Михаилъ! идутъ посланные отъ царя убить васъ! поклонитесь и останетесь живы!“ Великій князь Михаилъ и его бояринъ Ѳедоръ сказали въ одно слово: „не поклонимся, не послушаемъ васъ; не хотимъ славы міра сего!“ Они опять стали молиться... Въ это время подъѣхали окаянные убійцы, соскочили съ коней, схватили св. преподобнаго в. князя Михаила, растянули его за руки и за ноги и начали бить прямо по сердцу; потомъ бросили его ничкомъ на землю и колотили

*) Сынъ дочери Михаила—Маріи. См. родос. таб. № 7.

ногами. Такъ какъ это продолжалось долго, то одинъ сѣверянинъ, по имени Доманъ, прежде христіанинъ, а тогда уже язычникъ и законопреступникъ, отступившій отъ христіанской вѣры, отрѣзалъ ножемъ голову св. мученику великому князю Михаилу и бросилъ ее въ сторону. Тогда Татары сказали боярину Ѳедору: „поклонись ты нашимъ богамъ! останешься живъ и получишь княженіе твоего князя!“ Ѳедоръ отвѣтилъ имъ: „не хочу княженія господина моего великаго князя Михаила! не поклонюсь вашимъ богамъ, но хочу пострадать за Христа, подобно моему князю!“ Послѣ этого Татары стали мучить Ѳедора, какъ прежде великаго князя Михаила, наконецъ, отрѣзали ему голову... Тѣла ихъ брошены были на съѣденіе собакамъ;... но были сохранены богобоязненными людьми *). Это убійство совершилось 20 сентября.

Софійская первая лѣтопись.

Софійская первая лѣтопись начинается временникомъ, приписываемымъ Нестору, потомъ разсказываетъ преимущественно Новгородскія событія, но съ XIV вѣка описываетъ событія Московскаго княжества и другихъ. Главныя рукописи: 1) Императ. Публичн. библіотеки, полууставомъ XV или начала XVI в.; 2) принадлежавшая почетному гражданину Царскому, полууставомъ XVI в.; 3) Археографической коммиссіи, полууставомъ конца XV в. Софійская лѣтопись напечатана нѣсколько разъ: а) Россійская лѣтопись по списку Софійскому Великаго Новаграда. Спб. 1795 г. изд. Академіи Наукъ; б) Софійскій Временникъ или Русская лѣтопись. М. 1820, изд. *Строева*; в) въ Полномъ собран. Русск. лѣтописей т. V. Спб. 1851, т. VI. Спб. 1853.

52. Смерть Миндовга и Воишелка.

1262. Когда Миндовгъ княжилъ въ Литовской землѣ, онъ избилъ своихъ братьевъ и племянниковъ, а нѣкоторыхъ выгналъ изъ своей страны; онъ одинъ завладѣлъ всей Литовской землей, былъ очень гордъ, заносчивъ и никого не считалъ равнымъ себѣ. У него былъ сынъ Воишелкъ и дочь, которую онъ выдалъ въ Холмъ замужъ за Шварна Даніиловича **). Вои-

*) Теперь мощи ихъ покоятся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.
**) См. родословную таб. № 9.

шелкъ же княжилъ въ Новогродкѣ *) и будучи язычникомъ проливалъ много крови: всякій день онъ убивалъ по три и по четыре человѣка; если въ который день онъ никого не убивалъ, то былъ печаленъ, а послѣ убійства опять развеселится. Но потомъ страхъ Божій вошелъ въ его сердце и онъ задумалъ принять святое крещеніе: онъ крестился въ Новогродкѣ и сталъ христіаниномъ. Скоро послѣ этого Воишелкъ отправился въ Галичъ къ Даніилу и Васильку Романовичамъ, имѣя намѣреніе принять монашество; онъ былъ воспріемникомъ Юрія Львовича и придя въ Полонное, въ монастырь Григорія, постригся въ монахи. Пробывъ три года въ монастырѣ у Григорія, онъ взялъ у него благословеніе ѣхать на Святую гору. Этотъ Григорій былъ святой человѣкъ, какого не было прежде, да не будетъ и послѣ. Однако Воишелкъ не могъ дойти до Святой горы, потому что въ тѣхъ земляхъ былъ тогда большой мятежъ; онъ вернулся въ Новогродокъ и построилъ себѣ монастырь на рѣкѣ Нѣманѣ, между Литвою и Новогродкомъ, въ которомъ и поселился. Отецъ его Миндовгъ укорялъ его за такую жизнь, поэтому Воишелкъ не очень то любилъ своего отца. Въ это время умерла жена Миндовга и онъ печалился о ней. Сестра ея была замужемъ за Довмонтомъ, Нальщанскимъ княземъ; Миндовгъ послалъ за ней, говоря: „твоя сестра умерла; пріѣзжай оплакать ее!“ Когда она пріѣхала, Миндовгъ задумалъ жениться на свояченицѣ и началъ говорить ей: „сестра твоя умирая велѣла мнѣ жениться на тебѣ, чтобы другая не мучила дѣтей“. Миндовгъ женился на ней. Довмонтъ, узнавши объ этомъ, очень опечалился и задумалъ какъ бы убить Миндовга, но никакъ не могъ исполнить этого, потому что у него мало было силъ, а Миндовгъ былъ силенъ; тогда Довмонтъ сталъ искать, кто бы помогъ ему убить Миндовга и нашелъ Треняту, сына сестры Миндовга, съ которымъ и сговорился убить Миндовга. Тренята княжилъ тогда въ Жмуди.

1263. Миндовгъ послалъ всѣ свои войска за Днѣпръ, на

*) Теперь Минской губ.

Брянскаго князя Романа; съ этимъ войскомъ пошелъ и Довмонтъ; найдя удобное время, онъ рѣшился вернуться назадъ, говоря: „волхвы не позволяютъ мнѣ идти съ вами!“ Быстро возвратясь назадъ, онъ напалъ на Миндовга, убилъ его *) и съ нимъ двухъ его сыновей... Воишелкъ, боясь чтобы съ нимъ не было тогоже, бѣжалъ въ Пинскъ, гдѣ и остался; Тренята сталъ княжить во всей Литовской землѣ и въ Жмуди и послалъ за своимъ братомъ Товтивиломъ въ Полоцкъ, говоря: „братъ! пріѣзжай сюда, раздѣлимъ землю и имѣніе Миндовга!“ Но Товтивилъ пріѣхавши сталъ думать, какъ бы убить Треняту, а этотъ думалъ тоже самое о Товтивилѣ. Тренята опередилъ, убилъ Товтивила и началъ княжить одинъ. Тогда четыре конюха Миндовга стали сговариваться убить Треняту, нашли удобное время, когда онъ шелъ въ баню и убили его. Узнавъ объ этомъ Воишелкъ отправился съ Пинянами къ Новогродку, присоединилъ къ себѣ его жителей и пошелъ княжить въ Литву, которая приняла его съ радостью.

1264. Воишелкъ, начавъ княжить во всей Литовской землѣ, сталъ избивать своихъ враговъ и перебилъ ихъ безчисленное множество, остальные разбѣжались, куда глаза глядятъ...

1268. Воишелкъ передалъ княженіе своему зятю Шварну Даніиловичу, а самъ опять хотѣлъ принять монашество. Шварнъ сильно упрашивалъ его княжить вмѣстѣ въ Литвѣ, но Воишелкъ отказался, говоря: „много я согрѣшилъ передъ Богомъ и людьми; княжь ты одинъ; Литва теперь въ безопасности“. Шварнъ не могъ уговорить его и началъ такимъ образомъ княжить одинъ въ Литвѣ; Воишелкъ же отправился въ Угровскъ, въ монастырь св. Даніила, облекся опять въ монашескія одежды и сталъ жить въ монастырѣ, говоря: „здѣсь близко около меня сынъ мой Шварнъ и господинъ мой отецъ — князь Василько; буду ими утѣшаться!“... Въ это время Левъ Даніиловичъ прислалъ къ Васильку Романовичу, говоря: „хотѣлъ бы я съѣхаться съ тобою и Воишелкомъ“. Василько послалъ сказать Воишелку:

---

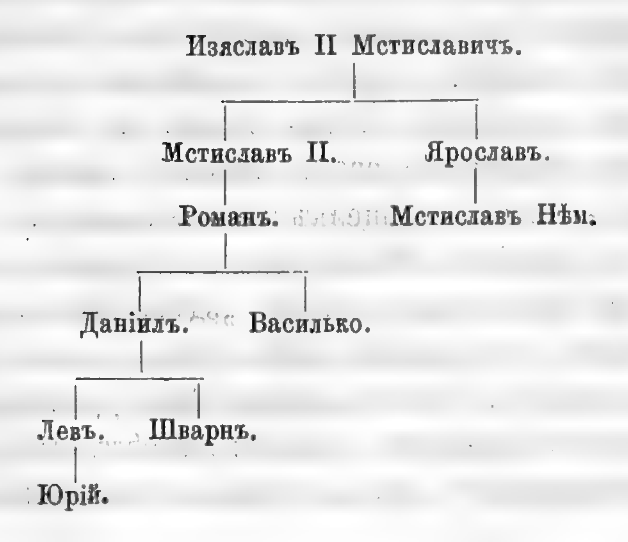
*) Ночью соннаго (Густин. лѣтопись).

„присылалъ ко мнѣ Левъ, чтобы намъ съѣхаться; ты не бойся ничего!“ Воишелкъ же боялся Льва и не хотѣлъ ѣхать; поѣхалъ только за порукой Василька. На Святой недѣлѣ Воишелкъ пріѣхалъ во Владиміръ-Волынскій и остановился въ Михайловскомъ монастырѣ; Нѣмецъ Маркольдъ *) позвалъ къ себѣ обѣдать всѣхъ князей: Василька, Льва, Воишелка. Во время обѣда всѣ пили и веселились; Василько напившись уѣхалъ домой спать, Воишелкъ поѣхалъ въ монастырь, гдѣ остановился; вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ въ монастырь Левъ и сказалъ Воишелку: „кумъ! выпьемъ!“ они начали пить. Дьяволъ же, издавна не хотящій добра человѣческому роду, вложилъ зло въ сердце Льва и онъ убилъ Воишелка отъ зависти, что онъ отдалъ всю Литовскую землю брату его Шварну...

Ипатіевская лѣтопись.

Родословная таблица № 9.

ВОЛЫНСКІЕ КНЯЗЬЯ.



*) Изъ совѣтниковъ Даніила Романовича.

53. Псковскій князь Довмонтъ.

1265. Блаженный князь Довмонтъ оставилъ свое отечество, Литовскую землю, вмѣстѣ съ своей дружиной и со всѣмъ своимъ родомъ, и пріѣхалъ во Псковъ. Онъ былъ изъ Литовскаго племени и сначала поклонялся идоламъ по преданію своихъ отцовъ; но Богъ вдохнулъ въ него благодать св. Духа; онъ отвернулся отъ идолослуженія и задумалъ съ своими боярами креститься во имя Отца, и Сына, и св. Духа. Его окрестили въ соборной церкви св. Троицы и дали имя Тимоѳея. Во Псковѣ была тогда большая радость и Псковскіе люди посадили его у себя на княженіе. Черезъ нѣсколько времени онъ взялъ 270 псковскихъ мужей и разорилъ съ ними Литовскую землю, свое прежнее отечество; особенно досталось землѣ князя Герденя; его жену и дѣтей Довмонтъ взялъ въ плѣнъ и возвращался во Псковъ съ множествомъ плѣнныхъ. Переправясь черезъ Двину и отъѣхавъ отъ нея 5 верстъ, онъ сталъ лагеремъ,... оставивъ сторожей у рѣки;... 180 изъ своихъ мужей онъ отправилъ впередъ съ плѣнными, а самъ остался только съ 90 мужами, дожидаясь погони. Князя Герденя въ это время не было дома, но когда онъ вернулся и увидалъ, что его домъ и вся земля разорены, сейчасъ же собралъ войско... и погнался за Довмонтомъ съ 700 человѣкъ, думая забрать его руками и предать лютой смерти, а всѣхъ псковскихъ мужей убить. Перейдя черезъ рѣку Двину, онъ остановился на берегу; сторожа, увидя большое войско, поспѣшили дать знать Довмонту: „войско переправилось черезъ Двину!“ Довмонтъ сказалъ сторожамъ: „помоги вамъ Богъ и святая Троица, что вы устерегли большое войско! уходите!“ Сторожа отвѣтили: „мы не уйдемъ, а хотимъ пожертвовать жизнію для славы; хотимъ пролить свою кровь съ псковскими мужами за святую Троицу и за всѣ святыя церкви; а ты, господинъ князь, поѣзжай скорѣй со псковскими мужами на поганую Литву“. Довмонтъ сказалъ Псковичамъ: „братья, мужи псковскіе! кто изъ васъ старъ—тотъ

отецъ, кто молодъ—тотъ братъ! слышалъ я о вашемъ мужествѣ, извѣстномъ во всѣхъ странахъ; теперь передъ нами—жизнь и смерть! братья, мужи псковскіе! постойте за святую Троицу, за святыя церкви и за свое отечество!“ Это было въ день великаго и славнаго воеводы, мученика Христова Леонтія *) и князь Тимоѳей помолился: „святая Троица! святой великій воевода Леонтій! благовѣрный князь Всеволодъ! **) помогите намъ въ этотъ часъ противъ враговъ!“ И поѣхалъ князь Довмонтъ со псковскими мужами, и съ 90 воинами побѣдилъ 700 человѣкъ, силою Божіею и св. мученика Леонтія. Тутъ было убито... много Литовскихъ князей, нѣкоторые Литовцы утонули въ Двинѣ и 70 труповъ было выброшено къ разнымъ островамъ,... остальные уплыли внизъ по рѣкѣ. Изъ Псковичей былъ убитъ только одинъ,... остальные были невредимы молитвою св. мученика Леонтія. Довмонтъ вернулся во Псковъ съ большою радостью и съ добычей; весь городъ радовался и веселился...

Послѣ этого, въ 1268 году, великій князь Дмитрій Александровичъ, съ своимъ зятемъ Довмонтомъ, съ новгородскими и псковскими мужами, пошелъ къ Раковору ***)... и побѣдилъ нѣмецкіе полки ****)...

1271. Поганые Латины собрали оставшееся у нихъ войско и, незамѣтно подойдя, захватили нѣсколько пограничныхъ псковскихъ селъ, но потомъ вскорѣ ушли. Боголюбивый князь Довмонтъ не стерпѣлъ обиды, нанесенной землѣ и дому св. Троицы нападеніемъ поганыхъ Нѣмцевъ и поѣхалъ въ погоню съ малой дружиной, на 5 лодкахъ. Божіею силою онъ съ 60 псковскими мужами побѣдилъ 800 Нѣмцевъ, на рѣкѣ Мироповнѣ; Нѣмцы на двухъ лодкахъ уѣхали и спрятались на островѣ; боголюбивый князь Довмонтъ поѣхалъ и зажегъ ост-

---

*) 18 іюня.

**) Св. Всеволодъ, въ крещеніи Гавріилъ, сынъ Мстислава I, былъ Псковскимъ княземъ; преставился 11 февр. 1138 г.

***) Теперь Везенбергъ Эстл. губ.

****) См. ст. 54.

ровъ; нѣкоторые Нѣмцы сгорѣли подъ травой, другіе убѣжали съ горящими волосами, но частію были избиты, частію утонули...

1272. Рижскій магистръ, услыша о мужествѣ Довмонта, собралъ большую силу и пришелъ ко Пскову на корабляхъ, на лодкахъ и на коняхъ, съ стѣнобитными орудіями, думая плѣнить домъ св. Троицы, забрать князя Довмонта, перебить или отдать въ рабство псковскихъ мужей. Довмонтъ, узнавши, что безумные люди готовятся къ войнѣ въ большомъ числѣ, вошелъ въ церковь св. Троицы, положилъ свой мечъ передъ алтаремъ Господнимъ и палъ на землю, молясь со слезами: „Господи Боже силъ! мы, Твои люди и овцы Твоей паствы, призываемъ Твое имя! призри на кроткихъ и возвысь смиренныхъ; низложи высокоуміе гордыхъ, да не опустѣетъ паства овецъ Твоихъ!“ Игуменъ Сидоръ, со всѣми священниками, взялъ мечъ, препоясалъ имъ князя, благословилъ и отпустилъ на битву. Довмонтъ, сильно возбужденный своею храбростью, не дождался новгородскихъ полковъ и выѣхалъ съ небольшой дружиной псковскихъ мужей; Божьей силой онъ побѣдилъ и избилъ полки враговъ, ранивъ въ лице самого магистра...

1299. 4 марта Нѣмцы неожиданно напали на псковскій посадъ и убили нѣсколько игуменовъ и монаховъ,... женщинъ и малыхъ дѣтей. На другой день поганые Нѣмцы обступили городъ Псковъ, думая взять его. Боголюбивый князь Довмонтъ, не дожидаясь сбора большаго войска, выѣхалъ съ маленькой дружиной... Онъ ударилъ на Нѣмцевъ;... произошла такая жестокая битва, какой никогда не бывало у Пскова;... Нѣмцы побросали оружіе и пустились бѣжать, пораженные страхомъ передъ грозною храбростью Довмонта и его псковскихъ мужей...

Князь Довмонтъ не одной только храбростью надѣленъ былъ отъ Бога; онъ былъ боголюбивъ, привѣтливъ, украшалъ церкви, любилъ священниковъ и нищихъ, всѣ праздники проводилъ честно, угощая священниковъ и монаховъ, раздавая милостыню сиротамъ и вдовицамъ... Онъ преставился въ вѣчную

жизнь 20 мая; тѣло его провожали всѣ священники, игумены, монахи; множество людей оплакивали его; онъ былъ погребенъ у св. Троицы.

Псковская первая лѣтопись.

Псковская первая лѣтопись принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ. Главные рукописи: 1) Москов. Главнаго Архива Минист. Иностр. дѣлъ, написана скорописью XVII в.; 2) принадлежащая Строеву, полууставомъ конца XVI в. Напечатана; а) *Погодинымъ.* М. 1837; б) въ Полн. Собр. Руск лѣтописей Т. IV Спб. 1848.

54. Раковорская битва.

1268. Новгородцы, посовѣтовавшись съ своимъ посадникомъ Михаиломъ, призвали изъ Переяславля князя Дмитрія Александровича съ его полками, послали звать и Ярослава Ярославича *); но онъ прислалъ вмѣсто себя съ полками своего сына Святослава. Новгородцы нашли мастеровъ и начали поправлять на владычиномъ дворѣ стѣнобитныя орудія. Нѣмцы узнали объ этихъ приготовленіяхъ и прислали своихъ пословъ: Рижане, Феллинцы, Юрьевцы и жители другихъ городовъ; послы, обманывая Новгородцевъ, сказали имъ: „у насъ съ вами миръ; вы развѣдывайтесь съ Колыванцами **) и съ Раковорцами; мы къ нимъ не пристаемъ и цалуемъ вамъ крестъ". Послы поцаловали крестъ. Тогда Новгородцы послали къ Нѣмцамъ Лазаря Моисѣевича, который привелъ ко кресту епископовъ и рыцарей въ томъ, что они не будутъ помогать Колыванцамъ и Раковорцамъ... Когда собрались въ Новгородѣ князья: Дмитрій Александровичъ, Святославъ и Михаилъ Ярославичи,.. Довмонтъ Псковскій и нѣсколько другихъ, они двинулись 23 января къ Раковору. Войдя въ непріятельскую землю, они шли тремя дорогами и сильно опустошали страну: въ одномъ мѣстѣ они нашли пещеру, въ которой спряталось много Эстовъ; ихъ нельзя было взять и Новгородцы простояли тутъ

---

*) Тогда великій князь Владимірскій. См. родословную таблицу № 10.

**) Датчанами въ Ревелѣ.

три дня, пока мастеръ, бывшій при стѣнобитныхъ орудіяхъ, не ухитрился пустить воду въ пещеру; Эсты сами выбѣжали вонъ и были изрублены, а все ихъ имущество Новгородцы отдали князю Дмитрію. Отсюда пошли къ Раковору и когда пришли къ рѣкѣ Кеголѣ, то увидали выстроенные нѣмецкіе полки; они казались какъ бы лѣсомъ, такъ какъ тутъ собрались Нѣмцы со всей Ливонской земли. Новгородцы ни мало не медля перешли черезъ рѣку на ихъ сторону и начали строить полки: Псковичи стали справа, Дмитрій и Святославъ еще правѣй, съ лѣвой стороны сталъ Михаилъ, а Новгородцы стали въ серединѣ противъ желѣзнаго полка и большой свиньи*); въ такомъ порядкѣ пошли на Нѣмцевъ; когда оба войска сошлись, произошло страшное побоище, какого не видывали ни отцы, ни дѣды; потеря была большая: убитъ посадникъ Михаилъ,... много добрыхъ бояръ, а простыхъ людей погибло безъ счету; нѣкоторые погибли безъ вѣсти: тысяцкій Кондратій... и много Псковичей и Ладожанъ... Силою Честнаго креста и помощью св. Софіи... помогъ Богъ князю Дмитрію и Новгородцамъ 18 февраля; непріятеля гнали и били до города, на протяженіи 7 верстъ; лошади не могли идти отъ множества труповъ; дойдя до города, вернулись назадъ, но тутъ увидали новые полки, которые большой свиньей врѣзались въ новгородскій обозъ; Новгородцы хотѣли на нихъ ударить, но нѣкоторые сказали: „уже близко къ ночи; ну какъ смѣшаемся и побьемъ другъ друга?“ Такъ и простояли оба войска близко другъ противъ друга, ожидая разсвѣта, но окаянные клятвопреступники побѣжали, не дождавшись свѣта. Новгородцы простояли три дня на мѣстѣ побѣды, потомъ вернулись въ Новгородъ, привезя съ собой убитыхъ; посадника Михаила похоронили у св. Софіи... и сдѣлали посадникомъ Павшу Ананьича, а тысяцкимъ никого не выбрали, ожидая не окажется ли въ живыхъ Кондратій.

Новгородская первая лѣтопись.

---

*) Строй острымъ угломъ впередъ.

VIII. Возвышеніе Москвы

55. Убіеніе великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича *).

1318. Князь Михаилъ послалъ въ орду своего сына Константина, а вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и самъ, взявши благословеніе у своего епископа Варсонофія, у игуменовъ и священниковъ... Онъ поѣхалъ въ сопровожденіи своихъ сыновей Дмитрія и Александра. Когда онъ былъ во Владимірѣ, пріѣхалъ изъ орды отъ царя Узбека посолъ, именемъ Ахмылъ, и сказалъ: „царь зоветъ тебя! поѣзжай скорѣй! будь въ ордѣ черезъ мѣсяцъ! если не пріѣдешь, то уже готовится войско на тебя и на твои города; Кавгадый наговорилъ на тебя царю; говоритъ, что ты не пріѣдешь въ орду". Бояре стали совѣтовать князю: „твой сынъ уже въ ордѣ; пошли еще и другаго!" Сыновья тоже говорили ему: „господинъ дорогой отецъ! не ѣзди самъ въ орду! пошли кого хочешь изъ насъ; на тебя наклеветали царю; подожди, пока пройдетъ его гнѣвъ!" Но Михаилъ, твердый душею и исполненный смиренія, сказалъ: „вы видите, дѣти мои, что царь требуетъ не васъ, моихъ дѣтей, ни кого либо другаго, а требуетъ меня, моей головы хочетъ; если я уклонюсь отъ этого, то будетъ разорена моя вотчина и избито множество христіанъ; вѣдь послѣ мнѣ придется таки умереть, такъ лучше теперь положить свою душу за множество душъ..." Наставивъ своихъ сыновей въ добродѣтели, онъ насилу, съ большими слезами, разстался съ

*) См. родословную таб. № 10.

ними и отпустилъ ихъ домой,... раздѣливши между ними свою вотчину. Придя въ орду, онъ встрѣтилъ на устьѣ Дона своего сына Константина. Царь далъ Михаилу пристава, чтобы никто не обижалъ его... Михаилъ одарилъ всѣхъ ордынскихъ князей, царицъ и самого царя. Черезъ полтора уже мѣсяца царь сказалъ своимъ князьямъ: „вы мнѣ жаловались на князя Михаила; поставьте его теперь на судъ съ великимъ княземъ Московскимъ Юріемъ Даниловичемъ; кто будетъ, по вашему, правъ, того я пожалую, а виноватаго предамъ казни". Онъ не зналъ, окаянный, что этою казнію онъ сплететъ пресвѣтлый вѣнецъ! Въ одинъ день всѣ ордынскіе князья собрались въ палату за царскимъ дворомъ и принесли письма съ многими обвиненіями на князя Михаила; они говорили: „онъ собралъ много дани съ нашихъ городовъ, а царю ничего не далъ". Истинный же Христовъ страдалецъ Михаилъ, любя правду, уличалъ ихъ во лжи... Черезъ недѣлю послѣ этого вышло беззаконное повелѣніе отъ нечестивыхъ: поставить опять на судъ князя Михаила связаннымъ; тутъ ему произнесли несправедливое осужденіе: „не давалъ дани царю, сражался противъ его посла *), уморилъ жену великаго князя Юрія **)." Благовѣрный князь Михаилъ оправдывался, говоря: „сколько сокровищъ передавалъ я царю и князьямъ!" а у него все это было записано; „посла я спасъ въ битвѣ и отпустилъ съ большою честью;" относительно же княгини онъ призывалъ Бога въ свидѣтели, „что у него и въ умѣ не было сдѣлать это"... Ночью его оковали въ цѣпи и прогнали отъ него всѣхъ его бояръ... На другой день надѣли ему на шею большую колоду изъ тяжелаго дерева... и повели вслѣдъ за царемъ, который отправился на охоту... за рѣку Терекъ...

Однажды Михаилъ читалъ псалтырь,... вдругъ прибѣжали въ его шатеръ слуги и закричали: „господинъ князь! Кавгадый и Юрій Даниловичъ ѣдутъ съ множествомъ народа прямо къ

*) Кавгадыя.

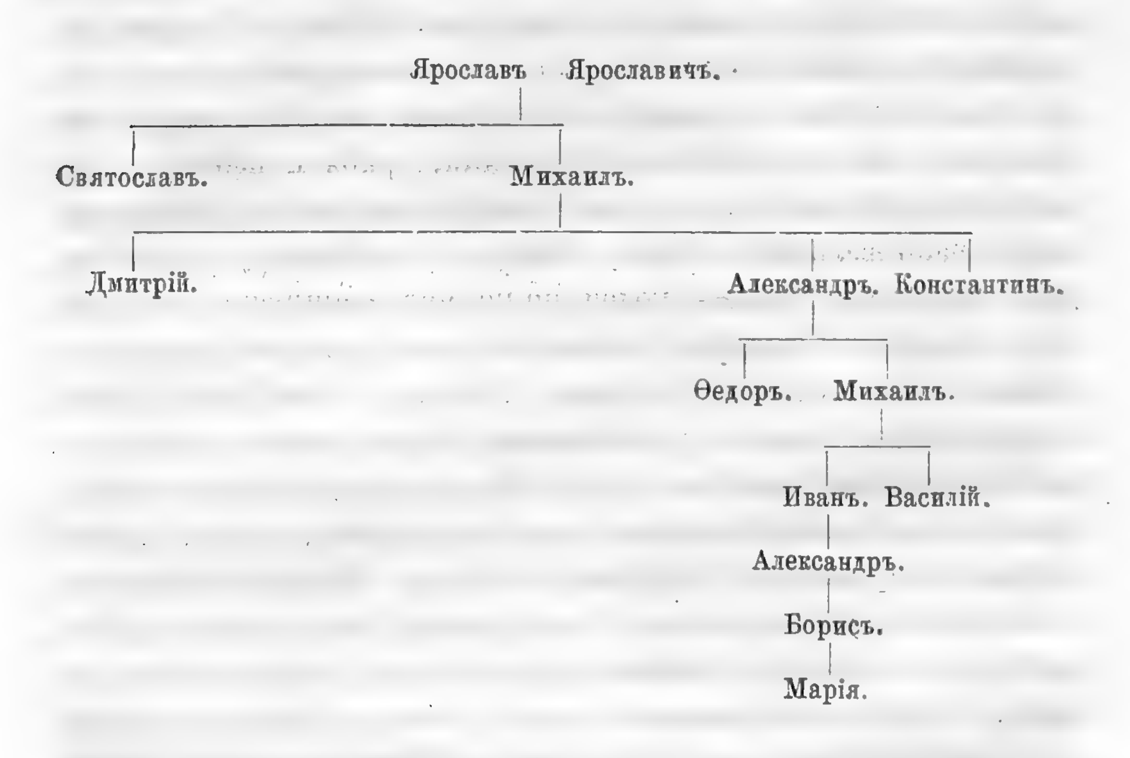
**) Кончаку, сестру Узбека.

твоему шатру!“ Онъ сейчасъ же всталъ и вздохнувши сказалъ: „знаю, что ѣдутъ убить меня!“ и послалъ своего сына Константина къ царицѣ... Кавгадый и великій князь Юрій Даниловичъ послали впередъ убійцъ, а сами сошли съ коней на торговой площади въ городѣ Тетяковѣ *). Убійцы, какъ дикіе звѣри, безжалостные кровопійцы, разогнали отъ блаженнаго всѣхъ его людей, вскочили въ его шатеръ, схватили за колодку, бывшую у него на шеѣ и бросили его въ сторону такъ сильно, что стѣна шатра проломилась; когда онъ поднялся на ноги, его опять схватили, повергли на землю и били безъ пощады ногами. Одинъ изъ этихъ беззаконныхъ, именемъ Романецъ, взялъ большой ножъ и ударивши имъ въ правый бокъ святаго, ворочалъ изъ стороны въ сторону. Такъ Михаилъ предалъ въ руки Божія свою святую и блаженную душу 22 ноября... Шатеръ его разграбили Русскіе и Татары, и честное тѣло его бросили нагое безъ всякаго призора; одинъ изъ убійцъ поѣхалъ тогда на площадь и сказалъ: „мы уже исполнили приказанное намъ!“ Кавгадый, и великій князь Юрій сейчасъ поѣхали къ трупу. Кавгадый, видя что тѣло Михаила валяется нагое, съ гнѣвомъ сказалъ великому князю Юрію: „развѣ старшій братъ не вмѣсто отца тебѣ? почему же тѣло его валяется нагое?“ Тогда великій князь Юрій велѣлъ своимъ людямъ прикрыть трупъ, и одинъ изъ нихъ покрылъ его своимъ плащемъ.

Софійская первая лѣтопись.

*) Близъ г. Дербента.

Родословная таблица № 10.



56. Избіеніе Татаръ въ Твери.

1326. Когда въ ордѣ убили великаго князя Тверскаго Дмитрія Михайловича *),... то великое княженіе дано было Александру Михайловичу; онъ пріѣхалъ изъ орды и сѣлъ на великомъ княженіи. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, вслѣдствіе умноженія нашихъ грѣховъ, Богъ попустилъ діаволу вложить зло въ сердце безбожныхъ Татаръ, и они стали говорить своему беззаконному царю: „если ты не погубишь князя Александра и всѣхъ русскихъ князей, то не будешь имѣть надъ

*) См. родословную таблицу № 10.

ними власти“. При этомъ беззаконный, проклятый Шевкалъ, начальникъ всему злу, разоритель христіанъ, отверзъ свои скверныя уста и наученный дьяволомъ, сталъ говорить: „господинъ царь! если ты мнѣ велишь, то я пойду на Русь, разорю христіанъ, изобью ихъ князей, а княгинь и дѣтей приведу къ тебѣ“. Царь велѣлъ ему сдѣлать это. Беззаконный Шевкалъ пошелъ на Русь съ многими Татарами. Придя въ Тверь, онъ прогналъ великаго князя изъ дворца и самъ, съ большою гордостью, поселился въ немъ; онъ поднялъ сильное гоненіе на христіанъ, дѣлая насилія и поруганія, грабя и избивая. Народъ, оскорбляемый постоянно гордостью поганыхъ, жаловался много разъ великому князю, чтобы онъ защитилъ; князь видѣлъ озлобленіе своихъ людей, но не могъ защитить ихъ и велѣлъ терпѣть. Тверитяне однако не могли больше терпѣть и ждали только удобнаго случая. Утромъ, 15 августа, одинъ Тверитянинъ, дьяконъ, прозвищемъ Дюдко, повелъ молодую и толстую лошадь поить на Волгу; Татары увидали ее и отняли. Дьяконъ опечалился и началъ жестоко вопить, крича: „мужи тверскіе! не выдайте!“ Произошла драка. Татары, надѣясь на свою власть, стали рубить; тогда началъ собираться народъ, произошло смятеніе, ударили въ колокола, собрался весь городъ. Тверитяне съ криками начали избивать Татаръ, кто гдѣ кого засталъ, пока не убили самого Шевкала и всѣхъ Татаръ подъ рядъ; не оставили даже и вѣстника; остались въ живыхъ только пастухи, пасшіе коней въ полѣ; они вскочили на лучшихъ жеребцовъ и поскакали сначала въ Москву, а оттуда въ орду съ извѣстіемъ о погибели Шевкала.

Тверская лѣтопись.

Тверская лѣтопись составлена въ 1534 году какимъ то жителемъ Ростова, не получившимъ образованія, какъ онъ самъ говоритъ. Единственная рукопись этой лѣтописи принадлежитъ Императ. Публичной библіотекѣ, въ которую поступила изъ древлехранилища М. П. Погодина; она писана скорописью начала XVII вѣка, подходящею къ полууставу; переписка эта сдѣлана безграмотно, съ пропускомъ слоговъ, словъ и фразъ. Оканчивается 1499 годомъ. Напечатана въ Полн. Собр. Русск. лѣтопис. Т. XV. Спб. 1863.

57. Князь Александръ Михайловичъ Тверской и Псковичи.

1327. Великій князь Тверской Александръ Михайловичъ избилъ въ Твери Татаръ, великихъ пословъ, Шевкала, бусурманскаго князя и его дружину... Послѣ этого боголюбивый князь Александръ, юный возрастомъ, но совершенный умомъ, взялъ небольшую дружину и поѣхалъ въ городъ Псковъ. Псковичи приняли его съ честью, целовали ему крестъ и посадили у себя на княженіе. На третій годъ окаянный врагъ дьяволъ вложилъ въ сердце Русскимъ князьямъ выгнать князя Александра, исполняя приказъ окаяннаго царя Узбека. Они подняли всю Русскую землю, также... Новгородцевъ и всю Новгородскую область до Бѣлоозера, Заволочья и Корелы. Ставши у Новгорода, они отправили пословъ во Псковъ,... которые сказали князю Александру: „поѣзжай, господинъ, въ орду не дай христіанамъ погибнуть отъ поганыхъ". Боголюбивый князь хотѣлъ ѣхать въ орду, чтобы пострадать за всѣхъ христіанъ, но Псковичи сказали ему: „не ѣзди, господинъ, въ орду! чтобы ни было, мы умремъ съ тобою на одномъ мѣстѣ". Князь Иванъ Даниловичъ видя, что не удается ни взять князя Александра, ни выгнать его войскомъ, настроилъ митрополита Ѳеогноста послать во Псковъ проклятіе и отлученіе князю Александру и всему городу. Тогда боголюбивый князь Александръ сказалъ Псковичамъ: „братья и друзья мои! пусть не будетъ на васъ проклятія и отлученія ради меня: я ѣду вонъ изъ вашего города; нѣтъ больше вашей присяги мнѣ и моей вамъ; только цалуйте крестъ моей женѣ, что вы не выдадите ее". Псковичи поцаловали крестъ, и князь Александръ уѣхалъ изъ Пскова... Въ городѣ была тогда тоска, и печаль, и много толковъ о боголюбивомъ князѣ Александрѣ. Послѣ этого Псковичи послали посадника Селогу къ князю Ивану,... который стоялъ у города Опочки, на разстояніи 3 недѣль пути отъ Пскова,

боясь разгнѣвать Псковичей. Посадникъ Селога... передалъ слова Псковичей: „князь Александръ уѣхалъ изъ Пскова, а тебѣ, своему господину великому князю, весь Псковъ кланяется отъ мала до велика, священники, монахи и монахини, сироты и вдовицы, женщины и малыя дѣти“. Боголюбивый князь Иванъ Даниловичъ, услыша отъ Псковскихъ пословъ, что Александръ уѣхалъ изъ Пскова, заключилъ со Псковомъ вѣчный миръ по старинѣ, подобно отцу и дѣду, а митрополитъ Ѳеогностъ и владыка Моисей *) благословили посадника Селогу и весь Псковъ. Князь Александръ, пробывъ полтора года въ Литвѣ, вернулся опять во Псковъ къ своей женѣ. Псковичи приняли его съ честію и опять посадили на княженіе во Псковѣ...

1337. Князь Александръ уѣхалъ изъ Пскова въ орду, проживши во Псковѣ 10 лѣтъ...

1339. Князь Александръ и сынъ его Ѳедоръ были убиты въ ордѣ 28 октября.

Псковская первая лѣтопись.

68. Св. Сергій Радонежскій.

Св. Сергій родился въ Ростовѣ отъ блаженныхъ родителей Кирилла и Маріи... Когда онъ подросъ, родители отдали его учиться Божественному писанію... Вскорѣ его отецъ переселился изъ Ростова въ Радонежъ, а его старшій братъ Стефанъ женился. Спустя немного времени родители святаго, называвшагося прежде Варѳоломеемъ, приняли монашество и скоро скончались; Варѳоломей роздалъ оставшееся имущество нищимъ и поселился вмѣстѣ съ братомъ. Жена Стефана родила единственнаго сына Ивана и умерла; тогда Стефанъ постригся въ монахи. Варѳоломей, придя однажды къ нему, уговорилъ его идти вмѣстѣ въ уединеніе; они нашли удобное мѣсто, гдѣ и

*) Новгородскій архіепископъ.

поселились; но Стефанъ, поживши здѣсь немного, переселился въ Москву, въ Богоявленскій монастырь.

Варѳоломей часто приглашалъ къ себѣ священника для совершенія службы; потомъ одинъ пришедшій къ нему священникъ постригъ его въ монахи и назвалъ Сергіемъ. Когда собралось нѣсколько братіи, они стали уговаривать Сергія быть ихъ игуменомъ, но онъ не соглашался; тогда братія упросила его пойти къ Волынскому епископу Аѳанасію, бывшему тогда въ Переяславлѣ,... чтобы тотъ далъ имъ игумена; Аѳанасій принудилъ Сергія послушаніемъ и поставилъ игуменомъ; тогда было у святаго уже 12 братій. Вскорѣ послѣ этого опять вернулся Стефанъ... и отдалъ своего сына Ивана св. Сергію, который постригъ его въ монахи подъ именемъ Ѳеодора.

Однажды случился въ монастырѣ недостатокъ пищи; братія 3 дня ничего не ѣла; на четвертый день св. Сергій взялъ топоръ и пошелъ къ одному изъ своихъ старцевъ, который хотѣлъ сдѣлать себѣ сѣни и сказалъ ему: „я слышалъ, что ты хочешь ставить сѣни, такъ я и пришелъ". Старецъ отвѣтилъ: „да, я хочу поставить, жду только плотника, а все уже готово". Святой сказалъ ему: „я построю тебѣ, какъ ты хочешь, только возьму у тебя въ награду, если у тебя есть, хлѣбъ". Монахъ вынесъ ему гнилой хлѣбъ и святой сказалъ: „такой-то мнѣ и нуженъ!" Въ одинъ день онъ поставилъ сѣни и потомъ началъ ѣсть гнилой хлѣбъ. Братія роптала на св. Сергія и просила, чтобы онъ отпустилъ ихъ идти по міру; онъ велѣлъ имъ подождать до слѣдующаго дня, а на другой день какой-то христолюбецъ привезъ въ монастырь припасы, что повторилось и въ два слѣдующіе дня, такъ что хватило братіи на много дней, и св. Сергій возблагодарилъ Бога.

Въ продолженіи семи лѣтъ монахи приносили воду издалека, наконецъ, стали роптать на святаго, что онъ не поставилъ монастырь близъ воды, и говорили: „перенесемъ лучше монастырь и поставимъ его около воды!" но св. Сергій своей молитвой произвелъ воду около монастыря...

Константинопольскій патріархъ прислалъ письмо и подарки

св. Сергію; онъ со смиреніемъ поклонился посланнымъ и сказалъ: „посмотрите, вы вѣрно посланы къ другому?“ Они спросили его: „ты ли Сергій, жившій въ Радонежѣ?“ Онъ отвѣтилъ: „я!“ Онъ самъ прислуживалъ посланнымъ и потомъ пошелъ съ подарками и съ письмомъ въ Москву, къ митрополиту Алексѣю. Онъ пришелъ къ нему пѣшкомъ, такъ какъ никогда не ѣздилъ на конѣ. Митрополитъ прочелъ письмо, въ которомъ патріархъ велитъ св. Сергію устроить у себя общежитіе;... посовѣтовавшись съ митрополитомъ и съ братіей св. Сергій учредилъ общежитіе...

Но завидовавшій святому врагъ человѣческій научилъ нѣкоторыхъ не желать игуменства св. Сергія. Однажды за вечерней, когда святой стоялъ въ ризахъ въ алтарѣ, его братъ Стефанъ, стоя на клиросѣ, спросилъ у чтеца: „кто велѣлъ тебѣ взять эту книгу?“ Тотъ отвѣчалъ: „мнѣ далъ ее игуменъ“. Стефанъ спросилъ: „кто здѣсь игуменъ? не я ли первый тутъ поселился и поставилъ церковь?“ и еще прибавилъ нѣсколько нелѣпыхъ словъ. Св. Сергій, бывши въ алтарѣ, все это слышалъ, и по окончаніи вечерни, никому не говоря, ушелъ изъ монастыря; онъ провелъ ночь на молитвѣ въ пустынномъ мѣстѣ, а на другой день пошелъ въ монастырь на Махрищѣ и просилъ у игумена *) указать ему уединенное мѣсто; такое мѣсто нашлось на Киржачѣ. Между тѣмъ братія печалилась и повсюду искала его; одинъ изъ братіи случайно шелъ за святымъ на Махрище и тамъ увидалъ святаго; тогда братія стала переходить къ нему изъ монастыря, по двое, иногда по трое. Съ благословенія митрополита Алексѣя св. Сергій поставилъ церковь Благовѣщенія, ставилъ келіи и устроилъ монастырь **). Но монахи, оставшіеся въ прежнемъ монастырѣ, не хотѣли оставаться безъ св. Сергія и просили митрополита Алексѣя,

---

*) Св. Стефанъ Махрицкій основалъ монастырь въ 10 верстахъ къ югу отъ гор. Александрова, Владимір. губ., въ 30 верстахъ отъ Троицы.

**) Благовѣщенскій монастырь въ 25 верстахъ къ юго-востоку отъ гор. Александрова.

чтобы онъ велѣлъ св. Сергію возвратиться; митрополитъ послалъ къ нему двухъ архимандритовъ,... приказывая ему возвратиться и выгнать изъ монастыря непокорныхъ монаховъ; св. Сергій возвратился въ свой монастырь. Сынъ же Стефана Өедоръ, племянникъ св. Сергія, жилъ у него въ келіи въ послушаніи и не скрывалъ отъ него даже своихъ мыслей, хорошихъ и дурныхъ; ему пришла мысль построить монастырь; св. Сергій сказалъ ему: „а я хотѣлъ по своей смерти благословить тебя здѣсь на игуменство, но дѣлай такъ, какъ ты хочешь!“ Онъ отпустилъ Өедора съ желающими изъ братіи отыскивать мѣсто; они нашли удобное для монастыря въ Симоновѣ, гдѣ и построили, по благословенію митрополита, церковь во имя Рождества Богородицы. Сергій пришелъ и похвалилъ выбранное мѣсто *)... Другой ученикъ св. Сергія Андроникъ, по благословенію его, также основалъ монастырь на р. Яузѣ **)... Митрополитъ Алексѣй хотѣлъ благословить св. Сергія на свое мѣсто и призвалъ его къ себѣ,... но св. Сергій отказался...

Однажды Пермскій епископъ Стефанъ проѣзжалъ въ Москву верстахъ въ 10 отъ монастыря; остановясь для отдыха, онъ поклонился св. Троицѣ и св. Сергію; въ это время св. Сергій сидѣлъ за трапезой; онъ всталъ и также поклонился; на вопросъ братіи онъ отвѣтилъ, что поклонился остановившемуся невдалекѣ Стефану; поѣхали на указанное имъ мѣсто и дѣйствительно увидали св. Стефана Пермскаго...

Во время нашествія Тохтамыша св. Сергій уходилъ въ Тверь... За шесть мѣсяцевъ до своей кончины онъ призвалъ братію и вручилъ старѣйшинство лучшему своему ученику Никону... Скончался 25 сентября 1391 года, проживъ 78 лѣтъ ***).

Софійская вторая лѣтопись.

---

*) На берегу Москвы рѣки подъ Москвой.

**) Спасо-Андроніевъ въ Москвѣ.

***) Мощи св. Сергія были обрѣтены 5 іюля 1422 года преподобнымъ Никономъ.

Софійская вторая лѣтопись вначалѣ сходна съ Софійскою первою, но съ 1392 г. отличается отъ нея и заключаетъ преимущественно извѣстія о московскихъ событіяхъ, не встрѣчающіяся въ другихъ лѣтописяхъ. Главные списки ея: 1) Воскресенскій Новоіерусалимскій, написанъ полууставомъ и скорописью начала XVI в.; подаренъ монастырю патріархомъ Никономъ въ 1661 г.; 2) Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностранныхъ дѣлъ, писанъ полууставомъ XVI в.

Напечатана два раза: а) Софійскій временникъ М. 1820—21, изд. *Строева*; б) въ Полномъ Собраніи Русск. лѣтописей Т. VI. Спб. 1853.

59. Куликовская битва.

1380. Нечестивый и гордый князь Мамай овладѣлъ всей Волжской ордой, перебилъ многихъ князей и царей и поставилъ царя по своей волѣ... Мамай сердился на великаго князя Дмитрія Ивановича, на его двоюроднаго брата князя Владиміра Андреевича *) и на Пронскаго князя,... за то что они избили его друзей и любимыхъ князей въ Рязанской землѣ, на р. Вожѣ. Онъ очень скорбѣлъ объ этомъ, терзалъ свое лице и рвалъ на себѣ платье, говоря: „увы мнѣ! что сдѣлали со мной Русскіе князья! какому сраму и стыду предали меня! какое сдѣлали мнѣ поношеніе и насмѣшку! какъ передъ всѣми наругались надо мной! какъ я избавлюсь отъ такого поношенія и безчестія?“ Такъ онъ долго сѣтовалъ, скорбѣлъ и плакалъ, недоумѣвая какъ поступить. Совѣтники утѣшали его, говоря: „собери побольше войска и отомсти за кровь своихъ князей, друзей и любимцевъ; какъ поступилъ ты съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ **), пожегъ всѣ его города и волости, опустошилъ всю его землю, всѣхъ жителей увелъ въ плѣнъ, такъ сдѣлай и съ Московскимъ княземъ Дмитріемъ“. Нечестивый и гордый князь Мамай, услыша это отъ своихъ совѣтниковъ, возрадовался великою радостію,... захотѣлъ быть вторымъ царемъ Батыемъ и плѣнить всю Русскую землю... Онъ послалъ во многія страны,... собралъ большое войско и пошелъ

*) См. родословную таблицу № 11.

**) Сынъ Ивана Коротопола. См. родословную таблицу № 5.

противъ великаго князя Дмитрія, какъ левъ рыкающій, какъ медвѣдь пыхтящій, гордяся подобно демону.

Перейдя черезъ Волгу, Мамай остановился около устья рѣки Воронежа и сталъ здѣсь кочевать со всѣми своими силами. Такъ какъ у него было очень много войска, то онъ не назывался уже княземъ, но всѣ бывшіе съ нимъ величали его царемъ; гордость его была велика и самонадѣянность—выше мѣры.

Когда Рязанскій князь Олегъ узналъ, что Мамай кочуетъ на Воронежѣ, въ предѣлахъ его княжества, и хочетъ идти на великаго князя Московскаго Дмитрія Ивановича, онъ отправилъ къ нечестивому царю Мамаю своего посла съ многими подарками и написалъ ему такъ: „Восточному вольному, великому царю царей Мамаю! твой посаженикъ и присяжникъ Рязанскій князь Олегъ много тебя умоляетъ. Слышалъ я, господинъ, что ты хочешь идти съ грозою на своего служебника Московскаго князя Дмитрія; теперь пришло, всесвѣтлый царь, время добыть тебѣ много золота и богатства; когда князь Дмитрій услышитъ имя твоей ярости, то убѣжитъ въ дальнія мѣста, въ Великій Новгородъ или на Двину, и все Московское богатство будетъ въ твоихъ рукахъ; удостой тогда милостью меня, твоего раба, Рязанскаго князя Олега. Еще умоляю тебя, царь! мы оба—твои рабы, но я служу тебѣ со смиреніемъ и съ покорностью, а онъ относится къ тебѣ съ гордостью и непокорствомъ, поэтому я, твой улусникъ, потерпѣлъ отъ этого князя Дмитрія великія обиды. Да это еще не все. Когда я за свою обиду погрозилъ ему твоимъ царскимъ именемъ, онъ не обратилъ на это вниманія и еще забралъ себѣ мой городъ Коломну. Обо всемъ этомъ я прошу тебя и кланяюсь: научи его не брать чужаго!“ Послѣ этого Рязанскій князь Олегъ послалъ къ великому князю Литовскому Ягеллу Ольгердовичу съ такими словами: „Пишу тебѣ радостную вѣсть; я знаю, что ты давно замышлялъ выгнать Московскаго князя Дмитрія и завладѣть Москвой; теперь пришло наше время, такъ какъ великій царь Мамай идетъ на него съ большими силами; присоединяйся къ

нему! я уже послалъ къ нему своего посла съ большою честью и многими подарками; и ты также пошли своего и напиши царю“... Ягелло обрадовался, очень хвалилъ и благодарилъ своего друга Олега Рязанскаго и отправилъ къ царю Мамаю своего посла съ многими подарками...

Олегъ Рязанскій и Ягелло Литовскій думали такъ: когда князь Дмитрій услышитъ о движеніи царя и о нашей ему присягѣ, то убѣжитъ изъ Москвы въ дальнія мѣста, въ Великій Новгородъ, или на Двину, а мы сядемъ въ Москвѣ и во Владимірѣ; когда же придетъ царь, мы встрѣтимъ его съ большими дарами и упросимъ его, чтобы онъ возвратился во свояси; Московское же княженіе раздѣлимъ, по царскому повелѣнію, пополамъ: одна часть къ Вильнѣ, другая къ Рязани; царь дастъ ярлыки намъ и нашимъ наслѣдникамъ...

Въ это время пришло въ Москву къ великому князю Дмитрію Ивановичу извѣстіе, что Мамай стоитъ на Воронежѣ, кочуя съ большой силой и хочетъ идти на него войной... Великій князь началъ собирать множество войска, большую силу и соединился съ многими Русскими князьями, бывшими подъ его властью... Послалъ и за двоюроднымъ братомъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, который былъ тогда въ своей вотчинѣ, въ Боровскѣ, и скоро пришелъ въ Москву къ великому князю...

Вдругъ неожиданно пришли въ Москву послы отъ Мамая къ великому князю Дмитрію Ивановичу, требуя дани, какая была при царѣ Узбекѣ и его сынѣ Чанибекѣ, а не по договору съ Дмитріемъ Ивановичемъ. Великій князь предлагалъ заплатить дань по своему договору, но Мамай требовалъ, какъ было при прежнихъ царяхъ; великій князь не соглашался и послы Мамая говорили съ гордостью, что Мамай стоитъ близко, въ степи за Дономъ, съ большою силою...

Великій князь по совѣту съ своимъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ другими князьями и воеводами рѣшилъ послать въ степь сторожевыхъ. Для этого онъ отправилъ сильныхъ воиновъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія

Тупика и другихъ мужественныхъ и способныхъ на это дѣло людей; онъ велѣлъ имъ тщательно стеречь на р. Соснѣ и подъѣзжать къ ордѣ, чтобы добыть плѣнника и узнать истинный замыселъ Мамая; по всѣмъ же землямъ великій князь опять разослалъ гонцовъ съ грамотами, чтобы всѣ были готовы идти противъ Татаръ и собирались въ Коломнѣ;... онъ самъ тоже сталъ готовиться вмѣстѣ съ пришедшими тогда князьями. Войска собиралось много, но не было никакихъ извѣстій о Мамаѣ; посланные въ поле сторожевые не подавали никакой вѣсти. Тогда великій князь послалъ въ степь другихъ сторожей,... веля имъ возвратиться поскорѣй, но они встрѣтили Василія Тупика, который везъ къ великому князю извѣстіе, что царь, дѣйствительно идетъ на Русь, заключивши союзъ съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ и Литовскимъ княземъ Ягелломъ, но что онъ не спѣшитъ, дожидаясь осени, чтобы соединиться съ Литвою. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, узнавши что царь Мамай дѣйствительно идетъ на него съ большою силою, началъ воодушевлять своего брата Владиміра Андреевича, другихъ князей, бояръ и воеводъ, чтобы они были крѣпки и мужественны противъ Татаръ; они всѣ единодушно закричали: „мы готовы пострадать за Христа, за христіанскую вѣру и за твою обиду!“ Великій князь велѣлъ всѣмъ людямъ быть въ Коломнѣ 15 августа, на Успеніе Пресвятой Богородицы...

Передъ походомъ великій князь хотѣлъ съѣздить къ преподобному игумену Сергію, въ монастырь Живоначальной Троицы, куда и прибылъ 18 августа. Но такъ какъ стали являться многіе съ извѣстіемъ о движеніи Мамая, то онъ хотѣлъ поскорѣй возвратиться назадъ. Преподобный игуменъ Сергій уговорилъ его остаться пообѣдать и сказалъ: „пусть Господь Богъ и Пречистая Богородица дадутъ тебѣ помощь; ты будешь носить живымъ побѣдный вѣнецъ, другимъ же многимъ, безъ числа, готовятся вѣнцы съ вѣчною памятью!“ Онъ велѣлъ приготовить св. воду и по выходѣ отъ трапезы благословилъ великаго князя крестомъ и окропилъ св. водою... При этомъ великій князь сказалъ: „отецъ! дай мнѣ двухъ воиновъ изъ твоего монаше-

скаго полка, двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослабя; они всѣмъ извѣстные воины и крѣпкіе богатыри, смышленые въ воинскомъ дѣлѣ". Преподобный Сергій велѣлъ имъ сейчасъ же собраться на войну; они безъ возраженія, отъ всего сердца, исполнили приказаніе преподобнаго Сергія. Онъ далъ имъ вмѣсто тлѣннаго оружія нетлѣнное: крестъ Христовъ на схимахъ, которыя велѣлъ имъ надѣвать на голову вмѣсто шлема и мужественно бороться за Христа съ его врагами. Вручая ихъ великому князю Дмитрію Ивановичу, онъ сказалъ: „вотъ тебѣ, князь, мои воины, которыхъ ты выбралъ сопутствовать тебѣ въ тѣхъ напастяхъ, которыя произойдутъ въ это трудное и тяжелое время!" Имъ же онъ сказалъ: „миръ вамъ, возлюбленные о Христѣ братья мои Пересвѣтъ и Ослабя! пострадайте, какъ доблестные воины Христовы, такъ какъ пришло время вашего искупленія!"... На прощаньи св. Сергій сказалъ великому князю: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникомъ и заступникомъ; Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ враговъ и прославитъ тебя!"...

По возвращеніи въ Москву,... великій князь пошелъ въ церковь св. архистратига Михаила, молился у иконъ, кланялся гробамъ своихъ родителей и выйдя изъ церкви сѣлъ на коня и выступилъ въ Коломну... съ большимъ войскомъ. Солнце свѣтило ему спереди, сзади дулъ тихій вѣтерокъ...

28 августа великій князь пришелъ въ Коломну. Еще прежде сошлись туда многіе воеводы и вышли къ нему навстрѣчу; Коломенскій епископъ Герасимъ встрѣтилъ его съ крестами въ городскихъ воротахъ.

На другой день, въ воскресенье, рано утромъ, великій князь велѣлъ выѣхать въ поле всѣмъ князьямъ, боярамъ, воеводамъ и назначилъ начальниковъ каждому полку. Въ свой полкъ *) онъ взялъ удалыхъ и мужественныхъ Бѣлозерскихъ князей съ ихъ войскомъ; въ правую руку назначилъ своего брата князя Владиміра Андреевича, отдавъ ему Ярославскихъ князей съ ихъ дружинами; въ лѣвую руку назначилъ князя Глѣба Брян-

*) Большой полкъ.

скаго; передовой полкъ отдалъ Дмитрію Всеволодовичу... Устроивъ полки великій князь вошелъ въ церковь, помолился Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ, взялъ благословеніе у Коломенскаго епископа Герасима, говоря: „благослови меня, отецъ, идти противъ Татаръ!“ Епископъ Герасимъ благословилъ его и все войско идти войной противъ нечестивыхъ Татаръ. Великій князь выступилъ изъ Коломны и сталъ у Оки, на устьѣ р. Лопасни *); тутъ присоединился къ нему воевода Тимоѳей Васильевичъ Вельяминовъ съ многими воинами, остававшимися въ Москвѣ. Великій князь велѣлъ переправиться черезъ Оку и идя по Рязанской землѣ ни къ чему не прикасаться и ничего не брать, не трогая ни одного волоса... Онъ велѣлъ счесть все войско и оказалось болѣе 200,000.

Когда въ Москвѣ узнали, что великій князь переправился со всей силой черезъ Оку, въ Рязанскую землю, и пошелъ на битву, то всѣ начали скорбѣть и печалиться, говоря со слезами: „зачѣмъ пошелъ онъ за Оку? если онъ самъ и будетъ сохраненъ милостію Божіею, то все таки многіе изъ его войска падутъ“. Объ этомъ всѣ неутѣшно скорбѣли со слезами.

Рязанскій же князь Олегъ, узнавши что великій князь Московскій Дмитрій Ивановичъ переправился черезъ Оку и идетъ съ многими силами противъ Мамая, смутился и сказалъ: „что онъ дѣлаетъ? откуда у него такая сила собралась? мы ожидали, что онъ убѣжитъ въ дальнія мѣста, въ Великій Новгородъ, или на Двину, а онъ теперь идетъ противъ такого сильнаго царя“...

Когда великій князь былъ уже недалеко отъ Дона, къ нему присоединились Литовскіе князья: Андрей Ольгердовичъ Полоцкій съ Псковичами и его братъ Дмитрій Ольгердовичъ Брянскій съ своимъ войскомъ. Они оказали большую помощь великому князю Дмитрію Ивановичу.

Великій князь отправилъ въ степь подъ Мамаеву орду из-

---

*) Между Серпуховымъ и Каширой.

браннаго своего боярина и сильнаго воеводу Семена Мелика... съ многими лучшими и мужественными людьми, чтобы они подошли къ татарскимъ сторожамъ и прислали скорѣй вѣсти. Потомъ онъ двинулся къ Дону, идя тихо и поджидая вѣстей. Вдругъ приходятъ двое изъ сторожевыхъ... и приводятъ знатнаго плѣнника изъ царскихъ придворныхъ, который сказалъ: „теперь царь стоитъ на Кузьминой плотинѣ и не спѣшитъ, поджидая Рязанскаго князя Олега и Литовскаго князя Ягелла Ольгердовича; о сборахъ Московскаго князя Дмитрія онъ не знаетъ и не ожидаетъ встрѣчи съ нимъ, вѣря письму Рязанскаго князя; дня черезъ три царь будетъ на Дону“. Его спросили о силѣ Мамая, какова она? онъ сказалъ, что безчисленное множество.

Получивши такія вѣсти великій князь Дмитрій Ивановичъ призвалъ своего брата князя Владиміра Андреевича, всѣхъ князей, воеводъ, вельможъ и началъ совѣтоваться съ ними: „что намъ дѣлать? гдѣ вступить въ битву съ этими безбожными Татарами? на этой ли сторонѣ Дона или же переправиться на ту сторону рѣки?“ Многіе начали говорить, давая разные совѣты... Литовскіе князья Андрей и Дмитрій Ольгердовичи, братья Ягелла, сказали: „если останемся здѣсь, то войско будетъ слабо драться; если же переправимся на ту сторону Дона, то всѣ станутъ крѣпко и мужественно, боясь за свою жизнь и съ часу на часъ ожидая смерти; если мы одолѣемъ Татаръ, будетъ слава и тебѣ и всѣмъ; если же будемъ разбиты, то умремъ всѣ вмѣстѣ одною смертію; ихъ великой силы пусть никто не боится, потому что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ: кого Онъ захочетъ, того помилуетъ и дастъ помощь!“ Въ это время пришли опять многіе вѣстники, объявляя о движеніи Татаръ.

Великій князь Дмитрій Ивановичъ, укрѣпясь молитвой,... съ мужествомъ сказалъ всѣмъ: „братья! честная смерть лучше дурной жизни; лучше было не идти противъ безбожныхъ Татаръ, нежели придя и не сдѣлавъ ничего, возвратиться назадъ; нынче всѣ перейдемъ черезъ Донъ и тамъ положимъ свои го-

ловы за святыя церкви, за православную вѣру, за братьевъ нашихъ и за все христіанство!“ Онъ велѣлъ каждому полку устроить мостъ черезъ Донъ, надѣть всѣмъ, на всякій случай, доспѣхи и идти черезъ Донъ. Перейдя на другую сторону, войско разрушило за собой мосты. Всю эту ночь страшно выли волки, вороны и орлы кричали, ожидая грознаго и кровопролитнаго дня... Это была ночь на праздникъ Рождества Богородицы. Осень тогда была длинная, дни солнечные, свѣтлые и теплые, и эта ночь была теплая и совершенно тихая... Въ войскѣ былъ тогда знатный воевода, искуссный и храбрый, по имени Дмитрій Боброкъ, родомъ изъ Волынской земли, котораго всѣ знали и боялись за его храбрость. Онъ пришелъ къ великому князю и сказалъ: „когда наступитъ глубокая ночь, то я покажу тебѣ, если хочешь, примѣты, по которымъ ты узнаешь, что случится“. Великій князь велѣлъ никому объ этомъ не говорить, а когда погасла заря и настала ночь, Дмитрій Боброкъ Волынецъ сѣлъ на коня и выѣхалъ съ великимъ княземъ на Куликово поле. Они стали посрединѣ между обоими войсками; обратясь къ татарской сторонѣ, они услыхали крикъ и стукъ, точно торговцы снимаются съ рынка, точно строятъ городъ или трубятъ въ трубы, а дальше сзади страшно выли волки; направо отъ нихъ сильно трепетались птицы, били крыльями и кричали, вороны каркали, клектали орлы на рѣкѣ Непрядвѣ... Волынецъ спросилъ великаго князя: „что ты слышалъ?“ Онъ отвѣтилъ: „слышалъ страхъ и грозу ужасную!“ Дмитрій Боброкъ говоритъ ему: „обратись, князь, къ русскому войску!“ Онъ обернулся: тамъ была великая тишина. Дмитрій Боброкъ опять спросилъ: „что, господинъ, слышалъ?“ Князь отвѣтилъ: „ничего! видѣлъ только отъ множества огней какъ бы занималась заря!“ Тогда Боброкъ сказалъ: „благодари Бога, господинъ князь, Пречистую Богородицу, великаго чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ: огни—хорошая примѣта!... А есть у меня еще другая примѣта!“ Онъ сошелъ съ коня и припалъ правымъ ухомъ къ землѣ; долго лежалъ, всталъ и опять припалъ. Великій князь спросилъ: „что братъ Дмитрій? скажи мнѣ!“

Но Дмитрій ничего не хотѣлъ говорить и долго молчалъ. Великій князь опять приступилъ къ нему, умоляя, чтобы онъ сказалъ ему; Боброкъ заплакалъ. Великій князь, видя его слезы, сказалъ съ испугомъ: „братъ Дмитрій! разскажи мнѣ, а то сердце мое жестоко болитъ и страдаетъ!“ Боброкъ началъ утѣшать его и сказалъ: „господинъ князь! скажу тебѣ одному, но ты никому не разсказывай:... когда я припалъ ухомъ къ землѣ, то слышалъ, что земля плачетъ очень горько и страшно на два голоса; на одной сторонѣ какъ бы женщина отчаянно плачетъ и кричитъ татарскимъ языкомъ о своихъ дѣтяхъ, проливая слезы рѣкой; на другой же сторонѣ точно дѣвица плачетъ и вопитъ тонкимъ и трогательнымъ голосомъ, какъ будто играетъ свирѣль; я испыталъ много битвъ и примѣтъ; всѣ они извѣстны мнѣ; уповай на милость Божію! ты одолѣешь Татаръ, но многое множество твоего христіанскаго воинства падетъ отъ острія меча!“ При этихъ словахъ великій князь Дмитрій Ивановичъ горько заплакалъ и сказалъ: „да будетъ воля Господня! какъ угодно Богу, такъ и будетъ! никто не можетъ противиться Его волѣ!“ Дмитрій Боброкъ опять повторилъ: „не слѣдуетъ тебѣ, господинъ князь, разсказывать про это въ полкахъ, а то многіе падутъ духомъ“... Всю ночь страшно выли волки, ихъ было такое множество, точно они сошлись со всей вселенной; вороны каркали и кричали всю ночь, орлы страшно клектали...

8 Сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы, когда взошло уже солнце, былъ большой туманъ и покрывалъ всю землю до 9 часовъ утра; потомъ онъ началъ разсѣяваться. Великій князь отправилъ своего двоюроднаго брата князя Владиміра Андреевича вверхъ по Дону въ лѣсъ, давъ ему въ засадный полкъ избранныхъ людей; съ нимъ отпустилъ также и извѣстнаго воеводу Дмитрія Боброка Волынца. Всѣ христіанскіе полки построились, надѣвши доспѣхи, на Куликовомъ полѣ *), на устьѣ рѣки Непрядвы. Это было большое и от-

---

*) Теперь въ Епифанов. уѣздѣ Тульской губ.

крытое поле съ покатостью къ устью Непрядвы... Великій князь Дмитрій Ивановичъ ѣздилъ по полкамъ и со слезами говорилъ: „возлюбленные отцы и братья! ради Господа и Пречистой Богородицы, ради своего спасенія, подвизайтесь за православную вѣру и за братьевъ нашихъ; всѣ мы отъ мала до велика—братья, всѣ внуки Адама, одинъ родъ, одно племя, одного крещенія, одной христіанской вѣры, одного имѣемъ Бога, Господа нашего Іисуса Христа, въ Троицѣ славимаго; умремъ нынче за святое его имя, за православную вѣру, за святыя церкви и за нашихъ братьевъ, православныхъ христіанъ!“ Отъ этихъ словъ всѣ прослезились, окрѣпли духомъ и готовы были мужественно кинуться на татарскіе полки, подобно быстрымъ орламъ или рыкающимъ львамъ.

Воодушевивъ воиновъ, великій князь пріѣхалъ къ своему черному знамени и сошелъ съ коня. Онъ снялъ съ себя княжескую одежду, призвалъ своего любимца Михаила Андреевича Бренка, посадилъ его на своего коня, надѣлъ на него княжескія одежды и все свое вооруженіе, а рындѣ велѣлъ возить надъ нимъ свое большое черное знамя. Взявши св. крестъ съ изображеніемъ Страстей Христовыхъ и съ животворящимъ древомъ, великій князь сказалъ: „на тебя вся моя надежда, Христе Боже! Ты дашь мнѣ побѣду надъ врагами силою креста Твоего, какъ далъ прежде царю Константину!“ Въ это время пришелъ къ нему посланный отъ Радонежскаго игумена Сергія съ благословеніемъ и письмомъ, въ которомъ было написано: „да будетъ Господь Богъ тебѣ помощникомъ, Пречистая Богородица и святой чудотворецъ Петръ“... Тогда онъ велѣлъ своимъ полкамъ выступать...

Былъ уже полдень, когда они подошли къ устью р. Непрядвы; вдругъ огромная татарская сила быстро двинулась съ холма и остановилась, потому что мало было мѣста чтобъ развернуться... Великій князь съ своей русской силой также шелъ противъ Татаръ и страшно было смотрѣть, какъ двѣ огромныя силы сдвигались на кровопролитіе и на скорую смерть... Нечестивый царь Мамай взошелъ съ пятью главными князьями

на высокій холмъ, чтобы видѣть человѣческое кровопролитіе и смерть. Теперь то наступилъ каждому предѣлъ жизни и приблизился конецъ! Прежде всего начали съѣзжаться сторожевые полки, русскій и татарскій; самъ великій князь ѣхалъ сначала въ сторожевомъ полку, но чрезъ нѣсколько времени вернулся въ большой полкъ... Когда оба войска подошли близко другъ къ другу, изъ татарскаго выѣхалъ богатырь огромныхъ размѣровъ, показывая великую храбрость; всѣмъ онъ показался такимъ страшнымъ, что никто не рѣшался выступить противъ него; каждый побуждалъ другаго и никто не шелъ. Тогда монахъ преподобнаго Сергія Пересвѣтъ сказалъ великому князю и всѣмъ князьямъ: „нечего тутъ смущаться! великъ нашъ Богъ и велика Его сила! я хочу съ помощью Бога, Пречистой Его Матери, всѣхъ святыхъ и молитвъ преподобнаго Сергія повидаться съ нимъ!“ А этотъ Пересвѣтъ былъ въ міру славнымъ богатыремъ, превосходилъ всѣхъ силою и ростомъ, а въ военномъ дѣлѣ былъ очень искусенъ; теперь онъ, по повелѣнію преподобнаго игумена Сергія возложилъ на себя схиму, перекрестился, окропился св. водою и испросилъ прощеніе у духовнаго отца, у великаго князя, у всего христіанскаго воинства и у брата Ослабя. Послѣ этого инокъ Пересвѣтъ выступилъ противъ татарскаго богатыря Темиръ-мурзы; они крѣпко ударили другъ друга копьями и оба упали на землю мертвые, также и кони ихъ пали.

Былъ уже первый часъ дня, когда великій князь сказалъ всѣмъ своимъ князьямъ, боярамъ и всему войску: „братья! пришло уже намъ время испить чашу; на этомъ мѣстѣ будетъ намъ могила за имя Христово, за христіанскую вѣру и за все православное христіанство!“ Тогда обѣ огромныя силы сошлись на бой; произошла жестокая битва, злая сѣча; кровь лилась, какъ вода, и безчисленное множество людей пало мертвыми съ обѣихъ сторонъ, и Русскихъ, и Татаръ. Трупъ Татарина лежалъ на трупѣ христіанина, трупъ христіанскій— на татарскомъ; кровь татарская смѣшалась съ христіанской! Повсюду лежало такъ много мертвыхъ, что конямъ негдѣ было

ступить; дрались не только оружіемъ, но и руками; люди умирали подъ ногами коней, задыхались отъ страшной тѣсноты, такъ какъ негдѣ было помѣститься двумъ громаднымъ силамъ, сошедшимся на Куликовомъ полѣ, между Дономъ и Мечей *). Страшно было смотрѣть, какъ пѣшее Русское войско было сломано, подобно деревьямъ, лежало, точно скошенная трава. Христіанское войско сражалось не ослабѣвая, но за наши грѣхи, попустилъ Богъ, и Татары начали одолѣвать. Много уже князей, бояръ и воеводъ склонились на землю, какъ деревья, и уже самого великаго князя Дмитрія Ивановича сбили съ коня; онъ сѣлъ на другаго, но Татары сбили его опять и изранили; страдая отъ ранъ, онъ едва ушелъ съ поля битвы въ лѣсъ и легъ на землю подъ вѣтвями недавно срубленнаго многовѣтвистаго дерева. Татары стали еще сильнѣй одолѣвать, подрубили великокняжеское знамя и убили Михаила Андреевича Бренка...

Въ началѣ третьяго часа дня Татары уже вездѣ одолѣвали. Князь Владиміръ Андреевичъ, стоявшій съ избраннымъ войскомъ и съ мудрымъ и удалымъ воеводой Дмитріемъ Боброкомъ скрытно въ лѣсу, въ засадѣ, очень печалился и плакалъ, видя избитымъ христіанское воинство... Онъ сказалъ Дмитрію Боброку: „какая, братъ, польза, что мы тутъ стоимъ? какая имъ отъ насъ помощь и кому мы будемъ помогать? уже всѣ христіанскіе полки лежатъ мертвыми!“ Великій и мудрый воевода, удалой богатырь, Дмитрій Боброкъ отвѣтилъ ему: „великое бѣдствіе! за наши грѣхи палъ на насъ гнѣвъ Божій, но еще не время выходить намъ на врага! потерпимъ немного, возсылая въ сердечномъ сокрушеніи молитвы къ Богу, и Онъ низложитъ нашихъ враговъ!“ Князь Владиміръ Андреевичъ воздѣлъ руки къ небу, молясь со слезами Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Когда они хотѣли уже ударить на враговъ, сильный вѣтеръ подулъ имъ прямо въ лице и помѣшалъ; Дмитрій Боброкъ сказалъ: „никто пусть не всту-

*) Меча и Непрядва—правые притоки Дона.

паетъ никоимъ образомъ въ битву! Господь воспрещаетъ намъ!“ Этими словами онъ вызвалъ у всѣхъ слезы и молитву къ Господу Богу...

Былъ уже третій часъ на исходѣ, какъ вдругъ вѣтеръ подулъ сзади ихъ, какъ бы побуждая выйти на Татаръ. Тогда то Дмитрій Боброкъ сказалъ князю Владиміру Андреевичу: „господинъ князь! пришелъ нашъ часъ, приблизилось наше время!“ Обратясь къ войску онъ сказалъ: „господа отцы, братья, дѣти и друзья! подвизайтесь! пришло благопріятное время! да поможетъ намъ сила св. Духа!“ Они двинулись на невѣрныхъ враговъ съ яростью и божественною ревностью. Тогда помощью Бога и Пречистой Его Матери сильный страхъ и ужасъ напалъ на нечестивыхъ Измаильтянъ; они устрашились невидимой Божественной силы и кричали: „увы намъ! христіане перехитрили насъ, оставивши скрытно лучшихъ и удалыхъ князей и воеводъ; они идутъ на насъ неуставшіе, а наши руки ослабѣли, плечи устали, колѣни оцѣпенѣли; кони наши страшно утомлены, оружіе наше притупилось; кто теперь можетъ противостоять имъ? Горе тебѣ великій Мамай!“... И побѣжали татарскіе полки! Христіане погнались за ними, рубя и убивая. Когда Мамай увидалъ, что явились новые неутомленные христіанскіе полки, то ему, какъ и всѣмъ Татарамъ, показалось, что изъ лѣсу выходитъ многочисленное войско, которому никто не можетъ противостоять. И побѣжалъ Мамай съ своими князьями и съ небольшой дружиной! Много Татаръ пало тогда отъ оружія христіанскаго воинства, много утонуло въ рѣкѣ; за бѣжавшими Татарами гнались до р. Мечи,... взяли все богатство и имѣніе ихъ.

Когда христіанскіе воины возвратились назадъ, то увидали, что вездѣ лежатъ мертвые! Такова была побѣда и помощь Божія, чудеса и знаменіе Божіей Матери, великаго чудотворца Петра, св. мучениковъ Бориса и Глѣба и всѣхъ святыхъ, что и тамъ, куда не заходили христіанскіе полки, лежали мертвые Татары, избитые невидимою Божескою силою. Князь Владиміръ Андреевичъ, возвратившись изъ погони, сталъ среди труповъ... и началъ искать своего брата великаго князя Дмитрія

Ивановича, но не находилъ его. Онъ велѣлъ трубить сборъ и, когда сошлись всѣ оставшіеся въ живыхъ христіанскіе воины, онъ сталъ спрашивать ихъ: „кто видѣлъ моего брата великаго князя Дмитрія Ивановича?“ Одни говорили, что видѣли его сильно раненаго и что надо искать между трупами; другіе говорили, что видѣли его сражающимся съ четырьмя Татарами и потомъ бѣжащимъ отъ нихъ, но не знали, что сталось съ нимъ. Князь Стефанъ Новосильскій сказалъ: „я видѣлъ, какъ онъ едва шелъ пѣшкомъ съ побоища, сильно раненый, но я не могъ помочь ему, потому что меня самого гнали трое Татаръ“. Тогда князь Владиміръ Андреевичъ собралъ всѣхъ воиновъ и говорилъ имъ со слезами: „господа братья, сыновья и друзья! поищите прилежно великаго князя Дмитрія Ивановича! кто найдетъ его живымъ, то если онъ славенъ и знатенъ, еще болѣе прославится, возвеличится и почтится; а кто изъ простыхъ и бѣдныхъ, послѣдній нищій, тотъ будетъ первымъ по богатству и возвеличится честію и славою“. Воины разбрелись повсюду и начали искать; одни нашли убитаго Михаила Андреевича Бренка въ одеждѣ и вооруженіи великаго князя; другіе нашли князя Ѳедора Семеновича Бѣлозерскаго, принявъ его за великаго князя, такъ какъ они были похожи лицемъ; двое же изъ простыхъ воиновъ, Ѳедоръ Морозовъ и Ѳедоръ Холоповъ, уклонясь вправо къ лѣсу, нашли великаго князя избитаго и еле дышущаго подъ недавно срубленнымъ деревомъ; онъ лежалъ, какъ мертвый, подъ вѣтвями; воины сошли съ коней и поклонились ему, одинъ изъ нихъ сейчасъ же возвратился къ князю Владиміру Андреевичу съ извѣстіемъ, что великій князь живъ. Князь Владиміръ Андреевичъ немедленно поскакалъ и подъѣхавъ къ великому князю сказалъ: „братъ мой милый, великій князь Дмитрій Ивановичъ! ты—древній Ярославъ, новый Александръ! но прежде всего слава Господу Богу нашему Іисусу Христу, Пречистой Его Матери, великому чудотворцу Петру, преподобному игумену Сергію, святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу и всѣмъ святымъ угодникамъ Божіимъ! такъ какъ невидимою Божіею

помощью побѣждены Измаильтяне и на насъ возсіяла милость Божія!“ Великій князь Дмитрій Ивановичъ едва могъ произнести: „кто это говоритъ? что это значитъ?“ Князь Владиміръ Андреевичъ отвѣтилъ ему: „это я, братъ твой Владиміръ Андреевичъ, говорю!“ Насилу поставили его на ноги; весь его доспѣхъ былъ избитъ, но на тѣлѣ нигдѣ не было опасной раны. Великій князь первымъ вступилъ въ битву и долго бился съ Татарами; князья и воеводы говорили ему: „господинъ князь! не становись впереди, стань сзади, или сбоку, или гдѣ нибудь отдѣльно!“ Но онъ говорилъ въ отвѣтъ имъ: „какже я скажу вамъ: станемъ крѣпко на врага! а самъ буду стоять сзади и прятаться? Я не могу этого сдѣлать! не хочу прятаться и скрываться! какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ хочу прежде всѣхъ самъ начать битву и прежде всѣхъ сложить свою голову за Христово имя, за христіанскую вѣру и за все православное христіанство, чтобы и другіе, видя мою смѣлость, сдѣлали тоже съ большимъ усердіемъ“. Какъ онъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: прежде всѣхъ началъ битву съ Татарами, которые обступили его справа и слѣва, точно вода, и сильно били его по головѣ, по плечамъ, по животу, кололи и рубили, но не смотря на это Господь своею милостью и молитвами Пречистой Его Матери, великаго чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ сохранилъ его отъ смерти, хотя онъ былъ утомленъ и обезсиленъ Татарами чуть не до смерти. А онъ былъ очень крѣпокъ и силенъ, большаго роста, широкоплечій, толстый и тяжелый, борода и волосы черные, лицемъ очень красивъ. Понявъ, наконецъ, что ему передаютъ великую радость, онъ ободрился и сказалъ: „въ этотъ день, который сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся!“ Его посадили на коня и съ большею радостью затрубили въ трубы... Великій князь похвалилъ и прославилъ своего брата Владиміра Андреевича, остальныхъ князей и все войско, что такъ сразились за православную вѣру и за все православное христіанство. Онъ поѣхалъ съ своимъ братомъ и съ немногими оставшимися въ живыхъ князьями и воеводами и увидалъ трупы, лежащіе кучами, въ которыхъ

христіане смѣшались съ Татарами; зрѣлище было страшное и ужасное!...

Великій князь сказалъ всѣмъ: „господа отцы мои, братья и сыновья! благодарю васъ, что такъ подвизались; слѣдуетъ и мнѣ послужить вамъ и наградить по достоинству! Когда Господь Богъ дастъ мнѣ вернуться въ свою вотчину, на великое княженіе въ Москву, тогда я почту васъ и одарю; теперь же пусть каждый потрудится, сколько можетъ, для погребенія нашихъ братьевъ православныхъ христіанъ, убитыхъ на этомъ мѣстѣ Татарами;... сочтите, братья, сколько осталось насъ всѣхъ!“ Стали считать, и московскій бояринъ Михаилъ Александровичъ сказалъ: „господинъ князь! осталось насъ всѣхъ 40,000, а было болѣе 200,000 коннаго и пѣшаго войска“. Великій князь сказалъ на это: „да будетъ воля Господня! какъ угодно Господу, такъ и будетъ!“... Онъ велѣлъ священникамъ пѣть надгробныя пѣсни надъ убитыми, которыхъ похоронили; священники пропѣли вѣчную память всѣмъ православнымъ христіанамъ, убитымъ Татарами на Куликовомъ полѣ, между Дономъ и Мечею; самъ великій князь съ своимъ братомъ и со всѣми оставшимися воинами возгласили громко, со слезами и съ плачемъ: „вѣчная память!“

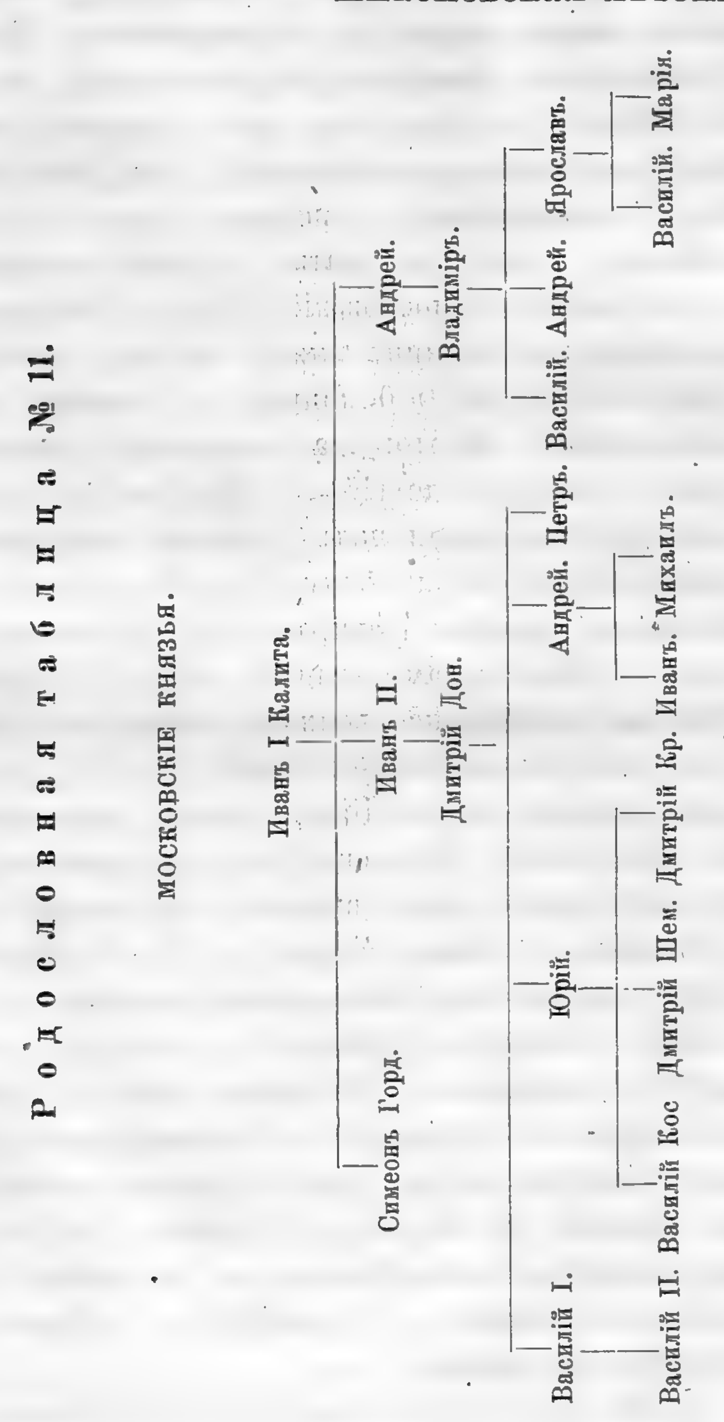
Переправясь назадъ черезъ Донъ, великій князь вошелъ въ Рязанскую землю. Князь Рязанскій Олегъ, услыша что великій князь идетъ побѣдивши своихъ враговъ, испугался... и убѣжалъ къ Литовскому князю Ягеллу... 21 сентября великій князь пришелъ въ Коломну; Коломенскій епископъ Герасимъ встрѣтилъ его въ городскихъ воротахъ съ своимъ духовенствомъ, съ крестами и съ иконами... По всему городу служили молебны о здравіи великаго князя и всего христолюбиваго воинства.

Пробыли въ Коломнѣ четыре дня, и немного отдохнувъ великій князь поѣхалъ въ Москву, гдѣ тоже былъ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ съ крестами;... и во всѣхъ церквахъ отслужены были молебны... Оставшіеся въ живыхъ воины были распущены по домамъ.

Потомъ великій князь поѣхалъ въ монастырь Живоначальной

Троицы, къ преподобному игумену Сергію; молился здѣсь со слезами... и принявъ благословеніе преподобнаго игумена Сергія, сказалъ ему: „мы побѣдили Измаильтянъ твоими святыми молитвами!“

Никоновская лѣтопись.



60. Нашествіе Тохтамыша.

1382. Въ продолженіи нѣсколькихъ ночей на небѣ было явленіе: передъ утренней зарей появлялась на востокѣ какая то хвостатая звѣзда, похожая на копье;... это знаменіе предсказывало злое нашествіе Тохтамыша на Русскую землю и горестное нападеніе Татаръ на христіанъ. Такъ и случилось, по гнѣву Божію, за умноженіе нашихъ грѣховъ.

Въ третій годъ царствованія Тохтамыша въ ордѣ и въ Сараѣ онъ послалъ своихъ людей въ находящійся на Волгѣ городъ, называемый Болгары, и велѣлъ ограбить русскихъ торговцевъ и христіанскихъ купцовъ, отнять ихъ суда и доставить къ нему для переправы; самъ же собравъ много войска, двинулся со всею силою къ Волгѣ и переправился на эту сторону рѣки со всѣми своими князьями и съ полками безбожныхъ татарскихъ воиновъ; онъ быстро двинулся на великаго князя Дмитрія Ивановича и на всю Русь, ведя свое войско внезапно и тайно, съ такимъ злымъ умысломъ, чтобы на Руси не узнали объ его движеніи. Суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ услыша объ этомъ, послалъ къ царю Тохтамышу двухъ своихъ сыновей, Василія и Семена; но они не нашли Тохтамыша, такъ какъ онъ быстро двигался на христіанъ... и нагнали его уже близь границы Рязанской земли. Рязанскій князь Олегъ Ивановичъ встрѣтилъ царя Тохтамыша прежде, чѣмъ онъ вступилъ въ Рязанскую землю и билъ ему челомъ, обѣщая помощь для побѣды надъ Русью;... онъ подавалъ совѣтъ Тохтамышу, какъ плѣнить Русскую землю, какъ взять безъ труда каменную крѣпость въ Москвѣ, какъ побѣдить и захватить князя Дмитрія; при этомъ онъ провелъ царя около своей вотчины, Рязанской земли, желая добра не намъ, но заботясь только о своемъ княженіи. Въ это время, хотя уже и поздно, пришло къ великому князю извѣстіе о нашествіи Татаръ. Тохтамышъ хлопоталъ о томъ, чтобы никто не при-

несъ на Русь вѣсти объ его движенiи и для этого онъ, захвативъ и ограбивъ всѣхъ русскихъ купцовъ, задержалъ ихъ, чтобъ они не дали знать на Русь, но въ ордѣ жили нѣкоторые доброхоты, заботившiеся о Русской землѣ. Когда великiй князь услыхалъ, что на него идетъ самъ царь съ большою силою, онъ собралъ воиновъ, устроилъ ихъ въ полки и выступилъ изъ города Москвы, желая идти противъ Татаръ. Онъ сталъ совѣтоваться съ другими русскими князьями, воеводами, совѣтниками, вельможами и старшими боярами; когда они обсуждали дѣло, явилось несогласiе между князьями и они не хотѣли помогать другъ другу... Отъ этого великiй князь былъ въ большомъ недоумѣнiи и побоялся стать лицомъ къ лицу съ самимъ царемъ, не рѣшился на битву съ нимъ, не поднялъ руки на царя и поѣхалъ въ свой городъ Переяславль, потомъ черезъ Ростовъ въ Кострому... А въ Москвѣ въ это время была большая сумятица и мятежъ; жители смутились, подобно овцамъ безъ пастыря и были точно пьяные; одни хотѣли запереться въ городѣ, другiе думали о бѣгствѣ и была между ними большая распря; одни спѣшили въ крѣпость съ своимъ имуществомъ, другiе бѣжали изъ нея; вдругъ зазвонили во всѣ колокола, собрались на вѣче; здѣсь недобрые люди возстали толпой: не только не выпускали желавшихъ уйти изъ крѣпости, но грабили ихъ; не постыдились самого митрополита Кипрiана, не испугались знатныхъ бояръ, не устыдились передъ сѣдинами многолѣтнихъ старцевъ, но всѣмъ грозили; стали на всѣхъ городскихъ воротахъ и бросали сверху камни; другiе стояли внизу съ рогатинами, дубинами и обнаженными мечами и никого не выпускали изъ крѣпости; насилу ихъ упросили; тогда они выпустили изъ города желающихъ, но все таки ограбили ихъ.

Въ то время какъ народъ смутился мятежемъ и волновался какъ море въ сильную бурю, не имѣя ни откуда утѣшенiя и ожидая еще большихъ бѣдствiй, прiѣхалъ одинъ Литовскiй князь, по имени Остей, внукъ Ольгерда; онъ укротилъ народъ, усмирилъ мятежъ и заперся въ городѣ съ тѣми людьми, ко-

торые остались въ немъ или прибѣжали изъ селъ и другихъ городовъ... Князь же Олегъ, обведя царя около своей вотчины и земли, указалъ ему броды на р. Окѣ. Царь перешелъ рѣку, взялъ городъ Серпуховъ и сжегъ его; отсюда двинулся къ Москвѣ,... сжигая села, избивая или забирая въ плѣнъ христіанскій народъ.

23 августа, въ понедѣльникъ, татарская сила подошла къ Москвѣ, но не всѣ еще полки. Татары спросили: „здѣсь ли князь Дмитрій?“ Имъ отвѣтили изъ за зубцовъ городскихъ стѣнъ: „нѣтъ!“ Татары немного отступили и поѣхали кругомъ города, разсматривая мѣста для приступа, рвы, ворота, зубцы и бойницы. Добрые люди внутри города молились Богу день и ночь; ожидая смерти проводили время въ постѣ и молитвѣ, готовились покаяніемъ, причащеніемъ и слезами. Нѣкоторые же недобрые люди начали обходить по дворамъ, выносили изъ погребовъ меды... и упивались до пьяна; шатаясь они дерзко говорили: „не боимся нашествія поганыхъ Татаръ; городъ у насъ крѣпкій, стѣны каменныя, ворота желѣзныя; Татары не простоятъ долго подъ нашимъ городомъ; они будутъ подъ двойнымъ страхомъ: извнутри города отъ защитниковъ, а внѣ города будутъ бояться нападенія нашихъ князей“. Пьяные влѣзали на стѣны и ругали Татаръ безстыдными словами, думая что только и есть татарской силы; Татары же махали на городъ своими саблями, показывая, что рубятъ. Вечеромъ въ этотъ день татарскіе полки отступили отъ города, а на другой день подошелъ подъ городъ самъ царь со всею силою, со всѣми своими полками; граждане сильно испугались, увидя изъ города такую большую силу. Когда Татары подошли, жители начали пускать въ нихъ со стѣнъ стрѣлы; Татары сдѣлали тоже, и стрѣлы сыпались на городъ, какъ дождь, такъ что ничего не было видно, и многіе, стоявшіе на стѣнахъ, падали. Татарскіе стрѣлы одерживали верхъ надъ городскими, такъ какъ у Татаръ были очень искусные стрѣлки; одни изъ нихъ стрѣляли стоя на мѣстѣ, другіе во время быстрой ѣзды направо, налѣво, взадъ и впередъ и стрѣляли почти безъ про-

маху. Нѣкоторые изъ Татаръ сдѣлали лѣстницы и лезли на стѣны, а горожане, вскипятивши въ котлахъ воду, лили на нихъ кипятокъ, лили варъ, чтобы помѣшать имъ;... кидали камнями, стрѣляли изъ самострѣловъ, мортиръ и пушекъ... Одинъ московскій горожанинъ, суконщикъ, по имени Адамъ, стоявшій на Фроло-лаврскихъ *) воротахъ, примѣтивъ знатнаго Татарина, сына одного ордынскаго князя, нацѣлилъ самострѣлъ и пустилъ стрѣлу такъ удачно, что ранилъ его на смерть въ сердце; это была большая потеря для всѣхъ Татаръ и самъ царь сожалѣлъ о немъ.

На четвертый день осады, передъ обѣдомъ, подъѣхали къ городу, по повелѣнію царя, старшіе, знатные ордынскіе князья и его совѣтники, вмѣстѣ съ двумя Суздальскими князьями Василіемъ и Симеономъ, сыновьями князя Дмитрія Суздальскаго; приблизясь къ городскимъ стѣнамъ, они начали говорить народу, бывшему въ городѣ: „царь хочетъ пожаловать васъ, своихъ людей, такъ какъ вы ни въ чемъ не виноваты и не заслужили смерти; онъ пришелъ войной не на васъ, но ополчился на князя Дмитрія; вы же достойны милости; царь ничего отъ васъ не требуетъ, только выйдете къ нему навстрѣчу съ честью и дарами, вмѣстѣ съ вашимъ княземъ; царь хочетъ видѣть этотъ городъ, войти въ него и побыть, а вамъ даетъ миръ и любовь; такъ вы отворите ему городскія ворота!“ Тоже говорили и Нижегородскіе князья: „вѣрьте намъ! мы вѣдь ваши христіанскіе князья и увѣряемъ васъ, что это правда!“ Городскіе жители повѣрили ихъ словамъ,... отворили ворота и вышли навстрѣчу къ царю съ своимъ княземъ и съ множествомъ даровъ; сначала пошли архимандриты, игумены, священники съ крестами, за ними бояре, потомъ простой народъ. Въ ту же минуту Татары бросились ни за что рубить всѣхъ подъ рядъ: прежде всѣхъ былъ убитъ князь Остей, подъ самымъ городомъ; потомъ начали бить священниковъ и игуменовъ, которые шли въ ризахъ и съ крестами, наконецъ и простыхъ

*) Теперь Спасскія.

людей. Святыя иконы были брошены и валялись на землѣ,... ихъ топтали ногами и обдирали. Татары кинулись и въ городъ, рубя и тамъ людей; нѣкоторые взошли въ городъ по лѣстницамъ, безъ всякаго сопротивленія съ зубцовъ, такъ какъ на стѣнахъ не было воиновъ. Внутри города было страшное побоище, внѣ города — тоже; рубили до тѣхъ поръ, пока не устали ихъ руки и плечи, пока не ослабѣла сила, сабли перестали брать и острія ихъ притупились. Христіанскіе же люди, бывшіе тогда въ городѣ, бѣгали по улицамъ туда и сюда, быстро двигаясь толпами, крича и ударяя себя въ грудь. Негдѣ было найти спасенія, негдѣ было укрыться отъ смерти, отъ острія меча;... нѣкоторые заперлись въ каменныхъ соборныхъ церквахъ, но и тамъ не спаслись: безбожные силой разбили церковныя двери и всѣхъ изрубили. Вездѣ раздавались страшные крики и вопли;... церкви были разграблены, алтари и святыя мѣста осквернены, кресты и иконы ободраны,... церковные сосуды и ризы взяты,... дома богатыхъ купцовъ разграблены... Множество народа погибло отъ Татаръ, много лежало мертвыхъ тѣлъ, мущинъ и женщинъ, непокрытыми;... другіе сгорѣли въ огнѣ или утонули въ водѣ; очень многіе были уведены въ плѣнъ для работы поганымъ на татарской сторонѣ... Все это досталось христіанскому народу отъ поганыхъ, за наши грѣхи,... 26 августа... Пограбивши все имущество, Татары зажгли городъ...

Великій князь былъ въ это время съ женой и дѣтьми въ Костромѣ, а его братъ Владиміръ—въ Волоколамскѣ... Татары разошлись по Русской землѣ,... многихъ людей побили или взяли въ плѣнъ; доходили до Звенигорода, Юрьева, Волоколамска, Можайска, Дмитрова и Переяславля; многіе города были взяты и разграблены, села пожжены... Князь Владиміръ Андреевичъ собралъ войско около Волоколамска; Татары, не зная этого, подъѣхали къ городу; князь ударилъ на нихъ и, Божіею милостью, однихъ побилъ, другихъ взялъ живьемъ; остальные обратились въ бѣгство и прибѣжавши къ царю, разсказали ему о случившемся; поэтому Тохтамышъ началъ

отступать; дорогой онъ взялъ Коломну, перешелъ Оку и пожегъ огнемъ всю Рязанскую землю...

Когда Татары ушли, черезъ нѣсколько дней, благовѣрные князья Дмитрій и Владиміръ, каждый съ своими старшими боярами, въѣхали въ свою вотчину, въ городъ Москву и заплакали отъ печали, видя что городъ разоренъ, сожженъ огнемъ, церкви ограблены, люди побиты и вездѣ валяется безчисленное множество труповъ... Они велѣли хоронить мертвыхъ и давали по 1 рублю за 80 погребенныхъ; всего выдано было за погребеніе мертвыхъ 300 рублей *).

Новгородская четвертая лѣтопись.

IX. Василій I.

61. Присоединеніе Нижняго-Новгорода.

1392. Великій князь Василій Дмитріевичъ разорвалъ договоръ съ великимъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ и поѣхалъ въ орду къ царю Тохтамышу съ большою почтительностью и подарками; онъ просилъ о передачѣ ему великаго княженія Нижегородскаго отъ великаго князя Бориса Константиновича и о присоединеніи его къ великому княженію Московскому; для этого онъ подкупилъ татарскихъ князей, чтобы они просили за него царя Тохтамыша; онъ далъ имъ

*) Слѣдов. за 24,000 труповъ.

много золота, серебра и большіе подарки; поднесъ также и царю Тохтамышу золото, серебро и подарки. Тохтамышъ отдалъ Василію Дмитріевичу великое княженіе Нижегородское для присоединенія къ Москвѣ, отнявши его у Бориса Константиновича. Веселый поѣхалъ великій князь Василій Дмитріевичъ отъ царя Тохтамыша изъ орды на Русь, въ сопровожденіи царскаго посла. По пріѣздѣ въ Коломну великій князь отправился въ Москву, а Тохтамышева посла отпустилъ съ своими боярами въ Нижній-Новгородъ. Когда услыхалъ объ этомъ Нижегородскій князь Борисъ Константиновичъ, бывшій тогда въ своей вотчинѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, то онъ созвалъ своихъ бояръ и началъ ихъ упрашивать съ плачемъ и со слезами, говоря: „господа мои бояре! братья и друзья! попомните присягу, которую давали мнѣ, и мою любовь къ вамъ!“ А у него былъ тогда старшій бояринъ, по имени Василій Румянецъ; онъ сказалъ своему господину, князю Борису Константиновичу: „не заботься и не печалься, господинъ князь! мы всѣ за тебя; готовы сложить за тебя свои головы и пролить кровь!“ Это онъ говорилъ, обманывая своего господина, такъ какъ самъ уже ссылался съ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и хотѣлъ выдать ему своего господина. Когда Татары Тохтамыша и Московскіе бояре подошли къ городу, великій князь Борисъ Константиновичъ не хотѣлъ ихъ впускать, но старшій бояринъ Василій Румянецъ сказалъ ему: „господинъ князь! это пришелъ посолъ отъ царя Тохтамыша, а съ нимъ бояре великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича; они хотятъ подкрѣпить миръ и утвердить вѣчную любовь, а ты самъ поднимаешь брань и войну; пусти ихъ въ городъ, а мы всѣ съ тобой! что они могутъ сдѣлать?“ Тогда Татары и Московскіе бояре вошли въ городъ. Они велѣли звонить въ колокола; собрался народъ. Великій князь Борисъ Константиновичъ посылаетъ сказать своимъ боярамъ: „господа мои, братья и милая дружина! попомните присягу, данную мнѣ вами, и не выдайте меня врагамъ моимъ!“ За нихъ отвѣчалъ одинъ старшій его бояринъ Василій Румянецъ: „господинъ

князь! не надѣйся на насъ! теперь мы уже не твои и не за тебя уже, а противъ тебя!“ Такъ и схваченъ былъ великій князь Нижегородскій Борисъ Константиновичъ. Черезъ нѣсколько времени великій князь Василій Дмитріевичъ пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, посадилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ, а князя Бориса Константиновича, съ женой, съ дѣтьми и со всѣми, сколько было, приверженцами его велѣлъ развезти по городамъ, заковать въ цѣпи и держать крѣпко...

Такимъ образомъ царь Тохтамышъ передалъ великому князю Василію Дмитріевичу Нижній-Новгородъ, Городецъ, Мещеру и Тарусу...

Никоновская лѣтопись.

62. Нашествіе Тамерлана.

1395. Въ ордѣ произошло большое замѣшательство, такъ какъ пришелъ одинъ царь Темиръ-Аксакъ съ восточной стороны, изъ Синей орды *)... Объ этомъ Темиръ-Аксакѣ разсказываютъ нѣкоторые, что онъ сначала не былъ царемъ, ни царскимъ сыномъ, даже не изъ царскаго рода, не изъ княжескаго или боярскаго, а произошелъ отъ простыхъ, бѣдныхъ людей изъ зауральскихъ Татаръ Синей орды. Онъ былъ ремесломъ кузнецъ, отличался жестокимъ нравомъ, злодѣйствами, былъ грабитель и воръ. Сперва онъ былъ рабомъ одного господина, который прогналъ его отъ себя за злонравіе; не имѣя чѣмъ питаться и одѣваться, онъ сталъ воровать и разбойничать. Однажды онъ укралъ у кого то овцу; тотъ съ своими людьми поймалъ его, страшно избилъ, переломилъ ему ногу и бросилъ замертво на съѣденіе собакамъ. Онъ поправился очень не скоро и перековалъ желѣзомъ свою переломленную ногу, поэтому онъ хромалъ и прозванъ былъ Темиръ-Аксакъ, на татарскомъ языкѣ Темиръ значитъ желѣзо, Аксакъ — хромой, поэтому и прозвали его Темиръ-Аксакъ т. е. желѣзный хро-

---

*) На берегу Аральскаго или Каспійскаго моря.

мецъ. Вылечившись отъ ранъ, онъ не только не измѣнилъ своего злаго характера, но сдѣлался еще хуже, сталъ жестокимъ и немилосерднымъ разбойникомъ. Къ нему собрались такіе же жестокіе и безжалостные люди; они стали разбойничать и проливать кровь. Когда ихъ набралось до 100 человѣкъ, они сдѣлали Темиръ-Аксака своимъ старшиной, а когда ихъ стала тысяча, назвали княземъ; когда же число ихъ сильно увеличилось и они завоевали многія земли, разрушили многіе города и царства, тогда уже называли Темиръ-Аксака своимъ царемъ. Онъ велъ многія войны, много произвелъ кровопролитія, одержалъ много побѣдъ,... завоевалъ многіе народы и царства, взялъ въ плѣнъ Турецкаго султана Баязета... и возилъ его за собой въ желѣзной клѣткѣ.

Съ многочисленнымъ войскомъ Темиръ-Аксакъ пошелъ на царя Тохтамыша,... разбилъ *) и прогналъ его изъ орды... Послѣ этого онъ задумалъ идти на Русь и уничтожить христіанъ, какъ сдѣлалъ Батый, попущеніемъ Божіимъ за наши грѣхи. Онъ пришелъ въ Рязанскую землю, взялъ городъ Елецъ, схватилъ Елецкаго князя, забралъ жителей и многихъ избилъ. Великій князь Василій Дмитріевичъ, услыша объ этомъ, собралъ много войска, вышелъ изъ Москвы къ Коломнѣ и сталъ на берегу рѣки Оки.

Царь Темиръ-Аксакъ все стоялъ въ Рязанской землѣ, опустошивши совершенно оба берега рѣки Дона; пробывъ тутъ 15 дней, онъ задумалъ идти на Москву, чтобы опустошить Русскую землю и всѣхъ перебить. Тогда великій князь Василій Дмитріевичъ послалъ въ Москву къ отцу своему Кипріану, митрополиту Кіевскому и всея Руси, увѣдомляя его, что царь Темиръ-Аксакъ хочетъ разорить Москву и всю Русскую землю; великій князь велѣлъ передать митрополиту свое намѣреніе перенести изъ города Владиміра въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, которую, говорятъ, написалъ евангелистъ Лука... Великій начальникъ и пастырь, преосвя-

*) На р. Терекѣ.

щенный митрополитъ Кипріанъ... велѣлъ всѣмъ людямъ поститься... и смиренно молить Бога, Пречистую Богородицу, великаго заступника русскаго, чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ о своихъ грѣхахъ и объ избавленіи отъ нашествія нечестиваго царя Темиръ-Аксака. Сейчасъ же онъ послалъ во Владиміръ за иконой Пречистой Богородицы; протопопъ со священниками взяли ее оттуда на праздникъ Успенія и когда приблизились къ Москвѣ, то митроп. Кипріанъ вышелъ далеко за городъ съ крестами, съ епископами, архимандритами, священниками, монахами и со множествомъ народа, князей и бояръ. Тогда былъ въ Москвѣ, готовясь къ осадѣ, и князь Владиміръ Андреевичъ; всѣ молились со слезами, чтобы Господь Богъ и Пречистая Его Мать избавили отъ нашествія царя Темиръ-Аксака нашу землю и городъ Москву, а также всякую землю и городъ православныхъ христіанъ... Чудотворную икону внесли въ соборную митрополичью церковь Пречистой Богородицы, гдѣ былъ гробъ блаженнаго Петра митрополита, великаго чудотворца и заступника русскаго; здѣсь пѣли молебенъ Пречистой Богородицѣ и великому чудотворцу Петру... и тогда Пречистая Богородица показала великое чудо: въ этотъ самый день, когда чудотворная икона принесена была изъ Владиміра въ Москву, встрѣчена была великимъ святителемъ и всѣмъ священнымъ чиномъ, внесена въ соборную церковь и святитель совершалъ молебенъ, и когда Темиръ-Аксакъ стоялъ въ Рязанской землѣ по обѣ стороны Дона, въ этотъ самый день онъ заснулъ и увидѣлъ страшный сонъ; ему снилась превысокая гора, съ которой идутъ къ нему святители съ золотыми жезлами въ рукахъ и грозятъ ему; надъ святителями онъ вдругъ увидалъ на воздухѣ женщину въ красной одеждѣ, съ множествомъ войска, жестоко грозящую ему; онъ внезапно вздрогнулъ, вскочилъ и закричалъ громкимъ голосомъ: „что это значитъ?“ Князья и воеводы стали спрашивать его, что съ нимъ случилось? онъ ничего не могъ имъ сказать, только весь трясся и стоналъ; едва онъ пришелъ въ себя и тогда разсказалъ свое видѣніе. Сейчасъ же онъ велѣлъ своей безчисленной

силѣ идти назадъ и пустился бѣжать гонимый Божьимъ гнѣвомъ, Пречистой Богородицы и молитвами св. чудотворца Петра, заступника Русской земли. Такъ онъ ушелъ во свояси! Тогда великій князь Василій Дмитріевичъ возвратился въ свою вотчину, въ городъ Москву и встрѣченъ былъ съ крестами преосвященнымъ митрополитомъ Кипріаномъ со всѣмъ духовенствомъ; всѣ вошли въ соборную церковь Богородицы и пѣли молебенъ... Великій князь Василій Дмитріевичъ по совѣту съ митрополитомъ Кипріаномъ велѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчали чудотворную икону поставить церковь во имя Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Срѣтенія, въ воспоминаніе и прославленіе бывшаго ея чуда, чтобы оно не было забыто изъ рода въ родъ. Эту церковь Срѣтенія Пречистой Богородицы освящалъ самъ митрополитъ Кипріанъ; здѣсь построили и монастырь *)... Съ того времени учредили праздновать 26 августа во славу и честь Господа Бога и Пречистой Его Матери Богородицы.

Никоновская лѣтопись.

63. Нашествіе Эдигея.

1408. Зимою пришелъ на Русскую землю одинъ князь, именемъ Эдигей, по приказанію царя Булатъ-Салтана; съ нимъ пришли четыре царевича и много князей... Узнавши объ этомъ великій князь Василій Дмитріевичъ пошелъ къ Костромѣ, а въ Москвѣ оставилъ князя Владиміра Андреевича **) и своихъ братьевъ Андрея и Петра ***) съ множествомъ народа, посадъ же сами Москвичи сожгли. Эдигей подошелъ къ Москвѣ и сталъ 26 ноября въ Коломенскомъ. 1 декабря онъ распустилъ своихъ воиновъ по всей землѣ; они взяли городъ Переяславль

*) Срѣтенскій монастырь.
**) Храбрый, герой Куликовской битвы.
***) См. родосл. таб. № 11.

и сожгли его; взяли также Юрьевъ, Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верею, Нижній-Новгородъ и Городецъ. Вслѣдъ за великимъ княземъ Эдигей послалъ... тридцать тысячъ войска, но оно возвратилось, не нагнавъ великаго князя. Но къ Москвѣ Эдигей не приступалъ, думая зимовать, чтобъ взять ее голодомъ. Онъ послалъ въ Тверь къ князю Ивану Михайловичу *)... приказъ немедленно прибыть къ Москвѣ съ пушками, мортирами и самострѣлами. Тверской князь выступилъ съ небольшимъ войскомъ; изъ Клина онъ отпустилъ войско дальше, чтобы не разгнѣвать Эдигея, а самъ вернулся назадъ, не желая измѣнять великому князю. Въ это время къ Эдигею пришелъ посолъ отъ царя Булата съ приказомъ вернуться назадъ безъ промедленія, потому что когда Булатъ отпустилъ свое войско на Русь, то какой то царевичъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы напасть на царя; но вышло неожиданное препятствіе: проводникъ привелъ его не къ царю, а на рынокъ, за что и былъ убитъ; но все таки царевичъ едва не захватилъ самого царя. Эдигей, услыша объ этомъ, началъ просить у Москвы откупа, а бывшіе въ городѣ, не зная что случилось, дали ему откупа 3.000 рублей. Тогда Эдигей началъ понемногу отступать; сначала отпустилъ воиновъ съ множествомъ плѣнныхъ, а потомъ, 20 декабря, отступилъ и самъ со всею силою. Такъ избавилъ Москву отъ великой печали Богъ, Пречистая Его Мать и чудотворецъ Петръ передъ своимъ праздникомъ. Но много зла сдѣлали тогда Татары всему христіанству, за наши грѣхи; потому что вся земля была плѣнена, не осталось мѣста, гдѣ не побывали Татары; разореніе было страшное; все взято, пожжено, побито, уведено въ плѣнъ.

Софійская вторая лѣтопись.

---

*) См. родословную таб. № 10.

X. Василій II Темный.

64. Василій Темный и Юрій Галицкій *).

1432. Великій князь Василій и его дядя князь Юрій Дмитріевичъ, заспоря о великомъ княженіи, рѣшили ѣхать въ орду къ царю Махмету... По пріѣздѣ въ орду ихъ взялъ къ себѣ въ улусъ московскій сборщикъ податей Булатъ и оказывалъ великому князю большую честь, а князю Юрію было отъ него большое безчестіе и непріятности. Но къ князк Юрію былъ расположенъ ордынскій князь Тегиня; онъ силой взялъ у Булата князя Юрія и повезъ съ собой зимовать въ Крымъ, обѣщая доставить ему великое княженіе, а великій князь Василій остался въ ордѣ у Булата. Съ великимъ княземъ былъ тогда бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій; онъ задумалъ хлопотать за своего государя у ордынскихъ князей Айдара, Булата и другихъ; каждому изъ нихъ онъ говорилъ: „какъ же вы такъ хлопочете у царя за нашего государя великаго князя, что царь не можетъ отступить отъ словъ Тегини и по его желанію дастъ великое княженіе князю Юрію? если царь сдѣлаетъ такъ по его словамъ, что тогда будетъ съ вами? князь Юрій будетъ великимъ княземъ въ Москвѣ, въ Литвѣ теперь великимъ княземъ его своякъ Свидригайло **), Тегиня же бу-

*) См. родословную таблицу № 11.

**) Братъ Ягелла; былъ великимъ княземъ Литовскимъ послѣ смерти Витовта въ 1430 г.

детъ распоряжаться и ордой и царемъ, а объ васъ тогда и говорить нечего!“ Такими словами онъ уязвилъ ихъ, какъ стрѣлою, въ сердце и всѣ ордынскіе князья стали просить царя за великаго князя, говоря противъ Тегини; они пересилили, и царь сказалъ имъ: „если Тегиня хоть заикнется за великое княженіе Юрія, то я прикажу убить его“. Когда наступила весна, Тегиня пришелъ изъ Крыма въ орду, желая предоставить великое княженіе князю Юрію, но одинъ татаринъ, по имени Усеинъ, царскій постельничій, племянникъ Тегини, передалъ ему намѣреніе царя;... услыша это Тегиня не посмѣлъ уже противорѣчить. Царь велѣлъ своимъ вельможамъ разсудить Русскихъ князей, между которыми былъ сильный споръ; великій князь искалъ своего стола по наслѣдству отъ дѣда и отъ отца, а князь Юрій ссылался на лѣтописи и на духовное завѣщаніе своего отца великаго князя Дмитрія Донскаго. Бояринъ великаго князя Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій сказалъ тогда царю и его князьямъ: „государь, самодержавный царь! позволь сказать слово мнѣ, холопу великаго князя! нашъ государь великій князь Василій ищетъ своего стола великаго княженія, а твоего улуса, по твоему царскому пожалованію, по твоимъ ярлыкамъ, а твое жалованіе зависитъ только отъ твоей воли; а господинъ нашъ князь Юрій Дмитріевичъ хочетъ взять великое княженіе по духовному завѣщанію своего отца, а не по твоей милости; ты, вольный царь, воленъ въ своемъ улусѣ и пожалуешь имъ по своей волѣ, кого захочешь; нашъ государь великій князь Василій Дмитріевичъ также передалъ великое княженіе своему сыну в. князю Василію по твоему жалованію, самодержавный царь, и ты знаешь, что онъ уже нѣсколько лѣтъ сидитъ на своемъ столѣ, на твоемъ пожалованіи, подчиняясь тебѣ, самодержавному царю!“ Тогда царь отдалъ великое княженіе князю Василію Васильевичу и велѣлъ князю Юрію вести подъ нимъ коня, но великій князь не хотѣлъ такъ унижать своего дядю; Тегиня тоже воспротивился такому приказу царя и хотѣлъ даже отдѣлиться отъ него, такъ какъ въ то время возсталъ на Махмета Кичимъ-

Ахметъ; царь испугался и по слову Тегини прибавилъ къ вотчинѣ князя Юрія Дмитровъ съ его волостью, потомъ отпустилъ князей въ ихъ вотчины. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ пріѣхалъ въ Москву татарскій посолъ царевичъ Уланъ, который и посадилъ его на великое княженіе *). Князь Юрій поѣхалъ въ Звенигородъ, оттуда въ Дмитровъ... Но вскорѣ князь Юрій, боясь великаго князя, ушелъ изъ Дмитрова въ Галичъ, а великій князь забралъ Дмитровъ себѣ.

1433. Бояринъ великаго князя Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій убѣжалъ въ Тверь. 8 февраля великій князь Василій Васильевичъ женился въ Москвѣ на княжнѣ Марьѣ Ярославнѣ, дочери Ярослава Владиміровича. Въ ту же зиму Иванъ Дмитріевичъ уѣхалъ изъ Твери въ Галичъ къ князю Юрію Дмитріевичу и началъ подговаривать его занять великое княженіе. По его совѣту князь Юрій послалъ въ Москву за своими сыновьями князьями Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, которые были тогда на свадьбѣ у великаго князя. На свадебномъ пиру бояринъ Петръ Константиновичъ узналъ на князѣ Василіи Косомъ золотой поясъ съ каменьями, который былъ данъ великому князю Дмитрію Ивановичу въ приданое отъ Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Объ этомъ надо сказать потому, что съ этого началось много бѣдъ. Еще на свадьбѣ великаго князя Дмитрія Ивановича тысяцкій Василій Вельяминовъ подмѣнилъ этотъ поясъ, подложивши князю другой, меньшей цѣны, а похищенный отдалъ своему сыну Николаю, за которымъ была старшая дочь того же Суздальскаго князя Марія; Николай Вельяминовъ отдалъ этотъ поясъ Ивану Дмитріевичу Всеволожскому въ приданое за своею дочерью; Всеволожскій же далъ его опять въ приданое своей дочери, бывшей за княземъ Андреемъ Владиміровичемъ; по смерти же князя Андрея и по возвращеніи изъ орды, Всеволожскій выдалъ его дочь, свою внучку, за князя Василія Косаго и отдалъ ему этотъ поясъ, въ немъ Василій и былъ на свадьбѣ у

---

*) До сихъ поръ сажали на великокняжескій столъ во Владимірѣ.

великаго князя. Великая княгиня Софья Витовтовна велѣла тогда снять съ него этотъ поясъ, послѣ чего князья Василій и Дмитрій разсердясь уѣхали изъ Москвы къ отцу въ Галичъ... Когда они пріѣхали къ отцу, онъ уже собрался идти на великаго князя и вмѣстѣ съ ними сейчасъ же выступилъ съ большимъ войскомъ; съ нимъ былъ и Иванъ Дмитріевичъ; великій князь ничего объ этомъ не зналъ.

Въ это время прибѣжалъ изъ Ростова къ великому князю его намѣстникъ Петръ Константиновичъ съ извѣстіемъ, что на него идетъ князь Юрій съ дѣтьми и съ большою силою и что онъ уже въ Переяславлѣ; великій князь не успѣлъ приготовиться и послалъ на встрѣчу Юрію своихъ пословъ... для заключенія мира. Послы встрѣтили Юрія у Троицы, но онъ не хотѣлъ мира и шелъ дальше, а Иванъ Дмитріевичъ не далъ посламъ даже слова промолвить о мирѣ, такъ что между ними произошла сильная брань неприличными словами, и послы великаго князя вернулись безъ всякаго успѣха. Великій князь собралъ людей, какіе были тогда около него, забралъ съ собой Московскихъ купцовъ и другихъ жителей, пошелъ на встрѣчу и сошелся съ княземъ Юріемъ на р. Клязьмѣ, въ 20 верстахъ отъ Москвы. Хотя у князя Юрія было много войска, а у великаго князя мало, но онъ вступилъ въ битву; отъ Москвичей, впрочемъ, не было никакой помощи; многіе изъ нихъ были пьяны, а нѣкоторые захватили съ собой меду, чтобы еще пить. Великій князь видя, что не откуда ждать помощи, убѣжалъ въ Тверь, за нимъ отправились его мать и жена. Эта битва была 25 апрѣля. Князь Юрій пришелъ въ Москву и сѣлъ на великомъ княженіи; потомъ онъ помирился съ великимъ княземъ и далъ ему въ удѣлъ Коломну.

Когда великій князь пришелъ въ Коломну, то многіе люди начали переходить къ нему отъ князя Юрія и безпрестанно шли въ Коломну. Тогда князь Василій Косой и князь Дмитрій Шемяка убили любимца своего отца, боярина Семена Морозова *), а сами убѣжали. Князь Юрій, видя что его великое

*) По совѣту котораго дана была Василію Васильевичу Коломна.

княженіе очень непрочно, такъ какъ дѣти убѣжали отъ него, а всѣ люди идутъ къ великому князю, послалъ сказать ему: „иди на свое великое княженіе!“ а самъ поѣхалъ въ свою вотчину въ Звенигородъ, оттуда въ Галичъ. Великій князь Василій пришелъ въ Москву и занялъ опять великое княженіе; съ княземъ Юріемъ онъ уговорился, что тотъ не приметъ своихъ дѣтей и не будетъ помогать имъ. Вслѣдъ за этимъ великій князь послалъ своего воеводу князя Юрія Патрикѣевича, съ многими людьми, въ Кострому, противъ сыновей Юрія, съ которыми были Вятчане и Галичане; произошла битва на рѣчкѣ Куси, войско великаго князя было разбито, князь Юрій Патрикѣевичъ взятъ въ плѣнъ...

1434. Великій князь Васильевичъ узналъ объ измѣнѣ своего дяди князя Юрія, такъ какъ его воеводы съ многими людьми были въ войскѣ его сыновей въ битвѣ на Куси; великій князь съ большимъ войскомъ пошелъ на него къ Галичу; Юрій убѣжалъ къ Бѣлозерску; великій князь взялъ Галичъ, пожегъ его, людей увелъ въ плѣнъ и сдѣлавъ много зла всей области, возвратился въ Москву. Тогда князь Юрій вернулся въ Галичъ и началъ готовиться на великаго князя. Онъ собралъ много войска, привелъ Вятчанъ и пошелъ на великаго князя, вмѣстѣ съ своими сыновьями Василіемъ Косымъ и двумя Дмитріями, Шемякой и Краснымъ. Великій князь, узнавши объ этомъ, пошелъ на встрѣчу, вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ. Встрѣтились въ Ростовской области, у св. Николая, на горѣ; князь Юрій одолѣлъ, великій князь убѣжалъ въ Новгородъ, а князь Иванъ Можайскій—въ Тверь, куда убѣжала и его мать, къ своей дочери. Великій князь послалъ къ Ивану Можайскому Андрея Голтяева, чтобы онъ не отступалъ и былъ съ нимъ за одно, но князь Иванъ отказался отъ союза, велѣвши сказать великому князю: „господинъ государь! гдѣ ни буду я, вездѣ твой слуга! но теперь—чтобы не потерять мнѣ своей вотчины! да и мать чтобы не скиталась по чужой вотчинѣ! а я всегда готовъ служить тебѣ“. Князь же Юрій прислалъ къ нему Якова Жестова звать къ

себѣ; Иванъ Можайскій пошелъ изъ Твери къ князю Юрію, встрѣтилъ его у Троицы и отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Москву. Они подошли къ городу въ среду на страстной недѣлѣ и, простоявши цѣлую недѣлю, взяли городъ въ среду на Святой недѣлѣ; захватили великихъ княгинь и отослали ихъ въ Звенигородъ, а Юрій сѣлъ на великомъ княженіи. Великій же князь Василій пошелъ изъ Новгорода въ Кострому, а оттуда въ Нижній-Новгородъ. Князь Юрій послалъ на него двухъ своихъ сыновей князей Дмитріевъ; они пришли съ большою силою во Владиміръ, а великому князю ни откуда не было помощи и онъ хотѣлъ уже идти въ орду. Въ это время князьямъ Дмитріямъ, стоявшимъ во Владимірѣ, пришло извѣстіе, что ихъ отецъ князь Юрій умеръ, а старшій ихъ братъ князь Василій Косой сѣлъ на великомъ княженіи въ Москвѣ. Вскорѣ и самъ Василій Косой увѣдомилъ ихъ о смерти отца, о своемъ здоровьи и о вступленіи на великое княженіе. Они отвѣтили ему: „Богъ не захотѣлъ, чтобы княжилъ нашъ отецъ, а тебя мы и сами не хотимъ!“ Они послали въ Нижній-Новгородъ за великимъ княземъ и когда онъ пріѣхалъ, помирились съ нимъ и пошли въ Москву; Василій Косой убѣжалъ въ Ржевъ, просидѣвши на великомъ княженіи одинъ мѣсяцъ. Великій князь Василій Васильевичъ опять сѣлъ въ своей вотчинѣ, на Московскомъ великомъ княженіи; князю Дмитрію Шемякѣ онъ далъ Угличъ и Ржевъ, а меньшому князю Дмитрію Красному— Бѣжецкъ. Василій Косой, придя въ Кострому, началъ собирать войско на великаго князя.

Воскресенская лѣтопись.

Воскресенская лѣтопись составлена въ концѣ XVI вѣка; составитель ея пользовался и такими лѣтописными сборниками, которые до сихъ поръ намъ неизвѣстны. Главныя рукописи: 1) Импер. Академіи Наукъ, написана полууставомъ конца XVI в.; подарена патр. Никономъ Воскресенскому монастырю въ 1658 году; оканчивается 1547. 2) Парижской Публичной библіотеки, полууставомъ XVI в., прежде принадлежала стольнику князю Юрію Ѳедоровичу Щербатову, который подарилъ ее въ 1686 г. Іоанну Спарвенфельту, швед-

скому дворянину. Воскрес. лѣтопись описываетъ преимущественно событія Московскаго государства отъ 1354 до 1544 г. Напечатана въ Полн. Собр. Русскихъ лѣтописей т. VII Спб. 1856, т. VIII Спб. 1857. Академическая рукопись была напечатана прежде въ Спб. 1793—94, въ 2 томахъ.

65. Василій Темный и Василій Косой.

1435. Князь Василій Косой пошелъ съ большою силою изъ Костромы къ Москвѣ. Великій князь Василій Васильевичъ, узнавши объ этомъ, выступилъ противъ него. 6 января они встрѣтились въ Ярославской области, на р. Которосли. Здѣсь произошла битва; Богъ помогъ великому князю, и Василій Косой убѣжалъ въ Кашинъ... Вернувшись опять въ Кострому, Василій Косой послалъ за Вятчанами, которые и пришли къ нему. Тогда великій князь двинулся къ Костромѣ и сталъ на мысу у св. Ипатія, между Волгой и Костромой; драться было нельзя, такъ какъ между ними была рѣка Кострома; они помирились и великій князь далъ князю Василію Косому городъ Дмитровъ въ вотчину.

1436. Пробывши въ Дмитровѣ одинъ только мѣсяцъ, князь Василій Юрьевичъ опять пошелъ въ Кострому, пославши великому князю объявленіе войны... Изъ Костромы онъ пошелъ вмѣстѣ съ Вятчанами въ Устюгъ и простоявши 9 недѣль подъ городомъ, взялъ его; великокняжескаго воеводу князя Глѣба Оболенскаго убилъ, десятинника Ростовскаго владыки Булатова повѣсилъ, многихъ Устюжанъ перебилъ или повѣсилъ. Въ это время князь Дмитрій Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать великаго князя на свадьбу, но великій князь схватилъ его и послалъ подъ стражей въ Коломну, которая принадлежала тогда великому князю.

Весною князь Василій Юрьевичъ пошелъ на великаго князя изъ Устюга, хвастаясь что побѣдитъ, такъ какъ съ нимъ были Вятчане и придворные его брата Дмитрія Шемяки. Великій князь встрѣтилъ его у св. Покрова, въ Ростовской области; съ великимъ княземъ были: Дмитрій Красный, князь Иванъ Андре-

евичъ Можайскій съ своими полками и пріѣхавшій изъ Литвы на службу къ великому князю князь Иванъ Баба, изъ Друцкихъ князей. Баба построилъ по литовски свои и великокняжескіе полки. Василій Косой хотѣлъ обманомъ схватить великаго князя и прислалъ къ нему заключить перемиріе до утра; великій князь согласился на перемиріе и распустилъ свои полки. Когда всѣ разъѣхались за припасами, Василій Косой въ тотъ же день пошелъ впередъ, чтобы врасплохъ захватить великаго князя. Но къ великому князю прибѣжали сторожа и дали знать, что Василій Косой быстро идетъ на него; великій князь сейчасъ же разослалъ по всѣмъ лагерямъ, а самъ схватилъ трубу и началъ трубить. Великокняжескіе полки скоро собрались и пошли на встрѣчу врагамъ. Произошла битва; князь Василій Косой и его полки обращены были въ бѣгство. Борисъ Тоболинъ нагналъ князя Василія Косаго, узналъ его, схватилъ и началъ кричать; къ нему подоспѣлъ на помощь князь Иванъ Баба; они взяли князя Василія Косаго и привели его къ великому князю, который отослалъ его въ Москву, гдѣ князь Василій Юрьевичъ былъ ослѣпленъ. Еще отправляясь на Василія Косаго, великій князь велѣлъ освободить изъ оковъ князя Дмитрія Шемяку и позволилъ ему жить на свободѣ въ Коломнѣ, а побѣдивши Василія Косаго и возвратясь въ Москву, послалъ за Дмитріемъ Шемякой и пожаловалъ его.

Воскресенская лѣтопись.

66. Василій Темный и Дмитрій Шемяка.

1446. Дьяволъ вложилъ въ сердце Дмитрія Шемяки желаніе получить великое княженіе, и онъ началъ посылать къ князю Ивану Андреевичу Можайскому, увѣряя его, что Улу-Махметъ отпустилъ изъ плѣна великаго князя съ условіемъ, въ чемъ великій князь цаловалъ ему крестъ, что Улу-Махметъ сядетъ царствовать въ Москвѣ и во всѣхъ русскихъ городахъ,

а великій князь будетъ сидѣть въ Твери. И такъ, по дьявольскому наущенію, они пересылались между собой и совѣтовались съ своими злыми совѣтниками, Константиновичами и другими боярами, не желавшими добра своимъ государямъ и всему христіанству... За одно съ ними были и многіе изъ Москвичей: Иванъ Старковъ, бояре, купцы и нѣкоторые изъ монаховъ. Князья съ своими совѣтниками стали втайнѣ вооружаться и ждали удобнаго времени, когда бы напасть на великаго князя. Имъ представился удобный случай, когда великій князь вздумалъ поѣхать поклониться Живоначальной Троицѣ и мощамъ чудотворца Сергія; онъ отправился съ своими дѣтьми, князьями Иваномъ и Юріемъ и съ очень немногими людьми, ничего не ожидая дурнаго... Но изъ Москвы ежедневно посылались извѣстія отъ измѣнниковъ князьямъ Дмитрію Шемякѣ и Ивану Можайскому, которые стояли въ Рузѣ *), готовые, какъ собаки къ охотѣ; какъ дикіе звѣри они хотѣли насытиться человѣческою кровью. Когда они получили извѣстіе, что великій князь вышелъ изъ города, то сейчасъ же быстро двинулись къ Москвѣ; ночью 12 февраля пришли и овладѣли городомъ; имъ никто не сопротивлялся, да никто и не зналъ объ этомъ, кромѣ ихъ единомышленниковъ, которые и отворили имъ ворота. Взойдя въ городъ **), они схватили великихъ княгинь Софью Витовтовну и Марью Ярославну, разграбили казну великаго князя и его матери, бояръ тоже схватили и пограбили. Въ эту же ночь князь Дмитрій отправилъ къ Троицѣ на великаго князя Ивана Можайскаго съ многими людьми своими и его. Во время обѣдни прискакалъ къ великому князю Бунко съ извѣстіемъ, что на него идутъ съ войскомъ князья Дмитрій Шемяка и Иванъ Андреевичъ Можайскій; но ему не повѣрили, потому что этотъ Бунко не задолго передъ тѣмъ перешелъ на службу къ князю Дмитрію. Великій князь сказалъ: „хотятъ насъ смутить; а я съ своей братьей цаловали крестъ;

---

*) Въ 105 верстахъ къ западу отъ Москвы и недалеко отъ Можайска.

**) Т. е. въ Кремль.

какже это можетъ быть?“ Онъ велѣлъ выгнать Бунка изъ монастыря, а когда онъ доѣхалъ до р. Вори *), воины схватили его и побили. Хотя великій князь и не повѣрилъ ему, однакоже послалъ сторожей къ Радонежу, которые стали на горѣ; передовой отрядъ враждебныхъ князей издали увидалъ ихъ, но сторожа не замѣтили враговъ. Когда князю Ивану сказали, что на горѣ за Радонежемъ стоятъ сторожа, онъ велѣлъ набрать много саней и устроить ихъ какъ воза, покрывши рогожами; въ саняхъ спрятаны были по два человѣка съ оружіемъ, а третій шелъ безъ оружія за санями, какъ будто идетъ обозъ; когда переднія сани миновали уже сторожей, то вдругъ всѣ воины выскочили изъ саней и схватили великокняжескихъ сторожей; убѣжать никто не могъ, такъ какъ тогда лежалъ снѣгъ аршина на полтора... Когда великій князь увидалъ людей скачущихъ на коняхъ по селу Клементьевскому, онъ сейчасъ побѣжалъ въ конюшню, но конь не былъ для него приготовленъ; онъ самъ, надѣясь на крестное цалованье и считая обманомъ переданное ему прежде извѣстіе, не распорядился приготовить лошадь, а его люди впали теперь въ уныніе и совсѣмъ оторопѣли отъ неожиданности. Великій князь, видя что ни откуда нѣтъ ему помощи, пошелъ въ монастырь въ каменную церквь св. Троицы; сейчасъ же прибѣжалъ пономарь, монахъ Никифоръ, и отперъ ему церковь, которую потомъ заперъ. Убійцы, какъ свирѣпые волки, въѣхали на коняхъ въ монастырь; впереди всѣхъ Никита Константиновичъ въѣхалъ верхомъ на крыльцо къ переднимъ церковнымъ дверямъ, но когда онъ сталъ слѣзать здѣсь съ лошади, то расшибся о камень, вдѣланный на помостѣ передъ церковными дверями: онъ едва пришелъ въ себя, ошалѣлъ точно пьяный, лицо у него было, какъ у мертвеца. Потомъ и самъ князь Иванъ въѣхалъ въ монастырь со всѣмъ своимъ войскомъ и началъ спрашивать: „гдѣ великій князь?“ Великій князь, услыша изъ церкви голосъ князя Ивана, закричалъ: „братья! помилуйте меня! не

*) Рѣка Воря протекаетъ у Хотькова и Талицъ, впадаетъ въ Клязьму.

лишите меня лицезрѣнія образа Божіи, Пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ! я не выйду изъ этого монастыря и остригу здѣсь волосы на своей головѣ!“ Онъ пошелъ къ южнымъ дверямъ, самъ отперъ ихъ и взявши на гробѣ св. Сергія икону явленія св. Богородицы съ двумя апостолами, встрѣтилъ князя Ивана въ самыхъ церковныхъ дверяхъ съ словами: „братъ! мы цаловали животворящій крестъ и эту икону въ этой церкви Живоначальной Троицы, у этого гроба чудотворца Сергія, чтобы намъ не задумывать и не желать никакого зла никому изъ братьевъ; а вотъ теперь я и не знаю, что будетъ со мной“. Князь Иванъ сказалъ ему: „господинъ государь! если мы захотимъ сдѣлать тебѣ какое нибудь зло, то пусть съ нами будетъ тоже; но мы поступаемъ теперь такъ для пользы христіанъ и для облегченія твоего выкупа: увидятъ это пришедшіе съ тобой Татары и уменьшатъ выкупъ, который ты долженъ дать царю“. Великій князь поставилъ икону на мѣсто и палъ ницъ у гроба чудотворца Сергія, обливаясь слезами и молясь съ воплемъ и всхлипываніемъ, такъ что всѣ бывшіе тутъ удивлялись, даже сами злодѣи заплакали; а князь Иванъ слегка помолясь въ церкви, ушелъ, сказавши Никитѣ: „возьмите его!“ Великій князь долго молился въ отчаяніи; потомъ оглянувшись громко спросилъ: „гдѣ братъ Иванъ?“ Къ нему подошелъ Никита, злой рабъ жестокихъ и немилосердныхъ мучителей, и взялъ великаго князя за плечо, говоря: „взятъ ты Богомъ и великимъ княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ!“ Великій князь только отвѣтилъ: „да будетъ воля Божія!“ Этотъ злодѣй вывелъ великаго князя изъ церкви, повелъ изъ монастыря, посадилъ въ голыя сани, напротивъ него сѣлъ монахъ и такъ повезли его въ Москву; всѣхъ его бояръ пограбили и отпустили нагими. Сыновья же великаго князя Иванъ и Юрій спрятались въ монастырѣ и кровопійцы, какъ бы поймавши хорошую добычу, ушли, не позаботясь о нихъ, даже не спросили о нихъ. Въ слѣдующую же ночь сыновья великаго князя убѣжали изъ монастыря съ оставшимися съ ними людьми и прибѣжали въ Юрьевъ, къ князю Ивану Ряполовскому, въ его село Бояр-

ково; потомъ князь Иванъ, вмѣстѣ съ своими братьями Семеномъ и Дмитріемъ и со всѣми своими людьми, бѣжалъ въ Муромъ, гдѣ и заперся. Великаго же князя Василія привезли 14 февраля въ Москву и посадили въ Шемякиномъ домѣ подъ стражу, а самъ князь Дмитрій Шемяка жилъ въ домѣ Поповкина; черезъ два дня вечеромъ, великаго князя ослѣпили и отослали въ Угличъ съ его женой Марьей, а его мать великую княгиню Софью сослали въ Чухлому. Князь Василій Ярославичъ *), узнавши о случившемся, убѣжалъ въ Литву, вмѣстѣ съ Семеномъ Ивановичемъ Оболенскимъ; дѣти же боярскіе и весь народъ въ Москвѣ покорились князю Дмитрію и были приведены къ присягѣ. Одинъ только Ѳедоръ Басенокъ не захотѣлъ ему служить, поэтому князь Дмитрій велѣлъ его заковать и держать подъ стражей, но онъ подговорилъ своего пристава и убѣжалъ въ Коломну,... оттуда ушелъ со многими людьми въ Литву и пришелъ въ Брянскъ къ князю Василію Ярославичу...

Князь Дмитрій Шемяка, узнавши что дѣти великаго князя засѣли въ Муромѣ со многими людьми, побоялся посылать на нихъ войско, потому что всѣ люди были недовольны его княженіемъ и замышляли противъ него самого, желая видѣть на великомъ княженіи Василія. Князь Дмитрій призвалъ къ себѣ въ Москву Рязанскаго епископа Іону и пообѣщавъ ему митрополію, началъ говорить: „отецъ! пошелъ бы ты въ свое епископство, въ городъ Муромъ, и взялъ бы подъ свою епатрахиль дѣтей великаго князя; я радъ буду жаловать ихъ, выпущу отца ихъ великаго князя и дамъ ему порядочную вотчину, чтобы можно было имъ всѣмъ жить“. Владыка Іона отправился водою въ Муромъ и передалъ слова Шемяки боярамъ, бывшимъ съ дѣтьми великаго князя, тремъ князьямъ Ряполовскимъ и другимъ. Бояре долго совѣтовались объ этомъ и рѣшили между собой такъ: если мы не послушаемъ святителя, не пойдемъ къ князю Дмитрію съ этими дѣтьми великаго князя,

---

*) Шуринъ Василія Темнаго. См. родос. таб. № 11.

а онъ, придя съ войскомъ, возьметъ городъ и схватитъ ихъ, то сдѣлаетъ съ ними, что захочетъ, а также и съ ихъ отцомъ, великимъ княземъ, и со всѣми нами; къ чему поведетъ наше упрямство и непослушаніе святителю?" Они сказали владыкѣ Іонѣ: „если ты пришелъ съ этими рѣчами отъ князя Дмитрія къ нашимъ государямъ, дѣтямъ великаго князя, и къ намъ, то мы сами собой не осмѣлимся сдѣлать того, чтобы отпустить съ тобою дѣтей великаго князя безъ всякаго ручательства: пойдемъ въ соборную церковь Рождества Богородицы и тамъ ты возьмешь ихъ изъ пелены Пречистой подъ свою епатрахиль; тогда только мы отпустимъ ихъ съ тобой и сами пойдемъ съ ними". Владыка Іона такъ и сдѣлалъ; онъ пошелъ въ церковь и отслуживши молебенъ Пречистой, взялъ дѣтей изъ пелены Пречистой подъ свою епатрахиль; съ ними онъ отправился къ князю Дмитрію въ Переяславль, гдѣ онъ былъ тогда. Князь Дмитрій обошелся съ ними льстиво, позвалъ къ себѣ на обѣдъ, одарилъ, а на третій день съ тѣмъ же владыкой Іоной послалъ ихъ въ заключеніе къ отцу въ Угличъ. Іона оставилъ ихъ у отца, а самъ вернулся къ князю Дмитрію, который велѣлъ ему отправиться въ Москву и поселиться въ митрополичьемъ домѣ, что Іона и сдѣлалъ. Князья Ряполовскіе, видя что Дмитрій Шемяка измѣнилъ своему слову и солгалъ владыкѣ, начали думать какъ бы освободить великаго князя. За одно съ ними были тогда: князь Иванъ Васильевичъ Стрига, Иванъ Ощера, Семенъ Филимоновъ,.. многіе боярскіе дѣти изъ придворныхъ великаго князя;... они назначили себѣ срокъ, полдень Петрова дня, когда всѣмъ собраться подъ Угличемъ. Семенъ Филимоновъ пришелъ со всѣми своими въ назначенный срокъ, а про Ряполовскихъ узналъ князь Дмитрій и они не посмѣли идти подъ Угличъ, а пошли за Волгу къ Бѣлоозеру. Князь Дмитрій послалъ за ними войско съ Василіемъ Вепревымъ, а другой отрядъ съ Ѳедоромъ Михайловичемъ; оба отряда должны были соединиться около устья Шексны, но Ѳедоръ не поспѣлъ, и Ряполовскіе, повернувши назадъ, напали на Василія Вепрева и разбили его на устьѣ Мологи. Въ это

время и Θедоръ переправился уже черезъ Волгу къ устью Шексны со всѣми своими полками; тогда Ряполовскіе двинулись противъ него; Θедоръ, завидя ихъ, побѣжалъ опять за Волгу, а Ряполовскіе двинулись черезъ Новгородскую землю въ Литву и пришли въ Мстиславль, гдѣ былъ князь Василій Ярославичъ. А Семенъ Филимоновъ изъ Углича пошелъ со всѣми своими къ Москвѣ, ничего не зная о Ряполовскихъ; одинъ только Руно отдѣлился отъ него къ Ряполовскимъ. Князья Ряполовскіе, князь Иванъ Стрига и много боярскихъ дѣтей стали говорить князю Василію Ярославичу какъ бы освободить великаго князя. Тогда Дмитрій Шемяка, видя что многіе люди переходятъ отъ него на сторону великаго князя, послалъ за владыками и началъ совѣтоваться съ княземъ Иваномъ Можайскимъ, съ владыками и боярами, выпустить ли великаго князя, или нѣтъ? Владыка Іона не переставалъ каждый день говорить: „несправедливо ты поступилъ, ввелъ меня въ грѣхъ и въ стыдъ! тебѣ бы слѣдовало выпустить великаго князя, но ты и дѣтей его заключилъ съ нимъ, а еще давалъ мнѣ честное слово; они послушали меня, теперь же я оказался лжецомъ! что онъ можетъ тебѣ сдѣлать безъ глазъ? а дѣти его малы; при томъ ты можешь взять съ него клятву при нашей братьѣ владыкахъ!“ и много онъ говорилъ. Князь Дмитрій долго думалъ объ этомъ, наконецъ рѣшилъ освободить великаго князя и дать ему вотчину, съ которой могъ бы онъ жить...

1447. Князь Дмитрій Шемяка отправился въ Угличъ, чтобы освободить великаго князя и его дѣтей; съ нимъ поѣхали епископы, честные архимандриты и игумены. Придя въ Угличъ, онъ освободилъ великаго князя, каясь и прося прощенія. А великій князь со смиреніемъ слагалъ всю вину на себя: „мнѣ бы не такъ еще, говорилъ онъ, слѣдовало пострадать за мои грѣхи, за многія беззаконія и нарушенія клятвы передъ вами, моими старшими братьями и передъ всѣми христіанами, которыхъ я погубилъ и многихъ еще хотѣлъ погубить; я достоинъ смертной казни, но ты, государь мой, оказалъ мнѣ милосердіе, не погубилъ меня за мои беззаконія, чтобы я могъ

покаяться въ моихъ грѣхахъ". Когда онъ говорилъ,... слезы ручьями текли у него изъ глазъ, такъ что всѣ присутствовавшіе удивлялись такому смиренію и умиленію, и глядя на него, сами плакали. Послѣ этого князь Дмитрій устроилъ большой пиръ для великаго князя, великой княгини и ихъ дѣтей; тутъ были всѣ епископы Русской земли, многіе бояре и боярскіе дѣти. Дмитрій Шемяка оказалъ большой почетъ великому князю, поднесъ много подарковъ ему, великой княгинѣ и дѣтямъ ихъ; далъ великому князю въ вотчину городъ Вологду и отпустилъ его туда съ женой и дѣтьми. Придя въ Вологду и пробывъ тамъ немного времени, великій князь отправился со всѣми своими въ Кирилловъ монастырь, намѣреваясь угостить тамошнюю братію и раздать милостыню. Игуменъ Трифонъ со всею братіею благословилъ великаго князя съ его дѣтьми на великое княженіе, говоря: „этотъ грѣхъ падаетъ на голову мнѣ и моей братіи, что ты целовалъ крестъ и написалъ отреченіе князю Дмитрію; иди, государь, съ Богомъ и своею правдою на великое княженіе, въ свою вотчину Москву, а мы за тебя, государя, молимъ Бога и благословляемъ тебя; такому Государю невозможно быть заключеннымъ въ такой дальней странѣ!" Когда узнали объ этомъ бояре великаго князя, боярскіе дѣти и многіе другіе люди, то всѣ побѣжали отъ князя Дмитрія къ великому князю.

Изъ Бѣлоозера великій князь не возвратился въ Вологду, а пошелъ въ Тверь, сославшись сначала съ великимъ княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, который принялъ его въ Твери, просилъ отдохнуть, оказалъ ему большую честь и одарилъ. Здѣсь великій князь Василій Васильевичъ обручилъ своего старшаго сына Ивана *) съ дочерью князя Бориса Маріей. Много бояръ и другихъ людей пришло въ Тверь къ великому князю.

Когда еще князь Дмитрій освобождалъ въ Угличѣ великаго князя, въ это время князь Василій Ярославичъ, бывши въ

*) Родился 22 января 1440 года.

Литвѣ и ничего не зная, рѣшилъ съ боярами великаго князя оставить въ Литвѣ женъ и дѣтей, самимъ же идти освобождать великаго князя изъ Углича... Еще не вышли они изъ Литвы, какъ пришло въ Мстиславль извѣстіе къ князю Василію Ярославичу, что великій князь выпущенъ на свободу и ему дана Вологда... Тогда князь Василій Ярославичъ со всѣми боярами и людьми, съ женами и дѣтьми двинулся изъ Мстиславля, а изъ Брянска пошли князь Семенъ Оболенскій и Басенокъ. Когда всѣ они соединились, пришло извѣстіе, что великій князь пошелъ изъ Вологды къ Бѣлоозеру, а оттуда въ Тверь; тогда всѣ они двинулись вмѣстѣ въ Ельню. Тутъ они встрѣтили Татаръ и начали съ ними перестрѣлку; потомъ Татары спросили „кто вы такіе?“ Они отвѣтили: „Москвичи! ядемъ съ княземъ Василіемъ Ярославичемъ отыскивать своего игосударя, великаго княз Василія Васильевича; мы слышали, что онъ уже освобожденъ; а вы кто такіе?“ Татары говорятъ, „а мы пришли изъ Черкасской страны съ двумя царевичами, Касимомъ и Ягупомъ, дѣтьми Улу-Махмета; они услыхали, что братья великаго князя сдѣлали ему зло, такъ и пошли отыскивать великаго князя за его прежнее добро, за его хлѣбъ: потому что онъ много добра сдѣлалъ намъ“. Соединясь съ Татарами и давши другъ другу клятву, всѣ вмѣстѣ пошли искать великаго князя, чтобы помочь ему. Князь Дмитрій Шемяка и князь Иванъ Можайскій стояли тогда въ Волоколамскѣ. Великій князь послалъ въ это время къ Москвѣ своего боярина Михаила Плещеева съ небольшимъ только отрядомъ, чтобы онъ могъ незамѣтно пробраться черезъ войска князя Дмитрія. Никѣмъ не замѣченный, онъ быстро прошелъ и явился въ Москву ночью передъ Рождествомъ Христовымъ. Въ самую заутреню Плещеевъ подошелъ къ Никольскимъ воротамъ, которые были тогда отворены, такъ какъ ѣхала къ заутрени княгиня Ульяна, жена князя Василія Владиміровича *). Плещеевъ вошелъ въ Кремль; намѣстникъ князя Дмитрія Ѳедоръ Галиц-

---

*) Дядя жены Василія Темнаго. См. родословн. таб. № 11.

кій убѣжалъ отъ заутрени изъ Успенскаго собора, а намѣстникъ князя Ивана Можайскаго Василій Шига уѣхалъ изъ Кремля, но былъ пойманъ истопникомъ великой княгини... и закованъ; другихъ бояръ князя Дмитрія и князя Ивана также схватили, ограбили и заковали, горожанъ привели къ присягѣ великому князю Василію и начали укрѣплять городъ.

Между тѣмъ великій князь съ большимъ войскомъ пошелъ къ Волоколамску противъ Шемяки и Можайскаго, которые были въ большомъ недоумѣніи: отъ Твери шелъ на нихъ великій князь, а тутъ пришло извѣстіе, что съ другой стороны идутъ татарскіе царевичи и князь Василій Ярославичъ тоже съ большой силой и что Москва уже взята, а такъ какъ и у нихъ люди бѣжали, то и они кинулись къ Галичу, а оттуда въ Чухлому, гдѣ захватили мать великаго князя княгиню Софью Витовтовну, и побѣжали въ Каргополь. Великій князь пошелъ вслѣдъ за ними и сталъ подъ Угличемъ, отправивши свою жену въ Москву; тутъ пришелъ къ нему князь Василій Ярославичъ и другіе бояре великаго князя. Взявши Угличъ,... великій князь пошелъ въ Ярославль, куда пришли къ нему царевичи Касимъ и Ягупъ. Изъ Ярославля великій князь послалъ къ князю Дмитрію своего боярина Василія Ѳедоровича Кутузова съ просьбой выпустить его мать великую княгиню Софью, говоря: „братъ, князь Дмитрій Юрьевичъ! какая тебѣ честь и хвала, что ты держишь у себя въ плѣну мою мать, а свою тетку? хочешь ли этимъ отомстить мнѣ? а я уже на своемъ великокняжескомъ престолѣ!“ Отправивъ Кутузова, великій князь пошелъ въ Москву... Посланный бояринъ передалъ князю Дмитрію слова великаго князя; князь Дмитрій, посовѣтовавшись съ своими боярами, сказалъ князю Можайскому: „къ чему мнѣ, братъ, томить тетку и госпожу мою великую княгиню? я и самъ скитаюсь, люди мнѣ нужны, всѣ уже измучены, а тутъ еще ее стеречь! лучше отпустимъ ее!“ Рѣшивши такъ, князь Дмитрій отпустилъ великую княгиню изъ Каргополя и послалъ съ ней своего боярина Михаила Ѳедоровича Сабурова и боярскихъ дѣтей. Великій князь узнавши, что его мать осво-

бождена и уже приближается, поѣхалъ къ ней на встрѣчу въ Троицко-Сергіевскій монастырь; отсюда онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ матерью въ Переяславль; Михаилъ Сабуровъ съ другими людьми не вернулся къ Шемякѣ, а просилъ остаться у великаго князя и служить ему.

1448. Великій князь пошелъ на князя Дмитрія къ Галичу и остановился въ Костромѣ; они начали пересылаться между собой послами. Князь Дмитрій испугался и началъ просить мира; онъ цаловалъ крестъ и далъ на себя проклятыя грамоты въ томъ, „что не будетъ желать никакого зла великому князю, его дѣтямъ, всему его великому княженію и вотчинѣ, а если нарушитъ клятву, то пусть не будемъ ему милости Божіей и Пречистой Его Матери“... Великій князь послушался его просьбъ, помирился съ нимъ и пошелъ изъ Костромы назадъ...

1449. Весною князь Дмитрій Шемяка нарушилъ клятву и пошелъ съ большимъ войскомъ на Кострому. Въ праздникъ Пасхи онъ подошелъ къ городу и долго дрался безъ всякаго успѣха, такъ какъ тамъ былъ сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ князя Ивана Васильевича Стриги и Ѳедора Басенка... Великій князь, узнавши объ этомъ, пошелъ противъ Шемяки, взявши съ собою митрополита Іону, епископовъ, царевичей и большое войско. Когда онъ подошелъ къ Волгѣ,... Шемяка смирился.

1450. Великій князь опять пошелъ къ Галичу на князя Дмитрія... Дорогой онъ узналъ, что князь Дмитрій стоитъ въ Галичѣ, что войска у него много, городъ укрѣпленъ, приготовлены пушки, есть пѣхота, и что онъ стоитъ со всею силою передъ городомъ. Великій князь, возложивши надежду на Бога, на Его Пречистую Мать, на великихъ чудотворцевъ и надѣясь на силу честнаго креста, началъ отправлять впередъ своихъ князей и воеводъ со всѣмъ своимъ войскомъ; главнымъ воеводой былъ князь Василій Васильевичъ Оболенскій... Они подошли къ Галичу 27 января. Князь Дмитрій все стоялъ подъ городомъ на горѣ, не двигаясь съ мѣста. Воеводы великаго князя пошли отъ озера къ горѣ съ осторожностью, такъ какъ

гора была крута; поднявшись на гору, они пошли на войска Шемяки; изъ города ихъ встрѣтили пальбой изъ пушекъ, мортиръ, пищалей и самострѣловъ, но не принесли имъ никакого вреда; Божіей благодатью никого не убили. Когда войска встрѣтились, произошла жестокая битва и Богъ помогъ великому князю: многихъ враговъ убили, лучшихъ людей взяли въ плѣнъ, а самъ князь Шемяка едва убѣжалъ; пѣхоту чуть не всю перебили... Когда къ великому князю пришло извѣстіе, что его войска одержали побѣду, онъ благодарилъ Бога и отслужилъ молебенъ;... потомъ пошелъ къ Галичу. Горожане сдались ему; онъ посадилъ своихъ намѣстниковъ во всей этой области и вернулся въ Москву. Шемяка убѣжалъ въ Великій Новгородъ...

1453. Изъ Новгорода пришло къ великому князю извѣстіе, что князь Дмитрій Шемяка умеръ скоропостижно и погребенъ въ Юрьевомъ монастырѣ; съ этой вѣстью прискакалъ подъячій Василій Бѣда, за что сдѣланъ былъ дьякомъ...

Софійская вторая лѣтопись.

67. О Шемякиномъ судѣ.

Въ одномъ мѣстѣ жили два пустынника: одинъ богатый, другой бѣдный. Богатый много лѣтъ помогалъ бѣдному, но не могъ удовлетворить его. Однажды бѣдный пришелъ къ богатому просить лошади, чтобы привезти дровъ изъ лѣса. Богатый сначала не хотѣлъ давать ему лошади, говоря: „братъ! я помогалъ тебѣ много и насытить тебя не могу!“ но потомъ онъ далъ ему лошадь. Тогда бѣдный опять сталъ просить: „нѣтъ у меня хомута!“ Богатый разсердился и началъ его поносить, говоря: „какъ же это, братъ, у тебя и хомута нѣтъ?“ и не далъ таки бѣдному хомута. Бѣдный пришелъ домой, взялъ свои дровни и привязалъ ихъ къ лошади за хвостъ; поѣхалъ въ лѣсъ, нарубилъ дровъ, навалилъ на дровни, сколько можетъ свезти лошадь и повезъ къ себѣ на дворъ. Привезя дрова, бѣдный отворилъ ворота, а подворотню забылъ вынуть; стег-

нулъ кнутомъ, лошадь рванула возъ со всѣхъ силъ чрезъ подворотню и оторвала себѣ хвостъ. Бѣдный взялъ лошадь и повелъ къ богатому; тотъ, замѣтя что его лошадь безъ хвоста, не взялъ ее и пошелъ въ городъ жаловаться на бѣднаго. Бѣдный тоже пошелъ, зная что за нимъ пришлютъ, такъ чтобы не платить за проѣздъ приставамъ... Пришли они въ городъ, гдѣ жилъ судья Шемяка. Входя въ городъ, они шли по мосту, построенному черезъ глубокій оврагъ. Въ это время какой то житель этого города везъ этимъ оврагомъ своего отца старика въ баню; бѣдный, разсудивъ что ему все равно погибать, рѣшился лишить себя жизни; поэтому онъ бросился съ моста въ оврагъ и упалъ какъ разъ на старика, котораго сынъ везъ въ баню, и убилъ его до смерти. Тогда бѣднаго схватили и повели къ судьѣ Шемякѣ. Бѣдный сталъ думать дорогой, какъ бы ему избавиться отъ бѣды и придумалъ: взялъ камень, завернулъ его въ платокъ и положилъ въ шапку; съ нею онъ и стоялъ передъ судьей. Богатый принесъ исковую жалобу о лошади и подалъ судьѣ. Прочтя жалобу, судья сказалъ бѣдному: „отвѣчай!" Бѣдный, не зная что отвѣчать, вынулъ изъ шапки завернутый въ платкѣ камень, показалъ судьѣ и поклонился. Судья, ожидая отъ него взятки, сказалъ истцу: „такъ какъ бѣдный оторвалъ у твоей лошади хвостъ, то ты не бери у него лошади до тѣхъ поръ, пока не выростетъ у нея хвостъ, тогда и возьмешь у него лошадь..." Потомъ жаловался сынъ убитаго старика, что бѣдный кинулся съ моста и пришибъ его отца. Въ это время бѣдный, вынувъ изъ шапки тотъ же завернутый въ платкѣ камень, опять показалъ судьѣ. Судья, думая что онъ сулитъ ему новую взятку, сказалъ истцу: „ты взойди на мостъ, бѣдный же пусть станетъ подъ мостомъ; тогда ты бросься на него съ моста, какъ онъ бросился на твоего отца". Бѣдный началъ хвалить Бога, что судья присудилъ все по немъ.

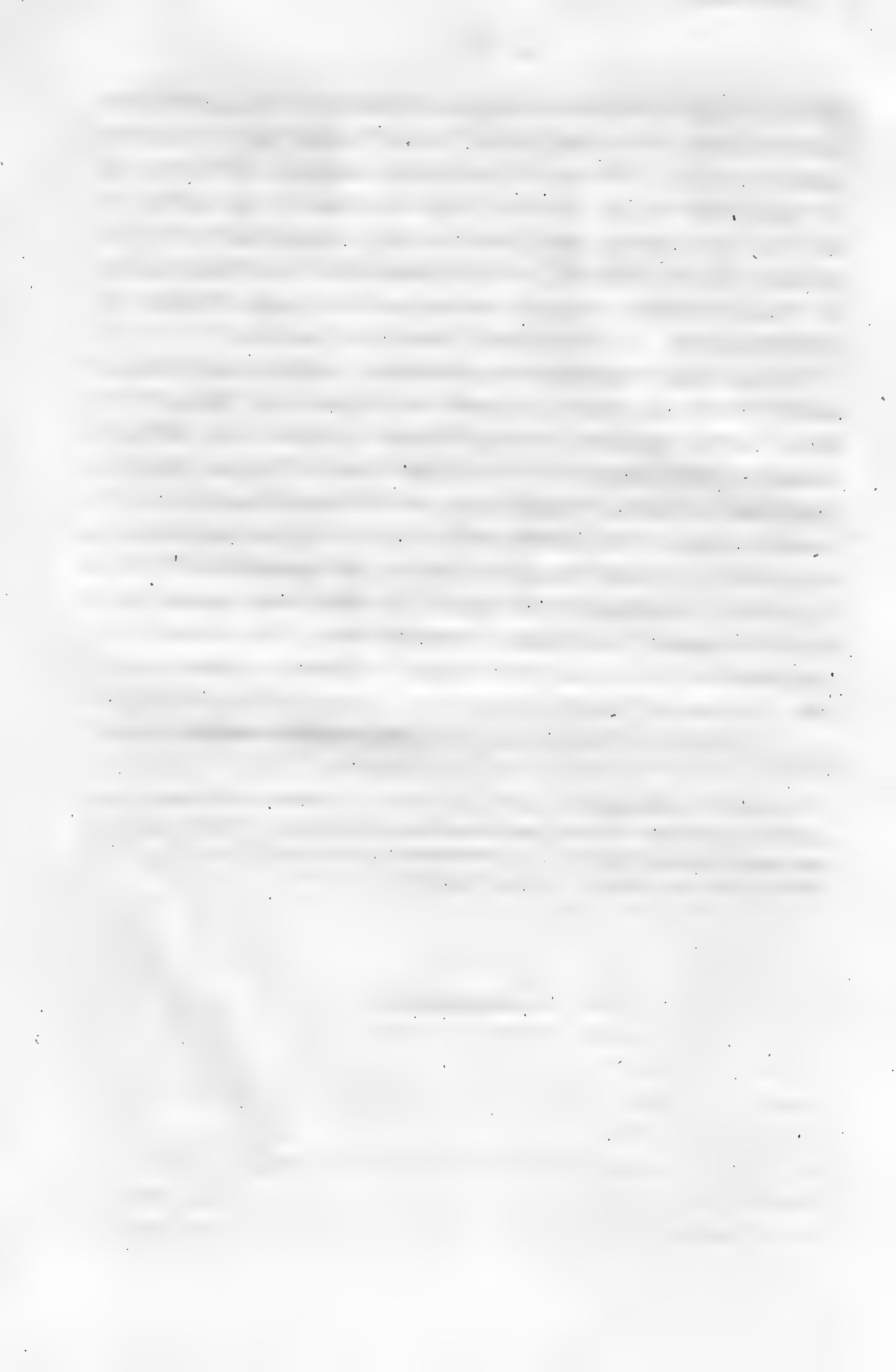
Послѣ суда истцы вышли съ отвѣтчикомъ изъ приказа и богатый сталъ просить у бѣднаго своей лошади, но бѣдный отвѣтилъ ему по приговору судьи: „когда у твоей лошади вы-

ростетъ хвостъ, тогда я и отдамъ тебѣ ее". Тогда богатый далъ бѣдному 5 рублей денегъ, чтобы только тотъ отдалъ ему назадъ лошадь... Потомъ бѣдный сталъ говорить другому истцу по приговору судьи: „я стану подъ мостомъ, а ты взойди на мостъ и бросься на меня, какъ я—на твоего отца!" Тотъ подумалъ: если я брошусь, такъ пожалуй его и не убью, а самъ то убьюсь! Пошелъ истецъ на мировую и далъ бѣдному 30 рублей денегъ, да въ придачу лошадь съ коровой.

Теперь судья прислалъ къ отвѣтчику своего слугу и велѣлъ взять у него два узелка, которые тотъ сулилъ ему. Когда слуга судьи началъ просить узелки, бѣдный вынулъ изъ шапки и показалъ ему завернутый въ платкѣ камень. Слуга спросилъ: „что это за камень показываешь ты?" Бѣдный отвѣтилъ: „вотъ какой камень я показываю тебѣ: если бы судья разсудилъ не по мнѣ, то я этимъ камнемъ хотѣлъ его пришибить!" Слуга вернулся и разсказалъ все судьѣ. Услыша слова своего слуги судья сказалъ: „благодарю и хвалю Бога, что я разсудилъ по немъ, а то бы онъ убилъ меня!" Бѣдный возвратился домой, радуясь и хваля Бога.

Народная повѣсть.

„Повѣсть о Шемякиномъ судѣ" напечатана по рукописи XVII вѣка, находящейся въ Импер. Публич. библіотекѣ, въ Памятникахъ старин. рус. лит. изданныхъ подъ редакціей Н. И. *Костомарова.* Спб. 1860. Вып. 2-й. Также издана отдѣльно: „Повѣсть о судѣ Шемяки". Спб. 1879.



ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

I. Начало Русскаго государства и первые князья.

II. Св. Владиміръ и христіанство.

III. Сыновья св. Владиміра.

IV. Сыновья Ярослава I.

V. Внуки Ярослава I.

VI. Междуусобіе за Кіевъ и Владиміръ.

VII. Начало Монгольскаго ига.

VIII. Возвышеніе Москвы.

IX. Василій I.

X. Василій II Темный.

Родословныя таблицы.